

№ 11 (ноябрь) • 2015 год

Носов Александр Леонидович,

доктор экономических наук, кандидат технических наук, заведующий кафедрой экономики и управления трудовыми ресурсами ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров
Logistic_vgu@mail.ru

Системы искусственного интеллекта принятия оптимальных решений в экономике

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования искусственного интеллекта в экономических системах. Показаны теоретические основы методологии описания распознаваемых объектов в выбранном признаковом пространстве. В качестве интеллектуальной модели стратегического управления может быть предложена система с адаптивной структурой, учитывающей факторы внешнего окружения и внутренние стратегические задачи, выбираемые на альтернативной основе. Подобные системы могут использоваться для решения макро- и микроэкономических задач, а также в формировании компетенций персонала.

Ключевые слова: системы искусственного интеллекта, задача распознавания объектов, задача выбора рабочей системы признаков, интеллектуальная модель стратегического управления.

Раздел: (04) экономика.

Системы искусственного интеллекта AIS (Artificial Intelligence System) могут широко использоваться для автоматизации процесса принятия решений во многих областях экономики. Экономика как наука управления хозяйственной деятельностью субъектов требует принятия огромного количества решений в процессе реализации любой сферы своей деятельности.

Формализация процесса принятия решений возможна на принципах распознавания ситуаций или объектов деятельности [1]. Каждая ситуация может характеризоваться описанием, представляемым определенным набором значений признаков или свойств на входе AIS, и полным описанием дальнейших действий на ее выходе, см. рисунок. Таким образом, AIS обеспечивает распознавание ситуации и принятие решения по дальнейшим действиям, реализуя функции экспертной системы [2].

Схема работы AIS

Примерами задач, решение которых можно поручить AIS, могут быть выбор инвестиционного проекта, инвестора, перевозчика, выбор поставщика, выбор варианта распределения продукции, оценка качества продукции, формирование тарифов на перевозку в зависимости от характеристик продукции и т. д. AIS может использоваться как в оперативной работе на тактическом уровне, так в плановых системах на стратегическом уровне принятия оптимальных решений.

Задача распознавания объектов, например идентификации экономической ситуации на макроэкономическом уровне или грузовых единиц и транспортных средств на микроуровне, требует поэтапного решения многих теоретических задач. На первом этапе учитывают, что каждый объект описывается значениями многих свойств или признаков, образующих признаковое пространство. При этом невозможно априори определить как информативность отдельных признаков с точки зрения делимости объектов на классы, так и требуемое количество наиболее информативных признаков.

На первом этапе построения AIS для каждого множества классов объектов требуется решить задачу выбора рабочей системы признаков, наиболее информативно описывающей объекты распознавания.

В экономике задача выбора рабочей системы признаков может быть ориентирована также на выбор главных показателей качества работы экономической системы, или так называемых KPI-индикаторов.

Решение задачи выбора рабочей системы признаков включает в себя следующие шаги:

1. Определение априорного словаря признаков, т. е. выбор номенклатуры показателей, характеризующих объекты распознавания, с целью их классификации. Как правило, в априорный словарь включаются все значащие признаки, доступные для количественной оценки.

2. Выбор способа кодирования значений признаков и формирования описания объекта в виде кода – признакового слова, удобного для вычислительной системы. При этом необходимо учитывать, что часть признаков характеризуется количественно числом, а часть признаков может иметь качественный или структурный характер.

3. Определение значений пороговых уровней в диапазоне изменения значения каждого признака с целью кодирования по принципу адаптивного квантования. Это подразумевает установку порогов на таких значениях признака, выше и ниже которых соответствующие классы объектов распознавания различаются.

4. Сравнительная оценка информативности признаков априорного словаря относительно цели распознавания с учетом выбранного способа кодирования и установленных порогов. Нулевая информативность означает полное отсутствие вклада данного признака в распознаваемость объектов, единичная информативность соответствует случаю, когда по значениям одного признака можно провести полную классификацию (распознавание) объектов.

5. Выбор рабочей системы признаков, достаточной и необходимой для полного распознавания всех объектов. Данный шаг осуществляется путем последовательного добавления к наиболее информативному одиночному признаку признака, дающего наиболее информативную пару признаков. Затем подбирается признак, образующий самую информативную тройку и т. д., до тех пор, пока не будет найдено сочетание признаков, дающих единичную информативность, т. е. обеспечивающих полную делимость объектов распознавания. Выбор рабочей системы признаков минимизирует длину признакового слова, поступающего на алгоритм распознавания объектов.

На втором этапе построения AIS необходимо сформировать алгоритм распознавания объектов, представляемых в полученном на первом этапе пространстве признаков. В процессе работы AIS на ее входе появляются объекты или рабочие ситуации, описания которых отличаются от представленных на начальном этапе. Это определяет необходимость разработки процедуры обучения алгоритму распознавания.

Подсистема распознавания может использовать обучающийся алгоритм, построенный на основе теории распознавания образов и использующий в основе адаптивные весовые коэффициенты, поставленные в соответствие каждому разряду признакового слова, сформированному на первом этапе.

Процесс распознавания заключается в вычислении значения решающей функции классифицируемого объекта по всем возможным классам принадлежности. Решение принимается в пользу класса, значение решающей функции для которого максимально. В случае ошибки распознавания происходит процесс обучения, при котором соответствующим образом корректируются весовые коэффициенты.

В качестве интеллектуальной модели стратегического управления может быть предложена модель с адаптивной структурой, учитывающей факторы внешнего окружения и внутренние стратегические задачи, выбираемые на альтернативной основе.

Схема интеллектуального управления включает следующие блоки [3]:

1. **Блок предварительной оценки** (*анализ политических, технологических, экономических и социальных параметров внешней среды, PEST*):

1.1. Определение целей системы.

1.2. Выбор стратегии.

1.3. Определение внутренних возможностей и угроз в окружении.

1.4. Определение преимуществ системы (*рассмотрение размеров, распределение ресурсов, сильных и слабых сторон фирмы SWOT*).

Результаты работы блока предварительной оценки кодируются в соответствии с представленным выше механизмом формирования признакового слова оцениваемой ситуации.

2. **Блок выбора** (*гарантирование выбора оптимальной стратегии*):

2.1. Рассмотрение альтернатив.

2.2. Выбор стратегии.

Блок выбора реализуется с использованием обучающегося алгоритма распознавания ситуации, который извлекает из базы экономических знаний необходимые стратегические решения.

3. **Блок реализации** (*формирование организационной структуры, соответствующей стратегии; выделение людских, материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов согласно требованиям стратегии*):

3.1. Разработка структуры и климата организации.

3.2. Разработка средне- и краткосрочной политики, планов, программ.

Блок реализации встраивается в информационную систему и интегрируется с базой знаний на уровне экспертной системы оперативного управления.

4. **Блок оценки** (*гарантирование достижения стратегических целей*):

4.1. Оценка стратегии.

4.2. Переход к блоку 1 для внесения изменений в стратегию и повторения цикла управления.

Такая модель предполагает изменение внутренней структуры информационной системы в соответствии с перспективными и текущими задачами. Непременным условием для этого является наличие стратегического центра, формирующего стратегию в непрерывном режиме.

AIS интегрируется в плановую экономическую информационную систему на базе информационно-аналитического центра (ИАЦЛ) [4] и может быть использована участниками экономических процессов региона в своих целях.

На уровне отдельных организаций механизм классификации ситуаций для принятия стратегических решений является их информационной основой [5].

Перспективным направлением применения предлагаемого способа описания объектов для последующего принятия корректирующих решений является образовательный процесс [6], использующий механизмы формирования компетенций [7, 8].

Ссылки на источники

1. Носов А. Л. Методология управления развитием инфраструктуры региональной логистики: дис. ... д-ра экон. наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – СПб., 2007. – 310 с.
2. Носов А. Л. Концепции оптимального управления экономическими системами // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014 / Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. 2014. – С. 6107–6115.
3. Носов А. Л. Методологические подходы к стратегическому планированию и управлению образовательным учреждением // Концепт. – 2013. – № 3. – С. 2–12.
4. Носов А. Л. Синергетическое взаимодействие субъектов логистической деятельности // Логистика сегодня. – 2013. – № 1. – С. 18–29.
5. Носов А. Л. Информационное обеспечение стратегического менеджмента организации // Вопросы новой экономики. – 2013. – № 4(28). – С. 74–79.
6. Носов А. Л. Проблемы информатизации системы образования в постиндустриальном обществе // Концепт. – 2015. – № 1. – С. 1–5.
7. Носов А. Л. Формирование эффективного механизма управления компетенциями // Концепт. – 2015. – № 5. – С. 1–5.
8. Катаргина Н. А., Носов А. Л. Человеческий капитал и мобильность трудовых ресурсов как определяющие факторы повышения конкурентоспособности экономики в современных условиях // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 2(30). – С. 68–74.

Alexander Nosov,

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Engineering Sciences, Professor, head of chair of Economics and Human Resources Management, Vyatka State University of Humanities, Kirov

Logistic_vgu@mail.ru

Artificial intelligence systems for optimal decision making in the economy

Abstract. The paper examines the possibility of using artificial intelligence in economic systems. The author shows the theoretical basis of the methodology for description of recognized objects in the selected feature space. The system with adaptive structure can be provided as an intellectual model of strategic management, taking into account the factors of external environment and internal strategic objectives, selected on a competitive basis. Such systems can be used to address macroeconomic and microeconomic problems, as well as to shape the staff's competencies.

Keywords: artificial intelligence, object recognition task, task of choosing the working system features, intelligent model of strategic management.

References

1. Nosov, A. L. (2007). *Metodologija upravljenija razvitiem infrastruktury regional'noj logistiki: dis. ... d-ra jekon. nauk* / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj inzhenerno-jekonomicheskij universitet, St. Petersburg, 310 p. (in Russian).
2. Nosov, A. L. (2014). "Konceptii optimal'nogo upravljenija jekonomicheskimi sistemami", *XII Vserossijskoe soveshhanie po problemam upravljenija VSPU-2014* / Institut problem upravljenija im. V. A. Trapeznikova RAN, pp. 6107–6115 (in Russian).
3. Nosov, A. L. (2013). "Metodologicheskie podhody k strategicheskomu planirovaniju i upravleniju obrazovatel'nym uchrezhdeniem", *Koncept*, № 3, pp. 2–12 (in Russian).
4. Nosov, A. L. (2013). "Sinergicheskoe vzaimodejstvie sub#ektov logisticheskoy dejatel'nosti", *Logistika segodnja*, № 1, pp. 18–29 (in Russian).
5. Nosov, A. L. (2013). "Informacionnoe obespechenie strategicheskogo menedzhmenta organizacii", *Voprosy novoj jekonomiki*, № 4(28), pp. 74–79 (in Russian).
6. Nosov, A. L. (2015). "Problemy informatizacii sistemy obrazovanija v postindustrial'nom obshhestve", *Koncept*, № 1, pp. 1–5 (in Russian).
7. Nosov, A. L. (2015). "Formirovanie jeffektivnogo mehanizma upravljenija kompetencijami", *Koncept*, № 5, pp. 1–5 (in Russian).
8. Katargina, N. A. & Nosov, A. L. (2014). "Chelovecheskij kapital i mobil'nost' trudovyh resursov kak opredelajushhie faktory povyshenija konkurentosposobnosti jekonomiki v sovremennyh uslovija", *Voprosy novoj jekonomiki*, № 2(30), pp. 68–74 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	19.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.10.15	Опубликована <i>Published</i>	22.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Носов А. Л., 2015

Сукиасян Самвел Грантович,
доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения реабилитации психического здоровья «Стресс» медицинского реабилитационного центра «Артмед», г. Ереван, Армения
samsu57@yahoo.com

Суть и природа человека: эволюция *Homo sapiens*

Аннотация. В настоящем исследовании представлены исторические и современные подходы к исследованию природы и сути человека, которые включают комплекс психологических, этологических, социологических и биологических подходов. Целью настоящего обзора являются разработка методологических приемов и создание теоретических предпосылок концепции происхождения психики, которая будет изложена в следующих статьях. Представлены обзор наиболее важных подходов, как исторических, так и современных, а также анализ инстинктивистских, поведенческих, биосоциальных теорий о природе человека. Развивается идея, что природа человека неоднородна. Эволюция живой природы подготовила феномен человека и сама включилась в процесс развития человеческой жизни. Динамический системный подход позволяет представить эволюцию человека в аспекте его психического развития, который представляется как непрерывный и взаимообусловленный процесс самоорганизации. Предполагается, что поведение и развитие человека есть результат функционирования сложных систем, которые включают психологические, биологические и физиологические компоненты, в которых действуют взаимоотношения нелинейного характера. Современный человек – это конечный результат длинной эволюционной неоднородной цепочки.

Ключевые слова: природа человека, биосоциальная природа человека, инстинктивизм, бихевиоризм, агрессивное поведение, философские представления о природе человека, мифологические представления о природе человека, системный подход к природе человека, античный подход, средневековый подход.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Бытует мнение, что природа человека такова, как и природа животных. Но в социальной, человеческой среде возникают проблемы, которые свалились на человечество в ходе развития сознания, формирования абстрактного мышления, в ходе его социализации. Эти проблемы, названные Лоренцом проблемами Беды, имеют три основных источника: создание оружия, внутривидовой отбор и головокружительный темп развития.

Вряд ли кто будет отрицать, что человек многообразен в своих проявлениях и сути. Это первый постулат, из которого мы исходим в данной работе. И второй – в человеке много, очень много от животного, и в первую очередь – агрессивность. Я думаю, что именно этот второй постулат найдет многих сторонников и, пожалуй, больше оппонентов и противников.

Природа человека всегда интересовала мыслителей и продолжает интересовать до сих пор. Какова она? Что лежит в его основе? Китайский философ Мен-цзы считал, что человек изначально имеет «добрую» природу и зло он творит исключительно под принуждением. Другой мыслитель, Сюнь-цзы (также китайский), придерживается противоположной точки зрения – «человек имеет злую природу». Кто же прав?

Начиная с древнегреческих философов, принято считать, что в человеке *есть нечто такое*, что составляет его сущность. Это «нечто» называется «человеческой природой». Этой природой человек и пытается объяснить всю свою деятельность: оправдать и объяснить ложь и подлость, алчность и мошенничество, насилие и зло. Специфичность «человеческой природы» объясняется анатомо-физиологическим строением человека и имеет свою психическую и физическую неповторимость. Наиболее глубокие корни человеческой сути раскрываются сложным комплексом психологии, этологии, социологии и биологии.

В сопоставлении концепций З. Фрейда и В. Франкла, на наш взгляд, полностью проявляется точка зрения на человека как биосоциальное существо. С одной стороны, доминанта животных инстинктов, диктат подсознательного, с другой – основанная на огромном личном опыте вера в социальную сущность человека. Первоначально З. Фрейд практически игнорировал феномен человеческой агрессивности, предполагая, что половой инстинкт и инстинкт самосохранения являются доминирующими силами в человеческой природе. Однако вскоре ему пришлось отказаться от своих же представлений, выдвинув в качестве основной дихотомии пару «Эрос – Танатос» (влечение к жизни и влечение к смерти). Инстинкт смерти всегда направлен против всего живого – себя самого и других. Иногда он связан с сексуальным инстинктом и выражается в форме садизма или мазохизма. Основная теоретическая позиция З. Фрейда исходит из того, что человек одержим одной страстью – страстью разрушать всех и вся, и этой драматической альтернативы ему вряд ли когда-либо удастся избежать. Иными словами, З. Фрейд исходил из того, что агрессивность является не реакцией человека на какие-либо внешние или внутренние раздражители, а неким постоянно присутствующим в организме импульсом, обусловленным самой природой человека, его конституцией.

В. Франкл [1] развивает мысль, что, несмотря на веру в человеческий потенциал человека, все же человеческие люди являются и, возможно, всегда будут оставаться меньшинством. Каждый человек стремится присоединиться к этому меньшинству, чтобы стать лучше. Ведь то, что встречается редко, что является дефицитом, более желанно. И человеку надо прилагать активные усилия на пути к росту и совершенству. На наш взгляд, будучи правыми в своей изначальной позиции, и тот и другой ошибаются в одном. Почему-то каждый из них рассматривает человека каким-то усредненным существом, причем неважно, биологическим или социальным. При этом несколько не допуская и не предполагая, что человек может быть неоднородным в зависимости от соотношения этих двух начал в нем.

С Виктором Франклом можно согласиться частично. И вот почему. Безусловно, человеческое в человеке имеется в каждом из нас, поскольку все мы относимся к данному роду; каждый из нас есть продукт человеческой среды, конечно, не исключая биологическую природу человека. Но ждать, пока оно станет больше в каждом из нас в отдельности и тем самым дела наши пойдут хорошо, по меньшей мере наивно, поскольку селекция *Homo sapiens* шла в направлении культивирования «популярного большинства», довольного тем, что удовлетворяет свои биологические и социальные потребности (в меру развития того общества, в котором обитает этот каждый). Другое дело, что надо не надеяться на увеличение человеческого потенциала, а разграничивать людей, по крайней мере, «человеческих» и «не очень». Иными словами, есть просто люди, в которых зло пассивно-деструктивного характера оказывается сильнее и предпочтительнее добра, и люди, у которых конструктивное начало (морально-нравственное, творческое, созидательное) доминирует над злом. С Франклом можно соглашаться или нет, но его можно понять, учитывая биографию великого ученого.

Критикуя инстинктивистские и бихевиористские теории агрессивной сущности человека, Э. Фромм приходит к заключению, что «агрессивное поведение людей, проявляющееся в войнах, преступлениях, личной драчливости и прочих типах деструктивного и садистского поведения, имеет филогенетические корни. Оно запрограммировано в человеке, связано с врожденным инстинктом, который ждет своего места и часа и использует любой повод для своего выражения» [2]. Э. Фромм противопоставляет две теории – инстинктивизм К. Лоренца и бихевиоризм. Инстинктивизм К. Лоренца [3], соединив два положения о врожденной и реактивной природе агрессивности, не видит в человеке человеческое и сводит все к его животной сущности, игнорируя все социальное в человеке, то есть имеет место чистая анимализация человека. Бихевиоризм интересуется и подчеркивает в человеке только поведение и социальные стимулы; он не видит в человеке души. Не человек, проявляющий себя в том или ином поведении, а поведение само по себе. З. Фрейд [4] рассматривал агрессивность как одну из составляющих сексуального инстинкта. Затем он высказал предположение, что, являясь составной частью сексуального инстинкта, деструктивность проявляется еще и как независимая от сексуальности сила. Ее источник – инстинкты Я. Иными словами, в основе этого второго типа агрессивности З. Фрейд видит ненависть, то есть отражение внешнего мира нарциссической сущности человека. Здесь Фрейд противоречив. Он то ругает религию, называя ее иллюзией, то цитирует одну из заповедей Христа («Возлюби ближнего своего, как самого себя»). Но как это осуществить? Как полюбить другого? За что полюбить? За то, что он мне близок и дорог? За то, что он мил и нежен, красив и приятен? А может, за то, что он похож на меня? Значит, я люблю в нем себя?! Значит, любовь – это нарциссизм! Это продолжение себя в другом! Но ведь в другом – это уже не во мне! Значит, лишь за то, что и он дитя природы (Бога)! Но сколько же таких детей! Разве на всех хватит любви? Разве всех полюбишь?

Но и в этом случае биография исследователя (скорее, патография) сыграла свою роль. Личная жизнь З. Фрейда, который после сорока лет практически ежедневно стал думать о том, как он будет умирать, подвела его к мысли о том, что в центре человеческого существования находится конфликт между жизнью и смертью. Он утешал себя мыслью, что «смерть – сокровенная цель жизни». Этот конфликт есть естественное развитие, изначально заложенное в основу всего живого. Любое движение имеет начало, которое приводит к концу, к остановке. Но конец одного процесса есть начало другого. И так до бесконечности! Все живое – от одноклеточного организма до человека, от простейших растений до приматов, от бактерий до любых макроорганизмов – это «движение к смерти» буквально с момента рождения.

З. Фрейд считает, что человек одержим одной лишь страстью – жадой разрушать либо себя, либо других людей, и эта страсть фатальна. Эта гипотеза предполагает, что агрессивность является не реакцией на раздражение, а неким постоянным импульсом, обусловленным самой природой человека. Танатос – это биологическая сила, действующая в любом живом организме и заставляющая организм совершать действия, направленные либо на саморазрушение, либо на разрушение других особей. Но это не так на практике. С явно гипертрофированной точки зрения З. Фрейда, сексуальные потребности (а также голод) составляют сравнительно большую долю среди всех мотивов поведения человека. Это и есть суть человека, по крайней мере, части человечества.

С точки зрения Э. Фромма [5], стержнем мотивационной сферы человека также являются страсти, но уже такие, как потребность в любви, нежности и солидарности, в свободе и правде, в сохранении чести и совести. Человеком владеют такие страсти,

как жажда власти, подчинения и разрушения, а также нарциссизм, жадность, зависть и тщеславие. Эти страсти влекут человека по жизни.

Конрад Лоренц [6] видит в человеке исключительно животную сущность и инстинкты. На основе исследования такого феномена, как агрессивность, он считает, что она представляет собой собственное внутреннее напряжение, которое требует разрядки и находит выражение, невзирая на наличие или отсутствие раздражителя. Согласно теории Лоренца, внутривидовая агрессия является функцией, которая служит выживанию самого вида. Он исходит из того, что все живые существа наделены врожденной агрессивностью, которая ведает и движет естественной борьбой за выживание, в которой оборонительная, защитная агрессивность не спонтанна и не постоянна, а представляет собой реакцию на угрозу витальным интересам. Агрессивность играет именно роль распределения отдельных представителей одного вида на соответствующем жизненном пространстве. Она обеспечивает селекцию «лучших производителей», что предполагает и устанавливает определенную социальную иерархию. Безусловно, между человеком и животными есть определенное сходство, но есть и существенные различия. Это обстоятельство позволяет исследователям в определенных вопросах проводить аналогии, в других – нет.

Теория К. Лоренца помогает объяснить деструктивные импульсы человека, объединенные в понятие «агрессия». Опираясь на естественноисторический метод в изучении агрессивного поведения животных, он пришел к неоднозначным выводам: 1) животный мир имеет определенную социальную организацию; 2) агрессивное поведение является конечным продуктом в длинной цепи внутренней мотивационной системы напряженности (фрустрации), а также конфликта различных мотивов, находящих свое выражение в агрессии; 3) эмоции и поступки людей являются филогенетически измененной программой на генетическом уровне, то есть это отголоски идущих из глубины веков, от наших предков биологических механизмов, основной из которых – это инстинкт борьбы за существование. Не только эмоции и поступки, а вся психика человека есть эволюционный продукт, аккумулирующий в себе потенциал наших предков.

Природа *создает, никогда не нарушая собственных законов*. Чего не скажешь о человеке. Все живое на нашей планете развивалось и формировалось в условиях естественной борьбы за существование в условиях конкуренции между ближайшими родственниками. Борьба же между представителями разных видов, в частности между «хищниками и их жертвами», никогда не приводит к полному уничтожению жертвы; между ними всегда устанавливается некоторое равновесие, выгодное для обоих. Если кто непосредственно и угрожает существованию вида, то это не «пожиратель», а конкурент из того же вида. Столкновение между хищником и жертвой вообще не является борьбой как таковой. Внутривидовую агрессию К. Лоренц считает наиболее серьезной опасностью, которая грозит человечеству в современных условиях культурно-исторического и технического развития. Отбор «пропускает второсортную конструкцию <...> он сам, заблудившись, заходит в губительный тупик» [7]. Это всегда происходит в тех случаях, когда отбор направляется одной лишь конкуренцией сородичей, без связи с вневидовым окружением.

Гениально! Человеку больше не с кем конкурировать, кроме как с собой. Вот и «поедает» себе подобных! К. Лоренц вспоминает шутку своего учителя О. Хейнрота: «После крыльев фазана – аргуса, темп работы людей западной цивилизации – глупейший продукт внутривидового отбора». С нашей точки зрения, эта шутка звучит очень серьезно. Действительно, нельзя не замечать, что современное индустриальное общество ведет к регрессу человека. Оно (общество) представляет собой ярчайший пример иррациональ-

ного развития, навязанного, к тому же, в качестве примера подражания многим развивающимся странам и народам. Развитие происходит исключительно за счет конкуренции между собратьями по виду. Механизм внутривидового отбора, движущими факторами которого стали конкуренция, противостояние, война, которую вели друг с другом соседствующие племена, был включен, как только человек достиг социальной организованности и защищенности от внешних опасностей, таких как голод, холод, дикие звери. Агрессивное поведение современного человека перерастает в нелепый гротеск. Причем эта агрессивность, как злое наследство, сидит в крови у людей.

Агрессивное поведение животных выполняет три функции: распределение по жизненному пространству, отбор в поединках, защита потомства. Агрессивность же человека выполняет только первую функцию – распределение по жизненному пространству, хотя оно у одних и без того достаточно. Отбор в поединках не всегда приводит к победе сильного, все чаще выживают и слабые. Потомство же человека в подобной защите не нуждается; и в результате агрессии, как отметил выше, не всегда «отбираются» сильнейшие.

Все представления о возникновении природы, жизни, человека и общества имели мифологические и религиозные корни. Более примитивные представления первобытного, дородового общества впоследствии переросли в более развитые и развернутые, религиозно окрашенные и религиозно подпитанные воззрения ранних классовых обществ. У всех древних народов (и существующих ныне, и вымерших) – египтян, шумеров, хеттов, ассирийцев, китайцев, индусов, евреев, греков, армян и других – вся человеческая деятельность регулировалась и декларировалась или богами, или их ставленниками. Иными словами, человеческая природа древними понималась как предопределенная свыше, а именно Богом. В «Законах Ману» (древнеиндийском своде законов) сказано очень четко и ясно: «Какое качество он установил для каждого при сотворении – зловредность или безвредность, мягкость или жестокость, дхарму или адхарму (права или не права), правду или ложь, – то само по себе проникло в него». В том же своде законов диалектически представляется концепция «дхармы», отражающая ее изменчивость во времени, то есть от одной эпохи к другой, от одних нравственных устоев к другим и т. д. Сегодня, когда намечается некоторое сближение между наукой и религией, эти идеи древних, зафиксированные во многих религиозных писаниях, стали приобретать новый смысл, стали источником новых исследований [8].

Мифологические представления о природе человека, о человеческих взаимоотношениях и общественном строительстве достигли особого расцвета у древних греков. В учении Демокрита о нравственном и порочном подчеркивается важность соотношения естественного и искусственного [9]. Под «естественным» Демокрит понимал то, что существует по природе, по правде, в реальности, противопоставляя естественному искусственное. Иными словами, большинство людей способно познать и понять лишь только «общее мнение», «темное» чувственное познание, в то время как познание природы (то есть познание естественного) дано только избранным людям, мудрецам. Тем самым он предполагал, что искусственное есть изобретение людей. Есть законы (причем «дурное изобретение»), над которыми могут встать только мудрецы, живущие свободно. Выше закона Демокрит ставил только добродетель (делание добра), считая, что «тот, кто воспитывает в добродетели убеждением и доводами рассудка, окажется лучше, чем тот, кто применяет закон и принуждение. Ибо тот, кто воздерживается от несправедливости, только подчиняясь закону, будет, вероятно, грешить втайне; тот же, кого побуждают поступать должным образом его убеждения, вряд ли станет делать что-нибудь неподобающее, все равно тайно или явно», то есть

Демокрит считает добродетель внутренним влечением. Говоря современным языком, это есть проблема его совести – может ли человек поступить так, как должен, или так, как хочет, или так, как нужно. Уже в этой тритомии Демокрита мне видится первое понимание неоднородности человеческого рода.

С точки зрения стоиков, человеческая природа является частью общей природы. Поэтому высшая цель – это жить в согласии с природой, не делать ничего такого, что запрещается общими законами, а именно правильным разумом. Из этого надо исходить во всем.

Армянский мыслитель V в. Езник Кохбацци, назвавший свой главный труд «Книгой опровержений (о добре и зле)», подчеркивал значимость философской проблемы добра и зла [10]. Оставаясь в рамках христианских учений, Кохбацци считал, что все прекрасное и доброе в мире сотворено богом, который выступает как доброе начало. Он полагал, что творцом прекрасного может быть только доброе начало. Однако если в боге красота и добро неотделимы и в какой-то степени тождественны, то совсем иное соотношение между ними в мире чувственных, конкретных явлений действительности. Добро и зло воздаются человеку в соответствии с мерой его добродетели и поэтому зависят от характера его действий в различных жизненных обстоятельствах. Прекрасное же, по Кохбацци, даруется богом изначально.

В проблемах понимания психологической сути человека Средневековье практически ничего позитивного не дало. В ту эпоху все всецело находилось под влиянием христианской религии, которая не позволяла углубляться в чем бы то ни было дальше церковных догм. Любое не «богоугодное» учение церковь объявляла ересью и их создателей и последователей подвергала нечеловеческим гонениям. Однако, несмотря на это, были достойные учения и разработки, внесшие свой вклад в развитие учения о Человеке. И среди них в первую очередь взгляды Фомы Аквинского [11].

Он исходил из того, что люди могут быть как добрыми и совершенными, так и злыми и порочными, и подчеркивал, что общество и закон должны воспринимать людей такими, какими они есть в действительности – со всеми их слабостями, недостатками и достоинствами. В своем учении о законах Ф. Аквинский выделял четыре типа: вечный, естественный, человеческий и божественный. Человеческий закон, в его понимании, есть положительный закон, который предусматривает и предполагает принуждение против него самого (человека). «Добродетельным и совершенным людям» этот закон совершенно не нужен, поскольку в своей жизни они ориентируются на естественные законы. Так же считал и Демокрит. В то же время порочные люди должны постоянно жить под страхом наказания и принуждения, которые развивают в людях их врожденные естественные свойства, приучают их к соблюдению социальных норм и установок, и тем самым постепенно преодолевать в себе порочные привычки. Хотя вряд ли история человечества может дать нам хотя бы один пример подобного перевоспитания порочного по сути человека. Фактически Ф. Аквинский вслед за Демокритом косвенно говорит о неоднородности человеческого рода: не общество и закон воспринимают людей в их реальной сущности, а люди, в сущности, есть такие разные, живущие по тем или иным законам.

В ходе развития взглядов на сущность человека, в поисках разумных форм человеческих взаимоотношений, в процессе высвобождения личности из коллектива мыслители последующих эпох больше опирались и исходили из философии античного периода, нежели периода темного Средневековья, причиной чего являлись достижения естествознания. Отвергая чисто теологические установки (божественный закон) Ф. Аквинского, Ф. Бекон [12] в качестве основного источника несправедливости челове-

ской жизни выделял насилие (как таковое), коварство (прикрывающееся именем закона) и жестокость (самого закона). Он рассматривал общество и человека как естественный процесс, а законы человеческого общежития выводил из разума и опыта, то есть Ф. Бекон рассматривал человека как биосоциальное существо.

С нашей точки зрения, для понимания сущности человека интересна концепция Т. Гоббса [13] о праве и социальных нормах. Гоббс считал, что равенство людей по природе предполагает их *равные возможности вредить друг другу*. Так же как и Ф. Бекон, он видел в человеке три основные причины вражды (агрессивности): соперничество, недоверие, тщеславие. Поэтому Гоббс считал естественным состояние всеобщей непрекращающейся войны «всех против всех» до тех пор, пока люди живут без общей власти, держащей их в страхе. Но в этой борьбе «всех против всех» каждый человек имеет право защищать и отстаивать свое естественное право на жизнь, свободу и имущество. «Свобода людей, – пишет Дж. Локк [14], – это свобода следовать... собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной, самовластной воли другого человека». Он считает, что «благожелательность, изначально заложенная в человеке природой, обеспечивает нравственные мотивы поведения и ведет к разумному отношению с ближними и созданию добра вокруг себя». И в таком предположении он не одинок.

Если бы так! Как скажет потом один из классиков марксизма, «нельзя жить в обществе и быть независимым от него!». Ни одно общество еще не придумало такой строгости закон, который бы ликвидировал посягательства одного человека на другого. И все дело не только в социальной регламентации взаимоотношений людей, но и в биологической сущности человека, которая не поддается контролю со стороны общества. Как существо биологическое, природное человек, безусловно, подчиняется естественным законам (по Ф. Аквинскому). Но, будучи одновременно существом социальным, иными словами, существом разумным и действующим (*Homo sapiens* и *Homo faber*), он постоянно нарушает законы естественного развития. С точки зрения Ш. Монтескье [15], это происходит в силу ограниченности человеческого разума, а также подверженности разума влиянию страстей, эмоций и заблуждений, которые и являются основной причиной социальных девиаций.

Другой мыслитель позднего Средневековья Жан-Жак Руссо [16] причины социальных пороков видел в распаде «первобытного коммунизма», в появлении частной собственности, классов, в углублении неравенства людей. Бесспорно значение общественных отношений в появлении многих человеческих пороков. Признавая это, нельзя, с другой стороны, игнорировать значение природных, естественных корней человека, что совершал именно Руссо, подчеркивая, что «мудростью закона, а не суровостью их исполнителей» можно преодолеть все негативные явления общественной жизни.

Человеческий ум склонен к построению различных конструкций и обобщений, порой совершенно нелепых и абсурдных, граничащих с безумием и гениальностью. Высказывая правильные по сути истины о роли и значении просвещения в развитии человеческой цивилизации, эти авторы наивно ошибались в том, что просвещенность некоторой незначительной части населения переносили на все человечество и приходили к утопическим абсурдам. Делая ставку на просвещенность, надлежащее воспитание, образование, на создание «умных законов», французские просветители XVIII в. К. Гельвеций [17], Д. Дидро [18], Ж. Ж. Руссо [19] считали, что «умелым правлением человеческими страстями и интересами» можно предотвратить социальные отклонения – зло и бедствие.

Причиной порождения зла в человеке К. Гельвеций считал невежество [20]. Отсюда и его гипертрофированное отношение к воспитанию и просвещению. Возникает логический вопрос: только ли невежество и непросвещенность являются источником зла в каждом человеке и обществе в целом? Вся история цивилизованного человечества свидетельствует как раз об обратном. Почему-то все возрастающие просвещенность и образованность целых народов и стран никак не сказываются на уменьшении агрессивности и зла в человеке, не уменьшают антропогенные бедствия и не предотвращают естественные катастрофы. Более того, зло приобретает более изощренный, так сказать, интеллектуализированный характер, и все чаще совершают его образованные люди. Французские просветители, в отличие от современных бихевиористов, говорили не о социальной инженерии, не о «формировании и создании» сознания, а о социально-политических изменениях самого общества: они верили, что «хорошее общество» должно создать условия для формирования «хорошего человека». Адекватнее всех выразился французский социал-утопист Фурье, который, критикуя все предыдущие эпохи и общества, отметил, что человечество до сих пор не уяснило для себя значение «божественно предустановленного социального кодекса». Основным смыслом этого кодекса – признание природных свойств и страстей человека в качестве двигателя социального процесса от беспорядка к гармонии [21].

Свое этическое кредо Дидро изложил в 4 нравственных принципах, отрицающих существование Бога: 1) себялюбие – основа действий; 2) нравственные решения автономны (по отношению к Божеству) и неподотчетны (Божеству); 3) нравственное значение действий обусловлено не их причинами, а их результатами; 4) человек полностью ответствен за собственную жизнь [22].

Развитие человека в «общественное животное» и создание человеческого общества ставили актуальность морально-нравственных категорий добра и зла, что порождало конфликт между отдельными институтами этого общества – прослойками, группами, силами, что способствует возникновению «классовых» конфликтов. Именно эти конфликты обуславливают характер социальных ценностей, норм, установок, природу их отклонений и т. д. Иначе говоря, историческое развитие человеческого общества (человеческой среды) создает определенные соционормативные акты, которые постоянно нарушаются (в виде непослушания, грабежей, насилия, войн и т. д.). Вся история человечества от первобытного стада до эпохи развитого социализма, который мы уже пережили однажды, есть история насилий и грабежа, крови и грязи, больших и малых войн. Безусловно, каждая эпоха привнесла свой вклад в понимание природы и сути человека. Безусловно и то, что каждое понимание ставило больше вопросов, чем находило ответов на них. Но, с нашей точки зрения, XX век, с его бесконечными достижениями и завоеваниями, и многообещающий XXI век привели к пониманию того, что объяснить и понять суть человека с какой-либо одной позиции, одной, даже самой что ни есть фундаментальной, невозможно – будь то материалистическая теория или идеалистическая, биологическая трактовка человека или социологическая. Можно забегать вперед, можно отставать, можно ошибаться и заблуждаться – все это заложено в психологическую природу человека. Но главное заключается в том, какова дистанция отрыва от действительности. И в наше время дистанция эта неуклонно сокращается. Но, как говорил поэт, «лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии...».

Важно не забывать, что человек – это животное, хотя и особое. Его место в природе определяется не тем, что его роднит с животными, а тем, что его делает человеком, оставляя в то же время животным. Основополагающими признаками человека

G. G. Simpson считал такие черты, как разумность, гибкость мысли, способность к проявлению индивидуальности, а также «социальность» [23, 24]. Автор определяет человека как примата, который начинает свое развитие в тот момент эволюции, когда инстинктивная детерминация становится минимальной, а развитие мозга достигает максимального уровня. С этого момента Разум стал вести человека по жизни. Но разум всегда оказывался под воздействием и давлением инстинктов и желаний, влечений и страсти. И как ни парадоксально, Разум не только не заменил инстинкты, но и здорово осложнил жизнь человеку. «Благодаря» разуму человек как часть природы стал противостоят ей, чувствовать себя неуютно в природе. Разум, сознание, рассудок разрушили гармонию естественного существования, которая свойственна всем животным [25]. Во все времена, начиная с доисторических и кончая современностью, человеческое бытие сопровождалось ситуациями, переполненными угрозой жизни или здоровью, угрозой себе или своим ближним, угрозой собственности или достоинству и чести. Как он их преодолевает? Естественно, так, как и все живые существа, но в соответствии с тем отличием, которое заложено в человеке. Что же отличает человека от животных?

Природа человека всегда проявляется в экстремальных ситуациях и в патологии. Именно в таких ситуациях человек проявляет такие формы поведения, которые в повседневной жизни как будто бы не свойственны ему. В повседневной мирной жизни человек больше проявляет себя как закорюченный эгоист, увлеченный только собой и/или своими ближними. Он не станет рисковать собой ради других или делиться с ними куском хлеба. Но в условиях экстремальности он проявляет эти качества в полной мере. Как писал В. Франкл, человеческое в человеке проявляется в крайностях [26]. Еще французские утописты объясняли этот феномен просвещенностью человека. Но к пониманию действительности, как отмечается в материалах одного из круглых столов, организованных «Психологическим журналом» в 1990 г., исторически сложились два подхода. Один подход основан на прямом превосходстве; он прост, понятен, опирается на прошлое, жестокое, но впечатляющее, черпает силу в традиции, которая выступает как эффективный заменитель смысла. Другой первоначально представляется достоянием меньшинства и распространяется лишь со временем; он силен критическим анализом фактов, требует понимания аргументов, выдвижение перспектив, сравнивает настоящее не с прошлым, а с будущим. Первый ориентирован на прямое действие, второй – на оценку реального направления, по которому могут пойти события, и соответствующую ориентацию деятельности. Следовательно, действовать можно с позиции силы и с позиции смысла. Соответственно, и понимать, и действовать можно по-разному. В соответствии с теми данностями, которые заложены и развиты, каждый из нас делает свой выбор!

Следует ли отсюда, что результаты процесса понимания, его итоги подлежат оценке исключительно с позиции дихотомии «истинно – ложно»? К сожалению, вся история человечества этому нас и учит. Мы привыкли именно к такой оценке. Подобного рода подход имеет глубокие исторические корни и широко распространен. Но покоится он на весьма шатких основаниях, поскольку понимание есть в той или иной мере процесс творческий, а значит, и индивидуальный. Ведь продукт понимания не просто воспроизводится, а создается. Я не хочу сказать, что нет ничего неправильного, что все правильно или что все относительно. В конечном счете это в чем-то справедливо. Нет, существуют взгляды полностью и бесповоротно ошибочные, но их специфическая особенность именно в том и состоит, что они отвергают смысл и взывают к силе. Именно страх перед силой – могущественной, непонятной, земной или неземной – заставляет принять тот или иной смысл.

Для того чтобы удержаться в жизни, человеку необходима система координат, жизненных ориентиров, ценностных ориентацией. Нет ни одной культуры, которая могла бы обойтись без системы ценностных ориентаций или координат. Есть она и у каждого индивида. Необходима цель, которая указывает, куда идти.

Как считает Э. Фромм [27], в соответствии со своими экзистенциальными потребностями человек имеет две реальные возможности: либо остановиться в своем развитии и превратиться в порочное существо, либо полностью развернуть свои способности и превратиться в творца. А какая из этих возможностей станет действительностью – это во многом зависит от того, есть ли в обществе условия для роста и развития индивида или нет. Наивно так предполагать. А где тогда естество, натура человека, его сущность, его задатки? Было бы так, как считает Э. Фромм, то тогда вся элита общества превратилась бы в творцов. Но этого нет и быть не может.

Все вышеизложенное подводит нас к мысли, что природа человека неоднородна. Эволюция живой природы подготовила феномен человека, и она сама включилась в процесс развития собственно человеческой жизни. В самой эволюции человека нет ничего случайного. Основа основ любой эволюции, в том числе и человека, – скрещивание особей, – происходит избирательно – начиная от внешней привлекательности, физического и психического здоровья, уровня интеллектуального развития, кончая влиянием элементов культуры. Современный человек не всегда был таким, какой он есть сегодня, – это конечный результат длинной эволюционной цепочки. Опираясь на древние ископаемые останки, достижения палеогенетики, современная антропология сформировала сегодня достаточно обоснованное и понятное представление о происхождении человека. Человек родового и родового строя в процессе своей социализации оставался преимущественно коллективным существом во всех сферах своей жизни и деятельности. Именно в этот период – самый длительный и самый сложный в эволюции человека современного типа – происходили формирование и развитие всех биологических, психологических архетипов, формировались протоипы социального поведения человека. Это обеспечивало ему выживание в столкновениях могучих природных сил. К концу родового строя и в период его распада стала проявляться индивидуализация человека, то есть его выделение из стада как отдельного субъекта. Дальнейшая социализация человека первобытного стада изменила соотношение естественно-биологического и социального начал. Человек не только как разумное, но и как креативное существо развивал и обновлял не только среду, но и самого себя, свою жизнь. Важным результатом этого процесса была гуманизация психических процессов, формирование перехода от символического первобытного мышления к абстракции, в частности, в сфере социального.

Но, как справедливо отмечают В. Н. Кудрявцев и соавт. [28], социальное познание – познание заинтересованное и пристрастное. Оно особенно отчетливо начинает проявляться с возникновением в обществе (уже в период разложения родового строя) социальных противоречий, антагонистических интересов, приводящих к расслоению и дифференциации общества и возникновению институтов подавления.

Социальные исследования современных первобытных народов показывают, что человек генетически не является носителем командно-подчиненной психологии. Это жизнь сделала его таким, какой он есть сегодня: командно-административная психология является следствием приспособления человека к социальной системе. Социальный генез этого подтверждается эгалитарным (уравнительным) характером первобытного общества (так называемый первобытный коммунизм). Система социальной регуляции однозначно ориентировала людей на общие представления о должном и запрещенном и отвергала отрыв и отклонение индивидуального от коллективного. Опасные и

антиобщественные формы поведения членов общества регулировались этикетом и обычаями. Все члены группы отстранялись от виновника, конфликт улаживался старшим родственником соперников, устраивались спортивные, певческие и другие состязания. Существенную роль в этом играли многообразные табу в отношении многих сфер жизни. На самых ранних этапах социализации человека запрещались каннибализм, инцест, убийства членов клана и племени, затем вводились бытовые, семейно-брачные и половые запреты. Но уже сам факт «борьбы» с подобными явлениями говорит о том, что они имели место изначально, то есть это явления имманентные человеческому роду. Более того, многие формы социального поведения (но не все) сохранились до наших дней у некоторых первобытных племен Африки и Амазонии.

Хотя официальная наука и считает, что доисторические люди жили в условиях первобытного коммунистического общества отдельными родами, занимались охотой, собирательством, проявляя минимальную деструктивность в своей повседневной деятельности и максимум готовности к сотрудничеству и справедливому распределению продуктов питания, все же современные антропологические исследования племен, живущих на уровне первобытных, вовсе не подтверждают это. Принято считать, что с постепенной дифференциацией жизнедеятельности первобытного человека, с разделением труда, с ростом производства и образованием излишков продуктов производства, с возникновением иерархической системы и элитарных групп появляются жестокость и деструктивность. Но, с нашей точки зрения, они не появляются в связи с вышеперечисленным, а агрессивность, позволившая человеку наряду с прямохождением, специализацией руки и формированием речи выжить среди животных, «сменила» свой вектор от естественной биологической среды к социальной, человеческой.

Уже был один Вавилон, и причиной тому были фальшь и ложь как результат социализации человека. Жизнь показала, что есть Истина, что есть Ложь; что от нашего самого благого желания, а что есть диктат реальности. Но как требовать от человека правды? От какого человека? Правдивого или лжеца? От этого «мелкого, незначительного, неопределенного существа, который даже человеком не стал, лишь прологом к человеку (властелину природы), промежуточным созданием (между Богом и животными)» [29]. Желание и реальность, ложь и истина постоянно находятся в противоречии, вызывая конфликт на всех уровнях жизнедеятельности. Но всякий конфликт работает на достижение цели, всякое противоречие и столкновение разнонаправленных тенденций или сил является источником всякого развития [30]. Может, это звучит банально, но человек – это загадка. Он обречен на развитие. И это развитие неизбежно. Этот закон действует как в истории человечества, так и в истории отдельного человека. Чтобы не повторить еще один Вавилон, человек должен освободиться из плена иллюзий и условностей, которые он сам себе создал. Социализация человека оторвала его от его природных корней, нарушила естественный, непрерывный ход его развития, лишила необходимого контекста бытия, где природа и общество – полноправные и взаимосвязанные учителя [31].

Как известно, онтогенез практически повторяет динамику особи в ее филогенезе. Ребенок только начало, ребенок не существует, ребенок – это введение, исходная точка [32]. Новорожденный обладает зачатками психики в самой примитивной степени. Так же, как первый человек был минимально социализирован. Младенец с самого начала является социальным существом, потому что он биологически практически незрел, беспомощен и вся его жизнь опосредована взрослыми и включена в социальную ситуацию. При переходе к более высоким стадиям развития психики господствуют только культурные, социальные законы, они затем становятся всеобщими.

Динамический системный подход, развиваемый в последние десятилетия некоторыми исследователями [33–35], позволяет представить эволюцию человека в аспекте его психического развития, которое представляется как непрерывный и взаимообусловленный процесс самоорганизации. Как отмечает Е. А. Сергиенко [36], теория динамических систем основывается на положении о том, что поведение и его развитие есть результат функционирования сложных систем, которые включают психологические, биологические и физиологические компоненты. Это настолько сложная система, что говорить о простых причинно-следственных взаимоотношениях представляется просто наивным: взаимоотношения здесь нелинейного характера. Развитие и становление человека (в данном случае его психики) происходит путем сложного взаимодействия компонентов динамической системы. Невозможна редукция к одному или нескольким элементам, структуре или причине. Ключевой характеристикой динамической системы становится самоорганизация, которая достигается благодаря ее собственному функционированию. При непрерывном изменении в одном или нескольких параметрах новое состояние может появиться спонтанно как функция нелинейного взаимодействия между компонентами системы. Например, развитие, которое кажется дискретным или неупорядоченным на уровне исполнения, происходит на основе процессов, которые сами по себе непрерывны и упорядочены (появление речи, прямохождение) и типизированы нелинейными динамическими системами. Здесь уместны, с нашей точки зрения, онто- и филогенетические сравнения. Так, насколько не сразу ребенок начинает ходить и говорить, что является следствием накопления нарастающих изменений на первом году жизни ребенка и результирования на втором году (что воспринимается как скачок в развитии), настолько и человек (его психика) стал ходить и мыслить в результате ряда нарастающих изменений в предшествующий период. Малые изменения в параметрах динамической системы могут быть причиной больших изменений. Так и минимальные индивидуальные различия индивида или его окружения могут направить разных детей разными маршрутами, которые могут привести или не привести к тем же конечным результатам. Динамическая модель позволяет исследовать одновременные изменения и влияния мультиуровневой причинности (гены, созревание, опыт). Так категоризация может быть представлена как интеграция множества путей, по которым восприятие, знание и речь взаимодействуют с возрастом, порождая концептуальное понимание.

При данном подходе важной задачей становится выявление тех факторов, которые стабилизируют функционирование системы и, напротив, приводят ее к нестабильному состоянию. Нестабильные состояния указывают на возможность перехода системы на другой уровень функционирования.

Развитие речи у ребенка (переход от довербального уровня к вербальному) есть результат постепенного накопления возможностей и достижений ребенка. Континуальность и непрерывность развития в эволюции и онтогенезе человека позволяет представить мир взаимосвязанным и единым. В этом мире человек говорящий, как отмечает Е. А. Сергиенко [37], продукт и эволюции, и собственного развития на довербальном уровне.

Ссылки на источники

1. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. П. С. Гуревич. – М.: Аст, Хранитель, Мидгард, 2007. – 624 с.
3. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / пер. с нем. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 272 с.

4. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Психоанализ детских неврозов: сборник. – М.: АСТ, 2009. – С. 147–280.
5. Фромм Э. Указ. соч.
6. Лоренц К. Указ. соч.
7. Там же.
8. Ганичев В. Когда встречаются вера и знания // Чудеса и приключения. – 1998. – № 10. – С. 6–10.
9. Лурье С. Я. Демокрит. – Л.: Ленингр. отделение издательства «Наука», 1970. – 664 с.
10. Езник Кохбацци. Книга опровержений (О добре и зле) / пер., предисл. и прим. В. К. Чалояна. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1968. – 174 с.
11. Столяров А. А. Философия Фомы Аквинского // История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. – М.: Греко-латинский кабинет, 1995. – С. 367–371.
12. Субботин А. Л. Фрэнсис Бэкон. – М.: Мысль, 1974. – 175 с.
13. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / предисл. и ред. А. Ческис. – М.: Соцэкгиз, 1936. – 503 с.
14. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения: в 3 т. Т. 1 / под ред. И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1985. – 623 с.
15. Монтескье Ш. Л. О духе законов // Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 160–573.
16. Руссо Ж. Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства // Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. – М., 1998. – С. 109–110, 118, 122.
17. Гельвеций К. О человеке [V, III] // Соч.: в 2 т. Т. 2. – М., 1974. – С. 265.
18. Дидро Д. Принципы нравственной философии, или Опыт о достоинстве и добродетели, написанный милордом Ш*** // Дидро Д. Соч.: в 2 т. Т. 1. – М., 1986. – С. 58–162.
19. Руссо Ж. Ж. Указ. соч.
20. Гельвеций К. Указ. соч.
21. Антология мировой философии / ред. кол.: Н. С. Нарский. – Т. 3. – М.: Мысль, 1971. – 760 с.
22. Дидро Д. Мысли к истолкованию природы // Дидро Д. Соч.: в 2 т. Т. 1. – С. 377–378.
23. Simpson G. G. The major features of evolution. – Columbia Univ. Press., N. Y., 1953. – 434 p.
24. Simpson G. G. The species concept // Evolution. – 1951. – № 5. – P. 285–298.
25. Льюис К. С. Страдание // Этическая мысль: научно-публицистические чтения / общ. ред. А. А. Гусейнова. – М.: Республика, 1992. – С. 375–438.
26. Франкл В. Указ. соч.
27. Фромм Э. Указ. соч.
28. Кудрявцев В. Н., Кудрявцев Ю. В., Нерсисянц В. С. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Юрид. лит., 1984. – 320 с.
29. Гомбрович В. Порнография / пер. и предисл. С. Макарецва. – М.: Радуга, 1994. – 173 с.
30. Бородин Ф. М., Коряк Н. М. Внимание – конфликт. – Новосибирск: Наука; Сиб. отделение, 1989. – 190 с.
31. Сергиенко Е. А. Проблемы психического развития: Некоторые дискуссионные вопросы и пути их решения // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11. – № 1. – С. 79–86.
32. Гомбрович В. Указ. соч.
33. Thelen E., Bates E. Connectionism and dynamic systems: are they really different? // Developmental Science. – 2003. – № 6: 4. – P. 378–392.
34. Thelen E., Smith L. Dynamic systems theories// Theoretical models of human development. Handbook of child psychology. – N. Y.: Wiley, 1998. – Vol. 1. – P. 258–307.
35. Thelen E., Smith L. A. Dynamic systems approach to the development of cognition and action. – Cambridge, MA: MIT Press, 1994.
36. Сергиенко Е. А. Когнитивная природа речевого «взрыва» // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2008. – № 1(1). – URL: <http://psystudy.ru>.
37. Там же.

Samvel Sukiasyan,

MD, PhD, DSc, Professor, Head of the Department of Mental Health Rehabilitation “Stress” Medical rehabilitation center “Artmed”; Head of the Department of Mental Health and Psychiatry of the Armenian Medical Institute; Professor of the Department of Applied Psychology and the Armenian State Pedagogical University after Abovyan (Yerevan, Armenia)

samsu57@yahoo.com

The essence and nature of man: the evolution of homo-sapiens

Abstract. The current study suggests historical and modern (including psychological, etiological, social and biological) approaches to the nature and essence of man. The aim of current review is the development of

methodological principles and creation of theoretical background concepts of the origin of psyche. All the concepts mentioned above will be presented in the subsequent articles. An overview of the most important approaches, both modern and historical, as well as, analysis of instinktivizm, behavioral, biosocial theories of human nature are presented. The idea of nonhomogeneous human nature is developed. Evolution of nature created phenomenon of man and involved itself in the development of human life. Dynamic systematic approach allows to present the evolution of man in aspect of his mental development. It appears as continuous interdependent process of self-organization. It is suggested that behavior and development of human being is the result functioning of complex systems, which include psychological, biological and physiological components, in which non-linear relationship is operated. Modern man – is final result of a long, inhomogeneous evolutionary chain.

Keywords: human nature, biosocial human nature, instinktivizm, behaviorism, aggressive behavior, philosophical ideas about human nature, mythological ideas about human nature, a systematic approach to human nature, antique approach, medieval approach.

References

1. Frankl, V. (1990). *Chelovek v poiskah smysla: sb. / per. s angl. i nem.* D. A. Leont'eva, M. P. Papusha, E. V. Jejdmana, Progress, Moscow, 368 p. (in Russian).
2. Fromm, Je. (2007). *Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti / per. P. S. Gurevich, Ast, Hranitel', Midgard, Moscow, 624 p.* (in Russian).
3. Lorenc, K. (1994). *Agressija (tak nazyvaemoe "zlo") / per. s nem., Izd. gruppa "Progress", "Univers", Moscow, 272 p.* (in Russian).
4. Frejd, Z. (2009). "Tri ocherka po teorii seksual'nosti", *Psihoanaliz detskih nevrozov: sbornik*, AST, Moscow, pp. 147–280 (in Russian).
5. Fromm, Je. (2007). Op. cit.
6. Lorenc, K. (1994). Op. cit.
7. Ibid.
8. Ganichev, V. (1998). "Kogda vstrechajutsja vera i znaniya", *Chudesa i prikljuchenija*, № 10, pp. 6–10 (in Russian).
9. Lur'e S. Ja. (1970). *Demokrit*, Leningr. otdelenie izdatel'stva "Nauka", Leningrad, 664 p. (in Russian).
10. Eznik Kohbaci (1968). *Kniga o proverzenij (O dobre i zle) / per., predisl. i prim. V. K. Chalozana, Izd-vo AN Armjanskoj SSR, Erevan, 174 p.* (in Russian).
11. Stoljarov, A. A. (1995). "Filosofija Fomy Akvinskogo", *Istorija filosofii. Zapad-Rossija-Vostok. Kniga pervaja. Filosofija drevnosti i srednevekov'ja*, Greko-latinskij kabinet, Moscow, pp. 367–371 (in Russian).
12. Subbotin, A. L. (1974). *Frjensis Bjekon, Mysl', Moscow, 175 p.* (in Russian).
13. Gobbs, T. (1936). *Leviafan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo / pre-disl. i red. A. Cheskis, Socjkegiz, Moscow, 503 p.* (in Russian).
14. Lokk, Dzh. (1985) "Opyt o chelovecheskom razumenii", in Narskij, I. S. (ed.) *Sochinenija: v 3 t. T. 1, Mysl', Moscow, 623 p.* (in Russian).
15. Montes'ke, Sh. L. (1955). "O duhe zakonov", *Izbrannye proizvedenija*, Gospolitizdat, Moscow, pp. 160–573 (in Russian).
16. Russo, Zh. Zh. (1998). "Rassuzhdenie o proishozhdenii i osnovanijah neravenstva", in Russo Zh. Zh. *Ob obshhestvennom dogovore*, Moscow, pp. 109–110, 118, 122 (in Russian).
17. Gel'vecij, K. (1974). "O cheloveke [V, III]", *Soch.: v 2 t. T. 2, Moscow, p. 265* (in Russian).
18. Didro, D. (1986). "Principy npravstvennoj filosofii, ili Opyt o dostoinstve i dobrodeteli, napisannyj milordom Sh***", in Didro, D. *Soch.: v 2 t. T. 1, Moscow, pp. 58–162* (in Russian).
19. Russo, Zh. Zh. (1998). Op. cit.
20. Gel'vecij, K. (1974). Op. cit.
21. Narskij, N. S. (ed.) (1971). *Antologija mirovoj filosofii*, T. 3, Mysl', Moscow, 760 p. (in Russian).
22. Didro, D. (1986). *Mysli k istolkovaniju prirody*, in Didro, D. *Soch.: v 2 t. T. 1, pp. 377–378* (in Russian).
23. Simpson, G. G. (1953). *The major features of evolution*, Columbia Univ. Press., N. Y., 434 p. (in Russian).
24. Simpson, G. G. (1951). "The species concept", *Evolution*, № 5, pp. 285–298 (in Russian).
25. L'juis, K. S. (1992). "Stradanie", in Gusejnov, A. A. (ed.) *Jeticheskaja mysl': nauchno-publicisticheskie chtenija*, Respublika, Moscow, pp. 375–438 (in Russian).
26. Frankl, V. (1990). Op. cit.
27. Fromm, Je. (2007). Op. cit.
28. Kudrjavcev, V. N., Kudrjavcev, Ju. V. & Nersesjanc, V. S. (1984). *Social'nye otklonenija. Vvedenie v obshhuju teoriju*, Jurid. lit., Moscow, 320 p. (in Russian). Gombrovich, V. (1994). *Pornografija / per. i predisl. S. Makarceva, Raduga, Moscow, 173 p.* (in Russian).
29. Borodkin, F. M. & Korjak, N. M. (1989). *Vnimanie – konflikt*, Nauka; Sib. otdelenie, Novosibirsk, 190 p. (in Russian).

30. Sergienko, E. A. (1990). "Problemy psihicheskogo razvitiya: Nekotorye diskussionnye voprosy i puti ih reshenija", *Psihologicheskij zhurnal*, t. 11, № 1, pp. 79–86 (in Russian).
31. Gombrovich, V. (1994). Op. cit.
32. Thelen, E. & Bates, E. (2003). "Connectionism and dynamic systems: are they really different?", *Developmental Science*, № 6: 4, pp. 378–392 (in English).
33. Thelen, E. & Smith, L. (1998). "Dynamic systems theories", *Theoretical models of human development. Handbook of child psychology*, Wiley, N. Y., vol. 1, pp. 258–307 (in English).
34. Thelen, E. & Smith, L. A. (1994). *Dynamic systems approach to the development of cognition and action*, Cambridge, MA: MIT Press (in English).
35. Sergienko, E. A. (2008) "Kognitivnaja priroda rechevogo 'vzryva'", *Psihologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn.*, № 1(1). Available at: <http://psystudy.ru> (in Russian).
36. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	19.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.10.15	Опубликована <i>Published</i>	22.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
 © Сукиасян С. Г., 2015

Васильев Алексей Михайлович,

доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, г. Тихорецк
alexey771977@mail.ru

Первоначальные следственные и оперативно-разыскные мероприятия при расследовании серийных сексуальных убийств

Аннотация. На современном этапе развития общества одной из основных причин многочисленных нарушений человеческих прав и свобод являются преступления. Наряду с участившимися случаями террористических актов, политического экстремизма, проявлениями организованной преступности ежегодно регистрируются случаи совершения убийств, имеющих признаки серийности.

Ключевые слова: закон, сексуальные посягательства, убийство, следственные действия, криминалистика.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Среди умышленных убийств всегда некоторое распространение имели убийства, сопряженные с сексуальными посягательствами. Сексуальное убийство представляет собой нетипичный поведенческий акт, доминирующим мотивом которого является мотив достижения психосексуальной разрядки в ситуации насилия или причинения смерти жертве.

Не только сексуальным, но и другим убийцам убийство доставляет сладострастный восторг, иногда даже приводящий к оргазму или состоянию, близкому к нему. Это многократно увеличивает их опасность, поскольку они начинают постоянно стремиться к подобным переживаниям [1].

Следует иметь в виду, что резонанс от серий преступлений, совершаемых сексуальным маньяком, может быть огромен. Ставшие известными общественности факты о преступной деятельности сексуального садиста, да еще обросшие слухами, могут парализовать жизнь целых регионов [2].

Сложность раскрытия убийств данной категории связана с рядом причин.

Исходя из многочисленных примеров неудачного расследования дел данной категории, встает проблема поиска путей совершенствования ведения следствия, ухода от сложившихся вредных стереотипов, от поверхностного подхода в исследовании этого сложного криминального явления. Так, поиск убийцы-садиста часто осуществляется на основе предположения, что он имеет судимость, наблюдается или состоит на учете в специальном медицинском учреждении, ведет антиобщественный образ жизни и т. п., то есть как бы вне пределов расследуемого события. Также может оказаться бесперспективной проверка образа жизни и круга знакомых жертвы – по ряду убийств преступник не являлся близким человеком для жертвы либо ранее вообще не был знаком с ней.

Решение указанных вопросов лежит в комплексном подходе, в более глубоком проникновении в существо проблемы за счет привлечения современных знаний в области криминалистики, психиатрии, сексопатологии, патопсихологии, криминологии.

Исходя из данных лишь одного этапа, без изучения личности виновного по последствиям сексуально-садистские убийства трудно выделить из ряда других

сексуальных убийств, более того, иногда они даже вообще не похожи на сексуальные. Следственная ситуация начального этапа расследования таких убийств характеризуется тем, что потерпевший погиб, как правило, очевидцы убийства отсутствуют, виновный скрылся.

Информация, позволяющая установить суть происшедшего события, выдвинуть версии о субъекте преступления, определить направления расследования, может быть получена посредством моделирования способа действий, механизма причинения ранений и смерти, то есть путем анализа наступивших последствий.

Как правило, признаки, указывающие на сексуальное убийство, могут быть выявлены уже при производстве осмотра места происшествия и трупа. Дальнейшее получение и проверка такой информации продолжаются при судебно-медицинском исследовании трупа, освидетельствовании обвиняемого (подозреваемого), изучении его личности – патологических установок [3].

Наиболее важно при расследовании данного вида преступлений получить ответ на вопрос: «На что направлен мотив?» У разных категорий преступников существует различная расстановка акцентов действий в отношении самого акта убийства как лишения жизни:

- 1) убийство выступает средством сокрытия изнасилования или же подавления сопротивления жертвы;
- 2) сам акт убийства служит средством получения удовлетворения от созерцания агонирующего тела и манипуляции с ним;
- 3) мучения, истязания жертвы (ситуация полного контроля над жертвой) являются источником получения удовлетворения (садизм);
- 4) мотивообразующим фактором могут выступать изменения трупа или же последующие манипуляции с ним (некрофилия) [4].

Поведение и действия преступника во многом определяются формой и степенью сексуальной патологии, которая непосредственно оказывает влияние на формирование мотивационной сферы его личности.

При сексуально-садистских убийствах могут иметь место случаи, когда типичные признаки такого преступления отсутствуют либо являются нечеткими («маловидимыми»), что затрудняет их обнаружение.

Сексуальная мотивация может быть зашторена, перекрыта конкурирующими мотивами, например корыстными.

Объективная интерпретация собранной информации возможна лишь на основе данных судебной медицины, психиатрии, сексологии.

Информация об убийстве как сексуально-садистском преступлении может содержаться не только в характере повреждений на трупе, биологическом материале, но и в других следах. Речь идет о том, что убийца в процессе совершения убийства, до или после него может проявлять те или иные формы перверсной сексуальности.

Так, в извращенную сексуальность преступника могут вплетаться элементы аутоэротизма – с целью любования собой он может обнажаться на месте происшествия, украшать себя, о чем могут свидетельствовать, например, переставленные в квартире зеркала, тронутая, но не взятая бижутерия и другие украшения, использованная парфюмерия и т. п. О трансвестизме можно судить по оставленной преступником на месте происшествия своей одежде при исчезновении одежды противоположного ему пола.

Хищение открыток, книг и журналов эротического и порнографического содержания может говорить о проявлении вуайеризма.

Исчезновение вещей, возможно, являвшихся для виновного носителями сексуальности, может указывать на фетишистские наклонности. Конечно, перед следователем в случае пропажи вещей с места совершения убийства неизбежно встает вопрос о том, имеет ли он дело с обычным хищением или этот факт – следствие проявления перверсной сексуальности. Правильный вывод можно сделать исходя из общей оценки результатов осмотра места происшествия, первичной информации и т. д. Например, при наличии в квартире, где произошло преступление, десяти пар женских колготок исчезновение одной, к тому же бывшей в употреблении, дает основание для выдвижения версии об извращенной сексуальности преступника. В случае совершения виновным серии преступлений следует обращать внимание на наличие у потерпевших одинаковых особенностей одежды: начищенные ботинки, декольтированные блузки и т. д.

О некрофильной направленности преступника могут свидетельствовать «бесмысленные» перемещения трупа жертвы и манипуляции с ним, позы трупа и его части могут представлять символику (дело Сливко).

Вампиризм может быть усмотрен в случаях нанесения телесных повреждений, вызывающих обильное кровотечение: обнаружение на месте происшествия размазанных следов крови, их множественность, наличие брызг крови в местах, куда они не могли бы попасть в процессе акта убийства, – все это свидетельствует о том, что преступник пачкался кровью, брызгал ее на себя.

О педофильной направленности влечения преступника можно говорить в случае похищения им детских вещей, каких-либо перестановок в детской комнате.

Особенности криминалистической характеристики лица, совершившего посягательство

Возрастные характеристики преступников (на момент совершения первого преступления в последующей серии убийств) распределяются следующим образом: лица в возрасте до 16 лет составляют 1,6%, от 17 до 18 лет – 6,9%, от 19 до 24 лет – 31,4%, от 25 до 29 лет – 29,4%, от 30 до 39 лет – 16,7%, от 40 до 49 лет – 11,8% – и старше 50 лет – 1,9%. Таким образом, вероятность совершения преступлений данного вида увеличивается начиная с 18 лет и достигает пика в диапазоне от 19 до 29 лет.

Среди преступников было больше жителей города (65%), в 31% случаев это жители села, и 4% не имели постоянного места жительства.

Лица со средним или средним специальным образованием составляют 61%, неполное среднее образование у 21%, 10% убийц учились во вспомогательной школе [5].

По своему социальному статусу преступники из рабочей среды составляют 60%, из числа служащих – 15%, учащиеся – 5%. Остальные не имеют определенных занятий.

Принято считать, что убийства на почве сексуальной извращенности совершают мужчины. В специальной литературе отмечается, что явления садизма у гетеросексуальных женщин наблюдаются крайне редко, а садистские убийства и некрофилия не встречаются вовсе. Однако у активных лесбиянок могут иметь место садистские тенденции. Конечно, нельзя полностью исключить возможность совершения сексуально-садистского убийства женщиной с нарушениями в сексуальной сфере, однако на сегодняшний день о таких случаях неизвестно.

Как правило, при расследовании уголовных дел этой категории с самого начала доминирует версия о наличии у преступника тяжелого психического заболевания с соответствующими выводами о направлениях расследования. Следует, однако, иметь в виду, что перверсии встречаются среди симптомов тяжелых психических расстройств (шизофрения, олигофрения, эпилепсия), но редко реализуются сексуально-садистские убийства.

У многих преступников в допреступном периоде имели место различные формы девиантного поведения: бродяжничество, воровство, токсикомания, наркомания, запои. Так, ряд сексуальных преступников был судим за совершение краж; многие массированно алкоголизировались, вследствие чего имели приводы в милицию, попадали в медвытрезвитель, в детском возрасте совершали побеги из дома и т. д.

У лиц, совершивших сексуально-садистские убийства, в допреступном поведении могут обнаруживаться различные сексуальные отклонения, в том числе в нестойких, рудиментарных формах (первеосистеты).

Социальный статус преступника с сексуальной извращенностью может быть достаточно престижным. Среди лиц, совершивших сексуально-садистские убийства, были врачи, педагоги, мастера производства. Однако в большинстве случаев социально-производственный статус таких преступников невысок: слесарь, электрик, сторож и т. д.

Сексуальные отклонения могут влиять на выбор такими лицами профессии. Так, преступник с педофильными сексуальными отклонениями может избрать место работы, обеспечивающее ему допуск к детям: школы, интернаты, подростковые клубы и т. д.

Особенности криминалистической характеристики потерпевшего

Анализ сексуальных убийств показывает, что в ряде случаев преступник был знаком с потерпевшим. Кроме того, криминологи обращают внимание на то, что между персонографическими данными, потребностями и интересами жертвы и преступника существует определенная зависимость. Поэтому сбор и анализ информации, относящейся к личности потерпевшего, его образу жизни, поведению и т. д., может привести к выдвижению версии о личности преступника и включению его в круг заподозренных лиц. Эта информация необходима для формулирования заданий оперативно-разыскным службам, использования возможностей различных видов учетов. Ряд данных преступника легче реконструировать при сопоставлении их со сведениями о жертве. Кроме того, такой анализ требуется для выявления признаков, необходимых при криминалистическом исследовании серии сходных преступлений для сбора информации о способе совершения преступления, разновидности сексуального убийства, для установления вещей, похищенных преступником, для правильной квалификации содеянного.

Сексуально-садистские убийства являются, как правило, преступлениями повторяющимися, «серийными». Следственная практика знает случаи, когда к моменту задержания преступник успел совершить несколько убийств. Так, Чикатило за длительный период совершил 53 убийства в Ростовской и прилегающих областях; Кулик в Иркутской области за три года совершил более 25 преступлений, из которых 13 – умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах.

Так, оправдало себя на практике составление карточек, которые заводятся на каждое обнаруженное преступление с признаками сексуально-садистского убийства. Такие карточки составляются и ведутся следователями, прокурорами-криминалистами, оперативными работниками. В карте фиксируют характерные признаки преступления (данные о жертве: место и время обнаружения трупа и ориентировочное время совершения убийства; способ совершения преступления и характерные последствия; обнаруженные следы; результаты проведенных экспертиз и т. д.). Для выявления аналогичных преступлений и решения вопроса о соединении дел о таких преступлениях в одном производстве данные этих карт сравниваются между собой.

На практике в ряде случаев заводится картотека лиц, заподозренных в совершении сексуально-садистских убийств. Карты могут группироваться по разделам:

- 1) проверенные лица и однозначно исключенные;

- 2) лица, проверенные в пределах имеющихся к настоящему времени возможностей, но остающиеся под подозрением;
- 3) лица, подлежащие проверке.

Иногда используют зональный обзор оперативной информации. Для этого применяется топографическая карта региона, на которой определяются места совершения преступлений. При этом определяется условный географический центр, свободный от преступлений, как наиболее вероятный район проживания преступника.

Ссылки на источники

1. Васильев А. М., Васильева Н. А. Уголовно-процессуальные гарантии показаний обвиняемого // Российский судья. – 2015. – № 7. – С. 20–24.
2. Васильев А. М., Квас И. В. Преступления как юридический факт и его роль в механизме образования и реализации уголовно-правовых отношений, влияющих на их объект // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Межвуз. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2014. – С. 62–66.
3. Серийные сексуальные убийства: учеб. пособие / под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: МЮИ МВД России; Изд-во «Щит-М», 2010. – С. 202.
4. Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новин В. В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств: учеб. пособие. – СПб., 2013. – С. 27.
5. Карагодин В. Н., Морозова Е. В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2013. – С. 78.

Alexei Vasiliev,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor at the chair of Criminal Law, Process and Criminalistics, Kuban State University, branch Tihoretsk, Tihoretsk
alexey771977@mail.ru

Initial investigative and operational-search activities in investigation serial sexual murders

Abstract: At the present stage of social development, one of the main causes of the numerous violations of human rights and freedoms is a crime. Along with the increasing incidence of terrorism, political extremism and manifestations of organized crime, each year there are cases having signs of seriality.

Keywords: law, sexual assault, murder, investigation, forensics.

References

1. Vasil'ev, A. M. & Vasil'eva, N. A. (2015). "Ugolovno-processual'nye garantii pokazanij obvinjaemogo", *Rossijskij sud'ja*, № 7, pp. 20–24 (in Russian).
2. Vasil'ev, A. M. & Kvas, I. V. (2014). "Prestuplenija kak juridicheskij fakt i ego rol' v mehanizme obrazovanija i realizacii ugolovno-pravovyh otnoshenij, vlijajushhih na ih ob#ekt", *Aktual'nye voprosy juridicheskoi nauki i praktiki: materialy III Mezhvuz. nauch.-prakt. konf.*, Krasnodarskij centr nauchno-tehnicheskoi informacii – filial FGBU "RJeA" Minjenergo Rossii, Krasnodar, pp. 62–66 (in Russian).
3. Antonjan, Ju. M. (2010). *Serijnye seksual'nye ubijstva: ucheb. Posobie*, MJul MVD Ros-sii; Izd-vo "Shhit-M", Moscow, p. 202 (in Russian).
4. Afanas'ev, S. A., Ivanov, V. I. & Novin, V. V. (2013). *Osobennosti rassledovanija seksual'no-sadistskih ubijstv: ucheb. posobie*, St. Petersburg, p. 27 (in Russian).
5. Karagodin, V. N. & Morozova, E. V. (2013). *Kriminalisticheskie problemy obnaruzhenija i ustraneniya sledstvennyh oshibok: ucheb.-prakt. posobie*, Izd-vo Ural'skogo juridicheskogo insti-tuta MVD Rossii, Ekate-rinburg, p. 78 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	22.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	24.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	24.09.15	Опубликована <i>Published</i>	22.11.15

Горев Павел Михайлович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной и компьютерной математики ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров
pavel-gorev@mail.ru

Лунеева Ольга Леонидовна,

учитель математики МОАУ «Лицей № 21», г. Киров
luneeva.olga@gmail.com

Шехирева Елена Ивановна,

учитель математики, заместитель директора по УВР МОАУ «Лицей № 21», г. Киров
e-shehireva@mail.ru

Курс «Математика в естествознании» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования*

Аннотация. В статье представлены структура и содержание дополнительной общеобразовательной (общеразвивающей) программы курса «Математика в естествознании» для учащихся 7–9-х классов. Программа рассматривается с позиций организации в образовательном учреждении непрерывного математического образования во взаимосвязи основных и дополнительных образовательных программ для учащихся всех профилей, в частности обучающихся в классах с углубленным изучением естественнонаучных дисциплин (биология, химия). Также обращается внимание на возможности включения в курс исследовательских проектов учащихся междисциплинарного характера.

Ключевые слова: межпредметные связи, метапредметный подход, непрерывное математическое образование, обучение математике, проектная деятельность.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

На современном этапе модернизации отечественного образования наблюдается необходимость в создании условий, способствующих возникновению у учащихся познавательной потребности в приобретении знаний, в овладении способами их использования, и влияющих на формирование навыков самостоятельной мыслительной деятельности, которая позволила бы им реализоваться в жизни, используя внутренний потенциал, как интеллектуальный, так и творческий. Для этого недостаточно только формировать крепкие предметные знания и умения; требуется личностное развитие учащихся, в частности на межпредметном и метапредметном уровнях.

Не исключением является и школьное математическое образование. Вопрос необходимости формирования навыков решения прикладных математических задач с естественнонаучным, техническим или экономическим содержанием встает перед учителем математики все чаще. Однако на этом пути возникают определенные трудности, решать которые необходимо системно [1].

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ и Кировской области, проект № 15-16-43005 «Проблемы и перспективы развития непрерывного математического образования в Кировской области».

С одной стороны, огромный объем предметного материала, определенный стандартами, не дает времени для привлечения межпредметных связей непосредственно в основном математическом образовании, т. е. на уроках математики. У учителя есть строгий и четкий календарно-тематический план, которому он должен следовать. Есть строго определенные показатели усвоения предметных знаний и умений, которые он должен проверить и оценить. Помимо нехватки времени зачастую встает вопрос компетентности учителя в других дисциплинах – одно дело, когда речь идет о прикладных физических задачах, другое – когда учителю приходится сталкиваться с вопросами биологии, химии или экономики, которые от него могут быть достаточно далеки.

С другой стороны, новый федеральный государственный образовательный стандарт требует от учителя формирования метапредметных умений, в частности умений использовать знания в практической деятельности. Стоит отметить и тот факт, что все больше заданий итоговой государственной аттестации как за курс основной, так и за курс полной средней школы становятся практико-ориентированными. И если раньше такие задания встречались в основном в блоках базового уровня сложности, то теперь они появляются и во второй, продвинутой, части единого экзамена по математике, требующей от выпускников высокого уровня метапредметности.

Законы математики непреложны и работают во всех сферах человеческой деятельности. Но и математика черпает идеи для своего дальнейшего развития именно в проблемах прикладных наук. Если предположить возможность изучения математики в отрыве от ее межпредметной универсальности, то легко спрогнозировать результат – учащиеся не смогут решить ничего, кроме теоретических вопросов и простейших арифметических задач.

Однако в современных условиях ранней профилизации у учащихся, углубленно изучающих нематематические дисциплины, порой недостаточно возможностей для осознания и усвоения огромного множества математических методов и приемов, которые используются в их профиле. Возникает необходимость наполнения образовательного пространства новым междисциплинарным содержанием.

Не исключением является и сложившаяся к настоящему времени структура образовательного процесса в МОАУ «Лицей № 21» г. Кирова, которая строится в нескольких направлениях профилизации: со 2-го года обучения вводятся классы с углубленным изучением иностранного языка, математики и естественных наук, продолжая эти направления, в 5-ом классе дополнительно организуется углубленное изучение информатики, а в 10-ом – обществознания. Таким образом, в лицее фактически в каждой параллели есть естественнонаучные классы, где на углубленном уровне изучают со 2-го класса биологию, а с 8-го – химию.

Для таких классов нами разработан систематический курс «Математика в естествознании», предназначенный для учеников 7–9-х классов. Курс подразумевает изучение его в рамках дополнительных занятий, часы которых выделяются за счет части учебного плана, формируемой участниками образовательного процесса, что позволяет решить вопрос с нехваткой времени во время обычных уроков математики. В дальнейшем планируется разработать такой курс для учащихся 10–11-х классов.

Целью курса является обеспечение качественной дополнительной математической подготовки учащихся естественнонаучных классов на материале профилизации через показ взаимопроникновения вопросов математики и естественных наук.

Основными задачами курса являются:

- повышение интереса учащихся к математике через предметы естественнонаучного цикла, через демонстрацию связей математики с жизнью;
- повышение уровня математической подготовки школьников (курс направлен на учащихся 7–9 классов, а значит ведение такого курса – еще и подготовка к итоговой аттестации по математике);

– подготовка детей к исследовательской и проектной деятельности в области математических знаний на уровне межпредметных проектов.

Занятия проводятся 1 раз в неделю. Материал разделен на четыре тематических блока в каждый год обучения в общем объеме 34 часа. Последними двумя уроками каждого блока предусматривается проведение обобщения и контроля, который можно организовать в самых различных формах – от обычной контрольной работы в виде набора задач до круглого стола по обсуждению проблем, который покажет уровень усвоения учащимися темы. Помимо этого, в конце каждого года обучения выделяется академический час на обобщающее повторение.

Кратко охарактеризуем тематику курса: «Проценты, смеси, сплавы», «Графы в естественных науках», «Комбинаторные и вероятностные задачи в естествознании», «Приближенные вычисления и погрешности», «Неопределенные уравнения и их применение в естествознании», «Геометрия в естествознании», «Вариационные ряды и их применение в естествознании», «Матрицы и их использование в естественных науках»; «Новые грани геометрии в естествознании (многогранники, фракталы)».

Остановившись далее в основном на математической составляющей разделов, определим в некоторых случаях более подробно, на сколько это позволяет объем статьи, и точки соприкосновения с естественнонаучными дисциплинами.

Первая тема в **7 классе – «Проценты, смеси, сплавы»** (9 часов).

Тема «Проценты» изучается в основном курсе математики 6-го класса. Недостаток времени и неосознанное на тот момент изучение школьниками данных вопросов ведут к недостаточному усвоению материала учащимися. А ведь от умения находить процент от числа, число по его проценту во взрослой жизни зависит не только финансовое состояние человека, но порой и сама жизнь, особенно для людей, работающих с химическими веществами разной концентрации.

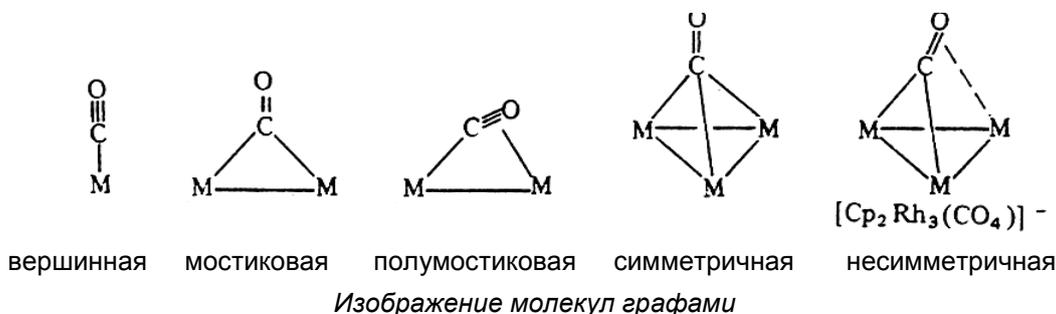
Поэтому основной целью изучения темы стала необходимость сформировать навыки решения прикладных задач на проценты. Здесь в определенной степени осуществляется пропедевтика химии, в которой задачи подобного рода являются немаловажными на стадии начального изучения, тем самым естественнонаучной составляющей темы является само содержание задач. Помимо занятий по обобщению материала и контрольной работы предусматривается проведение уроков со следующим содержанием: понятие процента; простые и сложные проценты; задачи на изменение процентов, в том числе сложных; многоходовые задачи на изменение процентов; задачи на концентрацию, смеси и сплавы; задачи на смеси и сплавы, решаемые с помощью уравнений (линейных); сложные задачи на концентрацию.

Раздел математики «Графы» не входит в школьный курс, и для математической науки достаточно молодой. Он появился в 1736 году на основе предложенной Леонардом Эйлером задачи: можно ли совершить прогулку по Кёнигсбергу, чтобы пройти по всем мостам через реку Преголя только один раз и вернуться домой.

Графы могут изображать любые структуры, в том числе в различных областях естествознания. Так, при анализе природных систем часто используют линейные и древовидные (иерархические) структуры. Поэтому включение темы **«Графы»** (7 часов) вполне оправдано и предусматривает изучение возможностей применения теории графов в естественнонаучных дисциплинах [2]. Здесь предлагаются занятия по изучению следующих математических вопросов: понятие графа; степени вершин и число ребер; связные и несвязные графы; изоморфизм графов; деревья; ориентированные графы.

Элементы графов, виды графов, ориентация графов – все это математическая составляющая данной темы. А примером дерева графов в природе являются сами деревья, кровеносная система человека и т. д.

Идея о том, что порядок соединения атомов имеет ключевое значение для свойств вещества, легла в основу представления молекул с помощью графов, в которых атомы играют роль вершин, а химические связи между ними – ребер, соединяющих вершины. В графическом представлении длины связей и углы между ними игнорируются. Молекулы изображаются следующими графами.

Графы – это математические объекты, поэтому их можно характеризовать с помощью чисел и матриц. Строение молекул можно выражать числами, которые связаны со структурой молекулярных графов. Эти числа в химии называют «топологическими индексами». Рассчитав какой-либо топологический индекс для большого числа молекул, можно установить связь между его значениями и свойствами веществ, и затем использовать эту связь для предсказания свойств новых, еще не синтезированных веществ.

Изучение следующего тематического блока **«Комбинаторика»** (10 часов) направлено на формирование четких представлений о его практической ориентации и подготовке к изучению понятия вероятности в естественных науках. Сюда включены уроки, отражающие основные комбинаторные методы и приемы, а именно: перебор вариантов, критерии перебора; сокращение перебора; правила комбинаторного умножения и сложения; решение задач комбинаторики без формул; перестановки без повторений, факториал числа; размещения без повторений и с повторениями; сочетания без повторений; решение различных комбинаторных задач.

Тема **«Вероятность событий»** (7 часов) хоть и включена в общий курс математики, но содержание ее задач далеко от реальных процессов, а потому у учащихся складывается неоднозначное отношение к понятию вероятности – «Зачем оно?». С другой стороны, оно имеет особое значение для всех наук – необходимость вычисления вероятности того или иного явления или результата опыта встает перед каждым ученым и ошибаться здесь нельзя. Здесь предлагается изучение следующих вопросов: эксперимент и события, виды событий; вероятность события: статистический подход; вероятность события: классический подход; основные теоремы теории вероятностей; решение вероятностных задач на материале естественных наук.

Начало **8 класса** связано с введением еще одной естественнонаучной дисциплины – химии, а она в свою очередь дает возможность реализации многих опытов, а соответственно и системы измерений. Помимо этого, и содержание уроков физики углубляется и расширяется, учащиеся также проводят достаточное количество лабораторных и практических работ с измерениями и вычислениями. В этой связи в наш курс была включена тема **«Приближенные вычисления и погрешности»** (9 часов). При ее изучении актуализируются такие математические вопросы: абсолютная и относительная погрешности; стандартный вид числа; приближенные вычисления; приставки системы СИ и стандартный вид числа; запись приближенных значений; действия над приближенными значениями; величины, соотношения между величинами.

Тема имеет не малое значение в естествознании. В химии, как и в физике, нет иррациональных чисел. Иррациональное число содержит бесконечное число знаков в десятичной записи. Эти науки – экспериментальные, они оперируют результатами измерений, которые выражаются или целыми числами, или дробными, но полученными с конечной точностью, как правило, не более 4-х значащих цифр. Например, показатель преломления вещества может быть равен 1,414, но не бывает равным корню из 2. Поэтому числа π и e , часто возникающие в химических и физических расчетах, обычно округляют до 3,14 и 2,72, соответственно.

В химии также нет понятия «бесконечность». Вселенная очень велика, но в природе нет бесконечно больших величин. Каковы же самые большие числа, используемые химиками и физиками? Число атомов во Вселенной оценивается как 10^{500} , на Земле – 10^{80} атомов, в человеческом организме их примерно 10^{27} . В статистической термодинамике возникает число способов перестановки одинаковых молекул в порции жидкого вещества, которое равно $N!$, где $N \sim 10^{23}$.

Все эти моменты дают нам возможность задуматься не только о законах природы и жизни во Вселенной, но и о самой природе числа.

Самая распространенная математическая модель реальной ситуации – это уравнение. И если в основном курсе математики в достаточной мере исследуются уравнения первой и второй степени с одной переменной, анализируются их решения относительно параметров, то изучение уравнений с двумя переменными сводится к их геометрическому представлению – к некоторой линии на координатной плоскости. Однако в реальной жизни наиболее часто встречается зависимость двух факторов друг от друга, а соответственно и, как их модели, рассматриваются уравнения с двумя переменными. Поэтому в курс включен блок **«Неопределенные уравнения»** (7 часов), в ходе которого рассматриваются следующие вопросы: делители и кратные; НОД и НОК, связь между ними; линейные уравнения с двумя неизвестными; общее уравнение прямой; взаимное расположение двух прямых в координатной плоскости.

Геометрия как наука произошла непосредственно из практической необходимости, и в современных условиях ее понятия все больше применяются в научных изысканиях. Поэтому теме **«Геометрия в естествознании»** (10 часов) уделяется особое внимание. Основная цель – сформировать представление об универсальности геометрических понятий в природе и объектах человеческой деятельности. Реализация этого происходит в ходе рассмотрения таких вопросов: осевая симметрия; композиция осевых симметрий; центральная симметрия; симметрия в пространстве; симметрия в природе; пропорциональные отрезки; золотое сечение, золотой прямоугольник, золотая спираль; золотое сечение в природе.

Если мы разделим отрезок на два отрезка так, что отношение всего отрезка к большему будет равняться отношению большего отрезка к меньшему, то это отношение будет выражаться иррациональным числом, которое называют золотой пропорцией или золотым (божественным) сечением. Математическую составляющую темы «Золотое сечение» можно дополнить вопросами золотого прямоугольника, золотого циркуля и т. д. Насекомые летят по золотой спирали, когда приближаются к источнику света. Так же двигаются хищные птицы. Это единственный способ держать голову в одном и том же положении чтобы не выпустить цель из поля зрения при максимальной скорости. Листья растений не растут друг над другом, а расположены на ветке так, что тоже составляют золотую пропорцию. Это позволяет им получить наибольшее количество солнечного света.

Золотую пропорцию можно выразить последовательностью чисел Фибоначчи, которой выражается количество лепестков на цветах; у морских звезд количество окончаний

соответствует числам данной последовательности. Раковины моллюсков часто имеют форму золотой спирали. Золотая пропорция в природе встречается неестественно часто. Эксперименты в этой области дает пищу для размышлений и возможность этим заняться учащимся. Исследование объектов природы еще приятно и эстетически.

Симметрия в природе – еще один емкий по содержанию вопрос. Она лежит в основе фундаментальных законов природы, таких как закон сохранения энергии. Что определяет симметрию в объектах природы? Какие преимущества получают симметричные объекты? Все это вопросы, ответы на которые могут найти сами учащиеся.

Симметрия – очень распространенное явление в химии: практически все известные молекулы либо сами обладают симметрией какого-либо рода, либо содержат симметричные фрагменты. В химии труднее обнаружить несимметричную молекулу, чем симметричную. Таблица зависимости свойств химических веществ от числа симметрий правильных многогранников, составляющих их макроструктуры показана ниже.

Соответствие макроструктур химических веществ правильным многогранникам

<i>Название многогранника</i>	<i>Тетраэдр</i>	<i>Гексаэдр</i>	<i>Октаэдр</i>
<i>Общее число симметрий</i>	9	19	19
<i>Химические вещества</i>	H_2SO_4 , H_2O , H_4C , H_3N	Fe, Cu, W, Si	$C_{алмаз}$

Анализируя эту таблицу, можно сделать вывод: чем более высокой симметрией обладают макроструктуры веществ, тем эти вещества прочнее, более блестящие, тем выше у них температуры кипения и плавления, лучше теплопроводность.

В продолжение предыдущих двух тем – «Приближенные вычисления» и «Геометрия в естествознании» включен блок **«Измерения на местности»** (7 часов), введенный с целью формирования навыков применения геометрических методов при решении практических задач. Стоит отметить, что задачи подобного плана встречаются в модуле «Реальная математика» итоговой аттестации за курс основной школы. Здесь предлагаются такие математические вопросы: измерительные инструменты и топографический план; измерение и построение углов на местности; линии уровня, изучение поверхностей по линиям уровня; применение подобия при измерении высот; применение подобия при измерении расстояний.

В 9 классе первая тема – **«Обработка статистической информации»** (9 часов). Ее введение обосновывается широким спектром межпредметных задач этой области. Помимо этого, тематика уроков рассчитана на рассмотрение заданий модуля «Реальная математика» итоговой аттестации за курс основной школы. В ходе изучения есть возможность применить целый спектр математических методов при сборе информации, например, из химических или физических опытов, а потом систематизировать ее и представить в различных видах. Поэтому можно говорить об огромном проектном потенциале данного блока. В ходе его изучения рассматриваются следующие математические вопросы: чтение и запись информации, представленной в форме таблиц; чтение и запись информации, представленной в форме графиков; чтение и запись информации, представленной в форме диаграмм; анализ статистической информации; расчеты по формулам; естественнонаучные модели, основанные на уравнениях; естественнонаучные модели, основанные на неравенствах.

С такой же целью вводится и тематический блок **«Вариационные ряды»** (7 часов). Данная тема также имеет огромный прикладной и проектный потенциал, а значит, ее изучение может стать основой для межпредметных проектов. Здесь предлагается следующая тематика вопросов: вариационные ряды, ранжирование; графическое представление вариационных рядов; средние величины: среднее значение, мода, медиана; показатели вариации: размах, дисперсия, среднее квадратичное отклонение; задачи естествознания с вариационными рядами.

Еще одной математической моделью реальных ситуаций, доступной для школьника и имеющей большое применение в естественных науках, является система линейных уравнений. В этой связи вводится тема **«Матрицы, определители, системы линейных уравнений»** (10 часов). Здесь рассматриваются методы решения систем, не входящих в основной курс, но имеющие большое прикладное значение. Предлагаются следующие темы для занятий: матрицы, виды матриц, применение в естествознании, представление графов в виде матриц; линейные операции над матрицами; умножение матриц; определители второго порядка; определители третьего порядка; системы линейных уравнений, метод Крамера; метод Гаусса решения систем линейных уравнений; решение систем линейных уравнений разными способами.

По программе 9-го класса в конце изучения курса планиметрии проводятся вводные уроки стереометрии и рассматриваются начальные сведения по темам «Многогранники» и «Тела и поверхности вращения». Непосредственно в ходе них изучать прикладные вопросы межпредметной направленности уже не хватает времени – близится экзамен, поэтому есть возможность их рассмотреть на занятиях нашего курса в теме **«Новые грани геометрии в естествознании»** (7 часов). Помимо этого, включены уроки, посвященные понятию фрактала. Предполагается следующая тематика вопросов: правильные и полуправильные многогранники; многогранники и решетки химических структур; фракталы: понятие и значение в естествознании; фрактальные кривые: построение и анализ.

Таким образом, в ходе уроков курса создаются условия для развития у учащихся системных знаний и формирования в полном объеме метапредметных умений и межпредметных представлений.

Помимо этого, стоит отметить и широкие возможности использования в ходе изучения курса метода межпредметных проектов – учащиеся могут разрабатывать как краткосрочные проекты с защитой в конце изучения темы (уроки обобщающего повторения), так и долгосрочные, которые они будут защищать в конце учебного года [3, 4]. Можно реализовать проект и в рамках одного занятия, например, оформить решение той или иной задачи в виде модели, заготовки или даже непосредственного изделия, которое впоследствии можно было бы использовать самим учащимся или учителем (например, модели, демонстрирующие симметрию в окружающем мире или математические методы при измерениях на местности и т. п.).

Закончим нашу статью высказыванием известнейшего английского философа, работавшего во времена, когда математиком можно было назвать любого ученого, Роджера Бэкона: «Тот, кто не знает математики, не может узнать никакой другой науки и даже не может обнаружить своего невежества».

Мы считаем, что предлагаемый курс «Математика в естествознании» должен стать для учащихся естественнонаучных классов тем связующим звеном, которое позволит им не утратить интерес к предмету математики, а, наоборот, понять насколько математические законы лучше позволяют понять окружающую нас действительность, природу, да и саму жизнь.

Ссылки на источники

1. Горев П. М. Направления совершенствования школьного математического образования // Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. Выпуск 17: периодический межвузовский сборник научно-методических работ. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. – С. 224–236.
2. Горев П. М. Приобщение школьников к опыту творческой деятельности по математике через систему задач, реализующих интегративные связи // Концепт. – 2011. – 2 квартал 2011. – ART 11201. – URL: <http://e-koncept.ru/2011/11201.htm>.
3. Горев П. М., Ошергина Н. В. Проектная и исследовательская деятельность учащихся средней школы в области математических знаний // Концепт. – 2015. – № 10 (октябрь). – ART 15342. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15342.htm>.
4. Горев П. М., Лунеева О. Л. Межпредметные проекты учащихся средней школы: математический и естественнонаучный циклы. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2014. – 58 с.

Pavel Gorev,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Fundamental and Computational Mathematics, Vyatka State University of Humanities, Kirov

pavel-gorev@mail.ru

Olga Luneeva,

math teacher of the Lyceum number 21, Kirov

luneva.olga@gmail.com

Elena Shehireva,

math teacher, deputy director of the Lyceum number 21, Kirov

e-shehireva@mail.ru

The course “Mathematics in the Natural Sciences” for 7–9 classes of high school in the structure of Continuous Mathematical Education

Abstract. The paper presents the structure and content of the additional secondary (general developmental) of the course “Mathematics in the Natural Sciences” for students of 7–9 grades. The program is considered from the standpoint of the organization in an educational institution for Continuous Mathematical Education in the relationship of basic and additional educational programs for students of all profiles, in particular students in classes with intensive study of natural sciences (biology, chemistry). Also draws attention to the possibility of including in the course of research projects of students of an interdisciplinary nature.

Key words: interdisciplinary communication, metasubject approach, continuous mathematical education, learning math, design activity.

References

1. Gorev, P. M. (2015) *Napravlenija sovershenstvovanija shkol'nogo matematicheskogo obrazovanija* // Matematicheskij vestnik pedvuzov i universitetov Volgo-Vjatskogo regiona. Vypusk 17: periodicheskij mezhvuzovskij sbornik nauchno-metodicheskikh rabot. – Kirov. – P. 224–236 (in Russian).
2. Gorev, P. M. (2011) *Priobshhenie shkol'nikov k opytu tvorcheskoj dejatel'nosti po matematike cherez sistemu zadach, realizujushih integrativnye svjazi* // Koncept. 2 kvartal 2011. ART 11201. URL: <http://e-koncept.ru/2011/11201.htm> (in Russian).
3. Gorev, P. M. & Oshergina, N. V. (2015) *Proektnaja i issledovatel'skaja dejatel'nost' uchashhihsja srednej shkoly v oblasti matematicheskikh znanij* // Koncept. № 10/ ART 15342. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15342.htm> (in Russian).
4. Gorev, P. M. & Luneeva, O. L. (2014) *Mezhpredmetnye proekty uchashhihsja srednej shkoly: matematicheskij i estestvennonauchnyj cikly*. Kirov: Izd-vo MCITO. 58 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	08.11.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	10.11.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	10.11.15	Опубликована <i>Published</i>	30.11.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Горев П. М., 2015

Павленко Вероника Геннадиевна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь

verony79@mail.ru

Использование проектного метода при обучении английскому языку в неязыковом вузе

Аннотация. Статья посвящена анализу метода проектов, который является одним из самых эффективных методов обучения на уроках английского языка. В статье рассматриваются основные теоретические и практические основы использования проектной методики в учебном процессе. Более того, эта статья показывает результаты эксперимента, проведенного на историко-филологическом факультете Ставропольского государственного педагогического института. В статье выдвигается гипотеза, что использование проектного метода результативно влияет на уровень мотивации студентов к изучению иностранного языка. Целью исследования было доказать эффективность метода проектов.

Ключевые слова: метод проектов, презентация, эффективность, мотивация, навыки общения, обучаемый, обученность, речевая деятельность.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

В современной методике преподавания иностранного языка важными являются вопросы повышения качества образования. Внедрение новых педагогических технологий в практику обучения представляет собой важное условие интеллектуального, творческого и нравственного развития личности. Современное обучение ориентировано на интересы и потребности обучаемых. Одной из главных задач по-прежнему остается поиск эффективной методики обучения [1].

В большинстве методических пособий указывается, что одним из эффективных методов в обучении является метод проектов [2–6]. Данный метод нашел широкое применение во многих странах мира, так как он способствует возрастанию коммуникативной компетенции обучаемых, развитию их языковой личности, высокой мотивированности [7, 8]. Выполнение проектных заданий и участие в проекте позволяет учащимся видеть практическую пользу от изучения иностранного языка, что приводит к повышению интереса к учебному предмету.

Известно, что главным объектом изучения ИЯ является иноязычная речевая деятельность, так как она представляет собой средство межкультурного взаимодействия в целом. Согласно И. Л. Бим, межкультурное взаимодействие возможно только в том случае, если у учащихся будут сформированы все компоненты иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК): речевая, языковая, учебная, компенсаторная и социокультурная [9].

Проектная методика способствует успешному формированию всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции [10]. Метод проектов позволяет учащимся перейти от усвоения готовых знаний к их осознанному приобретению.

Для того чтобы доказать эффективность данной технологии, нами была исследована и обоснована технология использования проектной методики при обучении ИЯ на основе собственного педагогического опыта по данной проблеме.

В своей работе мы учитывали специфику преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.

В процессе исследовательской деятельности нами был проведен эксперимент в Ставропольском государственном педагогическом институте, цель которого – установить эффективность использования метода проектов при обучении иноязычному общению. Эксперимент проводился в 10 группах историко-филологического факультета, для которых предмет «Иностранный язык» непрофильный. Экспериментальная группа состояла из 135 человек первого и второго курсов. Эксперимент состоял из четырех этапов:

1. Анкетирование.
2. Констатирующий этап.
3. Формирующий этап.
4. Контрольный этап.

Первый этап исследования – это проведение анкетирования, для того чтобы оценить уровень мотивации студентов к изучению английского языка.

В целях выявления уровня мотивации к изучению мы предложили учащимся ответить на следующие вопросы анкеты:

- Для чего я изучаю английский язык?
- Изучение английского языка для вас игра или труд?
- Ваши цели и разочарования в изучении английского языка?
- Будет ли моя будущая профессия связана с использованием английского языка?

Результаты анкетирования по определению уровня мотивации студентов к изучению английского языка

Курс	Вид специальности	Уровень мотивации, %		
		Высокий	Средний	Низкий
I	История	42	50	8
II	История	36	54	10
II	Филология	54	32	14
II	Филология	59	35	6
I	Менеджмент	21	57	22
II	Менеджмент	31	45	24
I	Информатика	51	30	19
II	Информатика	44	46	10

В ходе анкетирования выяснилось, что показатели уровня мотивации студентов разных специальностей отличаются. Результаты анкетирования видны в таблице. Большинство студентов, а именно более 50%, имеют средний уровень мотивации по учебной дисциплине. Высокий уровень мотивации преобладает у студентов I и II курсов специальности «Филология» и «Информатика». У студентов I и II курсов специальности «Менеджмент» и «История» этот показатель ниже. Следует отметить, что у студентов II курса показатели уровня мотивации выше, чем у I курса. Возможно, такое различие объясняется тем, что студенты II курса ответственнее относятся к учебе и признают необходимость изучения иностранного языка.

Целью констатирующего эксперимента было определение уровня обученности иноязычному общению студентов в данной группе. Студентам были даны задания по лексическо-грамматическому материалу.

С целью оценки уровня способности студентов к иноязычному общению на данном этапе нами был предложен для выполнения лексико-грамматический тест. Первое задание заключалось в том, что учащиеся должны были раскрыть скобки, поставив глагол в нужную форму. Во втором задании студентам нужно было прочитать текст и выбрать правильный ответ на вопросы. Смысл третьего задания – в скобках были указаны типы вопросов, в которые нужно было преобразовать предложения в утвердительной форме. В четвертом задании студенты должны были соотнести фразеологизмы и их значения. Пятое задание заключалось в нахождении и исправлении ошибок в предложениях.

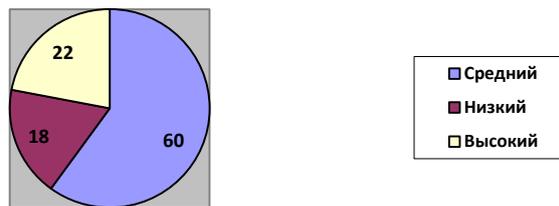

Рис. 1. Результаты уровня владения лексическо-грамматическими навыками студентами историко-филологического факультета

Результаты констатирующего эксперимента показали, что 60% студентов имеют средний уровень владения английским языком. Видимо, это объясняется тем фактом, что английский язык является непрофильным в этих группах.

Целью формирующего эксперимента было определение степени эффективности проекта по отношению к развитию навыка общения студентов. Студенты должны были подготовить презентацию творческого проекта. Подготовка к проведению и презентации проекта проводилась в несколько этапов. На первом этапе студенты изучали новую лексику, выясняли их значение. На втором этапе студенты выполняли упражнения на закрепление новых слов. На третьем этапе оперировали лексикой, использовали уже знакомые им выражения и структуры. Задачей четвертого этапа было научить студентов видеть связь предложений между собой, поэтому они работали с текстами соответствующей тематики. И последним этапом было проведение ролевых игр. Известно, что ролевые игры незаменимы при закреплении и тренировке изученного материала и помогают на практике использовать полученные знания и навыки. Их преимуществом является участие в работе каждого студента. Примером служит игра «Путешествие: за и против», в которой студенты активно включались в совместную работу. Студенты были поделены на две группы: первая группа студентов играла роль туристов, которые любят путешествовать, а вторая группа не любит путешествовать. Первой группе нужно было уговорить вторую группу студентов отправиться вместе с ними в путешествие.

После изучения темы мы использовали метод проектов, который позволил нам создать на уроке иностранного языка исследовательскую, творческую атмосферу. Студенты выполнили проект по пройденной теме – «Путешествие». Перед студентами стояла цель создать рекламный продукт, используя уже имеющиеся и накопленные знания. Они представили свой проект в виде презентации туристических компаний, рекламирующих разные виды отдыха. Группа студентов представляла независимых экспертов, решающих в ходе обсуждения, какой рекламный проект представлен

наиболее ярко, выигрышно и правильно. Длительность проведения проекта и презентации составила четыре недели. Студентами была проведена подготовительная работа, собрано достаточное количество информации. Работа в группах была распределена между всеми участниками проекта: кто-то отвечал за поиск материалов, кто-то – за оформление плакатов и так далее. Каждый студент принимал самое активное участие в обсуждении. Проект был направлен на развитие навыка общения на английском языке. Выполняя проект, студенты научились ответственно относиться к выполнению задания, оценивать результаты своего труда и труда своих одноклассников. Студенты легко включились в работу и без особых трудностей выполнили проектные задания. Данный вид работы способствовал большей концентрации внимания студентов, активизации их речевой, мыслительной деятельности.

Анализ результатов по выявлению уровня мотивации студентов к иноязычному общению сводится к следующему: применение метода проектов помогло повысить мотивацию студентов к изучению иностранного языка, разнообразить процесс обучения и повысить уровень сформированности навыка общения на иностранном языке.

Целью контрольного эксперимента было сравнение результатов двух предыдущих экспериментов и выявление результативности проведенной работы по обучению иноязычному общению при использовании метода проектов. Представим диаграмму, показывающую положительную динамику изменения результатов.

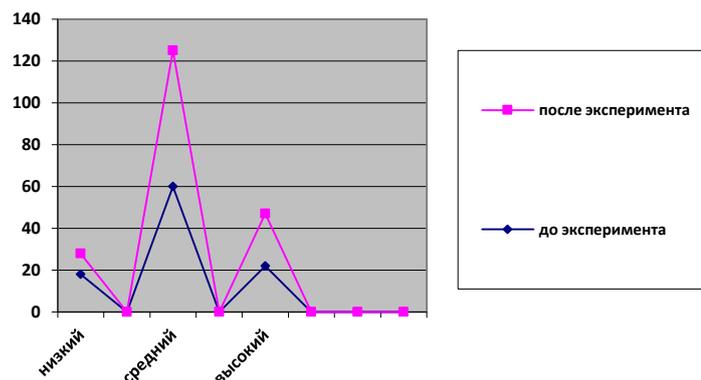

Рис. 2. Результаты уровня обученности студентов

Как видно на рис. 2, показатель уровня лексическо-грамматических навыков изменился. Если на этапе констатирующего эксперимента показатель с низким уровнем обученности студентов был 18%, с высоким – 22%, со средним – 60%, то на этапе формирующего эксперимента эти уровни изменились. После эксперимента показатель с низким уровнем обученности студентов уменьшился на 8% и составил уже 10%, с высоким уровнем увеличился на 3% и составил 25%, со средним уровнем увеличился на 5% и составил 65%. Согласно данным эксперимента можно сказать, что использование метода проектов в процессе обучения английскому языку способствует обучению иноязычному общению студентов.

По результатам двух экспериментов можно увидеть, что метод проектов дал положительные результаты: уменьшилось число неуспевающих, поскольку их количество снизилось до 8%. Такие результаты объясняются тем, что студенты были заинтересованы в выполнении проектной работы, и это благоприятным образом сказалось на успешности проведенного эксперимента.

В результате проведенного исследования приходим к выводу, что использование метода проектов повышает мотивацию, интерес к английскому языку, стимулирует изучение грамматики и лексики, помогает вовлечь студентов в иноязычную речевую деятельность.

Так как проектная методика является новой педагогической технологией обучения, то она представляет собой альтернативу традиционной классической системе. Традиционный подход в образовании направлен на усвоение и воспроизведение учебного материала и развитие необходимых умений.

Что касается проектной методики, то она делает преподавание проблемно-ориентированным и стимулирует у студентов умение формулировать собственные суждения. Следует пересмотреть традиционную роль преподавателя и студента на занятии. Значит, новые тенденции полноценного развития личности студента и его подготовки к реальной деятельности в образовательной системе диктуют необходимость применения проектной методики в современном образовании.

Ссылки на источники

1. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка // *Иностранные языки в школе*. – 2000. – № 2. – С. 3–10.
2. Туркина Н. В. Работа над проектом при обучении английскому языку // *Иностранные языки в школе*. – 2002. – № 3. – С. 46–48.
3. Бим И. Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // *Иностранные языки в школе*. – 2001. – № 4. – С. 5–8.
4. Васильев В. Проектно-исследовательская технология: развитие мотивации // *Народное образование*. – 2000. – № 9. – С. 177–180.
5. Витлин Ж. Л. Эволюция методов обучения иностранному языку в XX веке // *Иностранные языки в школе*. – 2001. – № 2. – С. 23–29.
6. Теслина О. В. Проектные формы работы на уроке иностранного языка // *Иностранные языки в школе*. – 2002. – № 3. – С. 41–46.
7. Зимняя И. А., Сахарова Т. Е. Проектная методика обучения английскому языку // *Иностранные языки в школе*. – М.: Просвещение, 1991. – С. 9.
8. Нехорошева А. В. Из опыта работы по проектной методике // *Иностранные языки в школе*. – 2002. – № 1. – С. 18–21.
9. Бим И. Л. Указ. соч.
10. Полат Е. С. Указ. соч.

Veronika Pavlenko,

Candidate of Philologic Sciences, senior lecturer at the chair of Foreign Languages, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
verony79@mail.ru

The use of the method of projects in teaching the English language in non-linguistic university

Abstract. The paper analyses the method of projects, which is one of the most efficient in teaching the English language. The paper examines the main theoretical and practical basis for the use of project methodology in educational process. Moreover, the paper illustrates the results of the experiment of the Department of History and Philology of the Stavropol State Pedagogical Institute. The use of the method of projects is thought to improve the motivation to language learning. The purpose of the research is to prove the effectiveness of the method of projects.

Key words: method of projects, presentation, effectiveness, motivation, social skills, trainee proficiency, speech activity.

References

1. Polat, E. S. (2000). "Metod proektov na urokah inostrannogo jazyka", *Inostrannye jazyki v shkole*, № 2, pp. 3–10 (in Russian).
2. Turkina, N. V. (2002). "Rabota nad proektom pri obuchenii anglijskomu jazyku", *Inostrannye jazyki v shkole*, № 3, pp. 46–48 (in Russian).
3. Bim, I. L. (2001). "Nekotorye aktual'nye problemy sovremennogo obuchenija inostrannym jazykam", *Inostrannye jazyki v shkole*, № 4, pp. 5–8 (in Russian).

4. Vasil'ev, V. (2000). "Proektno-issledovatel'skaja tehnologija: razvitie motivacii", *Narodnoe obrazovanie*, № 9, pp. 177–180 (in Russian).
5. Vitlin, Zh. L. (2001). "Jevoljucija metodov obuchenija inostrannomu jazyku v XX veke", *Inostrannye jazyki v shkole*, № 2, pp. 23–29 (in Russian).
6. Teslina, O. V. (2002). "Proektnye formy raboty na uroke inostrannogo jazyka", *Inostrannye jazyki v shkole*, № 3, pp. 41–46 (in Russian).
7. Zimnjaja, I. A. & Saharova, T. E. (1991). "Proektnaja metodika obuchenija anglijskomu jazyku", *Inostrannye jazyki v shkole*, Prosveshhenie, Moscow, p. 9 (in Russian).
8. Nehorosheva, A. V. (2002). "Iz opyta raboty po proektnoj metodike", *Inostrannye jazyki v shkole*, № 1, pp. 18–21 (in Russian).
9. Bim I. L. Op. cit.
10. Polat E. S. Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	18.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.09.15	Опубликована <i>Published</i>	22.11.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Павленко В. Г., 2015

Верещагина Елена Юрьевна,

кандидат филологических наук, заведующая кафедрой общего и германского языкознания Гуманитарного института филиала ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова» в г. Северодвинске, г. Северодвинск
helin2@mail.ru

Работа над интерперсональными глаголами, возникшими в результате метафоризации, на уроках немецкого языка

Аннотация. В статье представлены рекомендации по работе с интерперсональными глаголами в переносных значениях на уроках немецкого языка; предлагается комплекс упражнений, направленных на формирование навыков распознавания и понимания основного и переносного значений слов и отработку интерперсональной лексики.

Ключевые слова: метафора, основное значение, переносное значение, интерперсональные глаголы, урок немецкого языка, упражнение.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Овладение школьниками метафорическим значением слова – показатель уровня их речевого развития. По мысли М. В. Самойловой, «присвоение усложняющихся рядов метафор в процессе обучения воспитывает в школьнике неординарную личность» [1]. Метафора выступает полифункциональным средством формирования самобытной языковой личности ученика. Однако изучением метафоры преимущественно занимается методика литературы и методика русского языка.

Вместе с тем метафора как ценностно-языковая единица играет особую системно-организующую роль в обучении не только родному языку и литературе, но и иностранному языку. Поэтому насущной необходимостью сегодня стало изучение метафоры также в рамках и иностранного языка. Для овладения иностранным языком недостаточно знания только прямого значения, ведь часто в речи используются метафоры; так, например, любому русскому человеку понятно переносное интерперсональное значение глагола *ранить*: 1) *наносить (нанести) рану (раны)* ♦ *Кто-то стрелял в лосёнка и ранил его*. Юрий Коваль, «У Кривой сосны», 1979 г. (цитата из Национального корпуса русского языка); 2) *перен. причинять (причинить) кому-либо душевную боль, страдание* ♦ *Я знаю, что моя работа противоречит многим солидным трудам и, может быть, даже ранит чье-то самолюбие*. В. П. Аксёнов, «Звездный билет» // «Юность», 1961 г. (цитата из Национального корпуса русского языка) [2]. Однако без специального акцента на переносном значении при обучении этот метафорический лексико-семантический вариант вряд ли будет понятен изучающему русский язык. Поэтому следует формировать подобного рода компетенцию при обучении любому иностранному языку.

Немецкий язык, как известно, обладает большим числом многозначных слов, при этом основное и второстепенные значения часто очень разнятся и базируются на отличных от русскоязычных ассоциациях и образах, что может привести к трудностям в процессе коммуникации. Например, немецкий глагол *brennen* имеет следующие значения: 1) *‘жечь, сжигать’*; 2) *перен. ‘причинять страдания, мучить’*; 3) *‘прижигать (рану)’*; 4) *перен. ‘гореть, пламенеть (от чувств)’*. Как видим, глагол содержит до-

статочно много значений, и школьнику без конкретного знания всех лексико-семантических вариантов глагола будет довольно сложно понять конкретное значение, используемое в данной ситуации. Особый интерес в связи с этим представляют так называемые «интерперсональные глаголы» [3] современного немецкого языка, то есть глаголы, обозначающие межличностные отношения в своих переносных – метафорических значениях.

Свойство механизмов метафоры сопоставлять, а затем и синтезировать сущности, соотносимые с разными логическими порядками, обуславливает ее продуктивность как средства создания новых наименований, особенно в сфере обозначения отношений между лицами. Межличностные отношения проявляются в большом разнообразии сфер человеческого бытия, которые существенно отличаются друг от друга и в которых действуют различные психологические факторы. В настоящее время в лингвистике существует значительное количество конкретных приемов исследования межличностных отношений, которые доказывают, что их отражение в языке метафорично, то есть часто наименования чувств, эмоций, социальных отношений, поведения, коммуникации между людьми происходит не прямо, а переосмысленно. Исследованием метафорического отражения межличностных отношений занимается значительное число лингвистов на материале разных языков, и тот факт, что метафора как инструмент концептуализации межличностных отношений употребляется достаточно широко, признается многими языковедами. В этом важную роль играет наиболее характерный для метафоры параметр – ее антропометричность. Последняя выражается в том, что сам выбор того или иного основания для метафоры связан со способностью человека соизмерять все новое для него (в том числе и реально несоизмеримое) по своему образу и подобию или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек имеет дело в практическом опыте [4]. Иными словами, в метафоризации антропосферы и отношений личности особое место занимают экспоненты пространственной семантики или сам человек и его деятельность. Так, например, для семантической структуры многозначного глагола *abbürsten* характерно наличие двух значений: 1) *'mit einer Bürste von etw. entfernen'*; 2) *'(ugs.) jmdn. in scharfer, unfreundlicher Form zurechtweisen, schelten'* [5]. Как видим, главное (прямое) значение указанного глагола (*'счищать щеткой'*) не служит для выражения межличностных отношений, второстепенное (переносное) значение выражает семантику интерперсональности (*'отругать, отчитать в острой, недружелюбной форме'*) и является метафорически переосмысленным. Многозначный глагол *anfachen* также характеризуется наличием двух значений: 1) *'[durch Blasen] zum Brennen, Aufflammen bringen: ein Feuer, eine Glut anfachen'*; 2) *'jmds. Leidenschaften a. (erregen); jmds. Begierden anfachen (anstaecheln); einen Streit anfachen'* [6]. При этом первое значение указанного глагола (*'разжигать, раздувать'*) не связано с вербализацией интерперсональности, второй – переосмысленный – лексико-семантический вариант связан с семантикой межличностных отношений (*'разжигать, накалять страсти'*). Подобное положение дел наблюдаем и в семантической структуре глагола *einkochen*, в словарной статье которого указано наличие трех значений: 1) *'durch Kochen [u. gleichzeitiges luftdichtes Verschließen] haltbar machen, konservieren'*; 2) *'jmdn. zu etw. überreden'*; 3) *'j-n betrügen'* [7], где два последних лексико-семантических варианта выражают отношения между лицами (*'убедить кого-либо в чем-либо'* и *'лгать кому-либо'*).

Как видим, самые «обычные», общеупотребительные глаголы немецкого языка, известные школьникам, могут обладать переносными значениями, понимание которых важно для осмысления иноязычной речи. Например, *kochen* – *'готовить, ва-*

ритель → 'кипеть от злости'; *ausbügeln* – 'выгладить' → 'заглаживать вину, улаживать'; *abbürsten* – 'чистить' → 'отчитывать'; *melken* – 'доить' → 'использовать в корыстных целях'; *stacheln* – 'колоть' → 'язвить'; *kriechen* – 'ползать' → 'лебезить, пресмыкаться'; *schmelzen* – 'таять' → 'сильно любить, таять от чувств'; *bellen* – 'лаять' → 'ругаться, поносить'; *donnern* – 'греметь (о громе)' → 'ругаться, орать'; *(nicht) schmecken* – '(не) быть (не) по вкусу, (не) нравиться на вкус' → '(не) выносить кого-л.'; *attackieren* – 'атаковать, идти в атаку' → 'надоедать, «доставать»'; *geigen* – 'играть на скрипке' → 'болтать'.

Поэтому на основе отобранного и проанализированного материала мы разработали комплекс упражнений, который включает задания различного характера, направленные на отработку соответственного лексического фрагмента словарного состава немецкого языка. В первую очередь это упражнения, которые помогут установить четкую разницу в сознании обучающегося между прямым значением глагола и переносным – интерперсональным. Учащиеся не только научатся отличать данные значения, но и смогут самостоятельно использовать глаголы в переносных значениях в речи. Приведем ряд упражнений.

1. *Запомните следующие глаголы. Обратите внимание на их основное и переносное значения.*

abbürsten	1) чистить, очищать 2) отругать кого-либо
anbellen	1) лаять, облаять 2) накричать на кого-либо
bauen	1) строить 2) обзаводиться семьей, жениться
binden	1) связывать 2) привязаться к кому-либо
blenden	1) слепить 2) очаровать кого-либо
bombardieren	1) бомбить, обстреливать из орудий 2) осыпать кого-либо упреками, упрекать
brennen	1) жечь, сжигать 2) мучить кого-либо, причинять страдания
geigen	1) играть на скрипке 2) болтать
kochen	1) варить 2) кипеть от злости, злиться на кого-либо
losdonnern	1) разражаться громом 2) ругать, бранить кого-либо
melken	1) доить 2) использовать в корыстных целях
kriechen	1) ползать 2) лебезить, пресмыкаться перед кем-либо
schließen	1) закрывать 2) полюбить кого-либо
schmerzen	1) болеть 2) обижать кого-либо
stacheln	1) колоть, жалить 2) дразнить кого-либо
ziehen	1) тянуть, тащить 2) договориться, сговориться с кем-либо

2. Найдите «лишний» глагол в ряду. Объясните свой выбор.

abbürsten, bellen, kriechen, losdonnern, anbellen
stacheln, bauen, brennen, schmerzen
schmelzen, binden, abfahren, geigen, blenden

3. Допишите основное значение глаголов, обратите внимание на их переносное значение.

kochen	_____	кипеть от злости
ausbügeln	_____	заглаживать вину, улаживать
abbürsten	_____	отчитывать
melken	_____	использовать в корыстных целях
kriechen	_____	лебезить, пресмыкаться
schmelzen	_____	сильно любить
bellen	_____	ругаться
donnern	_____	ругаться, орать
attackieren	_____	надоедать
geigen	_____	болтать
stacheln	_____	язвить

4. Найдите синонимы к глаголам в переносном значении.

1 bauen	A plaudern
2 anbellen	B schimpfen
3 erglühen	C sich verlieben
4 abbürsten	D schreien
5 glücken	E böse sein
6 kochen	F heiraten

5. Распределите глаголы в зависимости от их переносного значения.

	Liebe	Streite und Konflikte	Kommunikation	Benahmen
abbürsten	☐	☐	☐	☐
anbellen	☐	☐	☐	☐
aufwickeln	☐	☐	☐	☐
schmelzen	☐	☐	☐	☐
geigen	☐	☐	☐	☐
losdonnern	☐	☐	☐	☐
kriechen	☐	☐	☐	☐
schließen	☐	☐	☐	☐
schmerzen	☐	☐	☐	☐

6. Назовите немецкие глаголы и найдите их переносное значение.

готовить, варить
 выглаживать
 чистить
 доить
 колоть
 ползать
 таять
 лаять
 греметь (о громах)
 атаковать, идти в атаку
 играть на скрипке

7. Соотнесите предложения с их переводом. Обратите внимание на употребление глаголов в основном и в переносном значениях. В каких предложениях глаголы употребляются в основном значении, а в каких – в переносном?

1. Ich habe heute schmackhafte Suppe gekocht.	A. Девочки болтают во время урока немецкого языка слишком громко.
2. Die Enkelin band an ihre Großmutter sehr stark und wollte nicht nach Hause zurückfahren.	B. Во время войны солдаты обстреливали некоторые деревни.
3. Die Hennen glucken jeden Morgen, sie stören zu schlafen.	C. Мама осыпала дочь упреками.
4. Während des Krieges bombardierten die Soldaten einige Dörfer.	D. Отец кипит от злости.
5. Die Mutter bombardierte ihre Tochter mit Vorwürfen.	E. Мальчик перевязал все веники веревкой.
6. Die Mädchen glucken in der Deutschstunde zu laut.	F. Курицы кудахчут каждое утро, они мешают спать.
7. Der Junge band alle Besen mit einer Schnur.	G. Я сварил сегодня вкусный суп.
8. Der Vater kocht vor Wut.	H. Внучка сильно привязалась к бабушке и не хотела возвращаться домой.

8. Переведите предложения на русский язык. Обратите внимание на употребление глаголов в основном и в переносном значениях. В каких предложениях глаголы употребляются в основном значении, а в каких – в переносном?

Sie sind Schlangenlinien gefahren, donnert der Polizist.	Es blitzt und donnert heute.
Christina, ich fahr auf dich ab.	Der Zug fährt ab.
Aber ich kann Monika nicht schmecken!	Die Suppe schmeckt heute nicht.
Sie wollen mich für dumm verkaufen?	In diesem Laden verkauft man Blumen.
Sie haben ihn über vieles ausgequetscht.	Kann man den Saft aus den Früchten ausquetschen?
Er bohrte so lange, bis er die Wahrheit sagte.	Der Vater bohrt ein Loch in die Wand.
Er brüllte so laut, dass man ihn im ganzen Haus hört	Das Vieh brüllt nach Futter.
Ihm fliegen die Herzen der Mädchen zu.	Mir ist ein Kanarienvogel zugeflogen.

9. Переведите предложения на немецкий язык. Используйте, где это возможно, глаголы в переносных значениях.

1. Моя мама воспитывает меня с самого детства, иногда она может накричать на меня или отругать за что-либо, но на самом деле она меня любит, и я это знаю.
2. Ее муж причиняет ей только страдания, он осыпает ее упреками, кричит, а иногда даже дразнит за ее недостатки.
3. За последнее время я очень сдружилась с Таней, я уверена в ней и знаю, что она никогда не будет использовать меня в корыстных целях.
4. Ганс влюбился в свою жену с первого взгляда, она просто очаровала его, с тех пор он очень любит ее и никогда не пресмыкается перед ней.

5. Моника болтает на уроках, на перемене учитель поговорил с ней и разъяснил ей неправильность ее поведения, она все поняла, и они договорились, что такого больше не повторится.

10. Прочитайте и переведите тексты. Найдите случаи употребления глаголов в переносных значениях.

Liebe Michaela,

auch ich habe Probleme mit den Eltern. Du musst nur dein Zimmer aufräumen, ich das ganze Haus. Manchmal möchte ich diese Arbeit nicht machen, weil sie langweilig ist. Dann schimpfen meine Eltern und bombardieren mit den Vorwürfen. Ein Problem habe ich auch mit dem Telefon. Oft ruft mich jemand an, aber wenn ich ans Telefon gehe, antwortet niemand. Darum koche ich vor Wut und meine Eltern sind böse auch. Meine Eltern bürsten mich ab, wenn ich nachts allein rausgehe. Im Sommer möchte ich bis zehn oder elf Uhr draußen spielen, spazieren gehen und mit den Freundinnen geigen. Das darf ich leider nur ganz selten.

Seit einigen Wochen habe ich mich mit Anna angefreundet. Und Anna ist mit Michael zusammen. Und Michael ist (eigentlich) mein bester Freund. Michael liebt Anna. Und ich schwärmte Anna abgöttisch. Und Anna? Anna liebt nur sich selbst...

An einem Nachmittag wenig später klingelte es an der Tür. „Du hast Besuch!“ rief meine Mutter. Und da stand sie. Anna. „Kann ich mal mit dir reden?“ Seit diesem Moment knüpften wir unser Verhältnis an. Wir konnten uns stundenlang unterhalten. Ich konnte dann genau sagen: „Anna, ich liebe dich, ich fahr auf dich ab!“

Hallo Melanie,

Mein Problem ist mein langes Haar. Ich möchte mir die Haare schneiden lassen. Doch meine Mutter schilt auf mich und donnert los, wenn ich das sage. Ich darf nicht ohne Erlaubnis meiner Mutter zum Frisör gehen. Darum koche ich vor Wut!

Ich plane trotzdem, im Sommer zum Frisör zu gehen – mit oder ohne Erlaubnis.

Подводя итог, отметим, что первичная цель подобного рода упражнений – это формирование лингвистической компетенции (расширение языковедческого кругозора). Кроме того, антропоцентрическая направленность интерперсонального лексического материала, возможно, позволит учителям иностранного языка оптимизировать работу, направленную и на формирование коммуникативной компетенции (умений и навыков межличностного общения).

Ссылки на источники

1. Самойлова М. В. Развитие понимания и порождения метафоры у школьников: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2002. – 234 с.
2. Викисловарь: многоязычный открытый словарь. – URL: <http://ru.wiktionary.org/>
3. Верещагина Е. Ю. Коллоквиальные интерперсональные глаголы в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород: Белгородский государственный университет, 2006. – С. 5.
4. Антропометричность метафоры. – URL: <http://linguistic.ru/index.php?module=main&op=printpage&id=146&header=1>.
6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – Wien, Mannheim, Leipzig, Zürich: Dudenverlag, 2001. – S. 67.
7. Ibid.
8. Ibid. – S. 344.

Elena Vereshchagina,

Candidate of Philological sciences, Associate Professor, Humanitarian Institute, Northern Arctic Federal University after M. V. Lomonosov, branch in Severodvinsk, Severodvinsk

helin2@mail.ru

Work with metaphorical interpersonal verbs at the German language lessons

Abstract. The paper presents recommendations on organization of work with interpersonal verbs in their basic and figurative meanings at the German language lessons; the complex of exercises that are devoted to recognition and understanding of the basic and figurative meanings and training of interpersonal verbs is offered.

Keywords: metaphor, basic meaning, figurative meaning, interpersonal verbs, German language lesson, exercise.

References

1. Samojlova, M. V. (2002). *Razvitie ponimaniya i porozhdeniya metafory u shkol'nikov: dis. ... kand. psi-hol. nauk*, Moscow, 234 p. (in Russian).
2. *Vikislovar': mnogojazychnyj otkrytyj slovar'*. Available at: <http://ru.wiktionary.org/> (in Russian).
3. Vereshhagina, E. Ju. (2006). *Kollokial'nye interpersonal'nye glagoly v sovremenном nemeckom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*, Belgorodskij gosudarstvennyj universitet, Belgorod, p. 5 (in Russian).
4. *Antropometrichnost' metafory*. Available at: <http://linguistic.ru/index.php?module=main&op=printpage&id=146&header=1> (in Russian).
5. (2001). *Duden. Deutsches Universalwörterbuch*, Dudenverlag, Wien, Mannheim, Leipzig, Zürich, S. 67 (in German).
6. Ibid.
7. Ibid., S. 344.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	16.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.09.15	Опубликована <i>Published</i>	22.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Верещагина Е. Ю., 2015

Строева Ирина Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета заочного обучения ФГБОУ ВПО «Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», г. Смоленск
IrinaC_256@mail.ru

Методическое обеспечение курса математической статистики на факультете заочного обучения академии физической культуры и спорта

Аннотация. Курс математической статистики является частью учебного плана студентов, обучающихся по направлению «Физическая культура» и нацелен на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. С целью координации самостоятельной работы студентов в учебном процессе используются традиционное учебное пособие, руководство к решению задач, электронное учебное пособие, дистанционные консультации. С 2005 по 2010 г. существенно возросло количество студентов, использующих электронные методические материалы и дистанционные консультации, в то же время улучшилась успеваемость по дисциплине «Математика». Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности использования в учебном процессе как традиционных, так и электронных методических материалов.

Ключевые слова: математическая статистика, учебный процесс, заочное обучение, компетенции, самостоятельная работа студентов, электронное учебное пособие, дистанционные консультации.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Современные социально-экономические условия существенно повысили требования со стороны общества к качеству подготовки специалистов в сфере физической культуры и спорта, к уровню их профессиональной компетентности. В связи с этим происходит поиск средств и методов, направленных на оптимизацию учебного процесса в образовательных учреждениях физической культуры.

Учебный процесс в настоящее время организован в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами третьего поколения, которые основаны на компетентностном подходе и содержат требования к результатам освоения образовательных программ, представленные в форме общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Изучение математической статистики способствует формированию следующих компетенций: способности проводить научные исследования по определению эффективности различных сторон деятельности в сфере физической культуры и спорта с использованием апробированных методик (ОПК-11); способности применять методы обработки результатов исследований с использованием методов математической статистики, информационных технологий, формулировать и представлять обобщения и выводы (ПК-29); способности проводить научный анализ результатов исследований и использовать их в практической деятельности (ПК-30) [1].

Направленность образовательной программы на формирование профессиональной компетентности диктует необходимость реализации профильного подхода к обучению, в рамках которого математическое образование должно быть ориентировано на трудовую деятельность в сфере физической культуры и спорта, создавать базу для изучения общеобразовательных и профильных дисциплин.

В связи с этим математическая статистика занимает важное место в учебном процессе бакалавров физической культуры. Она представляет собой универсальный аппарат для сбора, обработки и анализа результатов педагогических наблюдений, измерений, обоснования инновационных методик физического воспитания.

Задачами данного курса являются формирование у студентов логического мышления, основ теоретических знаний в области математической статистики. Прикладная актуальность изучения математической статистики для будущих бакалавров физической культуры обусловлена выполнением выпускной квалификационной работы, которая, как правило, носит экспериментальный характер и требует владения методами математической статистики, умения обобщать и анализировать эмпирические данные, делать выводы.

Формирование у студентов вуза физической культуры профессиональных компетенций происходит путем использования в обучении комплекса задач прикладного характера. Наряду с теоретическим материалом студентам предлагается решение задач на вычисление статистических показателей, проверку статистических гипотез, определение взаимосвязей количественных и качественных показателей. Это способствует развитию интереса, формированию у студентов положительной мотивации к изучению математической статистики, повышению эффективности процесса обучения.

Реализуется изучение математической статистики в рамках дисциплины «Математика», которая включена в учебный план на первом курсе. Процесс обучения студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Физическая культура», организован в соответствии с разработанными дидактическими принципами. Он включает учебную работу во взаимодействии с преподавателем (аудиторная работа) и самостоятельную работу студентов. Всего на освоение курса математики учебным планом предусмотрено три зачетных единицы (108 академических часов).

Основными разделами курса математики являются основы теории вероятностей, теории случайных величин, вычисление основных статистических показателей, интервальная оценка генеральных параметров по выборочным данным, методы проверки статистических гипотез, корреляционный анализ.

Количество времени во взаимодействии с преподавателем, отводимое на изучение математики у студентов заочной формы обучения, составляет 16 часов. Аудиторная работа представлена традиционными формами: лекциями и практическими занятиями. При таком объеме времени во взаимодействии с преподавателем акцент смещен в сторону самостоятельной работы студентов.

Качество математической подготовки студентов в данной ситуации находится в прямой зависимости от педагогических технологий, которые используются для реализации педагогических задач и достижения поставленных целей. Организация процесса обучения заочников в первую очередь должна быть направлена на формирование траектории обучения, обеспечивающей эффективность самостоятельного освоения сложных математических понятий и в ограниченный период времени. Для этого необходимо сформировать мотивацию обучающегося и создать ему оптимальные условия для учебного процесса. Следует решить вопрос о рациональной организации самостоятельной работы студентов в межсессионный период, использовании современных технических и информационных средств для освоения учебной программы и реализации профильного подхода к обучению [2]. Модель самостоятельной работы студентов факультета заочного обучения при изучении математической статистики включает следующие компоненты: определение цели; формирование содержания; выбор объекта и субъекта; подбор компонентов электронных и дистанционных технологий; выбор технологии оценки результата самостоятельной работы студента; оценка эффективности работы.

Самостоятельная работа студентов – это выполнение контрольной работы, написание краткого конспекта изучаемого теоретического материала, подготовку к сдаче экзамена, который включает один теоретический вопрос и две задачи. Предусмотрены индивидуальные консультации в межсессионный период. Эти формы организации самостоятельной работы традиционны и используются на протяжении многих лет.

Широкое внедрение информационных технологий в профессиональную деятельность специалистов любого профиля требует применения компьютеров в учебном процессе как основы для совершенствования профессиональной подготовки, информационной и коммуникационной компетентности [3]. Методическое обеспечение представлено учебным пособием и руководством по решению задач, выполненными как в традиционной печатной форме, так и в электронной.

Традиционное учебное пособие и руководство по решению задач содержат теоретический материал в виде пяти разделов: случайные события и их вероятности, случайные величины, обработка экспериментальных данных методами математической статистики, проверка статистических гипотез, корреляционный и регрессионный анализ. Оба пособия содержат приложение с необходимыми статистическими таблицами.

Особенностью подбора материала является его ориентация на потребности практики физической культуры и спорта.

Раздел «Случайные события и их вероятности» ориентирован на формирование логического мышления, интуитивное понимание закономерностей в массовых явлениях. Особое внимание уделяется классическому и статистическому определениям вероятности как основе дальнейшего сопоставления теоретических и эмпирических математических моделей.

Вычисление основных статистических показателей направлено на освоение понятий «характеристики положения» и «характеристики вариативности генеральной и выборочной совокупностей». Рассматриваются статистические параметры на примере спортивных результатов.

При изучении интервальной оценки генеральных параметров особое внимание уделяется технологии разработки нормативных показателей и перевода количественных результатов в качественные (результат прыжка в длину 120–132 см – удовлетворительно, 132–144 см – хорошо, более 144 см – отлично).

Изучение темы «Проверка статистических гипотез» предполагает использование непараметрических критериев, поскольку в практике спорта часто приходится сталкиваться с величинами, не имеющими нормального распределения, или работать с выборками малого объема. Наряду с традиционными критериями Стьюдента, Лапласа, Вилкоксона изучаются многофункциональные статистические критерии. К числу многофункциональных критериев относится ϕ -критерий Фишера, который построен на сопоставлении долей, выраженных в относительных единицах или в процентах.

Корреляционный анализ включает вычисление коэффициентов корреляции Браве – Пирсона, Спирмена, а также изучение тетракорического коэффициента сопряженности, позволяющего оценить взаимосвязь качественных признаков.

Учебное пособие содержит задания для выполнения контрольной работы, которая предусмотрена рабочим учебным планом. Задания сопровождаются методическими рекомендациями, где присутствуют ссылка на соответствующий раздел теоретического материала, примеры решения задач, набор необходимых формул и правил.

Современный федеральный государственный образовательный стандарт предусматривает создание электронной информационно-образовательной среды, которая должна обеспечивать доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин, к

изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам. Необходимо обеспечить фиксацию образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и освоения дисциплин образовательной программы; взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе взаимодействие посредством сети Интернет [4].

В связи с этим в настоящее время активно разрабатываются и внедряются инновационные формы самостоятельной работы студентов на основе информационных технологий. К таким формам относятся электронное учебное пособие, система консультаций по электронной почте (офлайн-консультации), онлайн-консультации посредством скайпа. Электронное учебное пособие включает электронный конспект лекций, задания для выполнения контрольной работы, методические указания, а также комплекс тестов по основным разделам дисциплины. Пособие снабжено гиперссылками, что создает условия для быстрого поиска необходимого материала.

С целью определения целесообразности использования электронных учебных материалов среди студентов факультета заочного обучения проводится мониторинг средств, используемых в период подготовки к экзаменационной сессии. Проведем сравнительный анализ результатов опроса студентов, проводимого в 2010 и 2015 гг.

Так, в 2010 г. курс математики изучало 120 студентов. На вопрос об использовании предлагаемых им учебных пособий большинство (92%) ответило, что использовали для подготовки руководство к решению задач, 83% изучали теоретический материал по напечатанному пособию. Электронное пособие применяли только 16 студентов (13%). Предпочтительными формами представления материала 87% студентов считают пособие на бумажных носителях. В качестве основных причин такого выбора 63% указали либо отсутствие постоянного доступа к компьютеру, либо недостаточное умение пользоваться электронным пособием.

Опрос, проведенный в 2015 г., выявил ярко выраженную тенденцию в сторону выбора электронных учебных материалов. Из 136 студентов, изучающих курс математической статистики, электронное пособие использовали уже 44 студента (32%). Большинство студентов по-прежнему использовало руководство к решению задач (88%), печатную версию изучали 68% опрошенных. На вопрос о причинах выбора печатного варианта пособия 58% респондентов ответили, что изучать материал по книге привычнее, книга более удобна для решения задач. На проблемы с оснащением вычислительной техникой указали 6% опрошенных, а неумение пользоваться электронным пособием не отметил никто.

Организирующим и направляющим фактором самостоятельной работы студентов являются консультации, которые проводились как в традиционной форме в рамках дня заочника, так и с использованием информационных технологий. В 2010 г. из 120 студентов 15% посетили традиционные консультации в межсессионный период, 4% студентов обращались с вопросами по электронной почте, 81% студентов отметил, что не посещал консультации, причем большинство из них считает, что консультации необходимы, однако нет возможности их посещения.

В 2015 г. количество студентов, не консультировавшихся по вопросам выполнения контрольной работы и подготовки к экзамену, снизилось до 57%. Аудиторные консультации посетили 18% обучающихся, консультации по электронной почте использовали 16% респондентов, 12% получали онлайн-консультации посредством скайпа.

Сравнительный анализ форм методических материалов, используемых студентами заочной формы обучения при изучении курса математической статистики, показал, что их структура меняется в пользу электронных средств обучения. Улучшение компьютерного оснащения, увеличение количества личных компьютеров наряду с повышением

компьютерной грамотности усиливают консультационно-методическую роль преподавателя и способствуют реализации возможностей информационных технологий [5].

Формирование профессиональных компетенций у студентов бакалавриата происходит посредством использования в аудиторных занятиях и электронных учебных пособиях комплекса задач прикладного характера [6]. Изложение теоретического материала иллюстрируется решением задач с вычислением статистических показателей, включает проверку статистических гипотез, определение взаимосвязей количественных и качественных показателей. Это способствует развитию интереса, формированию у студентов положительной мотивации к изучению математической статистики, повышению эффективности обучения.

Качество освоения дисциплины оценивалось по результатам промежуточного контроля, к которым относится зачет по контрольной работе (первый семестр) и экзамен (второй семестр).

Результаты экзамена по математике у студентов академии физической культуры в 2010 и 2015 гг.

Годы	Отлично	Хорошо	Удовл.	Неудовл.	Всего
2010, кол-во	18	38	36	28	120
2010, %	15,0	31,7	30,0	23,3	100,0
2015, кол-во	31	54	32	19	136
2015, %	22,8	39,7	23,5	14,0	100,0
Критерий Фишера	1,640	0,709	0,407	1,020	
Достоверность различий	$p < 0,05$	$p > 0,05$	$p > 0,05$	$p > 0,05$	

Анализ результатов экзамена показал, что если в 2010 г. 15% студентов сдали на «отлично», то в 2015 г. этот показатель увеличился до 22,8%. Определение достоверности различий по критерию Фишера показало, что количество отличных оценок изменилось статистически достоверно ($p < 0,05$). Хороших оценок было 31,7 и 39,7% в 2010 и 2015 гг. соответственно. Существенного изменения оценок «хорошо» не наблюдалось. Однако тенденция к увеличению данного показателя очевидна. Таким образом, качественный показатель освоения дисциплины «Математика» в 2010 г. составил 46,6%, а 2015 г. – 62,5%.

Количество удовлетворительных оценок у студентов по курсу математики снизилось с 30 до 23,5% за исследуемый период. Такая же тенденция обнаружена и в количестве неудовлетворительных оценок. Если в 2010 г. 23,3% студентов не освоили изучаемую дисциплину, то в 2015 г. этот показатель снизился до 14%.

Таким образом, в течение пяти лет уровень освоения студентами дисциплины «Математика» существенно повысился.

Результаты исследований показали, что методическое обеспечение курса математической статистики при условии полноты его содержания и вариативности форм обеспечивает студентам возможность самостоятельного освоения дисциплины. Работа с методическим материалом способствует приобретению новых знаний и овладению умениями самостоятельно приобретать знания. Это первый и основной этап обучения, который осуществляется на основе работы с учебной литературой, работ аналитико-вычислительного характера (анализ формул, вычисление основных показателей, установление характера зависимости между величинами и т. д.). Именно на этом этапе студенты получают основную базу знаний по статистике, которые позволяют им добывать знания в дальнейшем самостоятельно.

В сессионный период, когда проводятся аудиторные занятия, с помощью специальной системы упражнений по уточнению понятий, их разграничению достигается более полное закрепление, а при необходимости и уточнение полученных знаний.

Выработка умения применять знания на практике осуществляется с помощью решения задач различного вида (качественных, вычислительных, графических, экспериментальных).

Теоретические знания математической статистики не должны оставаться абстрактной вещью, их необходимо применять на практике. Это положение реализуется с помощью выполнения практических вычислительных работ, полученных на основании результатов реально проводимых экспериментов.

Таким образом, заочное обучение предусматривает прежде всего самообразование студента и может быть успешным лишь в том случае, когда студент своевременно и рационально может организовать свою индивидуальную образовательную траекторию. Современные методы и средства методического обеспечения позволяют использовать новые информационные и технические возможности, сохраняя при этом традиции сложившейся системы.

Ссылки на источники

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 49.03.01 физическая культура (уровень бакалавриата): приказ от 7 августа 2014 г. № 935.
2. Строева И. В., Каткова Т. В. Организация самостоятельной работы студентов заочной формы обучения на основе дистанционных технологий // Пути оптимизации самостоятельной работы студентов в условиях модернизации профессионального образования: сб. материалов Межрегион. науч.-практ. конф. – Омск, СибГУФК, 2010. – С. 135–140.
3. Там же.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 49.03.01 физическая культура (уровень бакалавриата).
5. Сячин В. Д., Каткова Т. В. Формирование информационно-образовательных ресурсов вуза физической культуры: учеб.-метод. пособие. – Смоленск, 2007. – 78 с.
6. Строева И. В., Каткова Т. В. Указ. соч.

Irina Stroeва,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, dean of Distance Learning Department, Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Smolensk

IrinaC_256@mail.ru

Methodical provision of the course Mathematical Statistics at Distance Learning Department at Academy of Physical Culture and Sports

Abstract. Mathematical statistics course is a part of curricular of students, who are enrolled in “physical training” direction and it is aimed at development of general cultural and general professional competences. To coordinate students’ individual work, the educational process use traditional textbooks, manuals of problem solving, electronic textbook and distant tutorials. Number of students, who use electronic textbooks and distant tutorials increased dramatically from 2005 to 2010, and at the same time, results on “Mathematics” subject were improved. The results of the research show the expediency of using traditional textbooks as well as electronic ones in the educational process.

Keywords: mathematical statistics, educational process, correspondence courses, competences, students’ individual work, electronic textbook, distant tutorials.

References

1. *Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 49.03.01 fizicheskaja kul'tura (uroven' bakalavriata): prikaz ot 7 avgusta 2014 g. № 935* (in Russian).
2. Stroeва, I. V. & Katkova, T. V. (2010). “Organizacija samostojatel'noj raboty studentov zaocnoj formy obuchenija na osnove distancionnyh tehnologij”, *Puti optimizacii samostojatel'noj raboty studentov v uslovijah modernizacii professional'nogo obrazovaniya: sb. materialov Mezhhregion. nauch.-prakt. konf.*, SibGUFG, Omsk, pp. 135–140 (in Russian).

3. Ibid.
4. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 49.03.01 fizicheskaja kul'tura (uroven' bakalavriata).
5. Sjachin, V. D. & Katkova, T. V. (2007). *Formirovanie informacionno-obrazovatel'nyh resursov vuza fizicheskoj kul'tury: ucheb.-metod. posobie*, Smolensk, 78 p. (in Russian).
6. Stroeve, I. V. & Katkova, T. V. (2010). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	21.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	23.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	23.10.15	Опубликована <i>Published</i>	22.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Строева И. В., 2015

Грентикова Инна Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово
grentikova@mail.ru

Никифоров Александр Олегович,
магистрант, направление подготовки «Экономика», направленность «Финансовая экономика», ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово
marronargaros@gmail.com

Правовое регулирование использования механизмов государственно-частного партнерства в России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием государственно-частного партнерства в России. Обоснована необходимость безотлагательного приема федерального закона, регулирующего применение механизма государственно-частного партнерства в России, а также приведения законов субъектов Российской Федерации в соответствие с требованиями федерального закона в целях модернизации экономики России и выхода из кризиса.

Ключевые слова: механизм государственно-частного партнерства, несовершенство правового регулирования, государство, бизнес-сообщество, модернизация экономики.

Раздел: (04) экономика.

Последние годы функционирования мировой экономики сопровождались ускоренным процессом глобализации. Сейчас многие правила перестали быть эффективными и государства столкнулись с необходимостью приспосабливаться к новым условиям. Перед национальным государством в условиях глобализации экономики возникла необходимость разработки и проведения политики, учитывающей стратегические интересы страны и направленной на модернизацию экономики, повышение конкурентоспособности, снижение издержек производства и обращения, повышение производительности труда, улучшение позиций в инновационной сфере и международном разделении труда. Исходя из конкретно сформулированных целей, политика государства должна быть направлена как на поддержку положительных сторон глобализации, так и на ограничение негативных и нежелательных последствий [1].

Как следствие, в условиях глобализации изменяются функции и задачи государства, связанные с его уходом в отдельных видах экономической деятельности, а также с распространением влияния частного бизнеса на мировую экономику. Наблюдается тенденция активизации взаимоотношений между государством, частным бизнесом, институтами гражданского общества, в связи с чем необходимым фактором эффективного и конструктивного функционирования рыночной экономики национального государства становится четкое и слаженное взаимодействие бизнеса и государственных институтов, которое можно определить как своеобразный институциональный союз. При этом формы и методы такого взаимодействия могут варьироваться в зависимости как от особенностей национальной экономики, так и от зрелости рыночных институтов, сформировавшихся внутри государства. При этом государство не освобождается от выполнения своих обязательств и социальных функций, которые были возложены на него. Частный инвестор в подобных процессах является своеобразным

катализатором, позволяющим ускорить процесс оборачиваемости капитала, увеличения национального дохода и повышения качества жизни населения.

Развитие государственно-частного партнерства как формы взаимодействия государства и частного бизнеса, в отличие от классических отношений, формирует собственные механизмы финансирования. Государство заинтересовано в качественной реализации своих обязательств, часто при ограниченности финансовых ресурсов и неэффективности их использования. Особенность частного бизнеса заключается в том, что именно в нем наблюдается высокая, по сравнению с государственным сектором, мобильность капитала, высокая эффективность использования ограниченных ресурсов, а также финансовая заинтересованность в реализации инновационных проектов.

Как показала мировая практика, государственно-частное партнерство является гибким и эффективным механизмом управления, который позволяет снижать уровень коррупции при использовании бюджетных источников финансирования различных программ и проектов.

Термин *государственно-частное партнерство* является точным переводом английского термина *public-private partnership* – «PPP». Данный термин применяется во многих государствах: Австрии, Австралии, Бельгии, Великобритании, Греции, Дании, Израиле, Ирландии, Испании, Канаде, США, Финляндии, Франции, Чехии и Южной Корее. Термин обозначает взаимодействие государственного и частного сектора с целью решения общественно значимых задач на всех уровнях, реализуемых в различных формах, обеспечивая для страны конкурентоспособность, а также соблюдение интересов организаций.

Одной из главных особенностей государственно-частного партнерства является то, что участие партнеров в совместных проектах и акциях осуществляется сугубо на добровольной основе, при этом гарантируется соблюдение прав и интересов каждого участника. Одновременно наблюдается абсолютное отсутствие любого вида давления (например, экономического, административного или иного) в целях принуждения той или иной стороны государственно-частного партнерства.

Заинтересованность государства в реализации подобных проектов просматривается четко – рост объемов и улучшение качества услуг, которые предоставляются населению, а также инфраструктурным и социально ориентированным видам экономической деятельности. Основные задачи частного инвестора, как и любой другой организации, – это стабильное извлечение и максимизация прибыли, а также её распределение между участниками (учредителями). Главным аспектом является то, что организации, руководство которых мыслит стратегически, выстраивают для себя приоритеты таким образом, чтобы получить устойчивый доход от проектов в течение долгосрочного периода. Можно предположить, что у всех сторон формируется особая заинтересованность в успешной реализации проекта в целом.

Все стороны государственно-частного партнерства вносят свой вклад в проект. Например, в случае частного инвестора таким вкладом являются финансовые ресурсы, опыт, особенности и эффективность управления, оперативность и быстрота в принятии различных решений, направленность на инновации, создание новых организаций, как отечественных, так и с участием в них иностранного капитала, налаживание необходимых и эффективных кооперационных связей с подрядчиками и поставщиками. В результате подобных действий на рынке труда наблюдается тенденция к повышению спроса на кадры с высокой квалификацией, что, в свою очередь, приводит к росту количества хорошо оплачиваемых профессий, соответственно, увеличивается покупательная способность населения, как результат – ускоряется кругооборот финансовых ресурсов на территории национального государства.

Существующая в настоящий период времени модель государственно-частного партнерства выделяется тем, что имеет расширенное число потенциальных участников, объем пополняется за счет различных негосударственных структур – социальных, финансовых, консультационных, образовательных и иных учреждений самого различного профиля, а также различных некоммерческих фондов. Все участники выражают разноплановую область интересов гражданского общества. Проекты государственно-частного партнерства могут привлекать для реализации десятки и даже сотни заинтересованных участников.

Механизмы государственно-частного партнерства многочисленны и предполагают огромное разнообразие вариантов использования частного капитала в целях реализации государственных проектов, а также извлечения стабильной прибыли при взаимодействии с государственными структурами.

Международный опыт подтверждает, что государственно-частное партнерство формирует качественно новый уровень оказания услуг государством при помощи частных организаций. Концепция государственно-частного партнерства в настоящее время позволяет решить множество проблем как на уровне государства в целом, так и на уровне отдельно взятого региона. Направление денежных средств в определенные сферы, где государство испытывает трудности с финансированием, позволяет реализовывать принципы социально активного и социально ответственного бизнеса. Подобные действия приводят к росту благосостояния населения за счет увеличения возможностей доступа к предоставляемым услугам.

В Российской Федерации механизм использования государственно-частного партнерства нашел применение только в последние годы и сталкивается с определенными ограничениями, связанными непосредственно с несовершенством правового регулирования, негативным инвестиционным климатом, девальвацией рубля, оттоком капитала.

В результате введения санкций странами Евросоюза и США пострадала экономика России. По мнению экспертов, экономика России вошла в рецессию, начиная уже с первого квартала 2015 г. И данная ситуация обусловлена не только тем, что страна ориентируется на экспорт нефти, цена на которую приближается к историческому минимуму, но и оттоком капитала иностранных и российских инвесторов.

Иностранные инвесторы принимают решение о выводе капитала как в результате давления со стороны правительства своих стран, так и исходя из собственных политико-идеологических взглядов, обосновывая принимаемые решения повышением инвестиционного риска.

Российские инвесторы, находясь в гуще событий, не ориентируясь на выводы представителей государственных структур и средств массовой информации (излагающих факты с позиций, выгодных для государства), изымают свои инвестиции, мотивируя данный шаг незащищенностью вложений. При этом со стороны частных инвесторов доминирует не столько страх недополучить прибыль, сколько страх полностью потерять свои инвестиции, направленные в государственный сектор. И здесь уже явная причина – несовершенство законодательной базы, регулирующей процесс государственно-частного партнерства в России.

Складывается довольно парадоксальная ситуация, когда можно найти прямое указание на использование механизма государственно-частного партнерства в указах президента Российской Федерации, в постановлениях правительства Российской Федерации, в отдельных федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, постановлениях правительства Российской Федерации или постановлениях администрации субъекта Российской Федерации, прогнозах социально-экономического

развития Российской Федерации на краткосрочный и среднесрочный период, при этом отсутствует основополагающий федеральный закон, регулирующий использование данного механизма. После первого чтения федерального закона о государственно-частном партнерстве прошло уже два года, и окончательный вариант до настоящего времени не представлен.

Ссылки на государственно-частное партнерство в имеющейся в настоящий момент нормативно-правовой базе представляет собой скорее так называемую «игру слов».

В отдельных нормативно-правовых документах даже приводятся данные об эффективности использования механизма государственно-частного партнерства в России за последние годы. Например, в распоряжении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Исследование и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы”» приводятся данные об использовании механизма государственно-частного партнерства за период с 2007 по 2011 г. в части привлечения около 33 миллиардов рублей из внебюджетных источников для софинансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок [2].

В статье 179.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с первого января 2015 г., чётко указано, что средства бюджета из инвестиционного фонда должны направляться на реализацию инвестиционных проектов, которые, в свою очередь, должны осуществляться на принципах государственно-частного партнерства [3].

В программном документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» также сделана ссылка на государственно-частное партнерство как механизм реализации государственной молодежной политики в целях вовлечения в реализацию обозначенной политики бизнеса, общественных объединений и граждан России [4].

В распоряжении Правительства Российской Федерации «О Концепции федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы» в разделе характеристики и прогноза развития сложившейся проблемной ситуации в сфере образования чётко обозначено, что в процесс финансирования дополнительного образования взрослых как важной части непрерывного образования в России необходимо привлекать финансовые ресурсы бизнеса и активно использовать в дополнительном образовании механизмы государственно-частного партнерства [5].

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации, предусматривает (при консервативном сценарии) реализацию в рамках государственно-частного партнерства крупномасштабных проектов (добыча нефти в Восточной Сибири, газа – на Арктическом шельфе, строительство необходимых трубопроводов) [6].

В большинстве субъектов Российской Федерации приняты законы регионального уровня, в которых сделана попытка установить основы правового регулирования, цели, задачи, принципы, формы и условия участия в государственно-частном партнерстве. В частности, установлены такие принципы, как законность, равноправие сторон, обеспечение равных условий доступа хозяйствующих субъектов к участию в государственно-частном партнерстве, соблюдение прав и законных интересов сторон, добросовестное и взаимовыгодное сотрудничество сторон партнерства. Однако по содержанию данные законы скорее являются концессионными соглашениями.

В постановлении правительства г. Москвы «О Городской целевой комплексной программе создания инновационной системы в городе Москве на 2008–2010 гг.» государственно-частное партнерство понимается как альянс между государством и бизнесом в целях реализации проектов в широком спектре сфер деятельности и делается ссылка на то, что такой альянс может быть только временным в связи с тем, что формируется на определенный период с целью реализации чётко обозначенного проекта (международного, локального) и прекращает свое существование сразу после реализации проекта [7].

В законе г. Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» под государственно-частным партнерством понимается взаимовыгодное сотрудничество Санкт-Петербурга с бизнес-сообществом в реализации социально значимых проектов, основанное на заключении и исполнении соглашений (включая концессионные) [8].

В проекте федерального закона, регулирующего государственно-частное партнерство в Российской Федерации, были сформулированы следующие принципы партнерства: реализация государственной политики развития субъектов Российской Федерации и повышение качества жизни населения; реализация проектов и достижение поставленных задач на взаимовыгодных условиях; ускорение оборачиваемости капитала; рост инвестиционной привлекательности страны и усиление влияния на мировую экономику; активизация инновационных процессов и использование полученных средств для внедрения инноваций во все сферы жизни; развитие инфраструктуры муниципалитетов; увеличение индустриального сектора страны; создание рабочих мест; строительство жилья; развитие транспортных сетей.

Федеральный закон позволит чётко разграничить ответственность и обязательства каждой из сторон в договоре, активно привлекать средства частных инвесторов к реализации социально значимых проектов, что, в свою очередь, приведет к снижению нагрузки на бюджеты разных уровней и позволит эффективно использовать финансовые ресурсы.

Федеральный закон должен выступать гарантом сохранности капитала частного инвестора, в частности, в проекте закона должна быть предусмотрена возможность страхования инвестиций частного партнера путем передачи объекта в собственность, что позволяет упростить механизм привлечения инвестиций. Его отличием от действующего в настоящее время закона о концессионных соглашениях является то, что закон о государственно-частном партнерстве должен будет включать в себя специфические особенности, учитывающие различие видов экономической деятельности, которые трудно реализовать в рамках концессионного договора. Понятие государственно-частного партнерства является более ёмким и, по сути, уже включает в себя понятие концессионных соглашений, аналогично такому примеру, как понятие договора займа, в который уже включено понятие договора кредита.

Необходимость принятия закона, регулирующего использование механизма государственно-частного партнерства, подтверждается и различными прогнозами. Например, по оценкам Всемирного банка, для того чтобы экономика России достигла уровня экономики европейских стран, необходимо направлять в инфраструктуру около 36 процентов валового внутреннего продукта в течение десяти лет [9].

Это значительные финансовые ресурсы, которых в бюджете Российской Федерации нет, особенно в условиях кризиса и расширения санкций в отношении России, следовательно, возникает задача привлечь финансовые ресурсы потенциальных инвесторов.

По мнению экспертов, в целях модернизации экономики России и преодоления кризиса необходимо реализовывать ежегодно минимум тысячу проектов, основанных

на использовании механизма государственно-частного партнерства, сейчас это приблизительно 300 проектов в год [10].

Можно сделать вывод о том, что в настоящее время не набирается даже трети необходимых инвестиций в инфраструктуру, привлечение большего объема инвестиций невозможно без стабилизации ситуации, возврата доверия частных инвесторов и обеспечения защиты инвестиций. Решение подобных проблем невозможно без принятия федерального закона о государственно-частном партнерстве.

На наш взгляд, федеральным законом необходимо установить, что понимается под государственно-частным партнерством; перечислить основные принципы; сформулировать цели такого партнерства, реализуемые задачи, формы и условия реализации, распределение рисков, гарантийные обязательства. Федеральный закон должен стать руководством к действию во всех субъектах Российской Федерации, и, соответственно, региональные законы должны быть приведены в соответствие с требованиями федерального законодательства.

Ссылки на источники

1. Грентикова И. Г. Методика оценки регионального развития в условиях вступления России в ВТО: монография / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2010. – С. 13.
2. Распоряжение Правительства РФ от 02.05.2013 г. № 736-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы»».
3. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 г. (редакция от 29.12.2014 г.) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2015 г.).
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
5. Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы».
6. Министерство экономического развития РФ. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.
7. Постановление Правительства г. Москвы от 02.09.2008 № 781-ПП «О Городской целевой комплексной программе создания инновационной системы в городе Москве на 2008–2010 гг.».
8. Закон Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» № 627-100 от 25.12.2006 г. (в последующих редакциях).
9. Новая политика. Инфраструктурный провал. – URL: <http://www.novopol.ru/-infrastrukturnyy-proval-text160286.html>.
10. Российский институт стратегических исследований. Государственно-частное партнерство как один из путей модернизации российской инфраструктуры. – URL: <http://www.riss.ru/analitika/2916-gosudarstvenno-chastnoe-partnjorstvo-kak-odin-iz-putej-modernizatsii-rossijskoj-infrastruktury#.-VLH4ViusXLc>.

Inna Grentikova,

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor at the chair of Finance and Credit, Kemerovo State University, Kemerovo
grentikova@mail.ru

Alexander Nikiforov,

Master student, Kemerovo State University, Kemerovo
marronargaros@gmail.com

Questions of legal regulation of public-private partnership in Russia

Abstract. The paper discusses the issues related to the legal regulation of public-private partnership in Russia. The authors speaks about the explanation of immediate acceptance of the federal law regulating the use of public-private partnership in Russia, as well as addiction of the laws of Russian Federation in accordance with the requirements of federal law in order to modernize the Russian economy and overcoming the crisis.

Keywords: mechanism of public-private partnership, imperfection of legal regulation, state, business community, economic modernization.

References

1. Grentikova, I. G. (2010). *Metodika ocenki regional'nogo razvitiya v usloviyah vstupleniya Rossii v VTO: monografiya* / GOU VPO "Kemerovskij gosudarstvennyj universitet", Kemerovo, p. 13 (in Russian).
2. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 02.05.2013 g. № 736-r "Ob utverzhdenii Konceptii federal'noj celevoj programmy "Issledovaniya i razrabotki po prioritetyim napravlenijam razvitiya nauchno-tehnologicheskogo kompleksa Rossii" na 2014–2020 gody"* (in Russian).
3. *Bjuzhethnyj kodeks RF ot 31.07.1998 g. (redakcija ot 29.12.2014 g.) (s izmenenijami i dopolnenijami, vstupivshimi v silu s 01.01.2015 g.)* (in Russian).
4. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29 nojabrja 2014 g. № 2403-r "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda"* (in Russian).
5. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 07.02.2011 g. № 163-r "O Konceptii Federal'noj celevoj programmy razvitiya obrazovanija na 2011–2015 gody"* (in Russian).
6. *Ministerstvo jekonomicheskogo razvitiya RF. Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda*. Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (in Russian).
7. *Postanovlenie Pravitel'stva g. Moskvy ot 02.09.2008 № 781-PP "O Gorodskoj celevoj kompleksnoj programme sozdaniya innovacionnoj sistemy v gorode Moskve na 2008–2010 gg."* (in Russian).
8. *Zakon Sankt-Peterburga "Ob uchastii Sankt-Peterburga v gosudarstvenno-chastnyh partnerstvah" № 627-100 ot 25.12.2006 g. (v posledujushhij redakcijah)* (in Russian).
9. *Novaja politika. Infrastrukturnyj proval*. Available at: <http://www.novopol.ru/-infrastrukturnyj-proval-text160286.html> (in Russian).
10. *Rossijskij institut strategicheskijh issledovanij. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak odin iz putej modernizacii rossijskoj infrastruktury*. Available at: <http://www.riss.ru/analitika/2916-gosudarstvenno-chastnoe-partnorstvo-kak-odin-iz-putej-modernizatsii-rossijskoj-infrastruktury#.VLH4Vi-usXLc> (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	13.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	16.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	16.10.15	Опубликована <i>Published</i>	28.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Грентикова И. Г., Никифоров А. О., 2015

Булыгина Елена Геннадьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и германского языкознания гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», филиал в г. Северодвинске Архангельской области, г. Северодвинск
e.bulygina@narfu.ru

Возможности мультимедийного обучающего лингафонного класса NETCLASS PRO

Аннотация. В статье речь идет о применении мультимедийных обучающих классов при обучении иностранному языку в вузе, которые позволяют использовать самые разнообразные методики обучения, ранее не доступные при обычном использовании компьютеров. В статье также представлены характеристики некоторых инструментов мультимедийного обучающего лингафонного класса NETCLASS PRO и их возможности на примере учебной дисциплины «История языка».

Ключевые слова: занятия по иностранному языку, информационные и коммуникационные технологии, визуализация учебного материала, наглядность, эффективность учебного процесса, мультимедийный класс NETCLASS PRO.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Современный человек окружен таким количеством информации, которое он не в состоянии перерабатывать и использовать без помощи новых информационных технологий. С каждым годом все настойчивее в нашу жизнь входит компьютер, а вместе с ним и информационные технологии. Основной задачей образовательной политики на современном этапе является достижение современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Реформа образования и образовательного процесса, внедрение ФГОС третьего поколения создали необходимость в разработке и использовании новых педагогических технологий для приобретения студентами знаний, умений, навыков, которые соответствовали бы мировому уровню подготовки специалистов. Качество образования – это востребованность полученных знаний в конкретных условиях их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни. Внедрение новых образовательных технологий является не только необходимостью, но и ответом на определенный социальный запрос, поскольку современным студентам предпочтительней работать за компьютером в сравнении с традиционными бумажными носителями информации. Уровень школьной подготовки абитуриентов с каждым годом снижается, что диктует необходимость индивидуализировать процесс обучения, дать возможность студенту работать в удобном для него режиме.

XXI в. называют веком информационной цивилизации, сегодня преподавателю предлагается очень большой выбор интерактивных ресурсов для успешной организации учебного процесса, что способствует развитию интереса студентов к предмету, повышает эффективность их самостоятельной работы. Для подготовки высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов в информационно-образовательной среде необходимо внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Использование современных информационно-коммуникационных технологий в образовании неоднократно становилось предметом дискуссии в научно-методических работах. Необходимости и эффективности применения информационно-коммуникационных, компьютерных технологий обучения, различным аспектам разработки и применения информационных технологий в школе и вузе посвящены работы таких исследователей, как Н. А. Веденеева [1], Д. И. Войтов [2], Н. Г. Дворина [3], В. Н. Кругликов [4], Ш. М. Нишанова [5], А. Г. Окуловская [6], С. В. Панюкова [7], А. М. Смолкин [8], Н. А. Устелимова [9] и др.

Предметом рассмотрения данной статьи выступают функциональные возможности и инструментарий сетевого мультимедийного обучающего лингафонного класса NetClass PRO при обучении дисциплине «История языка».

Одним из главных направлений образовательной политики государства является обеспечение конкурентоспособной нации, которая в первую очередь определяется уровнем её образованности.

Учитывая стратегическое значение Государственной программы развития образования на ближайшие годы, важным является правильный выбор современной технологии, которая должна быть внедрена в учебных заведениях и которая будет основой для дальнейшего развития и построения современной образовательной среды, для развития мультимедийной интерактивной среды обучения как непосредственно в классе, так и для дистанционного обучения – как элемента самостоятельной работы обучающихся и консультационной работы преподавателей [10].

Применение сетевых мультимедийных обучающих классов позволяет получить единую информационно-технологическую среду для обучения любым предметам и создает искусственную иноязычную обстановку в процессе обучения иностранным языкам. Это решает один из важных проблемных вопросов современной методики, а именно вопрос реализации массового обучения двум из четырех основных видов речевой деятельности: аудированию (т. е. осмыслению иностранной речи) и говорению (условно-коммуникативному или коммуникативному). Для достижения этой цели наиболее эффективным является использование мультимедийных технических средств обучения.

Современный этап развития технических средств обучения характеризуется переходом к созданию многофункциональных сетевых мультимедийных учебных комплексов и автоматизированных обучающих систем на базе ЭВМ. Такие комплексы и системы обладают универсальными дидактическими возможностями, они позволяют вести обучение в диалоговом режиме с учетом индивидуальных возможностей обучаемых, обеспечивают удаленное обучение с использованием современных технологий [11].

Успешное обучение иностранному языку возможно, если восполнять отсутствие естественной иноязычной среды на всех этапах обучения; полнее реализовывать важный дидактический принцип наглядности; осуществлять обучение с учетом индивидуальных типологических особенностей каждого студента; создавать лучшие условия для программирования и контроля; обеспечивать ускоренное формирование и развитие навыков слухового контроля; максимально использовать аналитические и имитационные способности учащихся, полнее мобилизовать их внутренние ресурсы; более или менее точно определять качественные показатели иноязычной речи учащихся по их аудиозаписям; выполнять многие активные виды упражнений со всеми учениками одновременно, включая говорение [12].

Реализации указанных выше условий способствует использование в учебном процессе возможностей мультимедийного обучающего лингафонного класса.

Главной возможностью сетевого мультимедийного класса является голосовая и видеосвязь преподавателя с учащимся или группой учащихся, а также учащихся между собой при объединении их в группы или пары. Под видеосвязью подразумевается: возможность просмотра экрана учащегося на мониторе преподавателя, возможность просмотра экрана преподавателя учащимся, возможность просмотра экрана учащегося другим учащимся. Просмотр экрана может быть как пассивный, так и активный. Пассивный просмотр экрана – это получение изображения экрана компьютера другого рабочего места. Активный просмотр экрана – это просмотр экрана компьютера другого рабочего места с возможностью управлять его клавиатурой и мышью [13].

Новые возможности сетевых мультимедийных классов в сочетании с мультимедийными возможностями самих компьютеров позволяют использовать самые разнообразные методики обучения, ранее не доступные при обычном использовании компьютеров, даже включенных в компьютерную сеть.

Используя аппаратные средства и специальное программное обеспечение, сетевые мультимедийные классы позволяют применить следующие варианты работы:

- «Трансляция» – преподаватель делает объявление в классе или что-либо говорит, и его речь транслируется на головные телефоны всех учащихся и/или по громкоговорящей связи. При этом возможна передача изображения экрана преподавателя на мониторы учащихся;

- «Диалог» – преподаватель, работая с учащимся, ведет голосовое общение с ним и видит содержимое его экрана на своем мониторе, а также может управлять его клавиатурой и мышью, используя свою клавиатуру и мышь. Данная возможность позволяет преподавателю индивидуально работать с учащимся, не покидая своего рабочего места;

- «Группа» – преподаватель работает с группой учащихся. Отличается от варианта «Трансляция» тем, что не происходит трансляции по громкоговорящей связи и работа ведется не со всеми учащимися, а с определенной группой;

- «Ассистент» – назначенный учащийся что-либо рассказывает группе учащихся с демонстрацией содержимого своего экрана на мониторы этой группы, что создает эффект разбиения класса на несколько аудиторий (виртуальные аудитории). В виртуальных аудиториях одновременно несколько учащихся могут читать текст или вести диалоги. Преподаватель может подключаться к каждой из виртуальных аудиторий и контролировать ход работы учащихся;

- «Прослушивание» – преподаватель и учащийся используют аппаратные или виртуальные программные цифровые магнитофоны для воспроизведения тех или иных фрагментов записи, причем в случае цифровых магнитофонов с возможностью замедления и ускорения темпа речи без искажения тембра, повтора фрагментов или приостановки воспроизведения в конце предложений (фраз);

- «Запись» – с помощью цифровых магнитофонов производится запись диалогов, монологов и сравнения их с эталоном [14, 15].

С помощью мультимедийного обучающего лингафонного класса осуществляются управление и контроль над учебным процессом. Так, с рабочего места преподавателя (с главного компьютера) есть возможность реализовать следующие операции:

- передача видео- и аудиоинформации на мониторы всех учащихся или выбранной группы: экрана компьютера преподавателя, учебного фильма, работы мультимедиаприложений и др.;

- выполнение заданий в автоматическом (последовательном) либо ручном режиме;
- контроль за компьютерами учащихся или дистанционное управление ими;
- объединение учащихся в группы, организация диалога между группами;

- привлечение внимания учащихся передачей на их мониторы черного экрана с нужным сообщением;
- привлечение внимания учащихся к объектам, которые выделяются на экранах при помощи мыши [16, 17].

В результате преподаватель может общаться с каждым учеником отдельно и объективно оценивать его знания, а ученики могут качественно лучше, с большим интересом и комфортом воспринимать информацию в виде картинки со звуковым сопровождением.

Опыт использования сетевых мультимедийных лингафонных классов в ведущих методических центрах и образовательных учреждениях, а также анализ литературы показывают, что использование современных цифровых технологий в образовании позволяет повысить эффективность учебного процесса; создать условия для индивидуального и дифференцированного обучения учащихся; увеличить время устной практики для каждого учащегося; обеспечить высокую мотивацию обучения; преодолеть личностно-психологический барьер общения; установить благоприятный психологический климат на уроке [18].

Среди программных мультимедийных сетевых обучающих классов комплекс NetClass PRO является наиболее функциональным и удобным. Он предоставляет преподавателям и студентам современную, эффективную, сетевую, мультимедийную образовательную среду с развитыми функциями управления для повышения эффективности учебного процесса. Комплекс предназначен для компьютеризированного обучения иностранным языкам и другим дисциплинам; для общения; для контроля за действиями студентов; для дистанционного управления компьютерами студентов; для проведения проверки знаний; для обмена файлами; для управления освещением, проектором, экраном и другим аудио- и видеоборудованием, а также имеет еще много полезных функций.

К основным преимуществам комплекса NetClass PRO можно отнести следующее. Помимо простоты и удобства использования (все функции управления и обучения обеспечиваются программным обеспечением с русским интерфейсом; не требуется дополнительного оборудования для организации аудио- и видеокommunikаций, имеется графический интерфейс с простым и удобным дизайном), интерактивная (диалоговая) модель обучения заменяет традиционный учебный процесс, а образовательные материалы становятся доступными для понимания, применения и интерпретации. Кроме того, комплекс предоставляет возможность интерактивной проверки знаний (экзамен, викторина, тестирование) с немедленным анализом результатов. Далее отметим, что увеличение эффективности обучения и его организации позволяет студентам во время занятий быть сосредоточенными и продуктивными, а обучающая среда без бумажных материалов, экономичная и намного более организованная с максимумом учебной дисциплины и минимумом отвлечений. Кроме того, урок может быть записан и сохранен для последующего воспроизведения [19], [20].

Программа NetClass PRO является универсальным обучающим инструментом, основные возможности которой: передача голоса и/или изображения от преподавателя студентам и наоборот; голосовое общение преподавателя и студентов; контроль студентов – прослушивание микрофонов студентов и/или просмотр экранов их компьютеров; полное управление компьютерами студентов; сохранение плана размещения каждого класса с именами студентов; управление внешними аудио- и видеоустройствами и т. д.

При помощи программы NetClass PRO в учебном процессе используются следующие функции:

- трансляция преподавателем в режиме реального времени всем или выбранным студентам вместе со своим голосом экрана своего компьютера, видеоматериалов

(VCD-диски, видеофайлы, веб-камера и т. д.) и учебных программ (электронные учебники, презентации PowerPoint, интернет-страницы, флеш-анимации и т. д.);

- возможность рисовать и печатать текст поверх изображения на экране компьютера для объяснения или выделения информации;
- диалог с выбранным студентом, группой студентов или всеми студентами в режиме реального времени;
- самопрослушивание – возможность студентов слышать свой голос с микрофона в наушниках. Предусмотрено дистанционное включение/отключение этой функции;
- объединение студентов в группы или пары для коллективной работы (до 11 групп);
- удаленное управление с компьютера преподавателя компьютерами студентов, их включение/выключение или перезагрузка; управление запущенными приложениями; открытие преподавателем заданных приложений или интернет-страниц на компьютерах студентов;
- гашение экранов и/или блокирование клавиатуры и мыши компьютеров студентов для привлечения внимания к преподавателю;
- передача и открытие файлов выбранному студенту или всем студентам; получение файлов от студентов;
- проведение проверок знаний (экзаменов, тестирований) с немедленным анализом и сохранением результатов;
- вызов студентом преподавателя нажатием «горячей» клавиши;
- создание графической схемы класса (плана расположения студентов с их именами), основанной на фактическом размещении студентов в классной комнате, и сохранение неограниченного количества вариантов схем классов для использования в будущем [21, 22].

Остановимся подробнее на характеристиках некоторых инструментов мультимедийного обучающего лингафонного класса NetClass PRO и их возможностях на примере учебной дисциплины «История языка».

Перед началом работы на занятии с использованием NetClass PRO необходимо провести регистрацию студентов, что дает возможность контролировать присутствие обучающихся на занятии.

Программа NetClass PRO позволяет также сохранять план размещения каждой учебной группы с именами студентов для работы на последующих занятиях по данной дисциплине с той же студенческой аудиторией.

На данном этапе комплекс NetClass PRO применяется для обучающих целей и позволяет визуализировать теоретический материал, делая его наглядным, доступным и понятным. Такая работа представляется необходимой, так как облегчает восприятие иноязычного материала, предлагаемого в тексте лекции. Для демонстрации лекций, созданных в программе PowerPoint, необходимо выбрать вкладку «Обучение», а в ней – инструмент «Трансляция преподавателя».

Таким образом, на рабочие столы студентов (по умолчанию, если не задано иное) будет транслироваться рабочий стол преподавателя с демонстрацией соответствующей презентации. При этом компьютеры учащихся блокируются и студенты не имеют возможности пользоваться обычными функциями компьютера.

Демонстрация учебного материала может сопровождаться комментариями преподавателя, кроме того, он имеет возможность во время сообщения выделять участки текста, на которые следует обратить особое внимание.

При обучении иностранному языку в целом и при изучении дисциплины «История языка» в частности актуальным и необходимым представляется использование

аудио- и видеоматериалов, с помощью которых, во-первых, создается приближенная к аутентичной языковая среда, а во-вторых, демонстрируются материалы, отражающие реалии и факты, касающиеся истории изучаемого иностранного языка. Одним из способов изучения фактов и этапов исторического развития языка является просмотр и последующее обсуждение видеоматериалов по истории немецкого языка. NetClass PRO позволяет транслировать видеофайлы с главного компьютера на компьютеры студентов с помощью опции «Проигрыватель» во вкладке «Приложения». Предварительно необходимо выбрать студентов, на чьи компьютеры будет осуществляться транслирование видео.

Программа NetClass PRO предоставляет возможность демонстрации видеофайлов различными способами. Во-первых, один видеофайл может транслироваться на все компьютеры, зарегистрированные на занятии. В таком случае преподаватель пользуется одним проигрывателем и выбирает на своем рабочем столе всех студентов, присутствующих на занятии.

Преподаватель может использовать на занятии работу в группах, в том числе при демонстрации видеоматериалов, сопровождаемых заданиями. В таком случае у преподавателя есть возможность транслировать видео (как, впрочем, и любую другую информацию) на рабочие столы отдельных студентов. Одновременно преподаватель может задействовать до девяти каналов для демонстрации видеофайлов, т. е. теоретически (при небольшой наполняемости группы) каждый студент может получить индивидуальное задание в зависимости от уровня владения языком.

Следующий инструмент, который может быть задействован на занятиях по «Истории языка», – это инструмент «Трансляция студента» во вкладке «Обучение».

Эту опцию можно использовать не на лекционных, а на практических занятиях, когда студенты готовят свои презентации на предложенные темы и могут демонстрировать их на мониторы своих сокурсников. Таким образом осуществляется функция визуализации информации, а также экономится учебное время, которое могло бы быть потрачено на копирование файлов на главный компьютер или компьютеры каждого студента в отдельности.

Программа NetClass PRO дает возможность удаленного управления компьютером того или иного студента с помощью инструмента «Удаленное управление» во вкладке «Обучение».

Данный инструмент позволяет преподавателю видеть на своем мониторе рабочий стол выбранного студента и удаленно запускать необходимую программу, открывать требующийся файл. При этом рабочий стол студента остается активным и обучающийся может продолжить работу с указанным материалом самостоятельно.

И наконец, отметим еще один инструмент, который активно используется в обучении, – это «Передача файлов» во вкладке «Приложения». «Передача файлов» достаточно удобный инструмент, позволяющий переслать всем зарегистрированным на занятии студентам тот или иной файл практически любого формата. Это могут быть видео- и аудиофайлы, документы, выполненные с помощью PowerPoint, Word, формата pdf и т. д. Для осуществления передачи файла необходимо, активировав опцию на панели инструментов, выбрать студентов, которым будет передан файл, выбрать сам файл на рабочем компьютере преподавателя и назначить путь, куда будет передан файл всем выбранным студентам. После того как передача файлов завершается, студент может скопировать информацию на флеш-карту или другой носитель, а может выполнить задание, указанное в пересланном файле, и отправить его преподавателю на проверку.

Как видим, NetClass PRO предоставляет широкий набор инструментов, предназначенных для того, чтобы помочь преподавателям и студентам в информационной поддержке учебного процесса и организации дистанционного обучения. Отметим

также, что мы ограничились описанием лишь некоторых инструментов, используемых в обучении. Предметом отдельного рассмотрения могли бы стать инструменты, используемые для контроля знаний (тесты), для работы в сети Интернет, и многие другие.

Ссылки на источники

1. Веденева Н. А. Информационно-коммуникационные технологии на уроках специальных дисциплин // Новые информационные технологии в образовании: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12–15 марта 2013 г.). – Екатеринбург: РГППУ, 2013. – С. 31–34.
2. Войтов Д. И., Нуждин О. О. Научно-информационный материал «Использование систем управления компьютерными классами». – М., 2011. – 7 с.
3. Дворина Н. Г. Визуализация, основанная на компьютерных технологиях, как эффективное средство обучения английскому языку // Новые информационные технологии в образовании: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12–15 марта 2013 г.). – С. 45–47.
4. Кругликов В. Н. Активное обучение в техническом вузе: теория, технология, практика. – СПб.: ВИТУ, 2003.
5. Нишанова Ш. М. Применение компьютерных технологий в образовании // Новые информационные технологии в образовании: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12–15 марта 2013 г.). – С. 85–88.
6. Окуловская А. Г. Об использовании современных информационно-коммуникационных технологий в образовании // Новые информационные технологии в образовании: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12–15 марта 2013 г.). – С. 91–93.
7. Панюкова С. В. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: Изд. центр «Академия», 2010. – 224 с.
8. Смолкин А. М. Методы активного обучения. – М.: Выс. шк., 2002.
9. Устелимова Н. А. Использование информационных технологий на занятиях иностранного языка: преимущество и недостатки // Новые информационные технологии в образовании: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12–15 марта 2013 г.). – С. 129–132.
10. Концепция построения современного сетевого мультимедийного обучающего класса. – Киев: «Специальные Регистрирующие Системы», 2006. – 24 с.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Программный мультимедийный сетевой обучающий класс с расширенными лингафонными функциями NetClass PRO + DLL. – URL: http://www.lingafon-inform.ru/modeli_lingafonnyh_klassov/
16. Концепция построения современного сетевого мультимедийного обучающего класса.
17. Программный мультимедийный сетевой обучающий класс с расширенными лингафонными функциями NetClass PRO + DLL.
18. Концепция построения современного сетевого мультимедийного обучающего класса.
19. Там же.
20. Программный мультимедийный сетевой обучающий класс с расширенными лингафонными функциями NetClass PRO + DLL.
21. Концепция построения современного сетевого мультимедийного обучающего класса.
22. Программный мультимедийный сетевой обучающий класс с расширенными лингафонными функциями NetClass PRO + DLL.

Elena Bulygina,

Candidate of Philological sciences, Associate Professor at the chair of Common and Germanic Philology, Northern (Arctic) Federal University, branch in Severodvinsk, Severodvinsk

e.bulygina@narfu.ru

Possibilities of multimedia teaching linguaphone class NETCLASS PRO (based on the example of the academic discipline “A History of German Language”)

Abstract. The paper provides information about applying multimedia teaching classes throughout the process of foreign language teaching in university, which provide ability of using various teaching methods that were inaccessible in time of usual use of computers. The author also gives additional characteristics of some tools of multimedia teaching linguaphone class NETCLASS PRO and their abilities on the example of academic discipline “A History of German Language”.

Keywords: foreign language lessons, informational and communicational technologies, visualization of the learning material, effectiveness of the foreign-language-teaching, multi-media class NETCLASS PRO.

References

1. Vedeneeva, N. A. (2013). "Informacionno-kommunikacionnye tehnologii na urokah special'nyh disciplin", *Novye informacionnye tehnologii v obrazovanii: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 12–15 marta 2013 g.)*, RGPPU, Ekaterinburg, pp. 31–34 (in Russian).
2. Vojtov, D. I. & Nuzhdin, O. O. (2011). *Nauchno-informacionnyj material "Ispol'zovanie sistem upravlenija komp'yuternymi klassami"*, Moscow (in Russian).
3. Dvorina, N. G. (2013). "Vizualizacija, osnovannaja na komp'yuternyh tehnologijah, kak jeffektivnoe sredstvo obuchenija anglijskomu jazyku", *Novye informacionnye tehnologii v obrazovanii: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 12–15 marta 2013 g.)*, pp. 45–47 (in Russian).
4. Kruglikov, V. N. (2003). *Aktivnoe obuchenie v tehničeskom vuze: teorija, tehnologija, praktika*, VITU, St. Petersburg (in Russian).
5. Nishanova, Sh. M. (2013). "Primenenie komp'yuternyh tehnologij v obrazovanii", *Novye informacionnye tehnologii v obrazovanii: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 12–15 marta 2013 g.)*, pp. 85–88 (in Russian).
6. Okulovskaja, A. G. (2013). "Ob ispol'zovanii sovremennyh informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v obrazovanii", *Novye informacionnye tehnologii v obrazovanii: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 12–15 marta 2013 g.)*, pp. 91–93 (in Russian).
7. Panjukova, S. V. (2010). *Ispol'zovanie informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij v obrazovanii: uceb. posobie dlja stud. vyssh. uceb. zaved.*, Izd. centr "Akademija", Moscow, 224 p. (in Russian).
8. Smolkin, A. M. (2002). *Metody aktivnogo obuchenija*, Vyp. shk., Moscow (in Russian).
9. Ustellimova, N. A. (2013). "Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij na zanjatijah inostrannogo jazyka: preimushhestvo i nedostatki", *Novye informacionnye tehnologii v obrazovanii: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 12–15 marta 2013 g.)*, pp. 129–132 (in Russian).
10. (2006). *Koncepcija postroenija sovremennogo setevogo mul'timedijnogo obuchajushhego klassa*, "Special'nye Registrirujushhie Sistemy", Kiev (in Russian).
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. *Programmnyj mul'timedijnyj setevoj obuchajushhij klass s rasshirennymi lingafonnymi funkcijami NetClass PRO + DLL*. Available at: http://www.lingafon-inform.ru/modeli_lingafonnyh_klassov/ (in Russian).
16. (2006). *Koncepcija postroenija sovremennogo setevogo mul'timedijnogo obuchajushhego klassa*.
17. *Programmnyj mul'timedijnyj setevoj obuchajushhij klass s rasshirennymi lingafonnymi funkcijami NetClass PRO + DLL*.
18. (2006). *Koncepcija postroenija sovremennogo setevogo mul'timedijnogo obuchajushhego klassa*.
19. Ibid.
20. *Programmnyj mul'timedijnyj setevoj obuchajushhij klass s rasshirennymi lingafonnymi funkcijami NetClass PRO + DLL*.
21. (2006). *Koncepcija postroenija sovremennogo setevogo mul'timedijnogo obuchajushhego klassa*.
22. *Programmnyj mul'timedijnyj setevoj obuchajushhij klass s rasshirennymi lingafonnymi funkcijami NetClass PRO + DLL*.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	08.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	10.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	10.09.15	Опубликована <i>Published</i>	28.11.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Булыгина Е. Г., 2015

Симашенков Павел Дмитриевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры ГМУ и правового обеспечения государственной службы ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара

pavel.simashenkov@yandex.ru

Меритократия в кадровой политике России: исторические уроки

Аннотация. В статье анализируются принципы меритократии применительно к системе подготовки чиновников. Делается вывод о необходимости пересмотра этических критериев доступа к государственной службе.

Ключевые слова: государственная служба, меритократия, служебная этика.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Это – не народ? Это хуже народа, это – лучшие люди города!
Г. Горин. Убить дракона

Проводимые в последнюю пятилетку реформы отечественного государственного и муниципального управления осуществляются под лозунгом «Достойных – во власть!». Подобная риторика заставляет нас вспомнить об изрядно «подгулявшем» в 90-е гг. духе меритократизма [1] и оценить современный потенциал меритократических основ профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих. Действительно, начиная с приснопамятного переименования милиции в полицию, переаттестации, конкурсы и экзамены стали актуальным трендом в сфере формирования чиновничьих кадров [2]. Абсолютизация конкурентных начал во всех сферах управления позволяет даже высчитывать рейтинги эффективности чиновников, словно те самостоятельные игроки на рынке оказания государственных услуг населению.

Неудивительно, что превратное понимание менеджмента и нездоровая конкуренция за место в рейтинге и прочие медийные преимущества [3] сформировали торгашеское отношение чиновников к выполняемым обязанностям (которые у менеджеров принято называть функциями). Рост коррупции в сфере государственного и муниципального управления обострил и антиправительственную риторику: оппозиционеры тоже требуют «достойных – во власть!» Казалось бы, в этом парадоксальном совпадении – залог взаимодействия общества и государства, предпосылка гражданского согласия. Между тем верховная власть РФ и т. н. «оппозиционеры» по-разному недовольны служилым сословием, и здесь кроется глубинное противоречие: если власть должна принадлежать достойным, чего должны быть достойны власть предержащие?

По мнению верховной власти, в первую очередь достойны тех «общественных форм» (по выражению П. Лаврова), которые уже созданы и потому незыблемы, ибо – стабильность. С позиции «оппозиции», необходимо вырвать государственное кормило у недостойных, но вот кто его достоин – «болотные» критиканы не уточняют [4]. Таким образом, современный меритократический дискурс в России определяется главным образом убогим протестным популизмом – по сути, основанным на фрустрации одиозных представителей «креативного класса» и отлученных во время оно от госбюджета реформаторов ельцинского разлива.

Рассмотрим концептуальные основы меритократической утопии – даже на базовом уровне обнаруживается коллизия между формами реализации меритократии [5, 6]. С одной стороны, предпочтение в административных назначениях пестуемым вла-

стью «талантам», с другой – культивирование одаренных чиновничьих особей. В первом случае это своего рода оправдание самого факта существования неприкосновенной элиты, во втором – либеральное позерство на тему «равных возможностей» и доступности образования. Обозначенная дилемма проявляется и в социальных последствиях меритократизма: с одной стороны, формирование некоей ГМУ-аристократии и значительное сокращение вертикальной мобильности для «остального населения»; с другой – чрезвычайно размытые критерии достоинств и достойности [7]. Так что же есть меритократия: власть достойных или достоинство властвующих?

Как правило, меритократический фантом пробуждается в условиях острого кризиса легитимности власти. Так и сейчас в России: шумные показательные антикоррупционные процессы и обилие в СМИ информации о злоупотреблениях чинуш не могут не породить желания отстранить от власти тех, кто ее порочит [8, 9]. В 2010 г. министр внутренних дел Р. Нургалиев объяснял сложность полицейской реформы тем, что ему негде набрать «инопланетян», которые не воруют и чтут законы. Дескать, реалии Отечества вынуждают служащих морально опускаться до уголовщины. По нашему мнению, с такой точкой зрения невозможно согласиться. Безусловно, кадровые чистки и (особенно) обновление кадров суть долгая кропотливая работа. И в связи с этим особое значение придается теории и практике подготовки управленцев в сфере государственного и муниципального управления.

В самом примитивном меритократическом понимании управленец уже достоин власти [10, 11]. Чтобы сидеть на троне, достаточно иметь зад, как говаривал Людовик XIV. Ему же принадлежит мудрая фраза о том, что, давая кому-то новую должность, король рождает одного неблагодарного и 99 недовольных. Следовательно, первая проблема – отбор «достойных».

Историческая практика выработала всего пару таких механизмов. Первый – выборный, понимаемый (в зависимости от исторического контекста) как поединок, конкурс, экзамен, тестирование (заметим: вектор – в сторону опошления идеи до формального сопоставления вопросов и ответов в тестах). Второй – преемственный и даже наследственный (который тоже можно низвести до формальной рокировки в высоких креслах). Нам представляется, что русской этакратической политкультуре гораздо ближе последний вариант. По большому счету нет ничего ужасного в том, что склонность к служению Отечеству теоретически может передаваться по наследству. И коль скоро сейчас прием будущих чиновников на факультеты государственного и муниципального управления идет по результатам ЕГЭ, то, возможно, более перспективным станет приоритетное зачисление на бюджетные места детей государственных и муниципальных служащих. Поясним: в подобной практике не будет коррупционной составляющей, если зачисление вне конкурса подкрепляется предъявлением к «потомственным служащим» исключительно высоких нравственных требований. В рамках нелепой административно-всезапретительной борьбы с коррупцией весьма легко с водой выплеснуть, как говорится, и ребенка, т. е. ликвидировать трудовые династии. Вполне очевидно, что дети медиков с молодых ногтей несколько больше знают о людских страданиях, чем прочие дети. Отпрыски военных воспитываются в традициях патриотизма и стойкости, так чем хуже потомки гражданских чиновников, которые (по идее) просто обязаны воспитываться патриотами? Мы убеждены, что и для поборников запретов в такой модели формирования кадров госслужбы найдется поле деятельности. Например, параллельно запретить детям государственных и муниципальных служащих обучаться в зарубежных вузах. Названная мера не только сделает родителей-чиновников патриотичнее, но и заставит заботиться о повышении качества и престижа отечественного образования.

Важно подчеркнуть: затянувшиеся на долгое тридцатилетие поиски парадигмы государственного развития фрустрировали россиян, лишив страну идеологии и вектора развития. А посему главной задачей образования мы считаем возрождение истинно русских традиций преобладания в образовательном процессе воспитания над информированием, возвращение уважения к Учителю, а не тьютору и модератору. Там, где за основу берутся нравственные координаты, повысить уровень профессионализма не составит труда.

Проанализируем действующий компетентностный подход к обучению чиновников. Невозможно прописать отдельной компетенцией «способен любить Родину» или «возможность работать на благо Отчизны» – это абсурд [12]. Получается, что существующий ремесленно-технократический подход к подготовке чиновников реализуется в выпуске безликих запчастей государственной машины, где каждый знает свой функционал, но не видит своего предназначения, а потому – не чтит общей цели. Сей конструктор для государственного менеджмента удобен разве что для списания ответственности – так и происходит, по старинной схеме «жалует царь, да не жалует псарь». Но «псари» воистину лишены жалости, когда вместо гуманизма им внедряют одни лишь «компетенции». Это даже не узкий профессионализм, это профанация идеи профессионализма.

Критерии оценки достоинств кандидатов на госслужбу еще один спорный момент меритократического дискурса. Там, где всеобщие выборы низведены до массовки в заранее отработанном сценарии, говорить о преимуществах избрания лучших смешно, ибо в списках уже фигурируют «лучшие из худших» [13, 14]. Отбор на основании формальных документов (дипломов, сертификатов), как мы отметили, профанирует саму идею «хождения во власть» наиболее достойных уважения, поскольку те, как правило, не рассматривают погоню за сертификатами в числе жизненных приоритетов. Подобная практика уже наводнила государственную службу полуграмотными фигурантами из бывших активистов, чья цель – усердный сбор сертификатов как единственного доказательства их жизни на Земле.

В условиях, где демократические и даже псевдodemократические процедуры безнадежно опошлены, остается авторитарно назначать достойных из числа доверенных. Например, во времена «полицейской реформы» (2010–2011 гг.) личное поручительство действующего сотрудника ОВД за неопита рассматривалось даже как антикоррупционная мера. Разумеется, коррупциогенный потенциал этого метода очевиден: вместо «команды управленцев», скорее всего, возникнет клиентела [15].

И все же нам представляется, что потенциал подготовки чиновников из числа лиц, заслуживающих доверия, до конца не опошлен, а главное – не исчерпан, в первую очередь благодаря наличию нормативно закрепленных механизмов, облегчающих отбор «из числа своих». Ключевой – процедура увольнения в связи с утратой доверия (ст. 59.2 ФЗ-79), с помощью которой власть закрепляет свое право очищаться от тех, кто доверия не заслуживает [16]. Осталось лишь решить вопрос: чье доверие нужно заслужить? Если служить конкретному начальнику (при формальном понимании, согласно букве закона) – это клиентистская модель коррупции; если служить Отечеству (коему равно призван служить и начальник – согласно духу закона) – Россия еще может пережить расцвет чиновной культуры. Разрешение дилеммы «служить или прислуживаться?» и есть суть конфликта интересов, в то время как его зачастую подменяют obsессионно-компульсивным раздвоением между должностными обязанностями и личной заинтересованностью. При этом выгоду от службы, по общему правилу, госслужащему сулят «искусители» из числа «граждан и организаций», но отнюдь не должностные лица, в то время как любой набор команды управленцев начинается

с их мотивирования. Выходит, главный «искуситель» здесь – начальник, а вовсе не граждане-просители или субъекты бизнеса. По нашему мнению, помимо технического совершенствования ст. 19 ФЗ-79, на уровне антикоррупционной профилактики стоит всерьез задуматься о смещении акцентов в самой диагностике и квалификации конфликта интересов. Ликвидация зависимости от начальства – первый шаг на пути к тому, чтобы сформировать власть, достойную своего предназначения.

Итак, меритократия имеет массу недостатков. Основной из них: набор чиновных достоинств может диктовать мода. К примеру, печальный опыт перестройки и «шоковых терапий» – пребывание у власти младореформаторов из числа теоретиков. Затем пришла мода на сертификаты MBA и «эффективных менеджеров», побочные эффекты политики которых отнюдь не оздоровили ситуацию в России. Сейчас велик спрос на решительных (но ничего не решающих) государственников из числа младопатриотов.

При всей отрадности возрождения (пусть и в самых лубочных формах) державного патриотизма нельзя не отметить тенденцию к проникновению во власть амбициозно-агрессивной молодежи. Многие представители «молодых, да ранних» не обогащены интеллектом и знанием родной истории, а потому мыслят и глаголют на грани экстремизма, что для представителя власти категорически недопустимо. Требуется самым жестким образом зачищать властные органы от юных популистов и ура-патриотов [17]. В равной степени опасны массовые молодежные движения, ставящие целью сфабриковать многотысячные орды лидеров, топ-менеджеров и успешных чиновников. Нельзя подменять вечные ценности набором эффектных приемчиков, как, к примеру, в названии селигерской смены «Технология добра». Неразумно выстраивать рейтинги государственных и муниципальных служащих, оценивая их эффективность по рыночным показателям. Все нами указанное, если оно продолжится, приведет в конечном счете к окончательному формированию новой «меритократической номенклатуры», выстроенной в зависимости от доступа к телу вышестоящего барина.

Приспособленчество как способ существования сейчас активно растиражирован и распропагандирован средствами массовой информации [18]: «адаптация к рынку», «ответ на вызовы времени». Посыл подобных эвфемизмов и симулякров столь же неприятелен, как и сами лозунги – за все надо платить, цель оправдывает средства.

Такой, почти спенсеровский, перенос законов эволюции на механизмы человеческих интеракций отлично объясняет ключевой механизм коррупции, где размножение административных сущностей (бюрократизация) – главная стратегия самосохранения чиновничества и, как следствие – глубинная причина формирования коррупционных метастазов. А ее материальная база – ресурсы, предоставляемые паразитирующему чиновничеству, новое полюдьё – своеобразная дань за выполнение т. н. «государственных услуг» [19]. Выходит, нет ничего более естественного и экологичного, чем коррупция. Вместе с тем давно известно, что коррупция в конечном счете приводит к нравственному разложению общества, но прежде всего – парализует власть в выполнении только ей присущих задач, первейшая из которых – регулирование социальных отношений.

Любопытно: модель меритократично-этичного российского чиновника предполагает амбивалентный синтез взаимоисключающих качеств, и прежде всего – политлояльности и гражданской активности, ибо «моральный, гражданский и профессиональный долг государственного служащего – руководствоваться государственными интересами» [20]. И в то же время «государственный служащий обязан действовать в общенациональных интересах», поскольку «государственный служащий объективно выступает одновременно как должностное лицо... как общественный деятель... как наемный работник...». Таким образом, российский эталон представителя власти являет собой

непорочно-сияющий лик единого в трех ипостасях чиновника, исповедующего триединый догмат лояльности, политической нейтральности и толерантности.

В коррупционном контексте справедливо вспомнить советскую практику борьбы со злоупотреблениями, основанную на единственном принципе – нетерпимости (т. е. интолерантности) ко всяким отклонениям от общечеловеческих ценностей (провозглашенный как «советский образ жизни»). Подчеркнем: и тогда существовал этический катехизис (Моральный кодекс строителя коммунизма), однако он имел формально-нормативный характер, выполняя, по сути, функцию, близкую религиозно-этической. И ведь масштабы коррупции в СССР были несравненно меньше современных.

Нам представляется, что меритократическое обеспечение государственной службы принципиально недопустимо выстраивать на рациональных, технологических и тем более – рыночных постулатах. Полукриминальные понятия т. н. «свободного рынка» абсолютно неприменимы для оценки деятельности представителя власти. В противном случае мы должны согласиться с тем, что возможны государственные услуги и чиновники подороже и подешевле. Отсюда недалеко до классической афро-модели коррупции, в корне которой – торговля всем и всегда, рационализации подкупа как наиболее простого и эффективного средства целедостижения.

Необходимо осознать: истинной ценностью в системе подготовки кадров для госслужбы должна стать нравственная чистота власти. Не политиканское юродство, а этическая безукоризненность и человечность. Последнее условие особенно трудно соблюсти тем, кто разделяет добро на высокотехнологичное, низкотехнологичное и нанодобро (в зависимости от чиновного функционала). Безусловно, каждая должность на службе имеет свой предел полномочий, но это не значит, будто, реализуя полномочия, нельзя подходить к делу творчески. В отличие от убогого креатива, творчество основано на избыточности усилий в отношении решаемой задачи (еще лучше – сверхзадачи). Политическая культура россиян веками формировалась в координатах этакратии, а это значит, что представитель власти воспринимается если не как вождь (вождь должен быть один!), то, несомненно, как носитель взвешенного экспертного мнения. Вот почему в современной напряженной ситуации столь опасны незрелые полуобразованцы-политиканы. Они – резерв экстремизма [21, 22].

Таким образом, мы предлагаем несколько изменить иерархию качеств и ценностей, что позволит кандидатам на чиновничьи кресла быть достойными не их помпадуров-начальников, а допущенными к выполнению миссии служения Отечеству. Сознание этой миссии должно питать и культивировать в них конструктивно-критическое мышление: по меткому замечанию П. Лаврова, критическая мысль стремится революцию предупредить, а не вызвать. Место внешних (разумеется, более простых, дешевых и внешне эффективных) регуляторов служебного поведения (страх наказания) должны занять регуляторы внутренние, нравственные (стыд). Истинный профессионал не будет себя уважать, когда не сделал все возможное (а порой и невозможное) для решения проблемы. В этом – залог творческого отношения к работе. Чем больше будет служащих, в присутствии которых остальным стыдно творить произвол и заниматься популизмом, тем быстрее оздоровится кадровая ситуация на государственной и муниципальной службе.

Ссылки на источники

1. Симашенков П. Д. Двуполярный мир: борьба добра и зла или согласие на меньшее из зол? // Внешне-политические интересы России: история и современность: сборник материалов II Всерос. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / Самарская гуманитарная академия, кафедра теории и истории государства и права; Самарский государственный университет, исторический факультет; отв. ред. А. Н. Сквозников. – Самара, 2015. – С. 131–136.

2. Симашенков П. Д. О преемственности в политической истории России // Культура и образование: от теории к практике. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 27–31.
3. Симашенков П. Д. Правовой институт необходимой обороны: историко-правовые тенденции и пути совершенствования // Вестник Международного института рынка. – 2015. – № 1(1). – С. 196–204.
4. Simashenkov P. D. The continuity of negation as a vector of Russian political history // Europäische Fachhochschule. – 2014. – № 7. – С. 31–33.
5. Желнина Е. В. Методологические принципы социально-управленческого моделирования в сфере инновационной активности // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 2(11). – С. 138–142.
6. Желнина Е. В. Наука и образование как факторы социально-управленческого моделирования современных промышленных предприятий // Концепт. – 2015. – № 7. – С. 61–65.
7. Симашенков П. Д. Государственное регулирование системы патриотического воспитания офицеров русской армии (кон. XIX–XX вв.). – М.; Берлин, 2015.
8. Симашенков П. Д. Государственное регулирование вопросов вероисповедания в историческом ракурсе // Концепт. – 2015. – № 2. – С. 146–150.
9. Симашенков П. Д. Защита чувств верующих в России: историко-правовой аспект. // Актуальные тренды регионального и местного развития: сб. ст. по материалам I (IX) Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г. А. Хмелевой. – Самара, 2014. – С. 150–156.
10. Симашенков П. Инволюция критериев административной морали // Государственная служба. – 2015. – № 2. – С. 67–70.
11. Симашенков П. Д. Кадровая инноватика и исторический кризис менеджериума // Концепт. – 2015. – № 3. – С. 91–95.
12. Симашенков П. Д. Марксистская концепция отмирания государства и будущее российского чиновничества // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 3(43). – С. 29–32.
13. Симашенков П. Д. Биполярный мир в геополитическом и историческом ракурсах // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 4–1(44). – С. 37–40.
14. Симашенков П. Д. Двуполярный мир: борьба добра и зла или согласие на меньшее из зол?
15. Симашенков П. Д. Необходимая оборона как конфликт интересов: исторический опыт и новые подходы к квалификации // Концепт. – 2015. – № 6. – С. 146–150.
16. Симашенков П. Д. Конфликт интересов: история, теория и практика правоприменения // Развитие института резерва управленческих кадров в субъектах Российской Федерации как вызов времени и эффективный инструмент совершенствования государственной кадровой политики: сб. ст. Межрегион. науч.-практ. конф. (9 октября 2014 г., г. Самара). – Самара, 2014. – С. 290–298.
17. Симашенков П. Д. Политриторика в публичном праве России: терминологический аспект // Концепт. – 2015. – № 1. – С. 101–105.
18. Симашенков П. Д. Марксистская концепция отмирания государства и будущее российского чиновничества.
19. Симашенков П. Д. Деятельность властных структур и органов военного управления по патриотическому воспитанию офицерства российской армии: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Самарский государственный педагогический университет. – Самара, 2003.
20. Симашенков П. Д. Инновационный курс в русле традиций государственного управления в России // Концепт. – 2015. – № 5. – С. 171–175.
21. Симашенков П. Д. Необходимая оборона как конфликт интересов: исторический опыт и новые подходы к квалификации.
22. Симашенков П. Д. Правовой институт необходимой обороны: историко-правовые тенденции и пути совершенствования.

Pavel Simashenkov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the chair of State and Municipal Management and Law Provision of Public Service, International Market Institute, Samara

pavel.simashenkov@yandex.ru

Meritocracy in the personnel policy of Russia: the lessons of history

Abstract. The paper analyzes the principles of meritocracy in relation to the training of officials. The author concludes about the need to review the ethical criteria for access to public service.

Key words: public service, meritocracy, professional ethics.

References

1. Simashenkov, P. D. (2015). "Dvupoljarnyj mir: bor'ba dobra i zla ili soglasie na men'shee iz zol?", in Skvoznikov, A. N. (ed.) *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istorija i sovremennost': sbornik materialov II Vse-*

- ros. nauch. konf., posvjashh. 70-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941–1945 gg.), Samarskaja gumanitarnaja akademija, kafedra teorii i istorii gosudarstva i prava; Samarskij gosudarstvennyj universitet, istoricheskij fakul'tet, Samara, pp. 131–136 (in Russian).
2. Simashenkov, P. D. (2015). "O preemstvennosti v politicheskoy istorii Rossii", *Kul'tura i obrazovanie: ot teorii k praktike*, t. 1, № 1, pp. 27–31 (in Russian).
  3. Simashenkov, P. D. (2015). "Pravovoj institut neobhodimoy oborony: istoriko-pravovye tendencii i puti sovershenstvovaniya", *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka*, № 1(1), pp. 196–204 (in Russian).
  4. Simashenkov, P. D. (2014). "The continuity of negation as a vector of Russian political history", *Europaische Fachhochschule*, № 7, pp. 31–33 (in English).
  5. Zhelnina, E. V. (2015). "Metodologicheskie principy social'no-upravlencheskogo modelirovaniya v sfere innovacionnoj aktivnosti", *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal*, № 2(11), pp. 138–142 (in Russian).
  6. Zhelnina, E. V. (2015). "Nauka i obrazovanie kak faktory social'no-upravlencheskogo modelirovaniya sovremennyh promyshlennyh predpriyatij", *Koncept*, № 7, pp. 61–65 (in Russian).
  7. Simashenkov, P. D. (2015). *Gosudarstvennoe regulirovanie sistemy patrioticheskogo vospitaniya oficerov russkoj armii (kon. XIX–XX vv.)*, Moscow, Berlin (in Russian).
  8. Simashenkov, P. D. (2015). "Gosudarstvennoe regulirovanie voprosov veroispovedaniya v istoricheskom rakurse", *Koncept*, № 2, pp. 146–150 (in Russian).
  9. Simashenkov, P. D. (2014). "Zashhita chuvstv verujushhih v Rossii: istoriko-pravovoj aspekt.", in Hmeleva, G. A. (ed.) *Aktual'nye trendy regional'nogo i mestnogo razvitiya: sb. st. po materialam I (IX) Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Samara, pp. 150–156 (in Russian).
  10. Simashenkov, P. (2015). "Involjucija kriteriev administrativnoj morali", *Gosudarstvennaja sluzhba*, № 2, pp. 67–70 (in Russian).
  11. Simashenkov, P. D. (2015). "Kadrovaja innovatika i istoricheskij krizis menedzherizma", *Koncept*, № 3, pp. 91–95 (in Russian).
  12. Simashenkov, P. D. (2015). "Marksistskaja koncepcija otmiraniya gosudarstva i budushhee rossijskogo chinovnichestva", *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, № 3(43), pp. 29–32 (in Russian).
  13. Simashenkov, P. D. (2015). "Bipoljarnyj mir v geopoliticheskom i istoricheskom rakursah", *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, № 4–1(44), pp. 37–40 (in Russian).
  14. Simashenkov, P. D. (2015). Dvupoljarnyj mir: bor'ba dobra i zla ili soglasie na men'shee iz zol?
  15. Simashenkov, P. D. (2015). "Neobhodimaja oborona kak konflikt interesov: istoricheskij opyt i novye podhody k kvalifikacii", *Koncept*, № 6, pp. 146–150 (in Russian).
  16. Simashenkov, P. D. (2014). "Konflikt interesov: istorija, teorija i praktika pra-voprimenenija", in *Razvitie instituta rezerva upravlencheskih kadrov v sub#ektah Rossijskoj Federacii kak vyzov vremeni i jeffektivnyj in-strument sovershenstvovaniya gosudarstvennoj kadrovoj politiki: sb. st. Mezhrefion. nauch.-prakt. konf. (9 oktjabrja 2014 g., g. Samara)*, Samara, pp. 290–298 (in Russian).
  17. Simashenkov, P. D. (2015). "Politritorika v publicnom prave Rossii: terminologicheskij aspekt", *Koncept*, № 1, pp. 101–105 (in Russian).
  18. Simashenkov, P. D. (2015). Marksistskaja koncepcija otmiraniya gosudarstva i budu-shhee rossijskogo chinovnichestva.
  19. Simashenkov, P. D. (2003). *Dejatel'nost' vlastnyh struktur i organov voennogo upravlenija po patrioticheskomu vospitaniju oficerstva rossijskoj armii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*, Samarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, Samara .
  20. Simashenkov, P. D. (2015). "Innovacionnyj kurs v rusle tradicij gosudarstven-nogo upravlenija v Rossii", *Koncept*, № 5, pp. 171–175 (in Russian).
  21. Simashenkov, P. D. (2015). Neobhodimaja oborona kak konflikt interesov: istori-cheskij opyt i novye podhody k kvalifikacii.
  22. Simashenkov, P. D. (2015). Pravovoj institut neobhodimoy oborony: istoriko-pravovye tendencii i puti sovershenstvovaniya.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	15.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.10.15	Опубликована <i>Published</i>	28.11.15

www.e-koncept.ru

Панягина Ася Евгеньевна,

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики Муромского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром
a_panyagina@mail.ru

Терентьева Ирина Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Муромского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром
terentieva-murom@yandex.ru

Расстояние от Санкт-Петербурга до Москвы: сравнительная оценка показателей индустрии туризма

Аннотация. В статье предлагается использование метода расстояний для объективной сравнительной оценки показателей, характеризующих состояние индустрии туризма в регионах. Для более полной характеристики расчеты дополняются элементами корреляционно-регрессионного анализа.

Ключевые слова: индустрия туризма, межрегиональные сравнения, метод расстояний.

Раздел: (04) экономика.

Изучение научных статей по проблемам индустрии туризма позволило сделать вывод об актуальности совершенствования методических подходов к её оценке. Их разработка затруднена по ряду причин. Туристская отрасль является сложным диверсифицированным комплексом, представляет собой, по сути, относительно самостоятельную экономическую систему, охватывающую как привлекательные для туристов объекты разной социально-экономической и физической природы, так и сеть взаимодействующих организаций – туристских фирм, транспортно-логистических компаний, учреждений культуры, искусства, спорта, гостиничного и ресторанного бизнеса. Разнородность составляющих туристской сферы обуславливает трудности интеграции показателей, характеризующих её в системе, что приводит к невозможности их группировки в отраслевом разрезе, представления в формате самостоятельного вида экономической деятельности.

Круг статистических показателей оценки туристской деятельности ограничен, причем имеющиеся данные часто нуждаются в дополнительной «очистке». В частности, показатели туристского потока регистрируются в рамках двух группировок: по численности гостей, остановившихся в коллективных средствах размещения, и по числу въездных и выездных перемещений. Для этих целей могут также использоваться данные о пассажирских прибытиях. Однако ни статистика размещений, ни статистика прибытий не дают точной оценки из-за большого числа нерегистрируемых перемещений внутри страны и сложностей в классификации поездок по целям. Ю. Кислова и А. Казунина подчеркивают, что статистические показатели, позволяющие оценивать объем туристского потока на территорию региона без дополнительных обследований, отсутствуют, а выборочные социологические обследования сопряжены с высокими затратами и трудоемки [1].

Предприятия, входящие в состав туристской инфраструктуры, многофункциональны, а задача мониторинга потока клиентов для целей статистики туризма ставится, как правило, для организаций, относящихся к коллективным средствам размещения (КСР), туристских и экскурсионных фирм, санаторно-курортных комплексов. Транспортные организации, учреждения сферы культуры и искусства, спорта, шоу-бизнеса могут проводить только инициативные выборочные исследования. Это затрудняет оценку не только количества туристов, но и экономических результатов функционирования отрасли, её влияния на занятость и доход региона.

Исследование показателей туристской деятельности может строиться на использовании экспертных методов, данных опросов, анкетирования, готовых результатов рейтингов, формируемых специализированными агентствами. Учитывая специфику индустрии туризма, её направленность на формирование впечатлений, такие источники информации следует признать необходимыми и очень важными. Однако нельзя отказываться и от объективных оценок, для проведения которых можно предложить, в частности, методы корреляционного анализа, эталонной динамики и нормирования.

Для апробации возможностей применения простых приемов обработки данных с помощью этих методов авторами проведена сравнительная оценка показателей индустрии туризма в отдельных регионах. Выбор объектов сравнения определил вывод, сделанный И. А. Суловой в процессе исследования подходов к формированию туристского имиджа региона: «...темпы развития туризма на территории региона в значительной мере зависят от состояния туристского имиджа. Так, несмотря на огромный объем выполненных работ по восстановлению архитектурно-исторических зданий и комплексов, Москва по-прежнему по популярности у отечественных и зарубежных туристов уступает Санкт-Петербургу, а ценителей исторического прошлого России чаще всего привлекают туристские маршруты “Золотого кольца России”» [2]. В связи с этим была поставлена задача сравнения показателей областей, входящих в «Золотое кольцо России», с Москвой и Санкт-Петербургом.

Позиции Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области в рейтингах, как правило, несопоставимы с положением остальных регионов страны. Разрыв в социально-экономических показателях часто так высок, что это затрудняет графическое отражение информации. В результате в ряде случаев сравнительные данные по регионам показывают «без Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга».

Мы попытались решить задачу сравнительной оценки с помощью метода расстояний, который предполагает формирование системы показателей, характеризующих объекты по тем или иным признакам, расчет их фактических значений, стандартизацию и ранжирование по степени близости к эталону, в качестве которого рассматривается условный объект, наилучший по всем критериям. Для обеспечения сопоставимости данных в систему включаются относительные величины (в нашем случае использованы средние значения на душу населения), а итоговый интегральный показатель дает количественную оценку расстояния до эталона.

Отбор показателей целесообразно проводить по критерию максимума (наибольшее значение является наилучшим) либо применять пересчет в обратную величину. После расчета фактических значений формируется матрица a_{ij} , где i – номер показателя, j – номер соответствующего объекта. В матрицу вводится условный столбец «эталон», куда выносятся $\max a_{ij}$. Затем показатели стандартизуются, формируется матрица x_{ij} , каждый элемент которой рассчитывается по формуле:

$$x_{ij} = a_{ij} / \max a_{ij}$$

Для сравнения объектов определяется интегральный показатель, R_j :

$$R_j = \sqrt[n]{(1 - x_{1j})^2 + (1 - x_{2j})^2 \dots + (1 - x_{1nj})^2}$$

У эталона значение интегрального показателя равно нулю, наиболее близким является объект с минимальным R_j . Ранжирование проводится в порядке возрастания R_j .

Источником информации для сравнительной оценки послужили данные статистики, размещенные на официальном сайте Ростуризма [3] и Росстата [4]:

- численность российских граждан, размещенных в коллективных средствах размещения (КСР), тыс. чел.;
- численность иностранных граждан, размещенных в КСР, тыс. чел.;
- численность работников КСР, тыс. чел.;
- численность работников турфирм, чел.;
- число посещений музеев, чел.;
- численность зрителей театров, чел.;
- объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, млн руб.;
- объем платных туристских услуг, млн руб.

Конечно, этот перечень далеко не исчерпывает широкого спектра показателей, характеризующих развитие сферы туризма, однако дает возможность провести экспресс-оценку по основным индикаторам, отражающим объемы туристского потока, влияние на занятость и доход региона.

Анализ сравнительных позиций регионов был проведен за период 2009–2013 гг. (к сожалению, данные Росстата о количестве посещений театров и музеев за 2014 г. отсутствуют). В табл. 1 и 2 представлены данные за 2013 г., в табл. 3 отражена динамика рейтингового показателя за весь период.

Таблица 1

**Расчетные значения показателей сравнительной оценки
(средние значения на душу населения региона)**

Показатели	Области						Мос- ква	Санкт- Петер- бург	Эта- лон
	Вла- ди- мир- ская	Ива- нов- ская	Ко- стро мская	Мос- ков- ская	Твер- ская	Яро- слав- ская			
Численность российских граждан, размещенных в КСР	0,25	0,18	0,28	0,36	0,21	0,30	0,29	0,35	0,36
Численность иностранных граждан, размещенных в КСР	0,02	0,005	0,011	0,024	0,007	0,017	0,15	0,20	0,20
Численность работников КСР	0,002	0,002	0,002	0,004	0,003	0,003	0,002	0,003	0,004
Численность работников турфирм	0,0004	0,0005	0,0003	0,0002	0,0003	0,0004	0,0006	0,001	0,001
Число посещений музеев	1,178	0,423	0,647	0,413	0,342	1,608	1,440	4,452	4,452
Численность зрителей театров	0,121	0,252	0,298	0,110	0,204	0,246	0,627	0,655	0,655
Объем платных услуг КСР	1,04	0,38	0,60	0,95	0,85	0,67	3,27	2,50	3,27
Объем платных туристских услуг	0,90	0,50	0,72	0,96	0,56	0,42	2,27	1,81	2,27

Таблица 2

Стандартизированные значения показателей рейтинговой оценки

Показатели	Области						Москва	Санкт-Петербург	Эталон
	Владимирская	Ивановская	Костромская	Московская	Тверская	Ярославская			
Численность российских граждан, размещенных в КСР	0,70	0,48	0,78	1,00	0,59	0,83	0,81	0,97	1
Численность иностранных граждан, размещенных в КСР	0,10	0,03	0,05	0,12	0,03	0,09	0,74	1,00	1
Численность работников КСР	0,50	0,68	0,63	1,00	0,91	0,84	0,59	0,75	1
Численность работников турфирм	0,37	0,41	0,24	0,22	0,26	0,34	0,55	1,00	1
Число посещений музеев	0,26	0,10	0,15	0,09	0,08	0,36	0,32	1,00	1
Численность зрителей театров	0,18	0,38	0,45	0,17	0,31	0,38	0,96	1,00	1
Объем платных услуг КСР	0,32	0,12	0,18	0,29	0,26	0,21	1,00	0,77	1
Объем платных туристских услуг	0,40	0,22	0,32	0,42	0,25	0,18	1,00	0,80	1
Интегральный показатель, R_j	1,172	1,198	1,182	1,179	1,193	1,166	0,991	0,794	0
Ранг	4	8	6	5	7	3	2	1	–

Таблица 3

Динамика рейтингового показателя

Год	Области						Москва	Санкт-Петербург
	Владимирская	Ивановская	Костромская	Московская	Тверская	Ярославская		
2009	1,165	1,190	1,178	1,181	1,187	1,152	0,979	0,817
2010	1,159	1,188	1,179	1,186	1,189	1,145	0,967	0,845
2011	1,158	1,187	1,176	1,186	1,197	1,156	0,982	0,744
2012	1,172	1,198	1,182	1,179	1,193	1,166	0,991	0,794

Лидерство Санкт-Петербурга не вызывает сомнений, значение интегрального показателя является наиболее близким к эталону на протяжении всего периода, но «расстояние» между Санкт-Петербургом и Москвой минимально. Определяющим фактором здесь мог послужить и уровень московских цен – при формировании столбца «эталон» в него включены среднедушевые стоимостные объемы платных туристских

услуг и услуг гостиниц Москвы, тогда как по большинству других строк лучшими были показатели Санкт-Петербурга.

Несмотря на популярность туристского бренда, «Золотое кольцо России» уступает Москве, но следует заметить, что отрыв от неё и от эталона не так велик. Области Центральной России демонстрируют высокие значения рангов. Величина интегрального показателя, немногим превышающая единицу, свидетельствует о значительной близости к эталону, при неудовлетворительных результатах сравнения он составляет 3–4 и выше. Необходимо заметить, что при оценке по абсолютным показателям рейтинг оказался бы принципиально другим из-за разных масштабов сравниваемых объектов.

Поскольку ряд показателей, характеризующих состояние туристской отрасли, трудно оценить с достаточной точностью, целесообразно дополнить расчеты элементами корреляционного анализа. Корреляционная матрица, составленная для Санкт-Петербурга, подтверждает вывод, сделанный выше. Теснота связи между показателями, характеризующими туристские потоки, посещение музеев, театров и доходы региона от оказания туристских услуг, в преобладающем большинстве случаев оценивается как высокая и очень высокая (рис. 1). В Москве отмечается большее число нарушений между показателями, связь которых должна быть высока. Это отчасти объяснимо различиями в целях поездок, преобладанием делового туризма над экскурсионным, развитием систем онлайн-бронирования и резервирования.

	Санкт-Петербург							Москва						
	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	7
1. Численность российских граждан, размещенных в КСР	1							1						
2. Численность иностранных граждан, размещенных в КСР	0,79	1						0,99	1					
3. Численность работников турфирм, человек	0,12	0,52	1					-0,79	-0,76	1				
4. Число посещений музеев на 1000 человек населения	0,91	0,94	0,86	1				0,93	0,95	-0,83	1			
5. Численность зрителей театров на 1000 человек населения	0,83	0,94	0,85	0,98	1			0,89	0,90	-0,89	0,97	1		
6. Объем платных услуг КСР	0,88	0,73	0,21	0,98	0,98	1		0,91	0,93	-0,81	0,93	0,97	1	
7. Объем платных туристских услуг	0,94	0,84	0,37	0,89	0,84	0,81	1	0,67	0,75	-0,47	0,88	0,83	0,86	1

Рис. 1. Корреляционные матрицы для Санкт-Петербурга и Москвы

В рейтинге, составленном по методу расстояний, пятое место заняла Московская область, шестое – Костромская область. И для этих областей корреляционные матрицы в целом подтверждают правильность сделанных выводов. Связь показателей слабее, особенно для Костромской области (см. рис. 2). Очевидно, что по популярности у иностранных туристов Московская и Костромская области уступают столичным городам. Результаты деятельности туристских фирм и влияние туризма на региональные показатели в целом более высоки в Московской области.

	Московская область							Костромская область						
	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	7
1. Численность российских граждан, размещенных в КСР	1							1						
2. Численность иностранных граждан, размещенных в КСР	0,55	1						0,06	1					
3. Численность работников турфирм, человек	0,77	-0,04	1					0,59	-0,34	1				
4. Число посещений музеев на 1000 человек населения	0,68	0,96	-0,02	1				0,68	0,70	0,16	1			
5. Численность зрителей театров на 1000 человек населения	0,97	0,71	0,63	0,76	1			0,62	0,75	-0,24	0,82	1		
6. Объем платных услуг КСР	0,90	0,57	0,67	0,76	0,92	1		0,37	0,91	-0,32	0,86	0,97	1	
7. Объем платных туристских услуг	0,89	0,16	0,91	0,28	0,73	0,71	1	0,24	0,69	-0,61	0,60	0,94	0,88	1

Рис. 2. Корреляционные матрицы для Московской и Костромской области

Представленные расчеты дают оценку только отдельных индикаторов и не претендуют на детальное изучение индустрии туризма в рассмотренных регионах. Тем не менее они позволяют сделать основные выводы о её влиянии на региональные показатели и демонстрируют возможности нивелирования высокой дифференциации в масштабах деятельности при межрегиональных сравнениях. Авторы надеются, что рассмотренный инструментарий может быть полезен в практике исследования развития туризма в регионах России.

Ссылки на источники

1. Кислова Ю., Казунина А. Анализ объемов и структуры туристских потоков на территорию региона // *Логистика*. – 2015. – № 7(104). – С. 12–23.
2. Сулова И. А. Подходы к формированию туристского имиджа региона // *Сервис в России и за рубежом*. – 2012. – № 6(33). – С. 101–107.
3. Официальный сайт Федерального агентства по туризму РФ. – URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/>
4. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm.

Asya Panyagina,

Candidate of Economic Sciences, Head of the chair of Enterprise's Economy, Murom Institute, branch of Vladimir State University of A. and N. Stoletovy, Murom
a_panyagina@mail.ru

Irina Terentyeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Enterprise's Economy, Murom Institute, branch of Vladimir State University of A. and N. Stoletovy, Murom
terentyeva-murom@yandex.ru

Distance from Saint Petersburg to Moscow: comparative estimation of indexes of tourism industry

Abstract. The paper deals with the method of distances for the objective comparative estimation of indexes, characterizing the state of tourism industry in regions. To give more complete description the authors complement calculations with the elements of cross-correlation-regressive analysis.

Keywords: tourism industry, interregional comparisons, method of distances.

References

1. Kislova, Ju. & Kazunina, A. (2015). "Analiz ob'emov i struktury turistskih potokov na territoriju regiona", *Logistika*, № 7(104), pp. 12–23 (in Russian).
2. Suslova, I. A. (2012). "Podhody k formirovaniyu turistskogo imidzha regiona", *Servis v Rossii i za rubezhom*, № 6(33), pp. 101–107 (in Russian).

3. *Oficial'nyj sajt Federal'nogo agentstva po turizmu RF*. Available at: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/> (in Russian).
4. *Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli – 2014*. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	02.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	06.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	06.10.15	Опубликована <i>Published</i>	28.11.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Панягина А. Е., Терентьева И. В., 2015

Водопьянова Дина Владимировна,
магистрант Липецкого филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Липецк
Chernih.dina2016@yandex.ru

Уродовских Виктор Николаевич,
кандидат технических наук, доцент кафедры математики и информатики Липецкого филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Липецк
vvird@lipetsk.ru

Аналитический обзор методов прогнозирования вероятности банкротства предприятий

Аннотация. Положительные тенденции в развитии сектора малого предпринимательства, наметившиеся за последние годы, могут быть сняты воздействием как общих, так и специфических факторов, обусловленных кризисными явлениями в экономике зарубежных стран и Российской Федерации. В данных условиях существования особо остро стоят проблемы организации оперативного управления деятельностью предприятия, постоянного мониторинга его финансового состояния, управления его денежными потоками. На наш взгляд, использование различных моделей оценки на торговых предприятиях может существенным образом повлиять на объективность при оценке финансового состояния предприятия и отследить складывающиеся тенденции в бизнесе.

Ключевые слова: экономика, банкротство, финансовое состояние, методы и модели оценки финансового состояния, баланс предприятия.

Раздел: (04) экономика.

С момента возникновения товарно-денежных отношений в экономике появились и процессы банкротства ее субъектов. Это в первую очередь связано с взаимодействием экономически самостоятельных и свободных хозяйствующих субъектов, работающих в условиях конкуренции, высокой неопределенности и риска, что и приводит в некоторых случаях к их разорению.

В условиях несовершенной конкуренции доходы экономических субъектов не могут быть гарантированы, поскольку результаты принятия самостоятельных решений фирм относительно видов и объема производимой продукции, способов максимизации прибыли становятся известными только после реализации товара. Такие обстоятельства – следствие проявления стихийного развития экономики, они ведут к образованию несоответствия между спросом и предложением.

Понимание и знание природы, экономических предпосылок, факторов и причин возникновения процессов банкротства позволяет управлять кризисными явлениями, формировать прогнозы вероятности наступления кризиса в отдельных компаниях. Это дает возможность вовремя принимать меры, разрабатывать антикризисную политику и минимизировать последствия финансового кризиса предприятия при его наступлении, чтобы не допустить банкротства. При этом стратегия предупреждения банкротства должна опираться на методы оценки текущего состояния организации.

На сегодняшний день известно множество методик оценки вероятности банкротства предприятий (Аргенти, Альтмана, Бивера, Таффлера, Спрингейта, Сайфулина –

Кадыкова, правительственная методика РФ от 1994 г. и др.) по данным финансовой отчетности предприятий. Они позволяют получить вероятностные прогнозные оценки их банкротства [1].

В зарубежной экономической литературе предлагается большое количество всевозможных методик и математических моделей диагностики вероятности наступления банкротства организаций. Одной из первых попыток использовать аналитические коэффициенты для прогнозирования банкротства считается работа У. Бивера. Им рассмотрены за пятилетний период двадцать коэффициентов по группе компаний, половина из которых обанкротилась [2]. Предложенная У. Бивером пятифакторная система оценки финансового состояния предприятия с целью диагностики банкротства содержит ряд индикаторов:

- коэффициент Бивера – отношение суммы чистой прибыли и начисленной амортизации к общей величине заемного капитала;
- коэффициент текущей ликвидности – отношение оборотных активов к общей величине текущих обязательств;
- экономическая рентабельность – отношение чистой прибыли к общей величине активов предприятия;
- финансовый леверидж – отношение заемного капитала к валюте баланса;
- коэффициент покрытия текущих активов собственными оборотными средствами – отношение собственных оборотных средств к стоимости оборотных активов.

Исходя из значений каждого показателя определяется группа, к которой может быть отнесено предприятие.

Многофакторные модели прогнозирования банкротства обычно включают пять-семь финансовых показателей. В зарубежной практике для оценки вероятности банкротства наиболее часто используется «Z-счет» Э. Альтмана (индекс кредитоспособности), который представляет собой пятифакторную модель, построенную по данным успешно действующих, а также обанкротившихся промышленных предприятий США. Итоговый коэффициент вероятности банкротства Z рассчитывается с помощью пяти показателей, каждый из которых наделен определенным весом, установленным статистическими методами. В общем виде индекс кредитоспособности (Z-счет) имеет вид:

$$Z = 1,2\text{Коб} + 1,4\text{Кнп} + 3,3\text{Кр} + 0,6\text{Кп} + 1,0\text{Ком},$$

где Коб – доля чистого оборотного капитала в активах; Кнп – рентабельность активов, рассчитанная по нераспределенной прибыли; Кр – рентабельность активов, рассчитанная по балансовой стоимости; Кп – коэффициент покрытия по рыночной стоимости собственного капитала; Ком – отдача всех активов.

В данной модели Коб представляет собой долю покрытия активов собственным оборотным капиталом, Кнп и Кп отражают структуру капитала, Кр – рентабельность активов, а Ком – оборот капитала.

Вероятность банкротства прогнозируется в зависимости от значения Z: если Z менее 1,81 – очень высокая; от 1,81 до 2,7 – высокая; от 2,7 до 2,9 – невелика; более 2,99 – ничтожна, очень низкая.

Данная методика была усовершенствована в 1983 г., в результате чего она приобрела следующий вид:

$$Z = 0,717 \text{Коб} + 0,847 \text{Кнп} + 3,107 \text{Кр} + 0,420 \text{Кп} + 0,998 \text{Ком}.$$

По рассчитанному значению Z-счета можно судить об угрозе банкротства: если менее 1,23 – вероятность угрозы банкротства высокая; если Z в диапазоне от 1,23 до 2,90 – зона неведения; если более 2,90 – угроза банкротства низкая.

Одно из главных мест в оценке вероятности банкротства российских организаций занимает официальная методика, отраженная в Методических положениях по оценке

финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса [3].

Основанием для признания структуры баланса предприятия неудовлетворительной, а предприятия – неплатежеспособным является выполнение одного из следующих условий: коэффициент текущей ликвидности на конец отчетного периода имеет значение менее 2; коэффициент обеспеченности собственными средствами на конец отчетного периода имеет значение менее 0,1.

Если выполнено хотя бы одно из указанных условий, это считается достаточной причиной, чтобы структуру баланса считать неудовлетворительной, а предприятие неплатежеспособным.

Объективна и методика Иркутской государственной экономической академии. Состояние предприятия авторы методики рассматривают с точки зрения возможного наступления банкротства, ими вводится дополнительный параметр – возможность восстановления стабильного финансового состояния: «Возможность восстановления экономических и финансовых характеристик». При этом предлагается ввести два уровня дифференциации финансового состояния. Первый уровень даёт общее представление о финансовом и экономическом состоянии и может быть либо «устойчивым», «относительно стабильным» или «неустойчивым».

Такая информация важна для внутренних пользователей потому, что система антикризисных мер для каждого из состояний дифференцирована и имеет различные цели и задачи. Для внешних пользователей информация о более точном финансовом положении необходима для принятия решений о финансировании, определении сроков, условий и процентной ставки кредитования, слиянии, покупке бизнеса.

В связи с этим необходимо внутри каждой группы ввести второй уровень дифференциации. Этот уровень различает три состояния: «абсолютно», «средне-» и «низкоустойчивые» положения. В результате было получено девять уровней состояния предприятия на векторе изменения финансового положения предприятия, что даёт возможность принять более адекватные и верные управленческие решения в вопросах стабилизации финансового состояния и стратегического развития.

Критерий «возможность восстановления экономических и финансовых характеристик» даёт пользователям информацию о вероятности восстановления устойчивого (стабильного) финансового состояния предприятия на данном положении вектора изменений. Данный показатель оценивает возможность и целесообразность применения антикризисных мер как основу для принятия управленческих решений и условия привлечения внешних источников финансирования.

Наглядно возможные варианты развития ситуации до и после прохождения критической точки представлены в виде графика, рис. 1 [4].

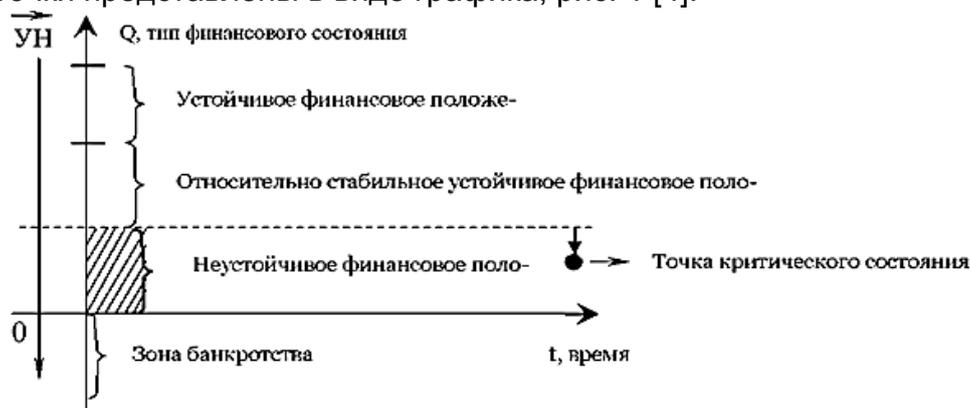

Рис. 1. Динамика изменения финансового состояния предприятия

Вертикальная ось – ось финансового состояния, она отражает возможные варианты, от абсолютно неустойчивого к абсолютно устойчивому состоянию (снизу вверх). Вектор УН (устойчивое/неустойчивое) отражает изменение финансового состояния предприятия от устойчивого до неустойчивого положения.

Горизонтальная ось – ось времени – отражает развитие ситуации во времени. Пунктирной линией изображена граница, после которой наступает точка критического состояния.

Точка критического состояния в экономической сфере (точка бифуркации) – это такое состояние финансовой системы и экономического положения предприятия, при котором вероятность наступления неудовлетворительного финансового состояния может стать достаточно высокой и приблизится к единице, если не предпринять необходимых мер в целях предотвращения наступления банкротства. Данная точка находится в области неустойчивого финансового состояния. Если в момент прохождения критической точки не будут приняты антикризисные меры, сохранится существующая динамика развития финансовых и экономических показателей, то предприятие не сможет восстановить платёжеспособность, стабильность экономического развития и продолжит движение к банкротству. Если в критической точке имеется возможность сформировать вектор изменений, антикризисных мер, то предприятие получит возможность при верных управленческих решениях восстановить свой потенциал и стабилизировать свое финансово-экономическое состояние.

В теории самоорганизации точка бифуркации определена как критическое состояние системы, при котором она становится неустойчивой и возникает неопределенность: станет ли состояние системы хаотическим, или оно перейдет на новый, более высокий уровень упорядоченности.

Индикатором, который определяет наступление точки критического состояния, является четырехфакторная R-модель оценки риска банкротства предприятий Иркутской государственной экономической академии (Иркутская модель). Наступление точки критического состояния представлено в виде следующей схемы, рис. 2.

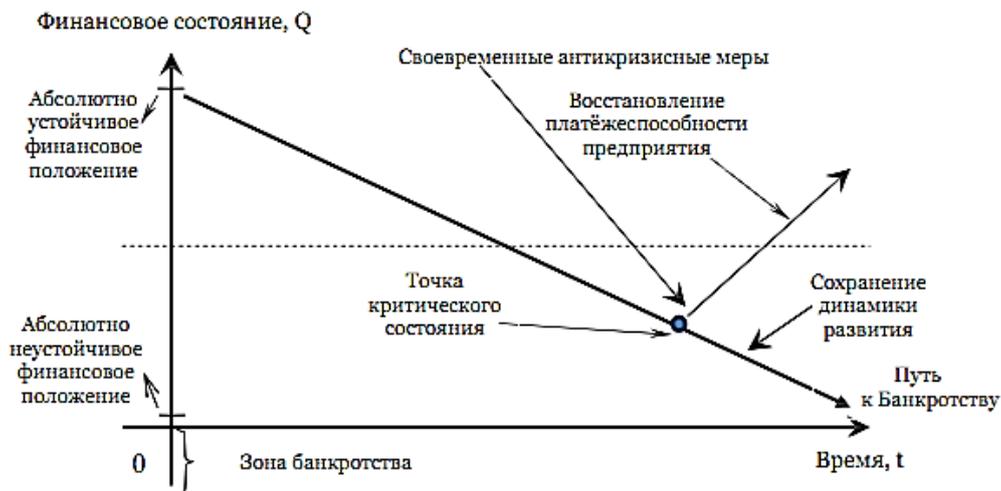

Рис. 2

Из рисунка видно, что компания пока еще имеет устойчивое финансовое положение с относительно низкой вероятностью банкротства. При этом если компания оперативно примет антикризисные меры, то это позволит избежать ее банкротства. Если же компания будет продолжать свою деятельность без принятия мер по восстановлению платежеспособности, то это может привести к банкротству. При достижении

точки критического состояния (критической области) исчезает возможность «вернуться назад», пересмотреть сложившуюся ситуацию и принять меры для полного восстановления своей платёжеспособности.

Для того чтобы определить, наступила ли точка критического состояния, можно воспользоваться четырехфакторной R-моделью оценки риска банкротства предприятий Иркутской государственной экономической академии, которая имеет следующий вид:

$$R = 8,38K1 + K2 + 0,054K3 + 0,63K4,$$

где K1 – отношение собственного оборотного капитала к сумме активов; K2 – отношение чистой прибыли к собственному капиталу; K3 – отношение выручки от реализации к валюте баланса; K4 – отношение чистой прибыли к себестоимости проданных товаров, работ, услуг.

Вероятностная оценка прогнозирования банкротства в четырехфакторной модели определяется в зависимости от диапазона показателя R:

- максимальная вероятность банкротства (90–100%) при значении $R < 0$;
- высокая вероятность банкротства (60–80%) при значении $0 \leq R < 0,18$;
- средняя вероятность банкротства (35–50%) при значении $0,18 \leq R < 0,32$;
- низкая вероятность банкротства (15–20%) при значении $0,32 \leq R < 0,42$;
- вероятность банкротства минимальная (до 10%) при $R > 0,42$.

Подводя итог статьи, необходимо отметить, что диагностика деятельности хозяйствующего субъекта представляет собой процедуру финансового контроля на основе оценки достоверности ведения финансового учета, показателей бухгалтерской отчетности. При этом градация типов финансового состояния предприятия носит в определенной степени условный характер. Результаты диагностики потенциального банкротства и сравнение их с уровнем показателей критического состояния служат основой для проведения комплексного анализа при прогнозировании банкротства.

Как уже отмечалось выше, зарубежные методики по оценке вероятности наступления кризиса предприятия не всегда приемлемы для российских организаций, поскольку в них используются коэффициенты-константы, рассчитанные в соответствии с условиями, отличными от российских. По результатам проведенного анализа можно считать, что с точки зрения выявления точки критического состояния наиболее приемлема система показателей, используемая в R-модели Иркутской академии, которая определяет вероятностный характер того, способно ли предприятие достичь восстановления своей платёжеспособности, избежав при этом наступления кризиса.

Ссылки на источники

1. Трененков Е. М., Дведенидова С. А. Диагностика в антикризисном управлении // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – № 1. – С. 16.
2. Иванова Л. И. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие для студ. вузов по экономическим специальностям. – Ульяновск: ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА», 2013. – С. 90.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (принят ГД ФС РФ 27.09.2002) (действующая редакция от 01.12.2014) // Российская газета. – 2002. – 02 ноября.
4. Трененков Е. М., Дведенидова С. А. Указ. соч.

Dina Vodopyanova,

Master student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch, Lipetsk Chernih.dina2016@yandex.ru

Viktor Urodovskikh,

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor at the chair Mathematics and Computer Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch, Lipetsk vvird@lipetsk.ru

Analytical review of methods for predicting the probability of bankruptcy

Abstract. Positive trends in the development of small entrepreneurship, emerging in recent years, can be removed by exposure to both General and specific factors that caused the crisis in the economy of foreign countries and the Russian Federation. In these conditions especially acute problem of the operational management of the company, continuous monitoring of its financial condition, management of its cash flows. In our opinion, the use of different pricing models for commercial enterprises can significantly affect the objectivity in evaluating the financial condition of the company, and to track emerging trends in business.

Key words: economy, bankruptcy, financial condition, methods and models for assessing the financial condition, the company's balance sheet.

References

1. Trenenkov, E. M. & Dvedenidova, S. A. (2011). "Diagnostika v antikrizisnom upravlenii", *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, № 1, p. 16 (in Russian).
2. Ivanova, L. I. (2013). *Analiz finansovoj otchetnosti: ucheb. posobie dlja stud. vuzov po jekonomicheskim special'nostjam*, FGBOU VPO "Ul'janovskaja GSHA", Ul'janovsk, p. 90 (in Russian).
3. (2002). "Federal'nyj zakon ot 26 oktjabrja 2002 goda № 127-FZ "O nesostojatel'nosti (bankrotstve)" (prinjat GD FS RF 27.09.2002) (dejstvujushhaja redakcija ot 01.12.2014)", *Rossijskaja gazeta*, 02 nojabrja (in Russian).
4. Trenenkov, E. M. & Dvedenidova, S. A. (2011). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	08.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	10.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	10.10.15	Опубликована <i>Published</i>	28.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Водопьянова Д. В., Уродовских В. Н., 2015

Каткова Татьяна Викторовна,

кандидат педагогических наук, декан факультета индивидуальных образовательных технологий ФГБОУ ВПО «Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», г. Смоленск
tvkat@mail.ru

Внедрение дистанционных образовательных технологий в процесс обучения по индивидуальному графику студентов вуза физической культуры

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования дистанционных образовательных технологий в вузе физической культуры для студентов, являющихся действующими спортсменами и имеющих индивидуальный график обучения. Рассматриваются особенности самостоятельной работы студентов в системе дистанционного обучения и активные методы её контроля.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, система дистанционного обучения, индивидуальный график обучения, вуз физической культуры.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Последние десятилетия ознаменованы дискуссиями, связанными с дистанционным обучением [1–2]. В работах российских и зарубежных авторов активно обсуждались вопросы теоретического осмысления многочисленных определений таких понятий, как «дистанционное обучение», «дистанционные образовательные технологии», «электронное обучение», проблемы отсутствия единой системы терминов, задачи, связанные с управлением качеством дистанционного образования и возможностями сети Интернет в образовательном процессе в целом.

После принятия нового закона об образовании, вступившего в силу с сентября 2013 г., вопрос об использовании ДОТ и электронного обучения стал еще более актуальным. В законе научно-педагогической общественности представлены определения вышеперечисленных понятий и продекларирована возможность использования образовательной организацией дистанционных образовательных технологий, электронного обучения.

Одновременно с формированием теоретической базы вузы нашей страны включились в практическую реализацию внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс. Если в начале тысячелетия таких вузов в нашей стране было чуть более двадцати, то уже через семь лет их количество выросло до ста.

На сегодняшний день большинство российских вузов, в том числе и спортивно-педагогических, имеют опыт дистанционного обучения. Внедрению в учебный процесс подготовки будущих работников сферы физической культуры и спорта дистанционных образовательных технологий предшествовало активное использование информационных компьютерных технологий в различных направлениях. Это учебная деятельность, создание мультимедийных обучающих систем по спортивно-педагогическим дисциплинам, спортивная тренировка, спортивные соревнования, оздоровительная физическая культура, работа судей, рекламная деятельность по освещению спортивных мероприятий, диагностика различных функций организма, мониторинг физического состояния населения.

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки «Физическая культура» (академический бакалавр)

указано, что при реализации программ бакалавриата организации «могут применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии» [3].

Более того, в вышеуказанном стандарте имеется социально значимое нововведение, а именно: «при обучении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья электронное обучение и дистанционные образовательные технологии должны предусматривать возможность приема-передачи информации в доступных для них формах».

В вузах физической культуры имеется контингент студентов, заинтересованных в получении образования с использованием методов удаленного доступа. Это прежде всего спортсмены высокой квалификации, в том числе инвалиды, значительную часть времени проводящие на учебно-тренировочных сборах в различных регионах России и мира, регулярно участвующие в соревнованиях и вынужденные пропускать значительную часть аудиторных занятий.

Для того чтобы студенты имели возможность сочетать успешную учебу с ростом спортивного мастерства и выступлениями в большом спорте, в академии физической культуры им предоставляется индивидуальный график обучения. Индивидуальный график дает возможность студентам не только скорректировать свои занятия в вузе в соответствии с тренировочным и соревновательным циклами, но и при необходимости увеличить срок обучения на один год. Такая потребность возникает, например, у высококвалифицированных спортсменов при подготовке к чемпионату мира, к олимпиаде.

Для эффективной реализации обучения студентов – действующих спортсменов по индивидуальным графикам недостаточно использования традиционных методов.

Наличие, с одной стороны, нормативно-правовой базы для внедрения дистанционных образовательных технологий в учебный процесс вуза физической культуры, а с другой – контингента студентов, заинтересованных в получении образования с помощью ДОТ, определило перспективу разработки дистанционного обучения и продиктовало необходимость внесения изменений в организацию образовательного процесса.

В Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма принято «Положение об использовании ДОТ», согласно которому при освоении студентами основных образовательных программ высшего профессионального образования допускается частичное использование электронного обучения, дистанционных образовательных технологий на очной форме обучения для студентов академии, имеющих индивидуальный график.

Для реализации основных образовательных программ академия организует обучение с использованием системы дистанционного обучения (СДО). Участниками образовательного процесса при реализации обучения с использованием ДОТ являются: преподаватели кафедр, сотрудники деканата индивидуальных образовательных технологий, учебно-вспомогательный персонал, студенты.

Основными целями использования электронного обучения, ДОТ в академии являются:

- предоставление студентам – действующим спортсменам возможности освоения образовательных программ по месту проведения спортивно-тренировочного процесса;
- повышение эффективности самостоятельной работы студентов;
- повышение качества обучения.

При реализации образовательных программ вуз обеспечивает доступ обучающихся, педагогических работников к электронной информационно-образовательной среде.

В результате обзора и сравнения характеристик различных систем управления обучением была выбрана система Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Система выделяется простотой и удобством использования. Она дает возможность создания индивидуальных курсов дистанционного обучения, состоящих

из последовательности обучающих и контролирующих модулей, позволяет создать виртуальную среду, объединяющую студентов и преподавателей.

Обучение студентов на факультете основывается на сочетании аудиторных занятий, дистанционных занятий и самостоятельной работы обучающихся с учебно-методическими материалами.

В качестве основных организационных форм дистанционной учебной работы используются следующие:

- лекция;
- практическое занятие;
- контрольная работа;
- консультация;
- самостоятельная работа студентов;
- тестирование.

При этом реализуются преимущественно офлайн- технологии. Система дистанционного обучения Moodle позволяет использовать и онлайн-технологии. Но собрать на одновременное виртуальное занятие студентов, находящихся на различных спортивных площадках, в разных странах с различными часовыми поясами, оказывается практически невозможно.

Существенная роль в дистанционном обучении отводится самостоятельной работе студентов, которая включает следующие организационные формы:

- работа с электронным учебником;
- просмотр видеолекций и презентаций;
- изучение печатных и электронных учебно-методических материалов.

Для того чтобы самостоятельная работа студентов была правильно организована, не привела к напрасной потере времени и слабому усвоению материала, обучающиеся имеют возможность получать консультации в течение учебного года как при непосредственном взаимодействии с преподавателями, так и в письменной форме, в режиме офлайн или онлайн с использованием средств телекоммуникаций и возможностей системы дистанционного обучения (СДО).

Результативность самостоятельной работы студентов во многом определяется наличием активных методов её контроля [4]. В процессе изучения дисциплин основной образовательной программы используются:

- 1) входной контроль знаний студентов в начале изучения каждой дисциплины, который осуществляется в основном очно в аудитории при проведении первой консультации;
- 2) самоконтроль (текущий и рубежный), осуществляемый студентами в процессе изучения дисциплин с помощью тестов, размещенных в среде дистанционного обучения;
- 3) промежуточный контроль по дисциплинам в форме зачета или экзамена, проводимого в аудитории как в традиционной форме, так и в форме электронного тестирования.

При правильной организации самостоятельной работы в СДО студент не только получает знания, навыки работы с научной и учебной литературой, но и формирует самостоятельность как черту характера будущего работника сферы физической культуры.

Сопровождение дистанционных форм обучения и учет успеваемости в СДО Moodle осуществляют преподаватели. Координирование работы в СДО осуществляют работники деканата факультета индивидуальных образовательных технологий.

Следует отметить, что учебная программа по направлению подготовки «Физическая культура» содержит значительные практические разделы по ряду дисциплин, для освоения которых могут быть использованы специальные электронные ресурсы. Это спортивные обучающие программы, учебные фильмы, содержащие информацию о

спортсменах, записи спортивных выступлений, программы для физкультурной диагностики. Но с учетом того обстоятельства, что, осваивая спортивно-педагогические дисциплины, студенты должны сами приобрести двигательные умения и навыки, овладеть методиками и технологиями тренировки в базовых видах спорта, в учебном процессе должно быть отведено место занятиям в аудиториях. Требуют проведения лабораторного практикума в аудитории также дисциплины биологического цикла, медицинского цикла.

Поэтому практические занятия по ряду дисциплин проводятся в традиционной форме в учебных аудиториях вуза, но с учетом индивидуального плана-графика для каждого студента-спортсмена.

В вузе не допускается проведение в дистанционной форме:

- промежуточной аттестации (зачетов, экзаменов);
- учебной практики;
- производственной практики;
- преддипломной практики;
- итоговой государственной аттестации.

Опыт использования дистанционных образовательных технологий в Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма дает основания утверждать, что для обеспечения эффективности образовательного процесса с использованием ДОТ необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Повышение мотивации использования ДОТ всех участников образовательного процесса – администрации, преподавателей, студентов.

2. Совершенствование образовательного электронного контента, создаваемого непосредственно для среды дистанционного обучения. Так как учебные материалы, размещаемые в системе дистанционного обучения, осваиваются студентами преимущественно самостоятельно, то требования к их качеству значительно повышаются. Например, для изучения спортивно-педагогических дисциплин требуется обеспечить высокий уровень наглядности, иначе могут быть утрачены ценные наработки спортивно-педагогической науки. Повышение наглядности электронных учебных и методических материалов может быть достигнуто путем создания учебных видеофрагментов, презентаций, большого количества графического материала, что требует от профессорско-преподавательского коллектива значительных усилий.

3. Создание специального контента для обучения студентов с нарушениями зрения. Среди контингента факультета индивидуальных образовательных технологий имеются студенты – спортсмены высокой квалификации, являющиеся инвалидами по зрению. Этим студентов отличает большая ответственность, целеустремленность, высокая мотивация на достижение успеха как в спорте, так и в учебе. Но воспользоваться имеющимися учебными материалами в печатной и в электронной форме они не могут. На сегодняшний день проблема обучения таких студентов на факультете решается с помощью индивидуальных кураторов-консультантов. А разработка специальных учебных материалов для слабовидящих остается актуальной задачей.

4. Усовершенствование практических занятий, проведение которых должно сочетать как использование виртуальных лабораторных сред, так и занятия в аудиториях.

5. Повышение требований к разработке тестов. Система дистанционного обучения имеет целый арсенал средств проверки качества знаний, но ориентирует преимущественно на использование тестирования, что соответствует требованиям Болонской декларации – переходу на кредитно-модульную систему оценки качества знаний. Используемая на факультете индивидуальных образовательных технологий система дистанционного обучения Moodle имеет широкие возможности для создания и

использования тестирующих программ как для оценки знаний, так и в обучающих целях, что позволяет в полной мере реализовать принцип интерактивности. Но стать мощным инструментом в учебном процессе могут только грамотно составленные тесты, соблюдающие современные требования.

6. Регулярное обучение преподавателей, направленное, с одной стороны, на разработку образовательного контента для среды дистанционного обучения (тестов, лекций, учебников, презентаций, видеокурсов и др.), на ознакомление с функционалом СДО, инструментами, методами работы в СДО, а с другой стороны, на изучение основ методического сопровождения студентов. Перед современными преподавателями вуза физической культуры ставится сложная задача подбора правильного сочетания методик очного и дистанционного обучения таким образом, чтобы студенты хорошо понимали смысл поставленных перед ними задач. Большое значение имеет индивидуальный подход к каждому обучаемому в отдельности, учитывающий жизненный опыт, возраст, личностные характеристики, цель обучения, спортивную квалификацию, социальное положение, наличие среднего общего или среднего профессионального образования, компьютерную грамотность.

Современные стандарты образования ориентированы на компетентностный подход. Актуальной задачей преподавателей становится привязка учебных программ к индивидуальным особенностям студентов – действующих спортсменов. Построение маршрута освоения содержания учебного контента в соответствии с индивидуальным графиком каждого студента должно быть нацелено на формирование уровня компетентности каждого обучающегося. А дистанционная образовательная среда позволяет обеспечить требуемую оперативность коммуникативной деятельности, практически воплотить заданную индивидуальную траекторию обучения.

Индивидуализация обучения всегда являлась непременным свойством образовательного процесса России. Но современная организация обучения с использованием дистанционных образовательных технологий заметно поменяла само понимание индивидуализации. Традиционно одно из проявлений индивидуальности – реализация человеком своих природных склонностей при свободном выборе. Студент – действующий спортсмен высокой квалификации уже выбрал свой путь. Учет профессиональной ориентации является ведущим компонентом в индивидуализации его обучения, в самостоятельном выполнении учебных задач, в применении добытых знаний в дальнейшей профессиональной деятельности и формировании требуемых компетенций.

В то же время в Федеральном государственном образовательном стандарте третьего поколения заложены компетенции, которые невозможно сформировать средствами дистанционного обучения, например способность «логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь» (ОК-4). Осваивая значительную часть учебного материала самостоятельно, студент может его понять и выучить. Но процесс обучения не будет завершенным без совершенствования собственной мыслительной деятельности, изложения своих мыслей в устной или письменной форме.

Поэтому активная позиция в образовательном процессе с использованием ДОТ остается за преподавателем, самостоятельно определяющим, как именно должно сочетаться обучение каждого студента по индивидуальному графику в среде удаленного доступа с традиционными формами занятий в аудитории. Именно преподаватель, а не СДО осуществляет текущую и промежуточную аттестацию студента, несет ответственность за качество полученного студентом образования.

Применение дистанционных технологий обучения в образовательном процессе с учетом вышеизложенных обстоятельств будет способствовать продуктивному подходу к обучению в соответствии с современными требованиями, продиктованными

условиями модернизации образования в области физической культуры и спорта. В долгосрочной перспективе – это подготовка сотен выпускников, способных творчески решать задачи, адаптироваться в коллективе, обладающих требуемыми компетенциями в современном обществе, и, следовательно, – повышение физкультурной образованности населения нашей страны.

Ссылки на источники

1. Каткова Т. В. Использование дистанционных образовательных технологий в вузе физической культуры // Сборник материалов 65-й науч.-практ. конф. по итогам 2014 года. – Смоленск: СГАФКСТ, 2015. – С. 113–115.
2. Каткова Т. В. Разработка и реализация электронного учебно-методического комплекса в образовательном процессе подготовки специалистов в вузах физической культуры: дис... канд. пед. наук: 13.00.04. – Смоленск, 2007. – 178 с.
3. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 N 935 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура (уровень бакалавриата)» (зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 № 33796). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168373/
4. Строева И. В., Каткова Т. В. Организация самостоятельной работы студентов заочной формы обучения на основе дистанционных технологий // Пути оптимизации самостоятельной работы студентов в условиях модернизации профессионального образования: сб. материалов II межрегион. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2010. – С. 135–140.

Tatiana Katkova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Dean of the Individual Educational Technologies Department, Smolensk State Academy of Physical Education, Sport and Outdoor Recreation», Smolensk tvkat@mail.ru

The introduction of distance learning technologies in the learning process on an individual schedule of university students of physical culture

Abstract. The paper discusses the use of distance learning technologies in the University of Physical Culture for students, who are active sportsmen and having an individual training schedule. The author discusses the features of independent work of students in distance learning and active methods of control.

Key words: distance learning technology, distance learning, individual training schedule, university of physical culture.

References

1. Katkova, T. V. (2015). "Ispol'zovanie distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij v vuze fizicheskoj kul'tury", *Sbornik materialov 65-j nauch.-prakt. konf. po itogam 2014 goda*, SGAFKST, Smolensk, pp. 113–115 (in Russian).
2. Katkova, T. V. (2007). *Razrabotka i realizacija jelektronnogo uchebno-metodicheskogo kompleksa v obrazovatel'nom processe podgotovki specialistov v vuzah fizicheskoj kul'tury: dis... kand. ped. nauk: 13.00.04*, Smolensk, 178 p. (in Russian).
3. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 07.08.2014 № 935 "Ob utverzhdenii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 49.03.01 Fizicheskaja kul'tura (uroven' bakalavriata)" (zaregistrirovano v Minjuste Rossii 25.08.2014 № 33796). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168373/ (in Russian).
4. Stroeveva, I. V. & Katkova, T. V. (2010). "Organizacija samostojatel'noj raboty studentov zaочноj formy obuchenija na osnove distancionnyh tehnologij", *Puti optimizacii samostojatel'noj raboty studentov v uslovijah modernizacii professional'nogo obrazovanija: sb. materialov II mezhtregion. nauch.-prakt. konf.*, Izd-vo SibGUFK, Omsk, pp. 135–140 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	16.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.09.15	Опубликована <i>Published</i>	28.11.15

www.e-koncept.ru

Воронцова Мария Мерабовна,
магистрант Липецкого филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Липецк
manechka-91@mail.ru

Юдин Олег Иванович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Липецкого филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Липецк

Калькуляция себестоимости услуги в медицинском учреждении

Аннотация. Калькуляция себестоимости услуги в медицинском учреждении – важная составляющая учетного процесса, которая позволяет узнать, сколько затрат по различным статьям и в целом приходится на конкретный вид продукции, какова доля прямых и косвенных расходов в себестоимости единицы продукции, а также установить обоснованную цену на медицинскую услугу. В статье рассмотрены медицинские расходы по экономическим элементам и калькуляционным статьям.

Ключевые слова: прибыль, издержки, себестоимость, медицинская услуга, цена продукции, анализ, планирование затрат, управление производством.

Раздел: (04) экономика.

В настоящее время весьма актуален поиск рационального механизма управления затратами, учитывающего взаимосвязи и взаимозависимости отдельных составляющих затрат и позволяющего без сложных аналитических расчетов объективно диагностировать уровень формирующихся затрат, выявлять тенденции их изменения и эффективно управлять как уровнем затрат, так и тенденцией их формирования.

Управление затратами – это процесс их учета, анализа и планирования в целях изыскания резервов относительной экономии средств под влиянием более высокого роста коммерческих результатов в сравнении с затратами.

Управление затратами должно осуществляться путем целенаправленного воздействия на отдельные составляющие затрат, с одной стороны, а с другой – путем управления динамикой их формирования, то есть процессом. Следовательно, управление затратами можно рассматривать как двуединый процесс.

Главным мотивом деятельности любой фирмы в рыночных условиях является максимизация прибыли. Истинные возможности реализации этой важнейшей стратегической цели во всех случаях ограничены издержками производства и спросом на выпускаемую предприятием продукцию. Учитывая то, что издержки – это основной ограничитель прибыли и в то же время главный фактор, который влияет на объем предложения, то принятие решений руководителями организации неосуществимо без анализа уже имеющихся затрат производства и планирования их величины на перспективу.

При осуществлении хозяйственно-производственной деятельности на любом предприятии естественным образом потребляются сырье, материалы, топливо, энергия, работникам выплачивается заработная плата, отчисляются платежи на их социальное и пенсионное страхование, начисляется амортизация, а также осуществляется еще ряд необходимых затрат. Посредством процесса обращения эти затраты постоянно возмещаются из выручки предприятия от реализации продукции (работ, услуг), что обеспечивает непрерывность производственного процесса.

Эффективный механизм управления затратами должен включать органичное соединение всех составляющих элементов затрат для того, чтобы можно было управлять формированием этих составляющих, а также контролировать процедурность самого процесса. Взаимодействие элементов механизма позволяет найти оптимальное сочетание составляющих затрат и результата. Сущность самого процесса управления затратами будет сводиться к тому, чтобы найти оптимум между всеми видами затрат, каждым из их элементов и получаемым результатом (объемом выпуска, прибылью и т. п.).

Основные методы управления затратами: absorption costing, direct costing, standard costing, target costing, kaizen costing и другие. Данная систематизация дает возможность четкой постановки целей управления затратами в создаваемой системе управления, успешного интегрирования известных методов управления затратами в единую систему управления, а также создает прочную научную базу для выбора возможных способов воздействия на затраты [1].

Выполнение функций управления затратами в полном объеме отражает механизм воздействия управляющей подсистемы (субъекта управления) на управляемую подсистему – объект управления. Под субъектом управления в данном случае понимаются руководители и менеджеры предприятия, цехов, участков. Объектами управления являются центры ответственности и формирования затрат. Предметом управления выступают методические и организационные вопросы, отражающие качество выполнения функции управления себестоимостью продукции.

Планирование и прогнозирование – это важнейшая часть всей системы управления затратами предприятия. Планирование подразделяется на долгосрочное и текущее. Задачей долгосрочного планирования является технико-экономическое обоснование ожидаемой эффективности затрат на производство новой продукции, исследование эффективности инноваций и инвестиций, направляемых на увеличение производственных мощностей предприятия. Наконец, это обоснование целесообразности затрат на НИОКР, разработку принципиально новых технологических процессов и средств автоматизации производства. Одновременно с этим прогнозируются возможные рынки сбыта продукции, объемы реализации, факторы риска и неопределенности, колебания цен, а также возможные изменения в реализации по определению состава затрат, относимых на себестоимость продукции, и по налогообложению.

Текущие планы конкретизируют и детально обосновывают реализацию ближайших целей предприятия, вытекающих из прогнозов. Текущее планирование отражает возможности ближайшего будущего, оно обосновывается в разрезе кварталов, а при необходимости и месячных планов. В процессе текущего планирования обосновывается состав показателей, в разрезе которых рассчитывается себестоимость продукции, например затраты на один рубль продукции, себестоимость и рентабельность конкретных изделий, факторы, воздействующие на изменение себестоимости продукции.

В процессе планирования определяется уровень допустимых затрат, влияние реализуемых инвестиционных и инновационных проектов на себестоимость продукции. Наряду с этим рассчитывается влияние инфляции на экономические показатели себестоимости продукции.

Себестоимость продукции – это денежное выражение непосредственных затрат предприятия на производство и реализацию продукции.

Калькуляция – это исчисление себестоимости единицы продукции или услуг по статьям расходов. В отличие от элементов сметы затрат, статьи калькуляции себестоимости объединяют затраты с учетом их конкретного целевого назначения и места образования.

Калькуляция себестоимости продукции – это не просто метод бухгалтерского учета, а важнейшая часть учетного процесса, которая позволяет узнать, сколько затрат по различным статьям и в целом приходится на конкретный вид продукции, какова доля прямых и косвенных расходов в себестоимости единицы продукции, а также установить обоснованную цену на отдельные позиции продуктовой или товарной номенклатуры.

Объекты калькуляции – отдельные изделия, группы изделий, полуфабрикаты, работы и услуги, себестоимость которых надо определить. Аналитический учет затрат на производство ведется по объектам калькуляции. Для каждого объекта необходимо правильно выбрать калькуляционную единицу, в качестве которых применяют в основном натуральные (тонны, метры) и условно-натуральные единицы, исчисленные с помощью коэффициентов. Калькуляционные единицы могут не совпадать с учетной натуральной единицей. Применение укрупненных калькуляционных единиц упрощает составление плановых и отчетных калькуляций.

Существуют различные методы калькулирования. Одни являются универсальными, другие в большей степени подходят для управленческого учета.

Различают плановые и фактические калькуляции. Главный объект калькулирования – готовые изделия (продукция), предназначенные для отпуска за пределы предприятия. Существует типовая номенклатура затрат по статьям калькуляции, однако министерства и ведомства могут вносить в нее изменения в зависимости от отраслевых особенностей.

Статьи затрат, входящие в состав калькуляции, подразделяют на простые и комплексные. Простые состоят из одного экономического элемента (заработная плата). Комплексные статьи включают несколько элементов затрат и могут быть разложены на простые составляющие (общепроизводственные, общехозяйственные расходы и др.).

Учет затрат необходим для определения финансовых результатов деятельности предприятия.

Структура себестоимости по калькуляционным статьям показывает: соотношение затрат в полной себестоимости продукции, что израсходовано, куда израсходовано, на какие цели направлены средства. Она позволяет выделить расходы каждого цеха или подразделения предприятия.

К факторам, обеспечивающим снижение себестоимости, относятся: экономия всех видов ресурсов, потребляемых в производстве, – трудовых и материальных; повышение производительности труда, снижение потерь от брака и простоев; улучшение использования основных производственных фондов; применение новейшей технологии; сокращение расходов по сбыту продукции; изменение структуры производственной программы в результате ассортиментных сдвигов; сокращение затрат на управление и другие факторы [2].

Себестоимость медицинских услуг представляет собой стоимостную оценку используемых в процессе оказания (производства) услуг материалов, основных фондов, топлива, энергии, трудовых ресурсов, а также других затрат на их производство.

По содержанию и назначению расходы группируются по экономическим элементам и калькуляционным статьям. Группировка затрат по калькуляционным статьям отражает их состав в зависимости от направления расходов на оказание (производство) услуги. Исходя из этого, напрашивается вывод, что конечным объектом калькулирования себестоимости являются медицинские услуги, которые имеют непростую отраслевую специфику.

Медицинская услуга представляет собой вид медицинской помощи, оказываемый медработниками и учреждениями здравоохранения населению.

Медицинская услуга, как и любой товар, обладает стоимостью, денежным выражением которой является цена. Цена включает в себя две основные составляющие: себестоимость и закладываемую прибыль. Прибыль, как правило, относится к планируемым показателям, в то время как себестоимость может рассчитываться по плановым и фактическим расходам учреждения.

В себестоимость включаются затраты, непосредственно связанные с оказанием медуслуг.

К затратам, включаемым в себестоимость медуслуг, относятся:

- 1) расходы на оплату труда, начисленные по всем основаниям;
- 2) отчисления на социальное страхование;
- 3) отчисления на обязательное медицинское страхование сотрудников;
- 4) канцелярские и хозяйственные расходы;
- 5) затраты на медикаменты;
- 6) износ основных фондов;
- 7) износ мягкого инвентаря и обмундирования;
- 8) затраты на капитальный ремонт зданий и сооружений;
- 9) прочие расходы.

Разъясним некоторые из перечисленных затрат, включаемых в себестоимость медицинских услуг. Так, расходы на оплату труда определяются пропорционально времени, затрачиваемому на оказание той или иной услуги.

Начисления на заработную плату предусматривают расходы на уплату налогов и взносов на государственное страхование (ЕСН, пенсионные взносы, отчисления на страхование от несчастных случаев) [3].

Износ основных средств, инвентаря и обмундирования рассчитывается исходя из балансовой стоимости, нормативного срока службы и утвержденных в установленном порядке норм износа.

К прочим расходам относятся учебные затраты, расходы на производственную практику учащихся, расходы, связанные с приобретением учреждением лицензии и сертификатов.

Из состава остальных расходов, включаемых в себестоимость услуг, выделяют прямые материальные затраты и накладные расходы. К первой группе относится стоимость оплаты медикаментов, одноразовых принадлежностей, а также износ медоборудования. Во вторую группу входят все виды расходов, непосредственно не относящиеся к оказанию медицинских услуг. Среди них: канцелярские и хозяйственные расходы, износ немедицинского оборудования, оплата труда административно-управленческого персонала, прочие затраты.

Группировка затрат по экономическим элементам отражает их распределение по экономическому содержанию, независимо от формы использования в производстве (оказании) того или иного вида услуг.

Затраты подразделяются:

- на расходы на оплату труда;
- начисления на заработную плату;
- прямые материальные затраты;
- накладные расходы.

Перейдем к следующему элементу себестоимости детальной услуги – к прямым материальным затратам. Они складываются из расходов на оплату медикаментов, перевязочных средств, одноразовых принадлежностей и износа медицинского оборудования.

Затраты на медикаменты, перевязочные средства и другие материальные запасы, расходуемые в процессе оказания детальной услуги, рассчитываются в традиционном порядке исходя из количества отпущенных на выполнение услуги материалов и их учетной стоимости. Износ медицинского оборудования определяется расчетным путем исходя из отработанного оборудованием времени, затраченного на оказание конкретной детальной услуги.

Таким образом, грамотно организованный учет затрат на предприятие позволяет вести оперативный анализ себестоимости по статьям затрат и принимать своевременные меры по снижению стоимости выполняемых услуг, что дает возможность влиять на их рыночную конкурентоспособность.

Оценка и сопоставление методов затрат и результатов позволяют принимать обоснованные решения для предпринимателя.

В обоих случаях требуется как можно полнее и точнее определить, во-первых, компоненты затрат, во-вторых, круг последствий, результатов, к которым они приводят, в-третьих, экономические измерители, позволяющие оценивать разнообразные элементы затрат и результатов в едином масштабе, в-четвертых, чистую отдачу, то есть разницу между результатами и затратами.

Четкие формализованные процедуры оценки и соизмерения затрат и результатов способны служить альтернативой, с одной стороны, волюнтаристскому принятию решений, подчиненному в конечном счете интересам бюрократии, а с другой – планированию предстоящих расходов «от достигнутого уровня», когда затраты определяются не столько соображениями рациональности, сколько ранее сложившимися пропорциями [4].

В центре внимания оказывается поиск альтернативных вариантов использования общественных средств и сравнение этих вариантов между собой с целью выбора оптимального.

Разработка и применение аналитических процедур, помогающих принимать обоснованные решения, сами по себе являются конкретными видами деятельности в общественном секторе и требуют расходов. Чем более полную и совершенную информацию предполагается использовать, тем, как правило, больше времени и средств приходится затрачивать на ее получение. Это относится как к сбору исходных данных, так и к их обработке. Уточнение информации может обесцениваться ее слишком поздним поступлением и чрезмерным ростом ее стоимости. В связи с этим на практике далеко не всегда реализуются все теоретически имеющиеся резервы совершенствования оценок и принимаемых на их основе решений. Соответственно, остается некоторое, хотя и существенно суженное, пространство и для сугубо волевых, интуитивных решений, и для планирования «от достигнутого».

Рациональное использование учетной информации организации способствует оперативному управлению затратами и составлению калькуляции для целей руководства.

Более детальное изучение вопроса затрат на производство услуг позволит руководителям и бухгалтерам организаций правильно увидеть статьи расходов и умело составить отчет о производственных затратах, а это, в свою очередь, создаст благоприятную почву для выживания и процветания предприятия в жестких условиях рыночной экономики.

Ссылки на источники

1. Асылбеков И. Калькуляция себестоимости по методу «Директ-костинг». Ее достоинства и недостатки // Молодежь и актуальные проблемы современного мира. – 2004. – № 4. – С. 66.
2. Шаброва А. И. Методы калькуляции себестоимости продукции в управлении затратами на предприятии // Экономические науки. – 2013. – № 98. – С. 143–146.
3. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 40 от 06.12.2011 № 402-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.02.2011) // Российская газета. – 2011. – 09 дек.
4. Юдин О. И., Стрельцов Д. А. Факторы, влияющие на возникновение рисков в хозяйственной деятельности промышленных предприятий / ГНУ НИИ ЭОАПК ЦЧР РФ, 2010. – 5 с.

Maria Vorontsova,

Master student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch, Lipetsk manechnka-91-@mail.ru

Oleg Yudin,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Economics, Management and Marketing, Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch, Lipetsk

Costing services in a medical facility

Abstract. Cost accounting services in a medical facility is an important component of the accounting process, which helps to get information about of costs for different issues and particular type of product; about percentage of direct and indirect costs in the unit cost of production and reasonable price for medical service. The paper describes the medical expenses on economic elements and calculation issues.

Key words: profit, costs, cost, health service, cost analysis, cost planning, production management.

References

1. Asylbekov, I. (2004). "Kal'kuljacija sebestoimosti po metodu 'Direkt-kosting'. Ee dostoinstva i nedostatki", *Molodezh' i aktual'nye problemy sovremennogo mira*, № 4, p. 66 (in Russian).
2. Shabrova, A. I. (2013). "Metody kal'kuljicii sebestoimosti produkcii v upravlenii zatratami na predprijatii", *Jekonomicheskie nauki*, № 98, pp. 143–146 (in Russian).
3. (2011). "Federal'nyj zakon 'O buhgalterskom uchete' ot 06.12.2011 № 40 ot 06.12.2011 № 402-FZ (prinjat GD FS RF 22.02.2011)", *Rossijskaja gazeta*, 09 dek. (in Russian).
4. Judin, O. I. & Strel'cov, D. A. (2010) *Factory, vlijajushhie na vzniknovenie riskov v hozjajstvennoj dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij / GNU NII JeOAPK CChR RF*, 5 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	29.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	30.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	30.09.15	Опубликована <i>Published</i>	28.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Воронцова М. М., Юдин О. И., 2015

Миронова Наталия Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания литературы филологического факультета Института филологии и иностранных языков ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва
mnatasha2004@yandex.ru

Чтение и изучение романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в 10-м классе: дань традиции или социальная необходимость?

Аннотация. В статье рассматривается актуальность чтения и изучения романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в 10-м классе, предлагается вариант дискуссии, в основе которой – сопоставление отдельных фрагментов романа с личным читательским опытом школьника.

Ключевые слова: роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?», актуализация прочитанного, дискуссия, роман-утопия, полемичность произведения.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

В российской школе «Литература» является ведущим гуманитарным предметом, формирующим духовно-нравственную сферу личности. В проекте «Концепции школьного филологического образования» заявлено: «В процессе изучения предмета “Литература” учащиеся получают эстетический и нравственный опыт, развивают читательскую культуру, овладевают научным инструментарием, совершенствуют владение русским языком. Связи литературы с историей, лингвистикой, культурологией и другими областями знаний делают процесс изучения литературы универсальным и уникальным способом познания действительности как целостной, взаимосвязанной системы, меняющейся во времени. Природа учебного предмета (искусство) и природа субъекта обучения (личность ребенка) определяют направленность и механизм литературного развития: диалог читателя-школьника с художественным произведением» [1].

Сегодня в литературном образовании как никогда остро стоит проблема отбора произведений художественной литературы для обязательного и внеклассного чтения. Задача учителей-словесников, а также всех тех, кто максимально заинтересован в формировании грамотного читателя, сделать изучение произведений русской литературы в школе не обременительной обязанностью, необходимой для сдачи итогового экзамена и получения аттестата, а потребностью формирующейся личности. По словам Е. О. Галицких, «от учителя-словесника общество ждет культуры, культуры языка, культуры личностной, ясности мыслей и чистоты чувств, интеллигентного облика и поведения, «человеческого в человеке»» [2].

В статьях, посвященных вопросам литературного образования, все чаще звучат вопросы о том, с какой целью то или иное произведение литературы включено в списки для юношеского чтения. Необходимость обращения к тому или иному художественному произведению на уроках литературы и во внеклассном чтении должна быть обусловлена рядом факторов: актуальностью проблем, поставленных в произведении; художественной ценностью текста, его способностью формировать духовно-нравственные ориентиры личности. В данной статье речь в первую очередь пойдет о целесообразности включения романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в практику

школьного преподавания литературы в 10-м классе [3]. Перед методическим сообществом стоят следующие вопросы: актуален ли роман для современного старшеклассника-читателя? Востребовано ли изучение данного произведения в личном опыте учащегося? Интересен ли такого типа художественный текст ученику? В данной статье делается попытка ответа на все эти вопросы. Автор старается разобраться в указанном и предложить свое видение прочтения и изучения романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в 10-м классе. При этом предлагается следующий путь изучения произведения – соотнесение отдельных фрагментов романа с личным читательским опытом школьника. Задача такой работы – заинтересовать школьника политическим и социально-утопическим произведением, проникнутым духом полемики.

Перед работой с художественным текстом важно актуализировать биографический и творческий путь Н. Г. Чернышевского как человека своего времени. В первую очередь останавливаемся на ключевых моментах биографии писателя.

Формирование взглядов Н. Г. Чернышевского, отношения к жизни. Для актуализации и систематизации учащимся предлагается следующая информация о писателе: «Николай Гаврилович Чернышевский родился 12 (24) июля 1828 года в Саратове, в семье протоиерея... С 7–8 лет началось систематическое домашнее обучение, проходившее под руководством отца... Уже в 13–14 лет Чернышевский знал латинский и греческий языки, усиленно изучал французский и немецкий. Чернышевский называл себя “библиофагом”, “пожирателем книг”... С сентября 1836 года Чернышевский стал числиться в списках Саратовского духовно-приходского училища, а в 1842 году был зачислен в низший класс семинарии... его любили в семинарии, потому что, будучи в числе “первых учеников”, самоотверженно помогал многим семинаристам... с товарищами занимался переводом... Не закончив семинарию, Чернышевский с согласия родителей поступил в Петербургский университет на историко-филологическое отделение философского факультета... Николай Гаврилович остается по-прежнему религиозным человеком: он просит отца прислать ему роспись постам и постным дням, ибо намерен строго их соблюдать... настольной книгой... была Библия... В январе 1851 года Чернышевский был назначен преподавателем Саратовской гимназии... Чернышевский уже тогда мыслил радикально, и в политике его больше всего занимала идея революционного переустройства общества» [4]. Возможные вопросы для обсуждения:

– Н. Г. Чернышевский родился в семье протоиерея. Кто такой протоиерей? (За сведениями обратиться к специальной литературе, предварительно подготовленной учителем.) Какие взгляды формировал у своего сына отец-протоиерей? Почему?

– Подумай, какие книги могли находиться в домашней библиотеке в доме Н. Г. Чернышевского в 30-е гг. XIX в. А какие книги находятся в вашей домашней библиотеке? Сайты каких электронных библиотек используются в вашей семье? На что вы обращаете внимание, когда впервые берете книгу в руки?

– Какие качества характера проявлял Н. Г. Чернышевский, учась в духовно-приходском училище, а затем в семинарии? Какие взаимоотношения с родителями, отцом сохранялись у Н. Г. Чернышевского в молодости? Как такое отношение к семье характеризует будущего критика?

– Вспомни, кто из русских писателей, критиков живет и ведет активную литературную деятельность в Петербурге в конце 40-х гг. XIX в. Можно ли утверждать, что будущий критик попадает в эпицентр духовной жизни России? Объясни свою позицию.

– Как вы думаете, работая преподавателем в гимназии, какое влияние оказывал Н. Г. Чернышевский на своих учеников? О чем мог говорить со своими воспитанниками?

Отношение Н. Г. Чернышевского к искусству, к литературной критике. Старшеклассникам предлагается обратиться к следующему материалу: «Чернышевский...

в 1855 году... возглавляет отдел критики журнала “Современник”... 10 мая 1855 года в Петербургском университете... состоялась защита диссертации “Эстетические отношения искусства к действительности”. Соратник Чернышевского Н. В. Шелгунов писал: “...Все здание русской эстетики Чернышевский сбрасывал с пьедестала и старался доказать, что жизни выше искусства и что искусство только старается ей подражать”. Краеугольный камень эстетики Чернышевского: “прекрасное есть жизнь” и “общественное в жизни – вот содержание искусства”... И. С. Тургенев, прочитавший опубликованную диссертацию, пришел в бешенство и назвал её “гнусной мертвичиной» [5]. Возможные вопросы для обсуждения:

– вспомните, что вы знаете о журнале «Современник». Каким было издание в 50-е гг. XIX в.? Кто его главный редактор? Кто и почему сделал Н. Г. Чернышевского главным критиком журнала? (За информацией можно обратиться как к прошлому опыту учащихся, так и к справочникам, литературоведческим книгам, электронным ресурсам.)

– Какие взгляды на искусство развивает Н. Г. Чернышевский в своей магистерской диссертации? В чем понимание искусства Чернышевским расходится с взглядами других писателей? Почему произошел раскол в редакции журнала «Современник»?

На данном этапе дискуссии важно также выявить взгляды Н. Г. Чернышевского-критика. Писатель определяет назначение критики так: «Критика есть суждение о достоинствах и недостатках какого-нибудь литературного произведения. Ее назначение – служить выражением мнения лучшей части публики и содействовать дальнейшему распространению его в массе. Само собою разумеется, что эта цель может быть достигнута сколько-нибудь удовлетворительным образом только при всевозможной заботе о ясности, определенности и прямоте. Что за выражение общественного мнения – выражение обоюдное, темное? Каким образом даст критика возможность познакомиться с этим мнением, объяснить его массе, если сама будет нуждаться в пояснениях и будет оставлять место недоразумениям и вопросам: “да что же вы думаете в самом-то деле, г. критик? да в каком же смысле надобно понимать то, что вы говорите, г. критик?” Поэтому критика вообще должна, сколько возможно, избегать всяких недомолвок, оговорок, тонких и темных намеков и всех тому подобных околичностей, только мешающих прямоте и ясности дела. Русская критика не должна быть похожа на щепетильную, тонкую, уклончивую и пустую критику французских фельетонов; эта уклончивость и мелочность не во вкусе русской публики, нейдет к живым и ясным убеждениям, которых требует совершенно справедливо от критики наша публика. Следствия уклончивых и позолоченных фраз всегда были и будут у нас одинаковы: сначала эти фразы вводят в заблуждение читателей, иногда относительно достоинства произведений, всегда относительно мнений журнала о литературных произведениях; потом публика теряет доверие к мнениям журнала; и потому все наши журналы, желавшие, чтобы их критика имела влияние и пользовалась доверием, отличались прямотою, неуклончивостью, неуступчивостью (в хорошем смысле) своей критики, называвшей все вещи – сколько то было возможно – прямыми их именами, как бы жестки ни были имена...» (из статьи Н. Г. Чернышевского «Об искренности в критике»). Здесь важно выявить позицию самих учащихся: согласны ли они с заявленной точкой зрения? Используют ли они критические статьи в процессе работы над художественным текстом? Помогает или мешает пониманию художественного текста обращение к критической статье? Юный читатель сам должен определить значение критической литературы; объяснить, способствует ли мнение критика пониманию авторской позиции, проблематики произведения; формулированию собственного отношения к художественному тексту. У каждого читателя должен постепенно сформироваться свой взгляд на литературную критику, свое отношение к ней.

Н. Г. Чернышевский как центр общественной и политической жизни России 60-х гг. XIX в. Предлагаем учащимся обратиться к следующей информации: «Следствие лихорадочно пыталось хоть как-нибудь скроить дело против Чернышевского... 5 февраля 1864 года Сенат составил приговор, согласно которому Чернышевского приговаривали к каторжным работам на 14 лет в рудниках, а затем он должен был остаться на поселении в Сибири навсегда. Александр II сократил срок каторжных работ вполтину – до 7 лет» [6]. Возможные вопросы для дискуссии:

- Чем политические и общественные взгляды Н. Г. Чернышевского не устраивали государственную власть? Почему против критика завели дело и сослали его на каторгу?
- Подумайте, почему сначала власти приговорили Н. Г. Чернышевского к 14 годам каторги, а потом царь сократил срок каторжных работ до 7 лет.

Роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». В литературном процессе XIX в. данный текст занимает особое место, поэтому обсуждение произведения следует сопровождать отсылками к мнению писателей и читателей того времени. После публикации романа Н. С. Лесков писал: «...о романе Чернышевского толковали не шепотом, не тишком, – во всю глотку в залах, на подъездах, за столом г-жи Мильбрет и в подвальной пивнице Штенбокова пассажа. Кричали: “гадость”, “прелесть”, “мерзость” и т. п. – всё на разные тоны» [7]. Почему «Что делать?» так активно читали в XIX в.? Почему произведение Н. Г. Чернышевского удостоилось таких противоположных оценок читателей? На эти и другие вопросы отвечаем в ходе дискуссии, организованной учителем на уроке.

Роман «Что делать?» Н. Г. Чернышевского выходит в мартовском, апрельском и майском номерах журнала «Современник» за 1863 г. Чернышевский начал писать свой роман в Петропавловской крепости 4 декабря 1862 г., закончил его 4 апреля 1863 г. В ходе дискуссии старшеклассники отвечают на следующие вопросы:

- Почему цензура пропустила роман, и он был напечатан в журнале «Современник»?
- Подумайте, почему произведение Н. Г. Чернышевского «Что делать?» было написано за очень короткий срок, всего несколько месяцев. вспомните, сколько по времени писал свои художественные тексты И. А. Гончаров. Как складывался замысел «Отцов и детей» И. С. Тургенева?
- Что для Н. Г. Чернышевского было самым главным при написании романа? Какими целями и задачами он руководствовался?

Роман «Что делать?» не случайно посвящен жене Чернышевского, Ольге Сократовне: в центре произведения – судьба женщины, которая «выламывается» из своего социального круга и постепенно, в результате духовной и интеллектуальной эволюции, пополняет ряды «новых людей». Просим учащихся объяснить следующее:

- Охарактеризуйте Веру Павловну – главную героиню романа: её взаимоотношения с Лопуховым, Кирсановым, её характер, формирование взглядов на любовь (от любви-благодарности к любви-равноправию). Как в романе показан труд женщины в обществе?
- Прочитайте первый сон Веры Павловны. В чем его символическое и аллегорическое значение в романе? Почему он снится именно Вере Павловне? Как с помощью сна раскрывается эволюция Веры Павловны, её духовное прозрение?
- Прочитайте четвертый сон Веры Павловны. В Хрустальном дворце Вера Павловна видит прообраз счастливого будущего, где нет «ни воспоминаний, ни опасений нужды и горя», где царят один вольный труд, довольство, добро и наслаждение. Возможно ли такое будущее? Согласны ли вы с тем, что перед нами утопия?

Здесь в ходе работы над темой учитель организует работу с сообщением-докладом и просмотр презентации на тему «Особенности романа-утопии в европейской литературе» (проверка индивидуального задания). После прослушанного доклада предлагаем старшеклассникам доказать, что роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» социально-утопический.

В произведении Н. Г. Чернышевского «Что делать?» дан ряд «новых людей», которые являются воплощением положительного идеала писателя («Недавно зародился у нас этот тип... он знамение времени»). В ходе дискуссии просим ребят ответить на следующие вопросы:

- Кто в романе входит в число «новых людей»? Из какой среды, как правило, были эти «новые люди»?
- Лопухов (герой романа, один из представителей «новых людей») все свои поступки объясняет теорией «разумного эгоизма». В чем сущность этой теории? Как она раскрывается в поступках Лопухова?
- Прочитайте главу об «особенном человеке» Рахметове, который специально готовит себя к поприщу профессионального революционера. Как формирует силу воли Рахметов? С кем он знакомится? Как он приобщается к жизни простого народа? Почему он отказывается от любви? Не кажутся ли вам поступки Рахметова искусственными? Объясните свою позицию.

Роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» после своей публикации был очень популярен особенно среди читающей молодежи. Старшеклассники должны объяснить, почему так было, какие особенности произведения импонировали молодой читающей публике в XIX в.

Н. С. Лесков писал о своем впечатлении от романа «Что делать?»: «Роман г. Чернышевского – явление очень смелое, очень крупное и, в известном отношении, очень полезное. Критики полной и добросовестной на него здесь и теперь ожидать невозможно, а в будущем он не проживет долго... Тяжело мне было читать этот роман... потому, что роман странно написан и что в нем совершенно пренебрежено то, что называется художественностью» [8]. Здесь важно, чтобы ребята порассуждали над тем, почему Н. С. Лесков пишет о том, что роман Н. Г. Чернышевского знамение времени и он «не проживет долго»; объяснили: согласны ли они с такой точкой зрения? Какое впечатление от романа создается лично у них? Отказывают ли они в художественности данному произведению? Сложно ли им было читать роман Н. Г. Чернышевского?

Изучение романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» можно организовать по-разному [9], главное, чтобы старшеклассники увидели в ходе обсуждения не следование неким канонам изучения литературы XIX в. в старшей школе, а поняли необычность, полемичность социально-политического произведения, соотнесли впечатления от прочитанного со своим читательским опытом, ввели произведение в круг своего чтения.

Ссылки на источники

1. Концепция школьного филологического образования: русский язык и литература. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2015. – 112 с.
2. Галицких Е. О. Призвание учителя-словесника в контексте философии гуманной педагогики // Концепт: Философские основы гуманной педагогики. Вып. 2. – 2015. – С. 20. – URL: <http://e-koncept.ru/teleconf/65259.html>.
3. Миронова Н. А. Концепция непрерывного литературного образования: практико-ориентированный подход. – Ярославль: Ремдер, 2012. – 132 с.
4. Чернышевский Н. Г. Что делать?: роман. – М.: Дрофа, 2003. – С. 5–8.

5. Там же. – С. 10–11.
6. Там же. – С. 15–16.
7. Лесков Н. С. Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» // Северная пчела. – 1863. – URL: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_001141.shtml.
8. Там же.
9. Миронова Н. А. Отражение концепции непрерывного литературного образования в современных программах по литературе для основной школы (в методическую лабораторию учителя-словесника) // Начальная школа плюс До и После. – 2013. – № 1. – С. 57–61.

Natalia Mironova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Assistant Professor at the chair of Methodology of Teaching Literature, Philological Department of the Institute of Philology and Foreign Languages, Moscow State Pedagogical University, Moscow

mnatasha2004@yandex.ru

Reading and studying N.G. Chernyshevsky's novel "What is to Be Done?" with 10th grade students: a tribute to tradition or social need?

Abstract. The paper discusses the relevance of reading and studying N. G. Chernyshevsky's novel "What is to Be Done?" with 10th grade students. The author suggests the variant of the debate, based on the correlation of the individual fragments of the novel with personal reading experience of a student.

Keywords: N.G. Chernyshevsky's novel "What is to Be Done?", updated reading, discussion, novel-utopia, polemical works.

References

1. (2015). *Koncepcija shkol'nogo filologicheskogo obrazovanija: russkij jazyk i literatura*, ООО "Russkoe slovo – uchebnik", Moscow, 112 p. (in Russian)
2. Galickih, E. O. (2015). "Prizvanie uchitelja-slovesnika v kontekste filosofii gumannoj pedagogiki", *Koncept: Filosofskie osnovy gumannoj pedagogiki*. Vyp. 2, p. 20. Available at: <http://e-koncept.ru/teleconf/65259.html> (in Russian).
3. Mironova, N. A. (2012). *Koncepcija nepreryvnogo literaturnogo obrazovanija: praktikoorientirovannyj podhod*, Remder, Jaroslavl', 132 p. (in Russian).
4. Chernyshevskij, N. G. (2003). *Chto delat'?: roman*, Drofa, Moscow, pp. 5–8 (in Russian).
5. Ibid., pp. 10–11.
6. Ibid., pp. 15–16.
7. Leskov, N. S. (1863). "Nikolaj Gavrilovich Chernyshevskij v ego romane 'Chto delat'?'", *Severnaja pchela*, Available at: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_001141.shtml (in Russian).
8. Ibid.
9. Mironova, N. A. (2013). "Otrazhenie koncepcii nepreryvnogo literaturnogo obrazovanija v sovremennyh programmah po literature dlja osnovnoj shkoly (v metodicheskiju laboratoriju uchitelja-slovesnika)", *Nachal'naja shkola pljus Do i Posle*, № 1, pp. 57–61 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	16.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.09.15	Опубликована <i>Published</i>	28.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Миронова Н. А., 2015

Осипов Алексей Николаевич,
учитель физической культуры МБУ «Школа № 16», г. Тольятти
qwerty7772@yandex.ru

Повышение мотивации к урокам физической культуры

Аннотация. В статье рассматривается комплекс приемов методов повышения мотивации к урокам физической культуры учащихся старших классов. Доказана целесообразность применения всех видов мотивации (внутренняя и внешняя и мотивация перспективы, а также минимизация факторов, понижающих уровень мотивации). Разработаны методы и приемы повышения активного интереса к урокам физкультуры для каждого вида мотивации.

Ключевые слова: физическая культура, мотивация, побуждающие мотивы, личностный интерес, расширение программного материала, теоретические уроки физической культуры.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Научно-исследовательский институт гигиены и охраны здоровья отмечает снижение количества здоровых детей на 10–12%. Рост числа функциональных нарушений учащихся увеличился в полтора раза, хронических заболеваний – в два раза. В четыре раза увеличились доля заболеваний опорно-двигательного аппарата и количество учащихся, имеющих несколько диагнозов (20% старшеклассников имеют пять и более хронических заболеваний). Количество учащихся с различными видами заболеваний увеличивается пропорционально годам обучения в образовательных организациях. Это обусловлено ежегодным увеличением учебной нагрузки и времени, требуемого для выполнения домашнего задания.

Основной причиной увеличения количества детей с заболеваниями связано с малой двигательной активностью в течение дня. Проблему гиподинамии возможно решить с помощью уроков физической культуры. Поэтому перед учителями физической культуры стоит первостепенная задача по привлечению учащихся к двигательной активности на уроках [1].

Каждый педагог сталкивается с проблемой по повышению у учащихся мотивации к своему предмету. Применение различных приемов, способствующих повышению мотивации обучающихся, основанных только лишь на внешних мотивах (использование игровых моментов, активных форм обучения, интересной информации, замена реальной отметки действий учащихся потенциальной), неэффективно, так как эти приемы не связаны непосредственно с предметом.

Привлечение учащихся к занятиям физической культурой является одной из основных социально-педагогических проблем. Решение этой задачи должно рассматриваться с двух позиций – лично значимой и общественно необходимой. Е. П. Ильин в своих трудах говорит о том, что физкультурно-спортивная деятельность еще не стала для учащихся потребностью, не превратилась в личностный интерес, а значит, не появилась мотивация к занятиям физической культурой [2].

Большинство современных учащихся не желают заниматься физической культурой. По результатам нашего анкетирования можно сделать вывод, что на начальной ступени уроки физкультуры с удовольствием посещают 100% учащихся, на средней ступени уроки физкультуры нравятся 82% учащихся, не нравятся уроки и частично

пропускают уроки 35% мальчиков и 65% девочек. На старшей ступени обучения количество учащихся, которые не хотят ходить на уроки физической культуры, возросло до 46%, из них 68% составляют девушки и 32% – юноши.

Мотивация к познавательной деятельности является основной в учебной деятельности, она актуализируется при личной значимости для школьников содержания предмета. Уроки физической культуры будут иметь значимость, связь ее с возможностями самореализации в будущей семейной и профессиональной жизни неоспорима. Этому способствует осознание положительного влияния занятий физкультурой на здоровье человека [3].

Активный интерес к занятиям физической культурой формируется в результате сочетания внутренней мотивации, внешней мотивации, мотивации, связанной с перспективой, и минимизирования факторов, понижающих уровень мотивации.

Внутренняя мотивация порождается предметной деятельностью и связана с конкретным содержанием учебной дисциплины. Для формирования положительной мотивации к занятиям физическими упражнениями важно учитывать индивидуальные особенности и личностный интерес учащихся. Внутренний мотив возникает при соответствии внешних мотивов целям и возможностям личности [4].

Мотивация, связанная с перспективой, рождается при получении результата от занятий физической культурой (улучшение фигуры, увеличение рельефа мышц, уменьшение количества простудных заболеваний в результате повышения иммунитета и т. д.). Важно, чтобы учащиеся регулярно видели различные положительные результаты от уроков физкультуры.

Внешняя мотивация не связана именно с уроком физкультуры, она обусловлена внешними обстоятельствами по отношению к учащимся. Такие мотивы зависят от отношения учащихся к учебному процессу в целом.

Факторы, понижающие уровень мотивации к урокам физической культуры, заключаются в специфике урока. Переодевание перед одноклассниками, постоянное физическое соперничество на уроке, возможность применения физических действий при игровых ситуациях, боязнь выглядеть нелепо при выполнении упражнений и т. д. – все это негативно сказывается на уровне мотивации к урокам.

Изучив теоретические основы мотивации, мы пришли к выводу, что для успешного поддержания активного интереса к урокам физической культуры нужно применять все виды мотивов в комплексе. Определили комплекс приемов и методов, способствующих повышению уровня мотивации учащихся к урокам физической культуры.

Методы, повышающие внутреннюю мотивацию учащихся к урокам физической культуры:

- 1) введение в учебный процесс теоретического урока физической культуры в количестве 34 часов в год. Тематическое планирование теоретических уроков физической культуры для учащихся второй ступени было составлено на основе учебного пособия для учителей физической культуры «Основы физической культуры старшеклассника», авторы Н. В. Барышева, В. М. Минияров, М. Г. Неклюдова. Планирование для 10–11-х классов составлено на основе учебника «Физическая культура», автор А. Т. Паршиков. Теоретические уроки направлены на увеличение компетентности учащихся в области физкультуры и спорта (умение составлять упражнения на различные группы мышц и корректировку различных частей тела, умение теоретически обосновать и практически выполнить сложнокоординированные упражнения, знать результат и последствия выполнения комплексов упражнений и т. д.);

- 2) расширение программного материала, изучаемого на практических уроках физкультуры, что позволяет учитывать интересы учащихся в изучаемых видах спорта.

Для этого был проведен опрос всех учащихся по выявлению программного материала, который имеет интерес для них. Опрос выявил, что лапту выбрали 79% учащихся, занятия в тренажерном зале нравятся 81%, гандбол предпочитают 73%, футбол – 61% школьников. Рабочая программа по физической культуре, которая состояла из пяти видов спорта (легкая атлетика, волейбол, баскетбол, лыжная подготовка, гимнастика и основы акробатики), включила еще четыре вида (русская лапта, атлетическая гимнастика, гандбол, футбол).

Таблица 1

Годовое планирование практических уроков физической культуры

Программный вид		Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Легкая атлетика б	4	2	1							2
Лапта в		6								
Волейбол б	0			0						
Баскетбол б	0				0	1				
Атлетическая гимнастика в	0				0	1				
Лыжная подготовка б	2					2				
Гимнастика б	2							2	1	
Гандбол в	2						2	1		
Футбол в										

Особенностью такой программы является чередование в недельном цикле уроков из базовой части и вариативной, на изучение базового вида спорта отводится два часа в неделю, а на вариативный блок – один час. Таким образом, если ученику не совсем нравится изучать конкретный вид программы, то в недельном цикле есть урок, который имеет личностный интерес для него;

3) в содержание каждого урока физической культуры включены упражнения, имеющие личностный интерес для обучающихся, учитывающие предпочтение учащихся в физических упражнениях. Опросив учащихся, определили, что для девушек важны упражнения, которые эффективно корректируют фигуру, для юношей актуальны упражнения для развития силы. В заключительной части урока выделено время (4–6 мин.) для общефизической подготовки. Задание на этом этапе урока составляется по индивидуальной траектории, учащиеся выбирают комплексы упражнений, которые способствуют удовлетворению их потребности;

4) применение теоретических знаний на практике, что способствует осознанию учащимися значимости физической культуры для повседневной жизни. Комплексы упражнений для общефизической подготовки первоначально составляются учителями, далее при изучении теории физической культуры упражнения в комплексах меняются учениками, разрабатываются новые комплексы упражнений. Таким образом полученные теоретические знания обучаемые применяли в жизненных ситуациях, что также способствует повышению мотивации к занятиям физической культурой.

Минимизация факторов, понижающих мотивацию к урокам физической культуры, позволяет создать благоприятную атмосферу до, после и во время урока. Нами выделены факторы, способствующие понижению мотивации к урокам:

1. Переодевание в спортивную форму в раздевалке.
Стеснительный учащийся чувствует себя неловко во время смены одежды.
2. Необходимость двигаться среди одноклассников.

На уроках физкультуры нужно не только на всеобщем обозрении переодеваться, говорить что-то по команде учителя, так ещё и двигаться. В нашем теле множество блоков, которые образовались вследствие зажимов и моральных запретов.

3. Насмешки одноклассников.

Часто встречаются хихиканье одноклассников над любой «неправильностью» или неловкостью движений.

4. Боязнь не справиться с упражнением.

Школьники с низкой физической подготовкой отказываются выполнять упражнения из-за боязни не справиться с ним или выглядеть смешно.

5. Возможность сведения счетов на уроках физической культуры.

Уроки физической культуры предполагают под собой достаточную свободу взаимодействий учащихся друг с другом во время спортивных игр, соревнований.

6. Проигрыш в спортивной игре.

Часто можно слышать обвинение одного ученика в поражении всей команды. Это происходит с учениками, которые имеют слабое физическое развитие и допускают ошибки в спортивных играх, из-за которых их команда проигрывает. Также существует опасность неудачного исхода спортивного соревнования. Многие учащиеся не умеют проигрывать, а если это случается, то возможны угрозы и давление.

7. Вероятность получения травмы.

Получение физической травмы учащимся влечет за собой боязнь выполнения упражнения, которое повлекло несчастный случай.

Для исключения таких факторов в урочную и внеурочную деятельность были включены мероприятия по сплочению коллектива и преодолению тревожности.

Таблица 2

Комплекс мероприятий, способствующих минимизированию факторов, понижающих мотивацию к урокам физической культуры

<i>Мероприятие</i>	<i>Периодичность</i>	<i>Ответственный</i>
<p>Общая физическая подготовка выполняется в группах</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Приседания стоя в кругу, руки на плечах. 2. Поднимание туловища сидя в одну шеренгу, руки на плечах. 3. Ходьба гусиным шагом, в колонне по одному, руки на плечах. 4. Выпрыгивания из приседа стоя в кругу, руки на плечах. 5. Синхронное выполнение упражнений и т. д. 	Один раз в неделю	Учителя физкультуры
<p>Классные часы, направленные на сплочение классного коллектива</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Победа на соревнованиях любой ценой? 2. Отношение к сопернику на соревнованиях. 3. Всегда оставаться человеком. 4. Игры на сплочение коллектива. 5. Взаимовыручка в жизни. 6. Умение быть снисходительным к человеческим слабостям. 7. Поведение в конфликтных ситуациях. 8. Игры на сплочение коллектива. 9. Человек отражается в своих поступках 	Один раз в месяц	Классные руководители

Мероприятие	Периодичность	Ответственный
Психологические тренинги	Один раз в четверть	Психолог
Участие в соревнованиях всем классом 1. Городской легкоатлетический кросс имени Н. Ф. Семизорова. 2. Кросс нации – 2014. 3. Лыжня России – 2014. 4. Российский азимут – 2014. 5. Тольяттинский лыжный марафон	По календарю соревнований	Учителя физкультуры, классные руководители
Туристические походы 1. Туристический поход «Золотая осень». 2. Пеший туристический поход по Самарской луке	Два похода	Учителя физкультуры, классные руководители

Приемы, повышающие уровень мотивации:

- систематически проводить контрольные упражнения после изучения материала, акцентировать внимание на успехах учащихся;
- вести дневник самоконтроля;
- регулярно акцентировать внимание на успехах, даже незначительных, у слабых учащихся;
- выполняя различные задания, объяснять, к какому результату должно привести правильное выполнение упражнений;
- выставление оценок не по результатам сданных нормативов, а по личностному росту результата.

Приемы повышения внешней мотивации:

1. Использование интересной, необычной информации на уроке.
2. Использование активных форм обучения.
3. Замена реальной отметки учеников несколько завышенной – потенциальной.
4. Использование игровых методов.
5. Использование ИКТ-технологий.

Предложенный комплекс повышения уровня мотивации учащихся к урокам физической культуры апробирован в школах г. Тольятти Самарской области.

В педагогическом эксперименте принимали участие учащиеся 8–11-х классов, 206 человек (106 девушек и 100 юношей).

Диагностическим инструментарием являлись следующие критерии:

1. Анкетирование по методике С. Дерябо и В. Ясвина «Отношение к здоровью и к здоровому образу жизни».
2. Анкетирование, направленное на выявление уровня мотивации к урокам физической культуры.
3. Анализ пропусков уроков физической культуры без уважительной причины.
4. Анализ средней оценки по предмету «Физическая культура».

Эффективность комплекса доказана экспериментально. Следует также отметить изменение отношения учащихся к собственному здоровью, увеличение уровня развития физических качеств обучающихся и участие их в спортивных и оздоровительных соревнованиях различного уровня.

Ссылки на источники

1. Бальсевич В. К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2006. – № 3. – С. 20–24.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
3. Ахметжанова Г. В., Осипов А. Н. Повышение уровня мотивации обучаемых к здоровому образу жизни // Вектор науки ТГУ. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2014. – № 3(29). – С. 265–268.
4. Ильин А. А., Марченко К. А., Капилевич Л. В., Давлетьярова К. В. Формы и способы мотивации студентов к занятиям физической культурой // Вестник Томского государственного университета, 2012. – № 360.

Alexey Osipov,

Physical Culture teacher, School № 16, Togliatti

qwerty7772@yandex.ru

Increasing motivation to physical culture lessons

Abstract. The paper discusses a set of techniques of increasing motivation to physical education lessons for high school students. The expediency of application of all kinds of motivation (internal and external motivation and outlook, as well as minimizing the factors, which lower the level of motivation). The author develops the methods and techniques for improving active interest in physical education classes for each type of motivation.

Key words: physical education, motivation, motivations, personal interest, extension of program material, theoretical lessons of physical culture.

References

1. Bal'sevich, V. K. (2006). "Konceptija al'ternativnyh form organizacii fizicheskogo vospitanija detej i molodezhi", *Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*, № 3, pp. 20–24 (in Russian).
2. Il'in, E. P. (2003). *Motivacija i motivy*, Piter, St. Petersburg, 512 p. (in Russian).
3. Ahmetzhanova, G. V. & Osipov, A. N. (2014). "Povyshenie urovnja motivacii obuchaemyh k zdravomu obrazu zhizni", *Vektor nauki TGU*, Izd-vo TGU, Tol'jatti, № 3(29), pp. 265–268 (in Russian).
4. Il'in, A. A., Marchenko, K. A., Kapilevich, L. V. & Davlet'jarova, K. V. (2012). "Formy i sposoby motivacii studentov k zanjatijam fizicheskoi kul'turoj", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 360 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,

главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	13.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	16.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	16.10.15	Опубликована <i>Published</i>	28.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Осипов А. Н., 2015

Федюнин Дмитрий Юрьевич,
аспирант кафедры психологии и управления персоналом НОУ ВПО
«Институт управления, бизнеса и права», г. Ростов-на-Дону
mastermimiki@yandex.ru

Трансформация организационных отношений в контексте социально-психологических технологий влияния на персонал

Аннотация. В статье описаны социально-психологические подходы к изучению организационных отношений. Раскрыты представление о трансформации и возможности его интеграции в организационно-психологическую теорию. Цель – разработка наиболее перспективных моделей трансформации организационных отношений. Также изложены эмпирические данные, отображающие динамику организационных изменений, и выявлено влияние динамических изменений в организации на трансформацию организационных отношений. На основе прикладного исследования даны рекомендации для практического применения.

Ключевые слова: организационные изменения, трансформация отношений, организационная культура, социология организаций.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

В последнее время в психологических науках четко обозначилась необходимость определить содержание процессов структурной трансформации общественной системы, а также сложилась тенденция к интенсификации научных разработок, позволяющих сформировать действенные, адекватные современному состоянию социокультурной системы организационные технологии.

Организационная среда выступает не просто как пассивное условие, а как существенный и системообразующий фактор, претерпевая в этот период значительные модификации, которые особенно проявляются в системе отношений и её характеристик:

- отношения руководителей становятся все более разнообразными и проявляются в новых формах управления, что является соответствием, а иногда и противоречием динамики условий в организации;
- отношения ответственности приобретают все более ситуативный вид и регулируются не столько внешними, общепризнанными канонами морали, сколько правилами, установленными из соображений наивысшей организационной эффективности;
- межличностные взаимоотношения, отражающие сформированные в организации принципы взаимных ожиданий и личностных оценок, также определяются особенностями развития отношений в самой организации, а не общими характеристиками организационной культуры.

Проблема обусловлена расхождением формализованных структурных взаимосвязей между сотрудниками организации и функциональными связями, составляющими полноту онтологии социокультурных взаимодействий. Эта проблема – конкретное проявление противоречия между структурой и функцией.

Для нынешней российской действительности проблема состоит в том, что трансформации социально-политической системы, заданные социальными реформами, проявляются в выраженном видоизменении социальных и культурных параметров взаимодействия между членами организации.

Прижившаяся практика научных исследований требует проведения анализа отношений, проистекающих из организационной действительности, опираясь на такие

предметные формы, как отдельно взятые межличностные отношения; определенные типы социальных организаций; социальные институты; уровни общественного сознания и их формы (представления, ожидания, идентификации и др.).

При этом качественная характеристика общественной модели требует обращения к более масштабным единицам анализа всех компонентов организационных отношений и их типам. Необходимо отметить, что именно культурологический подход позволяет выходить на необходимый уровень обобщения эмпирических материалов и использовать теоретические модели, что дает возможность получить качественные оценки содержания социокультурных организационных процессов, анализируя такие обобщенные формы, как тип отношений.

В философском плане трансформация явления понимается как качественное изменение в его функциях, структуре и субстанции, при движении от одного уровня его структурной организации к другому.

Понятие «трансформация» соотносится с такими релевантными ему понятиями, как деструкция, деформация, преобразование, дисфункция, изменение, разрушение, дезинтеграция, ресоциализация. Представления о «трансформации» остаются до конца не определенными, но их суть – изменения в структуре, изменения формы явления, в основе чего скрыты некие механизмы. Для раскрытия феномена трансформации необходим особый методологический подход. При этом надо понимать, что доминирующая надсистема отношений может являться фактором их трансформации [1].

Наибольший научный интерес вызывают возможности интеграции представлений о трансформации в психологические подходы к изучению отношений.

Проблематика организационных отношений интенсивно разрабатывалась в рамках социологии организаций. Это дисциплинарное направление, которое развивалось в психотехнической науке в системе организации труда в России в 30-е гг. Оно совмещало в себе и основания социальной философии, и программы практического обеспечения социального заказа в социоинженерном подходе, и практические проекты по решению проблем административной и коммерческой организации.

В истории отечественной науки ряд исследований был посвящен проблемам зависимости социальной системы от условий социальных отношений различных типов (В. Ж. Келле [2], К. Х. Момджан [3]). Данные исследования описывали социокультурную систему общества как разнообразные вариации социалистической модели и причислялись к социальной философии.

Обширный материал по анализу общественной культуры через разнообразные типы организационных отношений содержится в работах феноменологического направления, описывающих социологию организаций [4]. В них важнейшим предметом исследования является организационная культура, под которой подразумевается целая система представлений и ценностей, определяющая нормы поведения человека в организации и функционировании организации в целом. Культурологически главный механизм образования этих рамок состоит в формировании как индивидуальной, так и организационной модели восприятия и интерпретации ситуаций, а также комплексе возможных реакций в стандартных (или приближенных к стандартным) ситуациях.

В социологии организации одним из первых, кто употребил понятие организационной культуры, был А. Петтигрю [5]. Его трактовка может быть сведена к утверждению, что источником установившегося порядка в организации являются представления и действия основателей организации. Преломляясь, они содержатся в ритуалах, идеологии, мифах, символах, языке, которые составляют содержание культуры организации. Главной функцией организационной культуры является мобилизация сознания индивида на достижение установленных целей.

С точки зрения А. Петтигрю, активное отношение человека к культуре выражается в создании и представлении символов, языка, способов конструирования и восприятия реальности. Для организаций символы наполняют смысл её деятельность, её среду и её структуру. Как таковое функционирование организации определено предшествующим опытом организации. Оно отражается в системе сформированных её членами коллективных представлений. Собственно, эти положения составляют основу современного определения и понимания организационной культуры.

Феноменологическая концепция С. Роббинса [6] определяет организационную культуру не только как основу для интерпретации, но и как почву для конструирования индивидом социальной реальности. Во-первых, она рассматривается как результат «интерсубъективных» представлений. Во-вторых, организационная культура структурируется и наделяется смыслами только в процессе интерпретации.

Рационально-прагматические представления о природе, функции и источнике возникновения организационной культуры – альтернатива феноменологическому подходу. Они были выдвинуты Э. Шейном [7], основное внимание в которых уделяется истории развития и формирования культуры организации. Рассмотрев механизмы функционирования организационной культуры, Э. Шейн определил несколько её уровней:

- 1) ценности организации, не поддающиеся прямому наблюдению, но позволяющие интерпретировать видимые проявления культуры;
- 2) наблюдаемые элементы культуры, которые не поддаются непосредственной интерпретации, – так называемые, «видимые артефакты» (формальная структура организации, технологии, стандарты поведения и деятельности, проектируемая среда);
- 3) базовые представления, обуславливающие интерпретацию реальности, трансформацию ценностей и поведение в организации. Совокупность базовых представлений о социальной реальности, смысле деятельности и её формах, природе человеческих взаимоотношений, взаимоотношениях с внешней средой – всё это формирует культурную парадигму организации, которая составляет ядро организационной культуры. Данная парадигма выступает в качестве «фильтра» инородных идей.

Подобные представления сформулированы и в ряде рационалистических концепций организационных изменений (И. Ансофф [8], У. Беннис [9]). Аналогичный взгляд в некоторой степени отражен в работах А. И. Пригожина [10], В. С. Дудченко [11], А. А. Ицхокина [12], В. В. Щербиной [13].

Социально-конструктивистский подход и концепция К. Джержена [14] представляются нам наиболее перспективными для осуществления трансформаций систем отношений. В его понимании конструирование реальности происходит посредством произвольного выбора опыта, где опыт является надстройкой над отношением. Раскрывая понятие трансформации, можно сделать вывод, что трансформация системы отношений осуществляется посредством постановки доминирующей надсистемы. В этом случае эмпирические данные являются констатацией фактов, а доминирующей надсистемой будут цели организации.

Исследование трансформации организационных отношений проводилось на базе института управления, бизнеса и права (г. Ростов-на-Дону). В исследовании приняли участие 20 сотрудников: четыре члена ректората, три руководителя проектами, девять заведующих кафедрами, три заместителя заведующих кафедрами, пять старших преподавателей. Использовались следующие методики: экспертная диагностика взаимодействия в группе (А. С. Чернышов, С. В. Сарычев [15]); формирование положительной групповой мотивации (В. А. Розанова [16]); методика оценки конкурентоспособности фирмы (В. А. Розанова); диагностическая методика мотивационной

сферы (А. А. Реан [17]); методика изучения удовлетворённости условиями труда (Г. В. Аكوпова [18]); методика «инновационный потенциал» [19].

Подсчёты результатов производились с помощью компьютерной программы для обработки статистических данных «SPSS, Statistics» v.17.

Для выявления организационной динамики были вычислены средние значения показателей того, как организационные процессы протекали пять лет назад, и того, как они протекают на данный момент. Далее осуществлялся поиск статистически значимых различий в показателях организационных процессов: в течение пяти лет назад и в показателях их реализации на данный момент. Это вычисление производится с помощью t-критерия Стьюдента для зависимых выборок.

В результате опроса по методике изучения мотивации успеха и боязни неудач были получены данные, и после подсчета результатов по ключу вычислено, что испытуемые пять лет назад имели следующие результаты по шкале мотивации на успех: 14; 15; 13; 13; 11; 12; 12; 9; 10; 9; 8; 10; 11; 10; 12; 11; 13; 12; 11; 13. На данный момент эти показатели являются следующими: 17; 16; 18; 15; 11; 12; 13; 13; 13; 15; 17; 15; 17; 15; 13; 14; 10; 12; 14; 10. Усреднённым результатом измерения мотивационной сферы пять лет назад является индекс 11,45, а на данный момент – индекс 14. Статистически это отличие является значимым (вероятность ошибки $p = 0$). Из вышесказанного можно заключить, что за последние пять лет динамика мотивационной сферы положительная.

При исследовании испытуемых по методике «инновационный потенциал» были получены данные ранжирования характеристик – их инновационной активности. С помощью вычислений были получены по семь индексов инновационного потенциала для каждого сотрудника. Все критерии инновационной активности за последние пять лет, кроме «наличия у сотрудника предложений по улучшению организационных процессов» и «тенденции к рассмотрению неудачи как возможности для обучения и усовершенствования», являются статистически значимыми. Так, наблюдается положительная динамика следующих факторов: готовность активно участвовать в инновационной деятельности предприятия, готовность к переобучению для последующей работы на новом оборудовании, готовность к переобучению для выпуска более квалифицированных специалистов, наличие у сотрудника предложений по усовершенствованию образовательного процесса, готовность к поощрению и вознаграждению предприятием инноваций и принятия риска.

В исследовании факторов конкурентоспособности организации испытуемым было предложено оценить ряд парных утверждений. В результате обработки вводных данных было проведено суммирование оценок. Итоговые суммы являются показателями общей конкурентоспособности организации. Пять лет назад эти показатели составляли для каждого испытуемого следующее количество баллов: 48; 41; 56; 55; 79; 63; 52; 47; 62; 56; 53; 59; 45; 46; 61; 57; 57; 40; 51; 52. На сегодняшний день эти показатели имеют вид: 80; 53; 83; 81; 80; 63; 87; 83; 59; 96; 72; 73; 73; 60; 86; 58; 85; 67; 78; 68. Было вычислено усредненное значение характеристики конкурентоспособности. Так, средний показатель конкурентоспособности организации пять лет назад составлял 54 балла, а в данный момент этот показатель равняется 74,25 балла. Статистически это отличие является значимым (вероятность ошибки $p = 0$). Таким образом, за последние пять лет характеристика конкурентоспособности улучшилась.

При исследовании по методике изучения удовлетворенности условиями труда испытуемым было предложено обозначить характеристики организации трудовой деятельности, которые в наибольшей мере были выражены пять лет назад, и те, которые в наибольшей мере, по их мнению, выражены сейчас. На их основе проводился подсчет частоты выбора требований, частота выбора является характеристикой организации

трудовой деятельности. Четко выраженной динамики в предпочтениях сотрудников не оказалось. Следует отметить, что у сотрудников возрос интерес к повышению разнообразия выполняемой работы. Однако статистически значимых изменений в показателях факторов организации трудовой деятельности не выявлено.

При изучении формирования положительной групповой мотивации сотрудникам было предложено оценить ряд факторов, характеризующих состояние групповой мотивации пять лет назад, и состояние мотивации в настоящее время. На основе суммирования результатов оценки парных утверждений выводился общий балл для каждого испытуемого. Состояние групповой мотивации пять лет назад характеризовали следующие показатели: 68; 94; 53; 86; 74; 83; 46; 53; 70; 75; 75; 75; 67; 70; 67; 63; 68; 78; 65; 62. Групповая мотивация в данный момент выражена следующими показателями: 89; 108; 58; 106; 79; 83; 71; 68; 102; 87; 105; 108; 96; 87; 98; 91; 102; 94; 84; 100. Состояние групповой мотивации пять лет назад выражено показателем в 69,6 балла, а состояние мотивации на данный момент имеет значение 90,8 балла. Это отличие является статистически значимым, и можно утверждать, что за последние пять лет показатели сформированности групповой мотивации имеют положительную динамику развития.

При экспертной диагностике взаимодействия в группах сотрудникам было предложено оценить три фактора группового взаимодействия: иерархия и вариативность взаимодействия, самостоятельность и инициативность во взаимодействии, включенность во взаимодействие. Делалось это путем ранжирования утверждений. В результате оценивания факторам присваивался характеризующий их показатель. Показатели факторов, которые затем суммируются и выводятся средние значения для каждого испытуемого, пять лет назад имели следующий вид: 5,7; 5,3; 2,6; 4,3; 6; 5,3; 2,7; 2; 8; 4,7; 3; 4; 2,3; 2; 3; 3,3; 3,7; 3; 2,3; 2. На сегодняшний день эти показатели имеют значения: 6; 5,3; 2,7; 2; 4,7; 4,7; 5,7; 5,3; 2,7; 5; 5; 3,3; 4; 6; 5,3; 3,3; 3,7; 5,7; 5,7; 7. Средние значения являются общим показателем уровня сформированности механизма взаимодействия. По всем факторам отмечена положительная динамика. Статистически значимыми являются показатели по следующим из них: степень иерархии и вариативности взаимодействия, степень самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии и усредненное значение факторов взаимодействия.

Всего в совокупности методик рассматривалось 20 факторов, касающихся изменений организационной деятельности. Одиннадцать из них имели выраженную тенденцию к позитивному изменению в течение последних пяти лет. Значимые изменения организационных процессов наблюдались в следующих сферах (пять лет назад и на данный момент соответственно): мотивация успеха (11,45; 14), готовность активно участвовать в инновационной деятельности предприятия (0,72; 0,9), готовность к переобучению для последующей работы на новом оборудовании (0,7; 0,91), готовность к переобучению для выпуска более квалифицированных специалистов (0,74; 0,89), наличие у сотрудника предложений по усовершенствованию образовательного процесса (0,7; 0,86), готовность к поощрению и вознаграждению предприятием инноваций и принятия риска (0,64; 0,85), состояние мотивации в группе (69,6; 90,8); конкурентоспособность организации (54; 74,25), степень иерархии и вариативности взаимодействия (3,3; 4,45), степень самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии (3,15; 4,45), усредненное значение факторов взаимодействия (3,76; 4,65).

При этом мотивация успеха выросла на 22,3%, готовность активно участвовать в инновационной деятельности предприятия увеличилась на 25%, готовность к переобучению для последующей работы на новом оборудовании – на 30%, готовность к переобучению для выпуска более квалифицированных специалистов – на 20,3%, наличие у сотрудника предложений по усовершенствованию образовательного процесса выросло

на 22,8%, готовность к поощрению и вознаграждению предприятием инноваций и принятия риска возросла на 32,8%, состояние мотивации в группе улучшилось на 30,4%, конкурентоспособность организации выросла на 37,5%, степень иерархии и вариативности взаимодействия возросла на 34,8%, степень самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии улучшилась на 41,3%, показатель усредненного значения факторов взаимодействия в группе возрос на 23,7%.

Для измерения величины отличий использовался t-критерий Стьюдента для зависимых выборок. Было обнаружено одиннадцать статистически значимых отличий в показателях течения организационных процессов пять лет назад и в показателях, характеризующих организационные процессы в настоящее время. При исследовании по методике «инновационный потенциал» наблюдается положительная динамика следующих факторов: готовность активно участвовать в инновационной деятельности предприятия ($t = 2,714$; $p = 0,01$), готовность к переобучению для последующей работы на новом оборудовании ($t = 3,414$; $p = 0,002$), готовность к переобучению для выпуска более квалифицированных специалистов ($t = 2,708$; $p = 0,01$), наличие у сотрудника предложений по усовершенствованию образовательного процесса ($t = 2,886$; $p = 0,006$), готовность к поощрению и вознаграждению предприятием инноваций и принятия риска ($t = 2,761$; $p = 0,009$).

В результате опроса по методике изучения мотивации успеха и боязни неудач было выявлено, что за последние пять лет динамика мотивационной сферы является положительной ($t = 3,870$; $p = 0$).

Исследование факторов конкурентоспособности организации показало, что за последние пять лет характеристика конкурентоспособности улучшилась ($t = 6,218$; $p = 0$).

При изучении формирования положительной групповой мотивации выявлено, что за последние пять лет показатели сформированности групповой мотивации имеют положительную динамику развития ($t = 5,254$; $p = 0$).

При экспертной диагностике взаимодействия в группах по всем факторам отмечена положительная динамика. Статистически значимыми являются показатели по следующим из них: степень иерархии и вариативности взаимодействия ($t = 2,207$; $p = 0,033$), степень самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($t = 2,593$; $p = 0,013$) и усредненное значение факторов взаимодействия ($t = 2,09$; $p = 0,05$).

Для поиска общих закономерностей и взаимосвязей между составляющими компонентами организационных отношений выполнялся корреляционный анализ. Обнаруженные значимые связи позволяют утверждать, что организационные процессы являются взаимосвязанными и для их изучения необходим комплексный подход.

Корреляционный анализ показателей общего количества факторов организационных процессов выявил, что почти все из них находятся в значимой зависимости друг от друга. Поэтому можно утверждать, что деятельность организации обусловлена совокупностью параллельно протекающих, взаимозависимых процессов.

Так, например, в показателях факторов организационных процессов пять лет назад было выявлено, что готовность активно участвовать в инновационной деятельности предприятия имеет прямую связь с готовностью к переобучению для последующей работы на новом оборудовании ($r = 0,502^*$), со степенью иерархии и вариативности взаимодействия ($r = 0,519^*$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = 0,509^*$).

Готовность к переобучению для последующей работы на новом оборудовании имеет прямую связь с готовностью активно участвовать в инновационной деятельности предприятия ($r = 0,502^*$), с готовностью к переобучению для выпуска более квали-

фицированных специалистов ($r = 0,566^{**}$), со степенью иерархии и вариативности взаимодействия ($r = 0,488^*$), со степенью самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($r = 0,573^{**}$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = 0,576^{**}$).

Готовность к переобучению для выпуска более квалифицированных специалистов имеет прямую связь с готовностью к переобучению для последующей работы на новом оборудовании ($r = 0,566^{**}$), со степенью самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($r = 0,535^*$).

Наличие у сотрудника предложений по усовершенствованию образовательного процесса имеет прямую связь с наличием у сотрудника предложений по улучшению организационных процессов ($r = 0,669^{**}$).

Наличие у сотрудника предложений по улучшению организационных процессов имеет прямую связь с наличием у сотрудника предложений по усовершенствованию образовательного процесса ($r = 0,669^{**}$), с тенденцией к рассмотрению неудачи как возможности для обучения и усовершенствования ($r = 0,511^*$), со степенью разнообразия выполняемой работы ($r = 0,516^*$).

Готовность к поощрению и вознаграждению предприятием инноваций и принятия риска имеет прямую связь с тенденцией к рассмотрению неудачи как возможности для обучения и усовершенствования ($r = 0,569^{**}$).

Тенденция к рассмотрению неудачи как возможности для обучения и усовершенствования имеет прямую связь с наличием у сотрудника предложений по улучшению организационных процессов ($r = 0,511^*$), с готовностью к поощрению и вознаграждению предприятием инноваций и принятия риска ($r = 0,569^{**}$).

Состояние мотивации в группе имеет прямую связь со степенью самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($r = 0,540^*$), со степенью включенности во взаимодействие ($r = 0,574^{**}$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = 0,489^*$), с хорошими отношениями в коллективе ($r = 0,518^*$).

Конкурентоспособность организации имеет прямую связь с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = 0,465^*$).

Степень иерархии и вариативности взаимодействия имеет прямую связь с готовностью активно участвовать в инновационной деятельности предприятия ($r = 0,519^*$), с готовностью к переобучению для последующей работы на новом оборудовании ($r = 0,488^*$), со степенью самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($r = 0,677^{**}$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = 0,695^{**}$), с хорошими отношениями в коллективе ($r = 0,453^*$), также обратную связь с возможностью профессионального роста и должностного передвижения ($r = -0,486^*$).

Степень самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии имеет прямую связь с готовностью к переобучению для последующей работы на новом оборудовании ($r = 0,573^{**}$), с готовностью к переобучению для выпуска более квалифицированных специалистов ($r = 0,535^*$), с состоянием мотивации в группе ($r = 0,540^*$), со степенью иерархии и вариативности взаимодействия ($r = 0,677^{**}$), со степенью включенности во взаимодействие ($r = 0,546^*$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = 0,855^{**}$).

Степень включенности во взаимодействие имеет прямую связь с состоянием мотивации в группе ($r = 0,574^{**}$), со степенью самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($r = 0,546^*$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = 0,642^{**}$), а также обратную зависимость с возможностью профессионального роста и должностного передвижения ($r = -0,543^*$).

Усредненное значение факторов взаимодействия в группе имеет прямую связь с готовностью активно участвовать в инновационной деятельности предприятия ($r = 0,509^*$), с готовностью к переобучению для последующей работы на новом оборудовании ($r = 0,576^{**}$), с состоянием мотивации в группе ($r = 0,489^*$), с конкурентоспособностью организации ($r = 0,465^*$), со степенью иерархии и вариативности взаимодействия ($r = 0,695^{**}$), со степенью самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($r = 0,855^{**}$), со степенью включенности во взаимодействие ($r = 0,642^{**}$), с хорошими отношениями в коллективе ($r = 0,481^*$). Также имеется обратная связь с возможностью профессионального роста и должностного передвижения ($r = -0,523^*$).

Степень разнообразия выполняемой работы имеет прямую зависимость с наличием у сотрудника предложений по улучшению организационных процессов ($r = 0,516^*$), а также обратную зависимость с высокой оплатой труда сотрудников ($r = -0,541^*$).

Возможность профессионального роста и должностного передвижения имеет обратную связь со степенью иерархии и вариативности взаимодействия ($r = -0,0486^*$), со степенью включенности во взаимодействие ($r = -0,543^*$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = -0,523^*$), с хорошими отношениями в коллективе ($r = -0,608^{**}$).

Важность высокой оплаты труда для сотрудников имеет обратную связь с состоянием мотивации в группе ($r = -0,461^*$) и со степенью разнообразия выполняемой работы ($r = -0,541^*$).

Хорошие отношения в коллективе имеют прямую связь с состоянием мотивации в группе ($r = 0,518^*$), со степенью иерархии и вариативности взаимодействия ($r = 0,453^*$), с усредненным значением факторов взаимодействия ($r = 0,481^*$), а также обратную связь с возможностью профессионального роста и должностного передвижения ($r = -0,608^{**}$).

В показателях факторов, характеризующих организационные процессы в настоящее время, также обнаружены взаимосвязи.

Так, например, мотивация успеха имеет обратную связь со степенью включенности во взаимодействие ($r = -0,472^*$) и с желанием высокой оплаты труда сотрудников ($r = -0,445^*$).

Готовность к переобучению для последующей работы на новом оборудовании имеет прямую связь с готовностью к переобучению для выпуска более квалифицированных специалистов ($r = 0,579^{**}$).

Готовность к переобучению для выпуска более квалифицированных специалистов имеет прямую связь с готовностью к переобучению для последующей работы на новом оборудовании ($r = 0,579^{**}$).

Наличие у сотрудника предложений по усовершенствованию образовательного процесса имеет прямую связь с тенденцией к рассмотрению неудачи как возможности для обучения и усовершенствования ($r = 0,511^*$).

Наличие у сотрудника предложений по улучшению организационных процессов имеет прямую связь с конкурентоспособностью организации ($r = 0,456^*$).

Готовность к поощрению и вознаграждению предприятием инноваций и принятия риска имеет прямую связь с тенденцией к рассмотрению неудачи как возможности для обучения и усовершенствования ($r = 0,589^{**}$).

Тенденция к рассмотрению неудачи как возможности для обучения и усовершенствования имеет прямую связь с наличием у сотрудника предложений по усовершенствованию образовательного процесса ($r = 0,511^*$) и с готовностью к поощрению и вознаграждению предприятием инноваций и принятия риска ($r = 0,589^{**}$).

Конкурентоспособность организации имеет прямую зависимость от наличия у сотрудника предложений по улучшению организационных процессов ($r = 0,456^*$).

Степень иерархии и вариативности взаимодействия имеет прямую связь со степенью самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($r = 0,858^{**}$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = 0,873^{**}$), а также обратную связь с хорошими условиями труда ($r = -0,539^*$).

Степень самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии имеет прямую связь со степенью иерархии и вариативности взаимодействия ($r = 0,858^{**}$), со степенью включенности во взаимодействие ($r = 0,459^*$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = 0,924^{**}$), со степенью разнообразия выполняемой работы ($r = 0,453^*$). Также есть обратная связь с хорошими условиями труда ($r = -0,481^*$).

Степень включенности во взаимодействие имеет обратную связь с мотивацией успеха ($r = -0,472^*$), а также прямую связь со степенью самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($r = 0,459^*$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($0,706^{**}$).

Усредненное значение факторов взаимодействия в группе имеет прямую зависимость со степенью иерархии и вариативности взаимодействия ($r = 0,873^{**}$), со степенью самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($r = 0,924^{**}$), со степенью включенности во взаимодействие ($r = 0,706^{**}$). Также есть обратная связь с хорошими условиями труда ($r = -0,502^*$).

Возможность профессионального роста и должностного передвижения имеет прямую связь с наличием у сотрудника предложений по улучшению организационных процессов ($r = -0,453^*$).

Желание сотрудников высокой оплаты труда имеет обратную связь с мотивацией успеха ($r = -0,445^*$).

Хорошие условия труда имеют обратную связь со степенью иерархии и вариативности взаимодействия ($r = -0,539^*$), со степенью самостоятельности и инициативности сотрудников во взаимодействии ($r = -0,481^*$), с усредненным значением факторов взаимодействия в группе ($r = -0,502^*$), со степенью разнообразия выполняемой работы ($r = -0,490^*$).

Выводы. Всего в совокупности методик рассматривалось 20 факторов, касающихся изменений организационной деятельности, одиннадцать из них имели выраженную тенденцию к позитивному изменению в течение последних пяти лет.

Корреляционный анализ показателей общего количества факторов организационных процессов выявил, что почти все из них находятся в значимой зависимости друг от друга, что позволяет утверждать: организацию нужно рассматривать как систему, в которой организационные отношения – взаимосвязи различных элементов организационной деятельности.

Организационная культура – целая система представлений и ценностей, формирующих организационное поведение индивида и деятельность организации в целом. Главный механизм создания этих рамок состоит в формировании как индивидуальной, так и организационной модели восприятия ситуаций и их интерпретации, а также комплекса возможных реакций в стандартной (или приближенной к стандартной) ситуации.

Активное отношение индивида к культуре выражается в образовании и представлении символов, языка, способов восприятия и конструирования реальности.

Организационная культура – не только основа для интерпретации, но также и основа для конструирования социальной действительности, рассматривается как результат «интерсубъективных» представлений, а также структурируется и наделяется смыслами только в результате интерпретации.

Анализ трансформационных процессов организационных отношений может осуществляться на основании исследования опыта организационных изменений, полученного в результате функционирования организации.

Важно отметить, что трансформация может быть как конструктивной, так и деструктивной. По-настоящему конструктивной она становится, когда согласована с целями организации.

Результаты работы могут быть применены: во-первых, в управленческой и консультационной практике; во-вторых, в тематических курсах, посвященных организационной культуре, социологии организации (социологии, культурологии, менеджменту, социальной философии и т. д.), при подготовке специализированных семинаров по социокультурной динамике и динамике организаций.

Ссылки на источники

1. Пищик В. И. Психология трансформации ментальности поколений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. – Ростов н/Д., 2010. – 45 с.
2. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история (Проблемы теории исторического процесса). – М.: Политиздат, 1981. – 290 с.
3. Момджан К. Х. Социум. Общество. История. – М.: Наука, 1994. – 239 с.
4. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – М.: Финансы, 2003. – 496 с.
5. Pettigrew A. M. On studying organizational cultures // *Administrative Science Quarterly*. – 1979. – Vol. 24. – P. 570–581.
6. Robbins S. P. *Organizational Theory. Structure? Design and Applications*. – Englewood Cliffs, 1990.
7. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – СПб.: Питер, 2002. – 336 с.
8. Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – 358 с.
9. Veimis W. G. *Organization Development Reading*. – Addison; Wesley, 1967.
10. Пригожин А. И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003. – 863 с.
11. Дудченко В.С. Концептуальные предпосылки и основания инновационных игр // Вестник академии Пастухова. – Ярославль: ИД ГАПМ, 2007. – № 2–3. – С. 2–6.
12. Ицхокин А. А. Релятивистская теория социальной ценности и «свободная от ценности» теория социальной организации // *Социологический журнал*. – М.: Изд-во ИС РАН, 1995. – № 3. – С. 86–109.
13. Щербина В. В. Социология организации // *Социологические исследования*. – М.: Изд-во ИС РАН, 1998. – № 8. – С. 116–125.
14. Gergen K. J. *Social theory in context: Relational humanism* // J. D. Greenwood (ed.) *The mark of the social: Discovery or invention?* – Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1997. – P. 213–230.
15. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института психологии, 2002. – 490 с.
16. Розанова В. А. Психология управления. – М.: ЗАО «Бизнес-школа Интел-Синтез», 1999. – 352 с.
17. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. – СПб.: ИД «Прайм-Еврознак», 2002. – 480 с.
18. Шейнис М. Ю. Рабочая книга психолога организации. – Самара: ИД «Бахрах-М», 2001. – 224 с.
19. Сухих О. В. Формирование механизма управления инновационным потенциалом персонала организации // *Материалы II Международной научной конференции аспирантов и докторантов «Актуальные проблемы современной науки и пути их решения»*. – Красноярск, 2011. – С. 132–139.

Dmitry Fedyunin,

Phd Student at the Chair of Psychology and Staff Management, Institute of Management, Business and Law, Rostov-on-Don

mastermimiki@yandex.ru

Transformation of organizational relations in the context of socio-psychological technologies impact on staff

Abstract. The paper describes the socio-psychological approaches to the study of organizational relations. The idea of transformation and the possibility of its integration into the organizational and psychological theory is disclosed. The purpose is to develop the most promising models of transformation of organizational relations. Also it contains empirical data, reflecting the dynamics of organizational change and the influence of dynamic changes in the organization on the transformation of organizational relations. The recommendations for practical application are made on the basis of applied research.

Key words: organizational change, transformation relations, organizational culture, sociology of organizations.

References

1. Pishhik, V. I. (2010). *Psihologija transformacii mental'nosti pokolenij: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.01*, Rostov n/D., 45 p. (in Russian).
2. Kelle, V. Zh. & Koval'zon, M. Ja. (1981). *Teorija i istorija (Problemy teorii istoricheskogo processa)*, Politizdat, Moscow, 290 p. (in Russian).
3. Momdzhn, K. H. (1994). *Socium. Obshhestvo. Istorija*, Nauka, Moscow, 239 p. (in Russian).
4. Bogdanov, A. A. (2003) *Tektologija. Vseobshhaja organizacionnaja nauka*, Finansy, Moscow, 496 p. (in Russian).
5. Pettigrew, A. M. (1979). "On studying organizational cultures", *Administrative Science Quarterly*, vol. 24, pp. 570–581 (in English).
6. Robbins, S. P. (1990). *Organizational Theory. Structure? Design and Applications*, Englewood Cliffs (in English).
7. Shejn, Je. (2002). *Organizacionnaja kul'tura i liderstvo*, Piter, St. Petersburg, 336 p. (in Russian)
8. Ansoff, I. (1989). *Strategicheskoe upravlenie*, Jekonomika, Moscow, 358 p. (in Russian)
9. Beimis, W. G. (1967). *Organization Development Reading*, Addison; Wesley (in English).
10. Prigozhin, A. I. (2003). *Metody razvitija organizacij*, MCFJeR, Moscow, 863 p. (in Russian).
11. Dudchenko, V.S. (2007) "Konceptual'nye predposylki i osnovanija innovacionnyh igr", *Vestnik akademii Pastuhova*, № 2–3, ID GAPM, Jaroslavl', pp. 2–6 (in Russian).
12. Ichokin, A. A. (1995). "Reljativistskaja teorija social'noj cennosti i 'svobodnaja ot cennosti' teorija social'noj organizacii", *Sociologicheskij zhurnal*, № 3, Izd-vo IS RAN, Moscow, pp. 86–109 (in Russian).
13. Shherbina, V. V. (1998). "Sociologija organizacii", *Sociologicheskie issledovanija*, Izd-vo IS RAN, Moscow, № 8, pp. 116–125 (in Russian).
14. Gergen, K. J. (1997). "Social theory in context: Relational humanism", in Greenwood, J. D. (ed.) *The mark of the social: Discovery or invention?* Lanham, MD: Rowman & Littlefield, pp. 213–230 (in English).
15. Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V. & Manujlov, G. M. (2002). *Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp*, Izd-vo Instituta psihologii, Moscow, 490 p. (in Russian).
16. Rozanova, V. A. (1999). *Psihologija upravlenija*, ZAO "Biznes-shkola Intel-Sintez", Moscow, 352 p. (in Russian).
17. Rean, A. A., Kudashev, A. R. & Baranov, A. A. (2002). *Psihologija adaptacii lichnosti*, ID "Prajm-Evroznak", St. Petersburg, 480 p. (in Russian).
18. Shejnis, M. Ju. (2001). *Rabochaja kniga psihologa organizacii*, ID "Bahrah-M", Samara, 224 p. (in Russian).
19. Suhih, O. V. (2011). "Formirovanie mehanizma upravlenija innovacionnym potencialom personala organizacii", *Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii aspirantov i doktorantov "Aktual'nye problemy sovremennoj nauki i puti ih reshenija"*, Krasnojarsk, pp. 132–139 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Пищик В. И., доктором психологических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	16.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.09.15	Опубликована <i>Published</i>	28.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Федюнин Д. Ю., 2015

Штефан Алёна Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск
al.schtefan2011@yandex.ru

Ботова Анна Александровна,

магистрант ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск
botova.ann@gmail.com

Корыстные мотивы насильственных преступлений против несовершеннолетних в семье

Аннотация. Статья посвящена криминологической характеристике корыстных мотивов насильственных преступлений против несовершеннолетних в семье, которые связаны с материальным неблагополучием отдельных групп людей, что обусловлено обострением социально-экономической обстановки в стране в качестве последствия мирового финансово-экономического кризиса.

Ключевые слова: насильственные преступления против несовершеннолетних, корыстные мотивы совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, несовершеннолетние как жертвы насилия в семье, насилие против несовершеннолетних из корыстных побуждений.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Широкое распространение насилия в отношении несовершеннолетних в семье в настоящее время связано с материальным и духовным неблагополучием отдельных групп людей, которое обусловлено обострением социально-экономической обстановки в стране как последствия мирового финансово-экономического кризиса. Поэтому необходимость исследования корыстных мотивов, влияющих на возникновение насилия в отношении несовершеннолетних в семье, в связи с происходящими в обществе изменениями очевидна.

Согласно статистике, в 2013 г. жертвами насильственных преступлений стали 8 155 детей, в 2014 г. их число составило уже 9 174 [1].

Проявление криминального насилия порождается дефективным процессом формирования личности преступника, совершающего насильственные посяательства в отношении несовершеннолетнего в семье.

Одним из элементов нравственно-психологической характеристики, влияющим на формирование личности насильственного преступника, является мотивационная сфера, так как она позволяет получить представление о степени развития криминальных свойств, их стойкости или возможности изменения в положительную сторону. Мотив является главным в механизме не только преступного, но и любого другого поведения или поступка человека. Здесь следует учитывать, что одни из мотивов являются ведущими, главными, другие выступают в роли дополнительных. Большинство мотивов, определяющих поведение человека, зависят от его нравственных черт. В мотиве как бы конкретизируются потребности, которые дополняются и обогащаются другими психологическими свойствами и чертами личности (интересами, стремлениями, влечениями, жизненными ориентациями) [2].

Как правило, под мотивацией поведения (в широком смысле) подразумевается совокупность тех психологических моментов, которыми определяется поведение человека

в целом. Даже самая неблагоприятно сложившаяся ситуация не обязательно приводит к совершению преступления. Это зависит в конечном итоге от человека, направленности его взглядов, склонностей, стремлений, потребностей [3]. В кругу семьи преступник раскрепощается, его уже не сдерживает социальный контроль, который в семейной сфере значительно ослаблен, а это позволяет потребностям полностью раскрыться и определить преступное поведение личности. Однако вне зависимости от того, какая потребность мотивирует поведение семейно-бытовых правонарушителей, они всегда испытывают воздействие определенных сильных чувств: личной неприязни, ненависти, гнева, ярости, которые могут играть самостоятельную мотивирующую роль.

В результате рассмотрения данной темы авторами выявлен достаточно широкий спектр мотивов и поводов, толкнувших лицо на совершение преступления. Однако в зависимости от типа личности преступника обнаружены и соответствующие особенности мотивации преступного поведения. В основу построения используемой авторами модели типологии личности преступника в качестве критерия положен характер анти-социальной (общественно опасной) направленности поведения преступника, отражающей особенности мотивационной сферы. Поэтому, классифицируя личность преступника по названному критерию, можно выделить следующие типы личности преступников, совершающих в семье преступления в отношении несовершеннолетних: 1) корыстные агрессивно-насильственные посягательства; 2) преступления корыстной направленности; 3) посягательства, заключающиеся в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Наиболее характерной нравственно-психологической чертой личности преступника первого из указанных типов (совершающих корыстные агрессивно-насильственные действия) служит крайний эгоцентризм, при котором все его поведение подчиняется примитивным желаниям и влечениям, в том числе и импульсивным. В системе ценностных представлений «Я» стоит у него на первом месте. У такой личности ярко проявляются пренебрежение к интересам окружающих, жестокость, отсутствует чувство сострадания. Лица с указанной нравственно-психологической ориентацией совершают такие преступные деяния, как убийства, причинение вреда здоровью, побои, истязания, изнасилования и иные преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, при этом мотивы могут быть совершенно различными – от малообеспеченного состояния до целей завладения правами собственности на имущество. Анализируя мотивацию данного типа личности преступника, нельзя не сказать и о том, что в механизме совершения им насильственных преступлений нередко играют большую, если не решающую роль отношения между преступником и потерпевшим, которые имеют специфические черты, характеризующиеся в некоторых случаях провоцирующим конфликтным поведением самого потерпевшего либо его особой доверчивостью к виновному в силу возрастных и психологических особенностей.

Например, в октябре 2014 г. в отношении супругов было возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения в деревне Верки Кадомского района дочери В. Новоселовой 2006 года рождения. После того как органы опеки и полиция заинтересовались исчезновением ребенка, ее мать и отчим в спешном порядке уехали из деревни в неизвестном направлении. В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий их удалось обнаружить и задержать уже на территории Ленинградской области. По версии следствия, с 2012 г. супруги проживали в частном доме в деревне, над девочкой систематически издевались – ей связывали руки, ругали за то, что ребенок без разрешения взрослых якобы брал личные вещи последних, а также продукты питания. «Днем 15 апреля 2013 г. девочке в очередной раз связали руки за спиной детскими колготками. Несмотря на это, она откусила халву, лежавшую на

столе, нарушив тем самым запрет родителей. В связи с этим отчим, приподняв девочку, дважды бросил ее о деревянную стену дома, причинив телесные повреждения, от которых она скончалась. Желая скрыть следы преступления, злоумышленник сжег тело ребенка в печи соседнего заброшенного дома. Огнем тело девочки было уничтожено практически полностью, однако следователям удалось обнаружить в печи фрагменты костей, а экспертам подтвердить их принадлежность ребенку». Кроме того, следствием установлено что Белоненко и Новоселова, скрыв смерть девочки, получали ежемесячное пособие на нее, причинив ущерб областному бюджету. Приговором Рязанского областного суда А. Белоненко назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы сроком на 2 года. Валентине Новоселовой – 4 года 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима [4].

В Липецком областном суде огласили вердикт по делу 17-летней матери, обвинявшейся в убийстве своей полуторагодовалой дочери. Подсудимая Татьяна Н. забеременела в 15 лет. На семейном совете она и ее родители решили сохранить ребенка. Будущие мать и отец (Артем старше на два года) стали жить вместе с родителями в пригороде Липецка. Когда Татьяне исполнилось 16 лет, она заключила с Артемом официальный брак. Потом у молодоженов родилась дочь, которую они называли Аней. Сразу же после рождения ребенка семейная жизнь двух родителей-подростков не заладилась. Артем стал гулять, пить, оскорблять жену. Татьяна решила выставить его за дверь, и с тех пор молодой отец редко навещал жену и дочь. Родители Татьяны практически полностью взяли на себя заботу о внучке. Освобожденная от домашних забот молодая мать снова стала вести свободный образ жизни. Она хорошо училась в одном из колледжей, проводила свободное время в компании сверстников, стала посещать секцию боевых единоборств. Свою дочь Татьяна убила утром 28 ноября прошлого года. По словам подсудимой, накануне вечером она сильно устала и поэтому хотела подольше поваляться в постели. Однако в то утро из дома ушли оба ее родителя. Оставленная без внимания, 1,5-летняя Аня хотела поиграть с мамой. Девочка стянула с Татьяны одеяло и стала хватать ее за руку. Детские шалости привели ее мать в ярость. Она повалила дочь спиной на диван, положила на лицо ребенка подушку и давила на нее руками до тех пор, пока та не перестала подавать признаки жизни. Затем Татьяна уложила мертвого ребенка в ее кроватку и сообщила своей матери по телефону, что Аня умерла во сне. Прибывшие по вызову родителей Татьяны врачи скорой помощи осмотрели мертвую девочку и сразу поняли, что ее мать водит всех за нос. Уличенная во лжи, Татьяна на следующий день созналась в убийстве. Суд согласился с квалификацией вины подсудимой, обвинявшейся в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии»). Учитывая ее возраст, положительные характеристики с мест учебы, деятельное раскаяние в содеянном, суд приговорил Татьяну Н. к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии для девочек [5].

В Челябинске 26-летняя мать троих детей обратилась в Управление Пенсионного фонда РФ с заявлением о выдаче ей государственного сертификата на получение материнского капитала. Представляя документы, женщина умолчала о том, что имеет судимость по ст. 106 УК РФ за убийство своего новорожденного ребенка. Специалисты Пенсионного фонда приняли заявление и необходимые документы, однако в процессе проверки достоверности предоставленных сведений обнаружили обман. По решению суда жительница Челябинска приговорена к штрафу в 150 тысяч рублей [6].

Личность субъекта, совершающего преступления корыстной направленности (второй тип), характеризуется такими чертами, как стремление к стяжательству, склонность к разгульному образу жизни, эгоизм. Подобного рода ориентации способствуют совершению не только непосредственно корыстных преступлений (кражи, грабежи, разбои, вымогательства и т. д.), но и вовлечению несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественную деятельность, попрошайничество.

Например, 43-летний мужчина и его сын, которому на начало организации незаконного бизнеса было только 15 лет, делали заказ на поставку наркотика из Китая. Когда товар поступал в Челябинск, торговцы находили покупателей через Интернет. В своей деятельности они использовали мобильные телефоны, оформленные на подставных лиц, а также Skype. Наркотики они передавали покупателям через систему закладок. Несмотря на то что отец и сын «шифровались» и действовали анонимно, следователям удалось выйти на их след после сложной оперативной работы. Сотрудники ФСБ задержали сына, когда он забирал из курьерской службы конверт с метилendiоксипивалероном. Приговором Metallургического районного суда города Челябинска отец признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления» и «Приготовление к сбыту наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере». Ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет в исправительной колонии строгого режима. Его сын осужден по статье «Приготовление к сбыту наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере», ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года в исправительной колонии строгого режима [7].

Для лиц, относящихся к третьей типологической группе, мотивацией преступного поведения является правовой нигилизм и инфантилизм. Для них характерно совершение противоправных деяний из корыстных побуждений по уклонению от выполнения своих гражданских, семейных, общественных и должностных обязанностей. Лица, входящие в эту группу, не исполняют обязанности по воспитанию несовершеннолетних, уклоняются от уплаты средств на содержание детей.

Одной из важных проблем в современном российском обществе является проблема невыплаты средств на содержание несовершеннолетних детей. На данный вопрос обращает внимание член думского Комитета по вопросам семьи, женщин и детей: «Проблема невыплат алиментов сейчас стоит очень остро, – рассказала Елена Мизулина. – Два миллиона наших детей, которые по закону должны получать алименты, не получают их. И эта цифра не снижается. В 2011 г. число должников, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов и привлеченных к уголовной ответственности, составляло чуть больше 54 тысяч, в 2013 г. – уже превысило 60 тысяч» [8].

Злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, является преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 157 УК РФ, и может повлечь за собой наказание вплоть до лишения свободы.

Однако помимо финансовых трудностей в семье, воспитывающей ребенка без материальной помощи второго родителя, данные обстоятельства дают почву для возникновения корыстных мотивов в совершении других противоправных действий.

В Петропавловске-Камчатском отец, обязанный платить алименты, отправился на одну из совместных прогулок с 5-летней дочерью и увез ее в неизвестном направлении, позднее сообщил матери, что ребенка она больше не увидит. Мать девочки высказывает предположение, что данные действия являлись мстостью за алиментные обязательства, так как после судебных тяжб по данному вопросу бывший супруг стал проявлять

агрессию [9]. В данном случае действия отца не образуют состава преступления, так как «похититель» ребенка является его законным родителем, не лишенным родительских прав, а к ребенку не было применено физическое насилие. Тем не менее ситуация, когда ребенок используется в качестве рычага для решения финансовых конфликтов, не является здоровой средой для его воспитания.

В ряде случаев законные требования об уплате алиментов становятся причиной физического насилия по отношению к членам семьи. Часто жертвами агрессии с корыстными мотивами становятся матери, воспитывающие ребенка, также нападения происходят и на детей, в которых преступники видят причину своих «нежелательных трат».

Так, житель Оренбурга, не желавший содержать своего ребенка во время брака, тем более перестал интересоваться его жизнью после развода. Требования об уплате алиментов игнорировал, а после высказанных при личной встрече бывшей женой претензий напал на нее и ребенка [10].

Аналогичная ситуация произошла и в Брянске, где 32-летний житель несколько лет терроризировал всю семью своей бывшей жены, включая своего ребенка, за попытку обязать его платить алименты. В июле 2012 г. он совершил нападение на женщину и угрожал ей убийством. 2 сентября 2013 г. мужчина напал на 51-летнюю тещу, которая гуляла с 2-летней внучкой, и жестоко избил потерпевших руками, причинив им серьезные травмы [11].

К сожалению, страстное желание избавиться от долгового бремени порой приводит к совершению и более тяжких преступлений против собственных детей. Так, житель Ханты-Мансийска заявил о пропаже своей двухлетней дочери: по его словам, она исчезла во время одной из прогулок. Тело девочки было найдено в котловане на окраине города. В ходе допроса мужчина признался, что убил ребенка, так как не хотел платить алименты [12].

Важным системообразующим фактором возникновения корыстных мотивов при совершении насилия в отношении несовершеннолетних в семье выступает выявление объективных социально-экономических детерминант, способствующих ему. Например, Э. Б. Мельникова справедливо называет в качестве основных объективных факторов поляризацию экономического и социального неравенства различных слоёв населения и коммерциализацию идеологии и выделяет следующие криминогенные факторы:

- радикальные изменения в экономической и социальной политике, диктуемые новой для России рыночной экономикой;
- отказ общества и его социальных групп от одних нравственных ценностей и переход к другим, ранее не признаваемым, создание новых нравственных ориентиров;
- возникновение противоречий между новым и старым законодательством, между новыми отраслевыми законами, между законами и юридической практикой;
- противоречия между законами, практикой, с одной стороны, и ролевыми ожиданиями (запросами) молодого поколения страны, даже в младших возрастных подгруппах, – с другой [13].

Помимо объективных факторов насилие в семье обусловлено и рядом субъективных детерминант, которые оказывают негативное воздействие во взаимосвязи с объективными. В связи с этим показательной является точка зрения Ю. М. Антоняна, считающего, что рост материальных трудностей семьи сочетается с прогрессирующей тенденцией разрушения её нравственных устоев, заразительной бездуховностью, утратой жизненно важных человеческих ценностей; при этом характерным является дезорганизация семьи как социального института, выражающаяся во внутреннем разладе, отсутствии материальных и эмоциональных связей, что выступает в качестве причин роста числа разводов, увеличения числа неполных и неблагополучных

семей, изоляции семьи от общества, уменьшения престижа семейных ценностей [14]. Следует добавить, что криминогенность семейно-бытовой психологии выступает основной субъективной причиной бытовой преступности [15]. Одновременно и причиной субъективного характера, и следствием выступают алкоголизм обоих родителей или одного из них, снижение воспитательного потенциала семей, нестабильность семей, несовместимость, неумение и нежелание искать компромисс в решении бытовых проблем, материальные трудности.

Жестокое обращение с детьми чаще всего наблюдается в семьях, относящихся к группам риска, в которых насилие против детей имеет «естественные» детерминанты, обусловленные специфическими характеристиками самих семей: плохое экономическое положение, низкий уровень образования родителей, девиантное и преступное поведение членов семьи, отсутствие одного из родителей, наличие психических заболеваний у членов семьи и т. д.

Таким образом, проведенный анализ корыстных мотивов, возникающих при совершении преступлений в отношении несовершеннолетних в семье, позволяет сделать вывод, что они выражаются в социально-этических, демографических, психологических, моральных, нравственных, культурных, политических, экономических и других условиях жизнедеятельности общества, влияющих на возникновение насилия в отношении несовершеннолетних в семье, и выражаются в основных мотивах, которые заключаются в экономическом благосостоянии (состоянии бедности, условий проживания), социальных конфликтах, преломляющихся на разных уровнях жизни общества, нарастании социально-экономического неблагополучия, алкоголизации и наркотизации части населения, а также в специфических взглядах, традициях и привычках, диктующих разрешение конфликтов с применением насилия. Стрессы родителей, ссоры между супругами, раздражительность и нервозность членов семьи, частые разводы и разрывы отношений – все это приводит к возрастанию непослушания ребенка и применению в отношении него все более жестких методов воспитания.

Ссылки на источники

1. Следственный комитет РФ подготовил важный законопроект, который касается преступлений против несовершеннолетних. – URL: <http://www.rg.ru/2015/05/15/bastrykin.html>.
2. Криминология: учеб. / под ред. В. Д. Маякова. – М.: Юстицинформ, 2004. – С. 156.
3. Антонян Ю. М. Роль криминогенной жизненной ситуации в совершении преступления. – М., 1973. – С. 25.
4. Житель Рязанской области приговорен к 20 годам колонии за истязание и убийство падчерицы. – URL: <http://www.interfax-russia.ru/Center/news.asp?id=663159&sec=167>.
5. В Липецке осуждена несовершеннолетняя мать, убившая свою дочь. – URL: <http://gorod48.ru/pda/news/16128/>.
6. Жительница Челябинска, убившая своего новорожденного ребенка, пыталась получить материнский капитал. – URL: <http://www.mir74.ru/22844-zhitelnica-chelyabinska-ubivshaya-svoego-novorozhdenного-rebenka-pytalas-poluchit-materinskiy-kapital.html>.
7. Мужчину, уговорившего сына закупать наркотики в Интернете, отправили в тюрьму на 10 лет. – URL: http://www.1obl.ru/news/proisshestviya/syna-zakupat-narkotiki-v-internete-otpravili-v-tyurmu-na-10-let/?sphrase_id=4123750.
8. Неплательщики алиментов лишатся права получать в старости поддержку от своих детей // Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <http://www.rg.ru/2015/04/14/alimenti.html>.
9. 5-летнюю Таню у матери «похитил» отец ребенка // Экспресс-Камчатка on-line. – URL: <http://express-kamchatka.com/sobytiya/4611-5-letnyuyu-tanyu-u-materi-pokhitil-otets-rebenka.html>.
10. Бывший муж избил жену // 56 Медиа. – URL: http://56orb.ru/news/byvshii_muzh_izbil_zhenу_i_ukral_u_nee_telefon.html.
11. Неплательщик алиментов из Брянска жестоко избил свою 2-летнюю дочь // Интернет-портал «Русская Планета». – URL: <http://bryansk.rusplt.ru/index/neplatelschik-alimentov-iz-bryanska-jestoko-izbil-svoyu-2letnyuyu-doch-123545.html>.
12. Отец убил 2-летнюю дочь, чтобы не платить алименты // Официальный сайт Lifenews в сети Интернет. – URL: <http://lifenews.ru/news/68844>.

13. Мельникова Э. Б. Дети и подростки – жертвы негативных явлений: основные аспекты виктимизации // Правозащитник. – 2000. – № 1. – С. 96–97.
14. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. – М., 1995. – С. 123.
15. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. – С. 95.

Alena Stefan,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the chair of Criminal Law and Criminology, Institute of Law, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
al.shtefan2011@yandex.ru

Anna Botova,

Master student, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
botova.ann@gmail.com

Mercenary motives of violent crimes against minors in the family

Abstract. The paper is devoted to the criminological characteristics of mercenary motives of violent crimes against minors in the family, which are associated with material disadvantage of certain groups of people, due to the aggravation of the socio-economic situation in the country, as the effects of the global financial and economic crisis.

Keywords: violent crimes against minors; selfish motives of crimes against minors; juveniles as victims of domestic violence; violence against minors from selfish motives.

References

1. *Sledstvennyj komitet RF podgotovil vazhnyj zakonoproekt, kotoryj kasaetsja prestuplenij protiv nesovershennoletnih.* Available at: <http://www.rg.ru/2015/05/15/bastrykin.html> (in Russian).
2. Majakov, V. D. (ed.) (2004). *Kriminologija: ucheb.*, Justicinform, Moscow, p. 156 (in Russian).
3. Antonjan, Ju. M. (1973). *Rol' kriminogennoj zhiznennoj situacii v sovershenii prestuplenija*, Moscow, p. 25 (in Russian).
4. *Zhitel' Rjazanskoj oblasti prigovoren k 20 godam kolonii za istjazanie i ubijstvo padchericy.* Available at: <http://www.interfax-russia.ru/Center/news.asp?id=663159&sec=167> (in Russian).
5. *V Lipecke osuzhdena nesovershennoletnjaja mat', ubivshaja svoju doch'.* Available at: <http://gorod48.ru/pda/news/16128/> (in Russian).
6. *Zhitel'nica Cheljabinska, ubivshaja svoego novorozhdenного rebenka, pytalas' poluchit' materinskij kapital.* Available at: <http://www.mir74.ru/22844-zhitelnica-cheljabinska-ubivshaya-svoego-novorozhdenного-rebenka-pytalas-poluchit-materinskij-kapital.html> (in Russian).
7. *Muzhchinu, ugovorivshego syna zakupat' narkotiki v Internete, otpravili v tjur'mu na 10 let.* Available at: http://www.1obl.ru/news/proisshestviya/syna-zakupat-narkotiki-v-internete-otpravili-v-tyurmu-na-10-let/?sphrase_id=4123750 (in Russian).
8. "Neplatel'shiki alimentov lishatsja prava poluchat' v starosti podderzhku ot svoih detej", *Internet-portal "Rossijskoj gazety"*. Available at: <http://www.rg.ru/2015/04/14/alimenti.html> (in Russian).
9. "5-letnjuju Tanju u materi 'pohitil' otec rebenka", *Jekspress-Kamchatka on-line*. Available at: <http://express-kamchatka.com/sobytiya/4611-5-letnyuyu-tanyu-u-materi-pokhitil-otets-rebenka.html> (in Russian).
10. "Byvshij muzh izbil zhenu", *56 Media*. Available at: http://56orb.ru/news/byvshii_muzh_izbil_zhenu_i_ukral_u_nee_telefon.html (in Russian).
11. "Neplatel'shiki alimentov iz Brjanska zhestoko izbil svoju 2-letnjuju doch'", *Internet-portal "Russkaja Planeta"*. Available at: <http://bryansk.rusplt.ru/index/neplatelschik-alimentov-iz-bryanska-jestoko-izbil-svoju-2letnyuyu-doch-123545.html> (in Russian).
12. "Otec ubil 2-letnjuju doch', chtoby ne platiť alimenty", *Oficial'nyj sajt Lifenews v seti Interne*. Available at: <http://lifenews.ru/news/68844> (in Russian).
13. Mel'nikova, Je. B. (2000). "Deti i podrostki – zhertvy negativnyh javlenij: osnovnye aspekty viktimizacii", *Pravozashhitnik*, № 1, pp. 96–97 (in Russian).
14. Antonjan, Ju. M. (1995) *Zhestokost' v nashej zhizni*, Moscow, p. 123 (in Russian).
15. Kuznecova, N. F. & Kudrjavcev, V. N. (ed.) (1984). *Problemy kriminologicheskoj determinacii*, Izd-vo Moskovskogo universiteta, Moscow, p. 95 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.11.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	02.11.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	02.11.15	Опубликована <i>Published</i>	03.11.15

Утёмов Вячеслав Викторович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», заместитель директора по учебно-методической работе КОГАОУ СПО «Вятский колледж культуры», г. Киров
utemov@dr.com

Компетентностная модель обучения в колледже при реализации ФГОС среднего профессионального образования

Аннотация. В статье описывается компетентностная модель формирования образовательных результатов при освоении федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования при подготовке специалистов среднего звена. Предложенная модель прошла успешную апробацию в КОГАОУ СПО «Вятский колледж культуры» в 2011–2015 гг. при прохождении полного курса обучения по ФГОС СПО специальностей группы «Искусство и культура».

Ключевые слова: федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования, компетентность, компетенция, виды профессиональной деятельности, компетентностный подход.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Система образования, ориентированная на освоение знаний, накопленных человечеством, устанавливает естественный предел для развития науки, технологий, познания в целом [1]. Цель современного профессионального образования состоит в том, чтобы будущий профессионал обладал широким набором взаимосвязанных и взаимодействующих качеств, таких как инициативность, мобильность, динамизм и конструктивность, стремление к самообразованию, владение новыми технологиями и способами их применения, способность принимать самостоятельные решения, адаптироваться в социальной и профессиональной сфере, уметь работать в команде, быть готовым к перегрузкам и стрессовым ситуациям и т. д. Список подобных качеств можно значительно расширить, но важнее выявить нечто общее, что сводит их воедино. Такая системообразующая роль в современном образовании отводится понятию «компетентность».

Компетентностный подход мы рассматриваем как объективное явление, вызванное к жизни социально-экономическими, образовательными и педагогическими предпосылками. Современная экономика предъявляет к специалисту среднего звена новые требования, которые надо учитывать в программах подготовки специалистов. Эти новые требования носят междисциплинарный характер и являются универсальными для различных областей деятельности. Попытка удовлетворить эти требования заставляет обновлять содержание изучаемых дисциплин и вводить новые педагогические технологии, а также новые подходы к реализации основной профессиональной образовательной программы.

Однако при наличии почти 70-летнего опыта подготовки специалистов среднего звена сферы культуры и искусства в Вятском колледже культуры приемлемым рабочим является понятие «профессиональная компетентность», удачно сочетающееся с внутренним пониманием педагогической цели работы. Профессиональная компетентность – это полнота качеств и способностей работника, обеспечивающая выполнение им действий в соответствии с компетенцией, определяемой требованиями должности.

Согласно действующим ФГОС СПО 3+ для всех направлений подготовки, компетенции подготавливаемых специалистов обобщены через прикладные виды профессиональной деятельности [2–6]: 51.02.01 Народное художественное творчество (ФГОС утвержден приказом Минобрнауки № 1382 от 27 октября 2014 г.); 51.02.02 Социально-культурная деятельность (ФГОС утвержден приказом Минобрнауки № 1356 от 27 октября 2014 г.); 51.02.03 Библиоковедение (ФГОС утвержден приказом Минобрнауки № 1357 от 27 октября 2014 г.); 53.02.08 Музыкальное звукооператорское мастерство (ФГОС утвержден приказом Минобрнауки № 997 от 13 августа 2014 г.); 54.02.08 Техника и искусство фотографии (ФГОС утвержден приказом Минобрнауки № 1363 от 27 октября 2014 г.).

Поэтому, на наш взгляд, основная образовательная цель при реализации данного подхода с учетом ФГОС СПО – это развитие компетентности через присвоение вида профессиональной деятельности.

Для реализации ФГОС СПО нами разработана компетентностная модель обучения (см. рис. 1).

Вид профессиональной деятельности, утвержденный стандартом, является компонентом, уточняющим требование и содержание программы подготовки, и включает в себя интегрированный результат формирования общих и профессиональных компетенций специалиста.

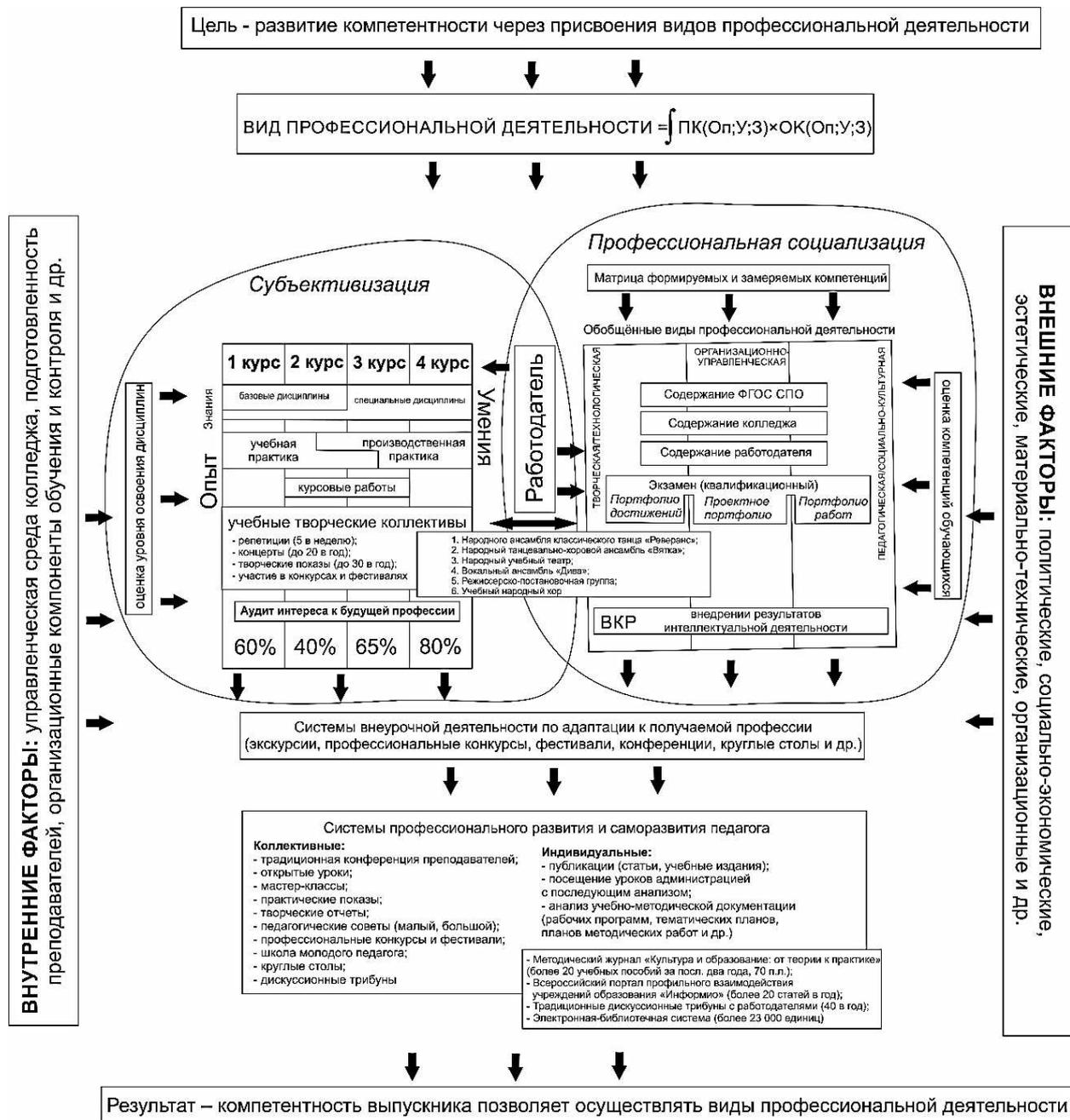
Компетенции, в свою очередь, формируются через этапы: знает (знания), умеет (умения), владеет (опыт).

При реализации образовательной программы знания и умения мы рассматриваем как один из результатов базовых и специальных дисциплин, а опыт в основном – как результат учебных, производственных практик и исследовательских, в частности курсовых, работ, в рамках которых студенты выполняют прикладное исследование.

Компетентность обязательно включает в себя способность и мотивацию к совершенствованию в данной предметной области как за счет усвоения новых знаний и методов извне, так и за счет формирования новых знаний и методов из опыта проявления данной компетентности в практической деятельности после завершения процесса обучения [7].

Создание условий для мотивации к обучению остается первостепенной задачей. Для этого учебный план с первого года обучения должен включать специальные дисциплины. Кроме этого, согласно образовательным стандартам, целесообразно обеспечить подготовку специалистов на базе соответствующих учебных творческих коллективов, сформированных из обучающихся по направлениям подготовки. Так, в колледже сейчас функционируют шесть учебных творческих коллективов, где студенты кроме мотивации к освоению образовательной программы приобретают опыт профессиональной деятельности. Если говорить об объеме времени, отводимого на работу в коллективе, можно сказать, что студент, являясь членом коллектива, в среднем участвует в пяти репетициях в неделю, в 20 концертах и 30 показах в год, а также в достаточном количестве конкурсов и фестивалей в составе коллектива.

Уровень мотивации студентов к будущей профессии ежегодно отражается в тестировании увлеченности будущей профессией. Так, на 2015 г. увлеченность распределена следующим образом: I курс – 60%, II курс – 40%, III курс – 65%, IV курс – 80%. Падение интереса к профессии в начале II курса связано по большей части с несоответствием представления о выбранной профессии с реальной, из-за фрагментарного понимания профессии и незнания специфики и её содержания. А после I курса такое понимание приходит. Такой аудит интереса позволяет вовремя усилить работу по адаптации к получаемой профессии через систему внеурочной деятельности, отраженной в компетентностной модели.

Рис. 1. Компетентностная модель обучения при реализации ФГОС среднего профессионального образования

Образовательная деятельность колледжа рассматривается нами как процесс взаимодействия интеллектуальных, творческих способностей, рефлексии и мотивации. Интеллектуальная и творческая деятельность в программе подготовки специалистов сферы культуры и искусства переплетены и осуществляются в двух направлениях: формирование и развитие профессиональной индивидуализации (субъективизация) в комплексе специальных знаний, умений и навыков; развитие и формирование личности (профессиональная социализация) в процессе формирования психических новообразований и развития сформированных качеств в практической деятельности.

Единство субъективизации и социализации создает гармоничное сочетание профессионального и личностного начал в развитии компетентности.

Субъективизация проходит через изучение дисциплин, практик, исследовательских работ, а также через работу в учебных творческих коллективах.

Социализация реализуется через основания профессиональных модулей. Для этого ежегодно методическим советом колледжа обновляется матрица формируемых компетенций и матрица измеряемых компетенций для понимания целевых ориентиров освоения профессиональных модулей.

Обобщенными профессиональными модулями по направлениям подготовки в колледже являются творческая/технологическая, организационно-управленческая и педагогическая/социально-культурная деятельность. Каждый модуль содержит производственную практику, содержание междисциплинарных курсов частично усваивается через работу и её осмысление в учебном творческом коллективе и завершается квалификационным экзаменом, результатом которого является готовность к выполнению вида профессиональной деятельности. На данный момент формой такого экзамена является портфолио достижений (грамоты, дипломы, благодарности, отзывы, характеристики студентов), проектное портфолио (разработанный индивидуальный проект в рамках междисциплинарного курса модуля) и портфолио работ (разработки занятий, разработанные репертуарные планы, доклады, рефераты, анализы произведений, обобщение опыта работы). Анализ представленного портфолио позволяет оценить сформированность каждой выносимой для замера компетенции.

Следующим компонентом, учтенным в модели, является рефлексия.

Рефлексия рассматривается как компонент учебной деятельности, являющийся мощным средством самоорганизации познавательной деятельности. Объект рефлексии – непосредственно профессиональные знания, знания о собственной профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом. Так, во внеурочной деятельности и на практиках студенты после посещения культурно-досуговых учреждений, просмотров концертных и театрализованных программ на занятиях проводят всесторонний анализ мероприятия, позволяющий рефлексировать устойчивые мотивы, способствующие осознанию целей профессиональной деятельности, и стать мотивом для дальнейшего освоения образовательной программы. Таким образом, обучение в рамках профессиональных модулей учитывает описанную в методической литературе зависимость между уровнем развития рефлексии и результативностью профессиональной деятельности. Главное при достижении результативности заключается в поиске для каждого студента оптимальной сложности конкретного задания, для этого дифференцируются темы исследовательских работ, концертные номера, театрализованные представления и прочее.

Интеллектуальные результаты за счет творчества и рефлексии обладают свойством саморазвития и саморасширения накопленного опыта. Рефлексия в данном случае не просто играет роль рекурсии в самоприменении некоторого накопленного результата, а проявляется как обращение самой формируемой профессиональной деятельности студента к собственным приемам и знаниям как к объекту анализа-синтеза.

Итог освоения образовательной программы – выпускная квалификационная работа, выполняемая на последнем курсе по освоенным профессиональным модулям, результатам которой является разработанный и внедренный продукт интеллектуальной деятельности (хореографический номер, обрядовое действо, театрализованное представление, кинематографический образ, фонограммы музыкальных произведений и т. д.). Выпускная работа является конечной точкой организации учебной исследовательской деятельности студентов на протяжении всех лет обучения в предложенной модели.

Таким образом, работа по направлениям «субъективизация» и «профессиональная социализация» позволяет представлять формируемый результат у студента через взаимосвязь общих и профессиональных компетентностей, составляющих требования к выпускнику колледжа. При этом формируемые качества и способности человека «организовываются в некоторое целое, напоминающее по своему строению пирамиду» (согласно Б. Ф. Ломову, [8]) (рис. 2).

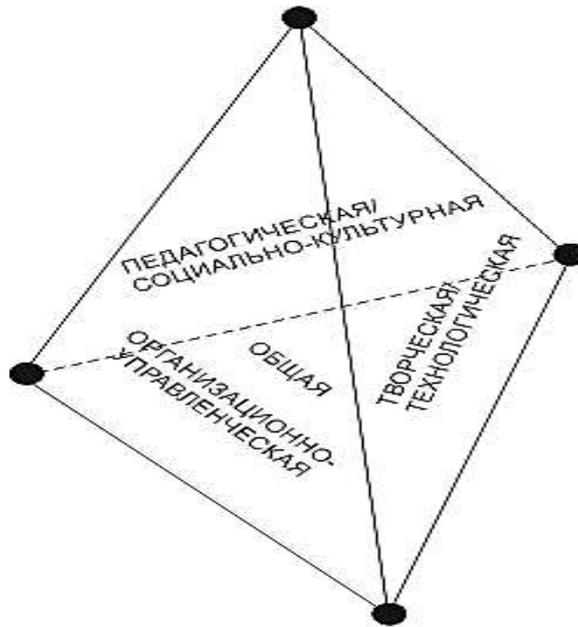

Рис. 2. Четырехкомпонентная компетентностная модель

В четырехкомпонентной компетентностной модели особый смысл приобретают и ребра пирамиды, и её вершины, иллюстрирующие парное и тройное взаимодействие компетентностей. Поэтому, например, в образовательной программе предусматриваются виды учебной деятельности, направленные на оформление ребер пирамиды: выполнение курсовых и учебных исследовательских работ и проектов [9]. За качественное формирование компетентностной пирамиды отвечает следующий компонент модели – система профессионального развития и саморазвития педагога.

Это система мероприятий, направленных на всестороннее повышение компетентности и профессионального мастерства каждого педагога, проводимых в целях овладения педагогами технологиями и методиками учебно-воспитательной работы, творческого применения их на занятиях и во внеурочной деятельности, поиска инновационных, новых и наиболее рациональных и эффективных форм и методов организации, проведения и анализа образовательного процесса. Формирование системы повышения квалификации и самообразования педагогов в колледже ежегодно строится по единой методической теме с обобщением и пропагандой педагогического опыта. Обобщение опыта работы преподавателей проходит в разных формах, отраженных в модели. Благодаря существующей системе методической работы в колледже формируется единое информационное и методическое обеспечение реализации компетентностного подхода.

Таким образом, с учетом ежегодно в образовательной программе внутренних и внешних факторов существующий результат обучения позволяет говорить о сформированной компетентности выпускника, позволяющей осуществлять виды профессиональной деятельности.

В качестве перспективы дальнейшего развития описанной модели в системе профессионального образования мы выделяем работу по реализации замера сформированности компетентности в форме компетентностного профиля, то есть разработку таких заданий, которые показывают, какие составляющие компетентности и в какой степени проявляются при решении данной задачи. При этом каждое решение задачи будет иметь компетентностную структуру (рис. 3).

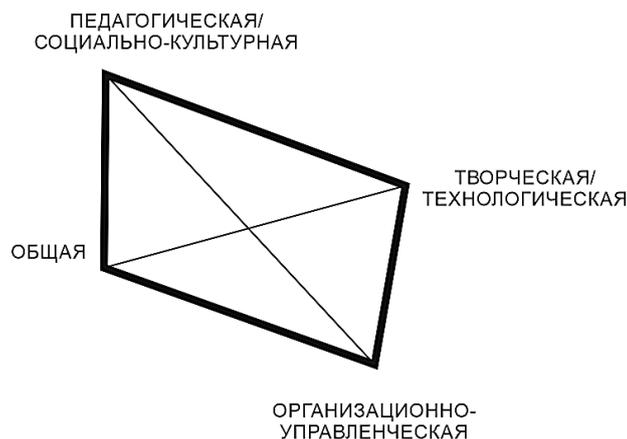

Рис. 3. Компетентностный профиль решений

Компетентностная структура заданий определяется весовыми коэффициентами формируемых компетентностей. Полученные весовые коэффициенты составляющих компетентностей позволяют построить профиль испытуемого (рис. 4).

Рис. 4. Пример компетентностного профиля выпускника

Данный профиль может быть для нас очень удобным при обновлении реализуемых образовательных программ.

В качестве другой ближайшей задачи для методического оснащения обучения в СПО необходимо заметить, что в соответствии с планом действий по модернизации общего образования на 2011–2015 г., утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1507-р, введение ФГОС осуществляется поэтапно (см. рис. 5): ФГОС начального общего образования – с 2011 г.; ФГОС основного общего образования – с 2015 г.; ФГОС среднего общего образования – с 2020 г. [10]

Если учесть, что для системы общего образования ФГОС стали предписывать образовательные результаты не только предметные, но личностные и метапредметные, т. е. выпускник школы будет обладать «новым» набором учебных достижений, то и следующая ступень образования (профессиональное) должна быть готова к обучению такого выпускника с обеспечением преемственности обучения. Поэтому задача адаптации учебных материалов и методов обучения в СПО с общим образованием должна стать ключевой в методической работе в системе среднего профессионального образования.

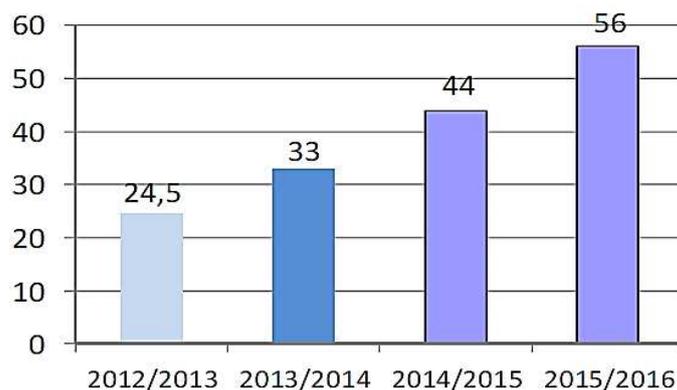

Рис. 5. Удельный вес численности обучающихся организаций общего образования, обучающихся по ФГОС (%)

Таким образом, предложенная компетентностная модель формирования образовательных результатов при освоении федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования при подготовке специалистов среднего звена может стать стречневым элементом организации учебно-методической работы.

Ссылки на источники

1. Ярыгин О. Н. Система формирования компетентности в аналитической деятельности при подготовке научно-педагогических кадров: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Тольятти, 2013. – 44 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 51.02.01 Народное художественное творчество (по видам) утвержден приказом Минобрнауки № 1382 от 27 октября 2014 г.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 51.02.02 Социально-культурная деятельность (по видам) утвержден приказом Минобрнауки № 1356 от 27 октября 2014 г.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 51.02.03 Библиотековедение утвержден приказом Минобрнауки № 1357 от 27 октября 2014 г.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 53.02.08 Музыкальное звукооператорское мастерство утвержден приказом Минобрнауки № 997 от 13 августа 2014 г.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 54.02.08 Техника и искусство фотографии утвержден приказом Минобрнауки № 1363 от 27 октября 2014 г.
7. Ярыгин О. Н., Коростелев А. А., Денисова О. П., Дмитриев Д. А. Аналитическая деятельность в системе образовательного менеджмента. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – 320 с.
8. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 226 с.
9. Утёмов В. В. Программные средства работы над документами при организации самостоятельной работы учащихся // Концепт. – 2012. – № 9 (сентябрь). – URL: <http://e-koncept.ru/2012/12113.htm>.
10. Публичный доклад Министерства образования и науки РФ. Публичная декларация целей и задач, 2015 г. – 12 с.

Vyacheslav Utemov,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Vyatka State University of Humanities, Deputy Director on educational work, Vyatka College of Culture, Kirov

utemov@dr.com

Competence-based learning model in College during implementation of the Federal State Educational Standard of secondary vocational education

Abstract. The paper describes competence-based model of formation of educational outcomes during the development of Federal State Educational Standards of secondary vocational education in preparing mid-career professionals. The proposed model has been successfully tested in Vyatka College of Culture in 2011-2015 at the full course of study of Federal State Educational Standards of secondary vocational education for the major “Art and culture”.

Key words: Federal state educational standards of secondary professional education, competence, competence, professional activities, competence approach.

References

- Jarygin, O. N. (2013). *Sistema formirovaniya kompetentnosti v analiticheskoy dejatel'nosti pri podgotovke nauchno-pedagogicheskikh kadrov: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk*, Tol'jatti, 44 p. (in Russian).
- Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 51.02.01 Narodnoe hudozhestvennoe tvorchestvo (po vidam) utverzhden prikazom Minobrnauki № 1382 ot 27 oktjabrja 2014 g. (in Russian).
- Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 51.02.02 Social'no-kul'turnaja dejatel'nost' (po vidam) utverzhden prikazom Minobrnauki № 1356 ot 27 oktjabrja 2014 g. (in Russian).
- Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 51.02.03 Bibliotekovedenie utverzhden prikazom Minobrnauki № 1357 ot 27 oktjabrja 2014 g. (in Russian).
- Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 53.02.08 Muzykal'noe zvukooperatorskoe masterstvo utverzhden prikazom Minobrnauki № 997 ot 13 avgusta 2014 g. (in Russian).
- Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 54.02.08 Tehnika i iskusstvo fotografii utverzhden prikazom Minobrnauki № 1363 ot 27 oktjabrja 2014 g. (in Russian).
- Jarygin, O. N., Korostelev, A. A., Denisova, O. P. & Dmitriev, D. A. (2012). *Analiticheskaja dejatel'nost' v sisteme obrazovatel'nogo menedzhmenta*, Izd-vo TGU, Tol'jatti, 320 p. (in Russian).
- Lomov, B. F. (1984). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii*, Nauka, Moscow, 226 p. (in Russian).
- Utjomov, V. V. (2012). “Programmnye sredstva raboty nad dokumentami pri organizacii samostojatel'noj raboty uchashhihsja”, *Koncept*, № 9 (sentjabr). Available at: <http://e-koncept.ru/2012/12113.htm> (in Russian).
- Publichnyj doklad Ministerstva obrazovaniya i nauki RF. Publichnaja deklaracija celej i zadach, 2015 g., 12 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	25.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	28.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	28.10.15	Опубликована <i>Published</i>	27.11.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Утёмов В. В., 2015

Ковшарь Елена Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент Криворожского педагогического института ГВУЗ «Криворожский национальный университет», г. Кривой Рог, Украина
elenadivakovshar@gmail.com

**Анализ педагогического феномена «преемственность»
в организации дошкольного, предшкольного и начального образования**

Аннотация. В статье автор анализирует принцип преемственности, рассматривая его с философских, педагогических позиций; описывает функции преемственности; акцентирует внимание на роли преемственности и непрерывности в организации дошкольного, предшкольного и начального образования.

Ключевые слова: преемственность, непрерывность, функциональный, системный подход, функции преемственности.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Вопрос преемственности между начальным и дошкольным образованием выступает основным условием подготовки детей к школе, важнейшим условием практического обеспечения в содержании, методах и организации учебно-воспитательного процесса.

Исследования проблемы преемственности между дошкольным и начальным образованием имеют глубокие историко-педагогические корни. Роль преемственности в учебно-воспитательном процессе ДОУ и начальной школы раскрывают педагогические исследования (Г. Ананьев, А. Кухта, О. Савченко, А. Симонович, В. Сухомлинский, А. Усова, К. Ушинский, С. Шацкий и др.), согласно которым преемственность трактуется как «опора на пройденное», дальнейшее развитие знаний, умений и навыков, в процессе которых полученные знания закрепляются, а новые, включаясь в общую систему знаний, усваиваются сознательно и прочно [1].

Цель нашего исследования – проанализировать роль преемственности в организации дошкольной, предшкольной и начальной ступеней образования.

Изучая явление преемственности в системе образования, необходимо, прежде всего, определиться с категориальным аппаратом.

Проблема модернизации преемственности в связующей цепочке между дошкольным и начальным образованием – предшкольным образованием – имеет комплексный и междисциплинарный характер, находясь на пересечении проблемных сфер педагогики, психологии, философии, социологии, физиологии.

Философской наукой (Е. Баллер, В. Гринин, Л. Депенчук, Г. Исаенко, А. Ладыгина и др.) суть понятия «преемственность» рассматривается через призму закона «отрицания отрицаний», согласно которому ни один предыдущий этап в развитии не повторяется полностью, а отражается в существенно измененном, дополненном, усовершенствованном виде на следующих этапах [2]. Иными словами, это логическая опора на предыдущее с целью его дальнейшего развития и совершенствования. Преемственность считается общим законом развития человеческого общества. Переход старого в новое и составляет преемственность как необходимое условие развития, выражает единство процесса и взаимосвязь его этапов. Как философская категория преемственность определяется специфической связью между различными этапами или ступенями развития.

Преемственность в педагогике трактуется далеко не однозначно: и как закон педагогики, и как общепедагогическая закономерность, и как общедидактический принцип, и как принцип непрерывного образования, и как условие обеспечения эффективности учебно-воспитательного процесса [3].

Ученые, которые занимались теоретическим изучением и обоснованием основ преемственности в обучении (А. Бушля, Ш. Ганелин, С. Годник, В. Загвязинский, Н. Посталюк, В. Тамарин и др.), определяют преемственность как «общедидактический принцип, который призван обеспечить постепенный спиралевидный этап в развитии учебного познания» [4]. Так, А. Проскура считает ее основой развития и взаимосвязи всех звеньев образования, обеспечивает возможность перехода от одних ее ступеней к другим [5]; по мнению И. Копачова, В. Смаля и других, эффективность воспитательного процесса зависит от преемственности и непрерывности педагогических воздействий; Г. Белецкий, И. Зверев, В. Сухомлинский рассматривали преемственность как важное условие повышения эффективности воспитательной работы; В. Сластенин признает преемственность как «особо важное» условие работы частных к воспитанию людей [6]. Как видим, преемственность рассматривается учеными как закономерная связь между звеньями образования, различными этапами, ступенями развития, субъектами обучения и воспитания, обеспечивает последовательность, непрерывность и эффективность педагогического процесса.

Можно отметить, что в явлении преемственности как педагогическом феномене ученые различают две грани: внутреннюю – логико-психологическую – и внешнюю – педагогическую.

Логико-психологический аспект преемственности отражает логику процесса целостного развития личности, а также ее отдельных подструктур в процессе обучения и воспитания. Указанные вопросы из-за их чрезвычайной значимости относятся к актуальным вопросам современной психологии и педагогики [7].

Однако, рассматривая преемственность как основное условие непрерывного и целостного педагогического процесса, мы допускаем, что ее можно рассматривать и как принцип непрерывного образования, принцип плановости и интеграции образовательного процесса.

В частности, исследуя преемственность как принцип, Ю. Кустов выделяет ее методологические и регулятивные функции, трактуя преемственность как дидактическую закономерность, и дает следующее определение данного термина: «Преемственность – это категория дидактики, отражает закономерности перестройки структуры содержания учебного материала и оптимизации методов обучения, направленных на преодоление противоречий линейно-дискретного характера процесса обучения в зависимости от целей обучения, развития и воспитания учащихся» [8].

На основе данных характеристик, рассматривая преемственность с точки зрения подготовки детей к школе на основе субъект-субъектного взаимодействия, можно выделить следующие ее функции:

- динамическая функция, т. е. свойство принципа отображать закономерности динамики и диалектики педагогического процесса развития, воспитания и обучения;
- конструктивная функция, объединяет три педагогических измерения – прошлое, настоящее, будущее – в формировании личности;
- интегративная функция, которая обеспечивает целостность учебно-воспитательного процесса взаимодействия семьи, дошкольного учреждения, школы в подготовке детей к школе и ее результаты;
- содержательная функция, отображающая личностно ориентированное направление реализации содержания образования на основе взаимодействия семьи, дошкольного учреждения и школы;

– субординарная функция, связанная с характером и содержанием соотношений между компонентами педагогической системы, предусматривает различные варианты построения педагогического взаимодействия, в частности от соподчинения к сотрудничеству и сотворчеству;

– координирующая – включает содержание взаимодействия детей, семьи, школы и общества в зависимости от образовательных потребностей и возможностей каждого ребенка [9].

Целесообразно рассматривать преемственность как условие непрерывного образования. Идея непрерывного образования как переход от конструкции «образование на всю жизнь» к конструкции «образование в течение жизни» возникла как отклик на требования современной цивилизации и характеризуется чрезвычайно высокими темпами социальных и технологических изменений.

«Образование на протяжении всей жизни» признано в мире одной из четырех основных идей развития образовательных систем в XXI в. совместно с идеями гуманизации образования как коренного поворота от когнитивной цели школы – формирование знаний, умений и навыков – к гуманным целям развития и становления личности; демократизации образования как перехода от жестко централизованной, однообразной системы обучения и воспитания к дифференцированной системе. По данным Министерства труда США, американец, начинающий сегодня работать, будет менять профессию (не место работы, а именно профессию) три раза в течение жизни. Частные эксперты советуют молодым людям готовиться к изменениям в своей жизни. Ориентация на обучение в течение всей жизни вызывает необходимость рассматривать непрерывное образование не только и не столько как обучение или переподготовку рабочих, но и как процесс формирования у них способности (потребности и способности) к самообразованию [10].

Пример реализации основных идей непрерывного образования демонстрирует Япония, где дошкольное, школьное, высшее образование и образование взрослых объединено в эффективную систему, в рамках которой человек постоянно повышает свой образовательный уровень. Сегодня японский опыт широко используется в США. Идея непрерывного обучения находит в этой стране все больше и больше сторонников как среди политиков и педагогов, так и среди предпринимателей. Много внимания формированию структур, обеспечивающих непрерывное образование, уделяется в Германии. Эта страна приближается к 100%-му обеспечению детей дошкольного возраста детскими садами и подготовительными классами. Начальное образование учащиеся приобретают в государственных начальных школах (только 1% учеников учатся в частных начальных школах). 9-летнее общее образование, которое по законодательству Германии является обязательным, молодежь получает в основных школах, реальных училищах или гимназиях. Дальнейшее образование обеспечивается сетью высших учебных заведений, а также школами повышения квалификации [11].

В контексте непрерывного образования преемственность рассматривается как один из ее основополагающих принципов, как «необходимое условие достижения непрерывности, плановости и интеграции образовательного процесса» [12]. Преемственность в системе непрерывного образования понимается как взаимосвязь между ее смежными звеньями, обеспечивает возможность целостного развития личности на всех ступенях ее формирования [13].

Именно преемственность, интеграция и гуманизация в учебно-воспитательном процессе включают семью, дошкольное учреждение и начальную школу в систему непрерывного образования.

В частности, это касается организации дошкольного образования для реализации принципа преемственности в работе детского сада и школы, обеспечения единого уровня подготовки детей к школе, а также совершенствования связей в содержании обучения дошкольников и первоклассников. Создать равные стартовые возможности – значит достичь оптимального уровня развития каждого ребенка дошкольного возраста до начала обучения в школе. Адекватное возрастным и индивидуальным возможностям гармоничное развитие ребенка-дошкольника позволит ему быть успешным в школе. Именно поэтому достижение равных возможностей – одна из приоритетных задач развития дошкольного образования.

Предшкольное образование – постоянная, открытая педагогическая система в непрерывной системе образования. Она включает интегрированные связи со всеми участниками целостного учебно-воспитательного процесса. Это дает возможность постоянно совершенствовать содержание, цели, методы, технологии реализации образовательного воздействия на детей дошкольного возраста и перспективные направления их развития.

Предшкольное образование охватывает воспитание и развитие детей старшего дошкольного возраста в разных ячейках: в семье, дошкольном учреждении, различных центрах развития и воспитания детей, кратковременную подготовку детей к школе в образовательной школе, т. е. все социальные институты, в которых находится ребенок до 6 лет. Таким образом, предшкольное образование – это промежуточное звено между дошкольным и начальным образованием, которое включает специальную (усвоение знаний, умений и навыков) и общую (готовность детей к обучению в школе) подготовку со всеми ее компонентами (мотивационным, волевым, интеллектуальным, коммуникативным, физическим), происходящую на позитивном эмоциональном фоне – взаимоотношение педагога и детей с ориентацией на личностно-деятельностный и коммуникативный подходы [14].

Организация дошкольного образования – это процесс содействия личностному непрерывному становлению ребенка, в частности физическому, психическому и социальному развитию, в семье, дошкольном учреждении с целью формирования у него социальной компетентности, реализации внутреннего потенциала. Основная цель дошкольного образования – создать равные стартовые возможности для детей, имеющих разноуровневую подготовку, а также формирование физической, личностной, интеллектуальной и социальной готовности детей к обучению в школе на основе преемственности.

Для продолжения образования в начальной школе преемственность – это учет того уровня развития ребенка, с которым он пришел в школу, опора на него. Она обеспечивает органическое, естественное продолжение развития, воспитания и обучения дошкольного возраста, создает условия для успешного перехода младшего школьника в основную школу [15].

Конкретизация принципа преемственности для данных ступеней образования позволяет сформулировать его следующим образом: образовательный процесс на этапе дошкольного, предшкольного и начального звеньев образования должен обеспечить плавный, естественный переход ребенка с позиции дошкольника на позицию младшего школьника. Поэтому в педагогической литературе преемственность дошкольного учреждения и начальной школы традиционно определяется как двусторонняя связь, что предполагает, с одной стороны, направленность учебно-воспитательной работы в детском саду на те требования, которые будут предъявлены детям в школе, а с другой – опору учителя на достигнутый старшими дошкольниками уровень развития, на знания, навыки и опыт детей. Преемственность и непрерывность – это

сохранение всего ценного, полученного на предыдущих этапах, и совершенствование его в будущем [16].

В реализации принципа преемственности в современном образовании выделяют два подхода: функциональный и системный [17].

Функциональный подход к обеспечению преемственности в обучении детей дошкольного и младшего школьного возраста реализуется на практике двумя путями. Первый основывается на тактике форсирования темпов детского развития и состоит в прямом приспособлении социально-педагогических задач дошкольного образования к требованиям школы. Второй подход предусматривает дальнейшее развитие в школе тех элементарных знаний, умений и навыков, с которыми ребенок приходит в школу.

При системном подходе преемственность рассматривается как взаимосвязь между ступенями единой системы «дошкольное образование – школа», благодаря чему обеспечивается целостное развитие личности ребенка. Начальное звено образования должно опираться на достижения дошкольного возраста, укреплять, развивать приобретенное и на этой почве формировать новообразования младшего школьного возраста.

Преемственность является обязательным условием сочетания всех звеньев системы образования, в частности: семейного воспитания (I звено), дошкольного воспитания (II звено), предшкольного и школьного воспитания (III звено) и, как следствие – эффективности протекания педагогического процесса [18].

Современный подход к определению преемственности в целях обучения и воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста требует внедрения инновационных лично-ориентированных подходов к определению содержания, методов и форм; подходов, которые должны строиться на основе специфических для этого возраста видов деятельности и должны быть направлены на развитие потребностей, способностей ребенка в различных сферах жизнедеятельности. Все больше ученых склоняется сегодня к мысли о необходимости разработки сквозных программ обучения и воспитания детей 4–10 лет, направленных на проектирование целостной совместной деятельности ребенка и взрослого (речевой, учебно-познавательной, игровой, коммуникативной, двигательной и др.), ориентированной на зону ближнего развития ребенка с учетом специфики его деятельности. В содержании программ должны предусматриваться возможности формирования мотивационной сферы психического и социального развития дошкольника и младшего школьника [19]. Поэтому основная задача при реализации преемственности в содержании обучения и воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста заключается сегодня в том, чтобы, учитывая результаты диагностики по ведущим линиям развития, определить в учебном плане и учебных программах логику становления ребенка как личности, логику продолжения учебной деятельности дошкольных учреждений и начальной школы. При этом надо иметь в виду, что личность полноценно формируется только тогда, когда преемственность прогнозируется и реализуется по всем направлениям детского развития.

Итак, преемственность является обязательным условием обеспечения непрерывности развития, обучения и воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста, а таким образом, и предшкольного образования. Преемственность в предшкольном образовании придает целостность педагогическому процессу, обеспечивает лично-ориентированный подход в формировании гармоничной личности.

Ссылки на источники

1. Савченко А. Дидактика начальной школы. – Киев: Генеза, 1999. – 368 с.
2. Там же.
3. Преемственность в учебно-воспитательной работе детского сада и школы / сост. З. Н. Борисова. – Киев: Рад.школа, 1985. – 142 с.

4. Селевко Г. Современные образовательные технологии. – М.: Просвещение, 2008. – С. 75.
5. Там же. – С. 79.
6. Там же. – С. 102.
7. Педагогическая технология: учеб. пособие для студ. пед. специальностей. – Белгород: БГУ, 1998. – 312 с.
8. Там же.
9. Богуш А., Варениця Л. Дети и социум: особенности социализации детей дошкольного и младшего школьного возраста: монография. – Луганск: Альма-матер, 2006. – 368 с.
10. Там же. – С. 75–77.
11. Там же.
12. Педагогическая технология. – С. 91.
13. Там же. – С. 57–58.
14. Богуш А., Варениця Л. Указ. соч. – С. 76.
15. Амонашвили Ш. А. Здравствуйте, дети! – М.: Просвещение, 1983. – 208 с.
16. Преемственность в учебно-воспитательной работе детского сада и школы / сост. З. Н. Борисова.
17. Там же.
18. Богуш А., Варениця Л. Указ. соч.
19. Там же.

Elena Kovshar,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Krivoy Rog National University, Krivoy Rog, Ukraine
elenadivakovshar@gmail.com

Analysis of pedagogic phenomenon “continuity” in organization of infant, preschool and primary education

Abstract. The author analyzes the “continuity” principle, considering it from philosophical and pedagogic positions; describes its functions; emphasizes the role of continuity in organization of infant, preschool and primary education.

Keywords: continuity, functional, system approach, continuity function.

References

1. Savchenko, A. (1999). *Didaktika nachal'noj shkoly*, Geneza, Kiev, 368 p. (in Russian).
2. Ibid.
3. Borisova, Z. N. (ed.) (1985). *Preemstvennost' v uchebno-vospitatel'noj rabote detskogo sada i shkoly*, Rad.shkola, Kiev, 142 p. (in Russian).
4. Selevko, G. (2008). *Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii*, Prosveshhenie, Moscow, p. 75 (in Russian).
5. Ibid., p. 79.
6. Ibid., p. 102.
7. (1998). *Pedagogicheskaja tehnologija: ucheb. posobie dlja stud. ped. special'nostej*, BGU, Belgorod, 312 p. (in Russian).
8. Ibid.
9. Bogush, A. & Varenicja, L. (2006). *Deti i socium: osobennosti socializacii detej doshkol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta: monografija*, Al'ma-mater, Lugansk, 368 p. (in Russian).
10. Ibid., pp. 75–77.
11. Ibid.
12. (1998). *Pedagogicheskaja tehnologija ...* p. 91.
13. Ibid., pp. 57–58.
14. Bogush, A. & Varenicja, L. (2006). Op. cit., p. 76.
15. Amonashvili, Sh. A. (1983) *Zdravstvujite, deti!*, Prosveshhenie, Moscow, 208 p. (in Russian).
16. Borisova, Z. N. (ed.) (1985). Op cit.
17. Ibid.
18. Bogush, A. & Varenicja, L. (2006). Op. cit.
19. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	26.10.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	28.10.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	28.10.15	Опубликована <i>Published</i>	01.11.15

Смарагдов Игорь Андреевич,

доктор технических наук, профессор кафедры экономики и финансов Тульского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Тула
smaragdovIA@gmail.ru

Сидорейко Вера Николаевна,

студентка Тульского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Тула
sidoreikovera@mail.ru

Чижова Светлана Валерьевна,

студентка Тульского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Тула
ana_chizhova_94@mail.ru

Изменение конкуренции на рынках банкострахования и оценки

Аннотация. В статье представлены результаты анализа изменения уровней конкуренции на российских рынках банкострахования (по объему страховых взносов в 2011–2014 гг.) и оценки (по объему выручки в 2013–2014 гг.) на основе аналитических материалов рейтингового агентства «РА Эксперт».

Ключевые слова: анализ, конкуренция, критерий, структура рынка банкострахования.

Раздел: (04) экономика.

Оценка конкуренции на рынках банкострахования и оценки по конкретным годам выполнялись с помощью расчета индекса совершенства рыночной конкуренции (Perfection of Market Competition Index, который в случае идеальной совершенной конкуренции равняется единице) $PMCI = (Y/N) / (S/n)$, где N – общее число субъектов рынка, n – число субъектов, входящих в первое (главное рыночное) ядро, Y – объем рынка в натуральном выражении, S – кумулятивная компетенция членов первого (главного рыночного) ядра в натуральном выражении. По сути, этот индекс представляет собой отношение гипотетической рыночной доли субъектов анализируемого рынка при совершенной конкуренции (Y/N) к осредненной фактической доле (компетенции) членов первого (главного рыночного) ядра (S/n).

Сепарация субъектов рынка (определение субъектов, заслуживающих включения в главное рыночное ядро) осуществлялась с помощью трех критериев отбора [1–8].

1. Критерий отбора членов большого ядра рынка

В состав большого ядра включаются субъекты рынка, удовлетворяющие следующему (самому «мягкому») критерию: очередной из ранжированного по убыванию компетенций перечня субъектов рынка n -й субъект включается в большое ядро, если увеличение (за счет компетенции) осредненной по n членам ядра их кумулятивной компетенции после его включения в состав ядра $[(S_n - S_{n-1}) / n]$ равно или превышает уменьшение (за счет роста числа членов ядра) средней компетенции, приходящейся на одного члена ядра, после включения в состав ядра n -го субъекта $[S_{n-1} / (n - 1) - S_n / n]$, т. е. критерий имеет вид:

$$\frac{\frac{S_n}{n}}{\frac{S_{n-1}}{n-1} - \frac{S_{n-1} + S_n}{n}} = \frac{S_n - S_{n-1}}{\frac{S_{n-1}}{n-1} - \frac{S_n}{n}} \geq 1. (1)$$

Иными словами, очередной субъект рынка включается в большое ядро, если его компетенция удовлетворяет неравенству:

$$S_n \geq S_{n-1} \left[\frac{1}{2(n-1)} \right],$$

где S_{n-1} – кумулятивная компетенция $n - 1$ субъектов – членов ядра, компетенция каждого из которых не уступает его компетенции S_n .

2. Критерий отбора членов среднего ядра рынка

Включение в состав среднего ядра очередного субъекта требует не только выполнения неравенства (1), но и удовлетворения более «жесткому» критерию: очередной из ранжированного по убыванию компетенций перечня субъектов рынка n -й субъект включается в среднее ядро, если отношение прироста (за счет компетенции) осредненной по n членам ядра их кумулятивной компетенции после включения этого субъекта в состав ядра $[(S_n - S_{n-1}) / n]$ к уменьшению (за счет прироста числа участников ядра) средней компетенции, приходящейся на одного члена ядра, после включения в их числа n -го субъекта $[S_{n-1} / (n-1) - S_n / n]$ равно или превышает отношение кумулятивных компетенций членов этого ядра после (S_n) и до (S_{n-1}) его включения, т. е. критерий имеет вид:

$$\frac{\frac{S_n}{n}}{\frac{S_{n-1}}{n-1} - \frac{S_{n-1} + S_n}{n}} = \frac{\frac{S_n - S_{n-1}}{n}}{\frac{S_{n-1}}{n-1} - \frac{S_n}{n}} \geq \frac{S_n}{S_{n-1}} = \frac{S_{n-1} + S_n}{S_{n-1}} = 1 + \frac{S_n}{S_{n-1}}. (2)$$

Из (2) следует, что n -й субъект рынка входит в состав среднего ядра, если его компетенция удовлетворяет неравенству:

$$S_n > S_{n-1} \left[\frac{1}{2(n-1)} + \left[1 + \frac{1}{4(n-1)^2} \right]^{0,5} - 1 \right]$$

3. Критерий отбора членов малого ядра рынка

Включение в состав малого ядра очередного n -го участника требует соответствия еще более «жесткому» критерию: очередной из ранжированного по убыванию компетенций перечня субъектов рынка n -й субъект включается в малое ядро, если отношение прироста (за счет его компетенции) осредненной по n членам ядра их кумулятивной компетенции после включения этого субъекта в состав ядра $[(S_n - S_{n-1}) / n]$ к уменьшению (за счет прироста числа участников ядра) средней компетенции, приходящейся на одного члена ядра, после включения в их числа n -го субъекта $[S_{n-1} / (n-1) - S_n / n]$ равно или превышает отношение кумулятивной компетенции ядра после включения в его состав n -го субъекта (S_n) к компетенции этого субъекта (S_n), т. е. этот критерий отбора имеет вид:

$$\frac{\frac{S_n}{n}}{\frac{S_{n-1}}{n-1} - \frac{S_{n-1} + S_n}{n}} = \frac{\frac{S_n - S_{n-1}}{n}}{\frac{S_{n-1}}{n-1} - \frac{S_n}{n}} \geq \frac{S_n}{S_n} = \frac{S_{n-1} + S_n}{S_n} = 1 + \frac{S_{n-1}}{S_n}. (3)$$

Критерий (3) подразумевает, что очередной субъект включается в состав малого ядра, если его компетенция S_n удовлетворяет неравенству:

$$S_n > S_{n-1} \left[\left[\frac{(n-2)^2}{16(n-1)^2} + \frac{1}{2(n-1)} \right]^{0,5} - \frac{n-2}{4(n-1)} \right]$$

С помощью представленных критериев анализировались данные рейтингового агентства «РА Эксперт» [9] по объемам страховых премий и выручки субъектов российских рынков банкострахования (страхования рисков банков и их клиентов) и оценки соответственно.

Ситуация на рынке банкострахования

Анализ информации «Эксперт РА» (www.raexpert/ratings/insurance_rank/) показывает, что номинальный объем страховых взносов (премий) на рынке банкострахования в 2014 г. превысил аналогичный объем 2011 г. в 2 раза (с учетом дисконта – примерно в 1,4 раза). Результаты структурирования рынка банкострахования по годам представлены в табл. 1–3.

Таблица 1

Конкурентная структура рынка банкострахования в 2011 г. (по данным www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2011/main/)

Место	Субъект страхового рынка	Страховые премии, тыс. руб.	Тип ядра
ВСЕГО 92 769 486,0			
ПЕРВОЕ (ГЛАВНОЕ РЫНОЧНОЕ) ЯДРО 13 субъектов с кумулятивной компетенцией 78 007 234,0 (84,09%)			
1	ВСК	10 847 061,0	малое
2	СГ ДЖЕНЕРАЛИ ППФ	9 194 588,0	малое
3	СГ ИНГОССТРАХ	9 075 298,0	малое
4	СОГЛАСИЕ	7 157 576,0	среднее
5	РЕСО – ГАРАНТИЯ	6 985 243,0	среднее
6	ВТБ СТРАХОВАНИЕ	6 183 145,0	среднее
7	СГ АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ	4 913 403,0	среднее
8	РУССКИЙ СТАНДАРТ	4 705 610,0	среднее
9	СГ РЕНЕССАНС СТРАХОВАНИЕ	4 056 498,0	среднее
10	СГ МСК	4 000 249,0	среднее
11	СГ СОГАЗ	3 827 554,0	среднее
12	СГ АЛЬЯНС	3 697 604,0	среднее
13	СГ СОСЬЕТЕ ЖЕНЕРАЛЬ СТРАХОВАНИЕ	3 363 405,0	среднее
48 субъектов с кумулятивной компетенцией 14 762 252,0 (15,91%)			
14	СГ МАКС	2 741 626,0	
.....	.....	.....	.....
61	АКОМС	205,0	
Индекс совершенства рыночной конкуренции 0, 253			

Таблица 2

Конкурентная структура рынка банкострахования в 2013 г. (по данным www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2013/main/)

Место	Субъект страхового рынка	Страховые премии, тыс. руб.	Тип ядра
ВСЕГО 165 036 310,0			
ПЕРВОЕ (ГЛАВНОЕ РЫНОЧНОЕ) ЯДРО 9 субъектов с кумулятивной компетенцией 119 238 734,0 (72,25%)			
1	СГ РЕНЕССАНС СТРАХОВАНИЕ	21 592 489,0	малое
Место	Субъект страхового рынка	Страховые премии, тыс. руб.	Тип ядра
2	СГ АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ	17 508 631,0	малое
3	ВТБ СТРАХОВАНИЕ	16 952 559,0	малое
4	ВСК	13 161 628,0	среднее
5	СОГЛАСИЕ	11 875 661,0	среднее
6	РЕСО – ГАРАНТИЯ	11 420 942,0	среднее

Ме-сто	Субъект страхового рынка	Страховые премии, тыс. руб.	Тип ядра
7	СГ РУССКИЙ СТАНДАРТ	9 611 918,0	среднее
8	СБЕРБАНК СТРАХОВАНИЕ	9 028 822,0	среднее
9	СГ СОГАЗ	8 086 084,0	среднее
64 субъекта с кумулятивной компетенцией 45 797 576,0 (27,75%)			
10	СГ АЛЬЯНС	6 503 421,0	
.....	.....	.....	.....
73	СОЮЗ	154,0	
Индекс совершенства рыночной конкуренции 0,171			

Таблица 3

**Расширенная конкурентная структура рынка банкострахования в 2014 г.
(по данным www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2014/main)**

Ме-сто	Субъект страхового рынка	Страховые премии, тыс. руб.	Тип ядра
ВСЕГО 184 950 755,3			
ПЕРВОЕ (ГЛАВНОЕ РЫНОЧНОЕ) ЯДРО			
3 субъекта с кумулятивной компетенцией 79 288 494,2 (42,87%)			
1	СБЕРБАНК СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ	36 474 176,0	малое
2	ВТБ СТРАХОВАНИЕ	21 626 262,2	большое
3	СГ АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ	21 188 066,0	большое
ВТОРОЕ ЯДРО			
7 субъектов с кумулятивной компетенцией 61 473 677,3 (33,24%)			
4	ВСК	12 602 466,5	малое
5	СГ РЕНЕССАНС СТРАХОВАНИЕ	12 548 848,3	малое
6	РЕСО – ГАРАНТИЯ	11 051 555,0	малое
7	СОГЛАСИЕ	8 740 804,0	среднее
8	СГ СОСЬЕТЕ ЖЕНЕРАЛЬ СТРАХОВАНИЕ	5 762 032,0	большое
9	СГ СОГАЗ	5 423 623,5	большое
10	СИВ ЛАЙФ	5 344 348,0	большое
ТРЕТЬЕ ЯДРО			
12 субъектов с кумулятивной компетенцией 34 753 197,5 (18,79%)			
11	СГ АЛЬЯНС	4 083 901,0	малое
12	СГ МАКС	4 072 004,0	малое
13	РАФФАЙЗЕН ЛАЙФ	3 694 117,4	малое
14	СГ ИНГО	3 588 612,5	малое
15	СГ УРАЛСИБ	3 549 251,1	малое
16	СГ РУССКИЙ СТАНДАРТ	3 489 560,0	малое
17	СГ ЭРГО	2 556 854,0	среднее
18	РСХБ – СТРАХОВАНИЕ	2 223 531,0	среднее
19	ЭНЕРГОГАРАНТ	1 871 683,0	среднее
20	ЗЕТТА СТРАХОВАНИЕ (б. ЦЮРИХ)	1 633 667,2	среднее
21	ОТКРЫТИЕ СТРАХОВАНИЕ	1 600 090,0	среднее
22	СГ МСК	1 325 577,3	большое
23	МЕТЛАЙФ	1 066 349,0	большое
50 субъектов с кумулятивной компетенцией 9 435 386,3 (05,10%)			
24	НЕЗАВИСИМОСТЬ	899 305,0	
.....	.....	.....	.....
73	ПРОМИНСТРАХ	361,0	
Индекс совершенства рыночной конкуренции 0,096			

Приведенные результаты позволяют количественно оценить степень трансформации, которую претерпел за четыре года рынок банкострахования. Она выразилась в неуклонном снижении как относительного числа субъектов, заслуживающих включения в первое (главное рыночное) ядро (2011 г. – 21,3%, 2012 г. – 20,0%, 2013 г. –

12,3%, 2014 г. – 4,1%; за весь период оно сократилось в 5,20 раза, что привело к олигополистическому характеру конкуренции), так и индекса совершенства рыночной конкуренции (2011 г. – 0,253, 2012 г. – 0,244, 2013 г. – 0,171, 2014 г. – 0,096; за весь период конкуренция снизилась в 2,64 раза).

Объяснение этого достаточно очевидно: лидеры российского банковского рынка резко активизировали работу аффилированных страховых компаний, то есть в определенной степени пошли по пути «самострахования», что, согласно принципам теории страхования, в зависимости от степени аффилированности таких страховых компаний может иметь негативные последствия.

Ситуация на рынке оценки

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» отмечает, что из-за снижения спроса на оценочные услуги, вызванного спадом экономической активности, конкуренция на рынке возросла. Результаты структурирования рынка оценки по объемам выручки в 2013 и 2014 гг. представлены в табл. 4 и 5.

Таблица 4

Конкурентная структура рынка оценки в 2013 г. (по данным www.raexpert.ru/rankingtable/appraising/2013/main/)

Место	Субъект оценочного рынка	Выручка от оценки, тыс. руб.	Тип ядра
ВСЕГО 9 999 998,3			
ПЕРВОЕ (ГЛАВНОЕ РЫНОЧНОЕ) ЯДРО 11 субъектов с кумулятивной компетенцией 5 732 999,0 (57,33%)			
1	ФинЭкспертиза	838 261,0	малое
2	«2К Аудит – Деловые консультации»	756 321,0	малое
3	АФК – Аудит	602 126,0	среднее
4	НЭО Центр	595 877,0	среднее
5	Нексиа Си Ай Эс	493 613,0	среднее
6	Институт проблем предпринимательства	468 258,0	среднее
7	SRG	454 780,0	среднее
8	Деловой профиль (GGI)	443 178,0	среднее
9	Центр независимой экспертизы собственности	380 747,0	
10	Аверс	377 502,0	среднее
11	КГ ЛАИР	322 336,0	среднее
90 субъектов с кумулятивной компетенцией 4 266 999,3 (42,67%)			
12	АКГ «Бизнес – Круг»	248 940,0	
.....	.....	.....	.....
101	АО «Северная столица»	2 459,0	
Индекс совершенства рыночной конкуренции 0,190			

Таблица 5

Конкурентная структура рынка оценки в 2014 г. (по данным www.raexpert.ru/rankingtable/appraising/2014/tab09/)

Место	Субъект оценочного рынка	Выручка от оценки, тыс. руб.	Тип ядра
ВСЕГО 9 705 448,0			
ПЕРВОЕ (ГЛАВНОЕ РЫНОЧНОЕ) ЯДРО 16 субъектов с кумулятивной компетенцией 5 945 548,0 (61,26%)			
1	«2К Аудит – Деловые консультации»	833 966,0	малое
2	Нексиа Си Ай Эс	519 185,0	среднее
3	Деловой профиль (GGI)	474 030,0	среднее
4	SRG	451 112,0	среднее

Ме-сто	Субъект оценочного рынка	Выручка от оценки, тыс. руб.	Тип ядра
5	Центр независимой экспертизы собственности	441 776,0	
6	АФК – Аудит	410 974,0	среднее
7	КГ ЛАИР	367 785,0	среднее
8	Инвест Проект	359 640,0	среднее
9	Институт проблем предпринимательства	347 125,0	среднее
10	ГК «Декарт»	308 438,0	среднее
11	НЭО Центр	292 389,0	среднее
12	АКГ «Бизнес – Круг»	284 725,0	среднее
13	Swiss Appraisal	247 184,0	среднее
14	ФинЭкспертиза	212 501,0	среднее
15	«Российская оценка»	198 418,0	большое
16	«Группа финансового консультирования»	196 300,0	большое
91 субъект с кумулятивной компетенцией 3 759 900,0 (38,74%)			
17	«АБН Консалт»	182 662,0	
.....	.....	.....	.....
107	«Лид Тайм»	2 931,0	
Индекс совершенства рыночной конкуренции 0,244			

В сравнении с 2013 г. в 2014 г. на рынке оценочных услуг произошли следующие изменения:

- объем суммарной выручки по рынку снизился на 2,95% (в 2013 г. резкое снижение относительно 2012 г. составило около 25%);
- объем суммарной выручки членов главного рыночного ядра в натуральном выражении вырос на 3,7%; в относительном выражении – на 3,93% при росте числа членов этого ядра почти в полтора раза (с 11 до 16);
- индекс совершенства конкуренции на рынке оценочных услуг вырос в 1,284 раза (с 0,190 до 0,244).

Ссылки на источники

1. Мотохин А. М., Родионова З. И., Смарагдов И. А. Оценка рыночной конкуренции // Банковское дело. – 2011. – № 8.
2. Мотохин А. М., Смарагдов И. А. Методология количественной оценки рыночной конкуренции: монография / РГТЭУ – ТулГУ. – Тула, 2011.
3. Смарагдов И. А. Оценка рыночной конкуренции: монография. – Тула: Изд-во «Шар», 2012.
4. Калинин Н. В., Мотохин А. М., Смарагдов И. А. Рыночные концентрации и конкуренции: монография / ТФ РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Тула: Изд-во «Шар», 2014.
5. Мотохин А. М., Федорова Е. А. Анализ структуры рынка банковского страхования // Страховое дело. – 2014. – № 9(258).
6. Смарагдов И. А., Румянцева И. И., Мотохин А. М. Конкуренция на рынке оценочных услуг // Аудитор. – 2015. – Т. 1. – № 4.
7. Смарагдов И. А., Нестерова Е. И. Структура российского страхового рынка и конкуренция на нем // Концепт. – 2015. – № 04 (апрель). – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15126.htm>.
8. Смарагдов И. А., Румянцева И. И., Гайдукова О. Л. Структура российского рынка автострахования и конкуренция на нем // Страховое дело. – 2015. – № 5(266).
9. Электронные ресурсы:
www.raexpert/ratings/insurance_rank/
www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2011/main/
www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2012/main/
www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2013/main/
www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2014/main/
www.raexpert.ru/rankingtable/appraising/2013/main/
www.raexpert.ru/rankingtable/appraising/2014/tab09/

Igor Smarag­dov,

Doctor of Engineering Sciences, Professor at the chair of Economy and Finance, the Tula branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tula
smaragdovIA@gmail.ru

Vera Sidoreyko,

Student, the Tula branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tula
sidoreikovera@mail.ru

Svetlana Chizhova,

Student, the Tula branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tula
lanachizhova94@mail.ru

Changing competition in the markets bank assurance and evaluation

Abstract. The paper presents the results of analysis of changes in the levels of competition on the Russian markets of bank assurance (in terms of premiums in 2011–2014) and evaluation (in terms of revenue in 2013–2014) based on analyzes of the rating agency “Expert RA”.

Key words: analysis, competition, test, market structure, bank assurance.

References

1. Motohin, A. M., Rodionova, Z. I. & Smarag­dov, I. A. (2011). “Ocenka rynochnoj konkurencii”, *Bankovskoe delo*, № 8 (in Russian).
2. Motohin, A. M. & Smarag­dov, I. A. (2011). *Metodologija kolichestvennoj ocenki rynochnoj konkurencii: monografija* / RGTJeU – TulGU, Tula (in Russian).
3. Smarag­dov, I. A. (2012). *Ocenka rynochnoj konkurencii: monografija*, Izd-vo “Shar”, Tula (in Russian).
4. Kalinin, N. V., Motohin, A. M. & Smarag­dov, I. A. (2014). *Rynochnye koncentracii i konkurencii: monografija* / TF RJeU im. G. V. Plehanova, Izd-vo “Shar”, Tula (in Russian).
5. Motohin, A. M. & Fedorova, E. A. (2014). “Analiz struktury rynka bankovskogo strahovaniya”, *Strahovoe delo*, № 9(258) (in Russian).
6. Smarag­dov, I. A., Rumjanceva, I. I. & Motohin, A. M. (2015). “Konkurencija na rynke ocenochnyh uslug”, *Auditor*, t. 1, № 4 (in Russian).
7. Smarag­dov, I. A. & Nesterova, E. I. (2015). “Struktura rossijskogo strahovogo rynka i konkurencija na nem”, *Koncept*, № 04 (aprel’). URL: <http://e-koncept.ru/2015/15126.htm>, ISSN 2304-120X (in Russian).
8. Smarag­dov, I. A., Rumjanceva, I. I. & Gajdukova, O. L. (2015). “Struktura rossijskogo rynka avtostrahovaniya i konkurencija na nem”, *Strahovoe delo*, № 5(266) (in Russian).
9. Jelektronnye resursy:
www.raexpert.ru/ratings/insurance_rank/
www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2011/main/ www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2012/main/
www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2013/main/ www.raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2014/main/
www.raexpert.ru/rankingtable/appraising/2013/main/
www.raexpert.ru/rankingtable/appraising/2014/tab09/

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	19.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.09.15	Опубликована <i>Published</i>	27.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
 © Смарагдов И. А., Сидорейко В. Н., Чижова С. В., 2015

Лучинина Анастасия Олеговна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»,
г. Киров
a8210@rambler.ru

Бетехтина Светлана Ивановна,
студентка IV курса профиля подготовки «Психология и социальная педагогика»
ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров
svet.betehtina@yandex.ru

Психолого-педагогическая подготовка школьников в условиях профильного обучения

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания психолого-педагогической подготовки школьников в условиях профильного обучения. Дается характеристика элективных курсов психолого-педагогической направленности, и раскрывается содержание элективного курса «Занимательная психология». В статье анализируются апробированные формы и методы довузовской психолого-педагогической подготовки школьников.

Ключевые слова: психолого-педагогическая подготовка, профильное обучение, предпрофильная подготовка, предпрофильные (элективные) курсы.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Психолого-педагогические знания носят общечеловеческий характер, а значит, полезны каждому, независимо от избираемой профессии и образа жизни. Психолого-педагогические знания необходимы людям для самовоспитания, для плодотворного взаимодействия с другими людьми, для эффективной реализации воспитательной функции семьи. Важной особенностью педагогических и психологических знаний является то, что они, с одной стороны, используются сразу, непосредственно после их приобретения, а с другой – могут быть применимы в течение всей жизни. Они направлены как на самого человека, так и на круг людей, с которыми он общается.

Однако в настоящее время психология и педагогика как учебные предметы в школе отсутствуют, что подчеркивает важность психолого-педагогической подготовки школьников, которая реализуется в специально создаваемых на базе школ и межшкольных учебных комбинатов педагогических классах. Так, на базе Межшкольного учебного комбината № 3 г. Кирова (далее – МУК № 3) функционирует педагогический класс.

Психолого-педагогическая подготовка на базе педагогического класса МУК № 3 направлена:

- на выявление интересов, склонностей и способностей учащихся к психолого-педагогической деятельности;
- овладение школьниками психологической и педагогической культурой;
- усвоение психолого-педагогических знаний;
- создание условий для получения учащимися опыта применения полученных знаний.

С введением профильного обучения на старшей ступени общего образования психолого-педагогическая подготовка учащихся в МУК № 3 включает два этапа: предпрофильную подготовку и профильное обучение.

Рассмотрим этап предпрофильной подготовки. Предпрофильная подготовка является предварительным этапом введения профильного обучения и направлена на формирование готовности учащихся к определению дальнейшей образовательной и профессиональной траектории.

Основным направлением реализации предпрофильной подготовки является элективная дифференциация (от англ. elect – выбирать). Это форма дифференциации по интересам учеников, которая характеризуется предоставлением ученикам права выбора предпрофильных (элективных) курсов.

Предпрофильные курсы – это курсы по выбору учащихся, которые направлены на удовлетворение многосторонних интересов учащихся, знакомство с определенным видом профессиональной деятельности и получение опыта реализации этой деятельности [1]. В связи с этим учащимся должны быть предложены программы элективных курсов разной тематики из разных областей профессиональной деятельности.

Надо отметить, что предпрофильные курсы являются единственным объектом выбора учащегося в рамках обучения в 9-м классе. Учащийся, выбирая элективный курс, берет на себя ответственность пройти выбранный им курс, даже если в процессе освоения курса он получил объективные основания считать свой выбор неудачным.

В Межшкольном учебном комбинате № 3 разработаны и реализуются следующие программы элективных курсов психолого-педагогической направленности:

- «Занимательная психология»,
- «Введение в педагогику и педагогическую профессию»,
- «Развитие и воспитание детей от 0 до 7 лет»,
- «Игровая деятельность дошкольника»,
- «Навстречу детям».

В качестве примера приведем учебно-тематический план элективного курса «Занимательная психология».

Учебно-тематический план элективного курса «Занимательная психология»

№ п/п	Наименование тем	Кол-во часов		
		Всего	Теор.	Практ.
1	Введение в психологию	2	2	
2	Предмет психологии. Познавательные психические процессы	3	1	2
3	Самопознание личности	2	1	1
4	Психология творчества. Арт-терапевтические методы в психологии	2	1	1
5	Мастер-класс «Сенсорная комната: приемы и методы работы»	2		2
6	Психология общения. Язык жестов	2	1	1
7	Психология общения. Разрешение конфликтов	2	1	1
8	Тренинг саморазвития и личностного роста «Любой может стать любимым»	2		2
	Всего	17	7	10

Курс «Занимательная психология» направлен на формирование интереса у учащихся к изучению психологии, овладение школьниками психологической культурой, характеризующейся адекватным применением знаний и умений в разнообразных ситуациях (в учебных, а в будущем – и в профессиональных).

Специфика преподавания психологии заключается в актуализации личностного опыта учащихся. Посредством оптимального сочетания теоретических и практических занятий создаются необходимые условия для формирования «действенных» психологических знаний, позволяющие ученику не только получать на уроках информацию, но и уметь применять её в своей жизни.

В качестве результатов освоения курса «Занимательная психология» для старшеклассников можно выделить два уровня обученности: теоретический и практический. К концу обучения учащиеся должны владеть основным понятийным аппаратом современной психологии, выделять главное в познаваемых психологических явлениях. В целом такие знания служат основой формирования культуры психологического мышления.

В связи с этим важно отметить такие умения:

- 1) умение применять теорию для решения конкретных проблем (от теории к практике);
- 2) проявление психологической пытливости ума (обнаружение в познаваемых явлениях психологической сущности);
- 3) умение конструктивно решать возникающие проблемы (позитивное переосмысление появившихся затруднений в учебе, общении);
- 4) умение быть самодостаточным (нахождение в себе той опоры, которая необходима для достижения намеченной цели);
- 5) умение быть самим собой (принятие себя таким, какой есть).

Анализируя методические особенности психолого-педагогической подготовки школьников, надо отметить, что здесь существует определенное противоречие: основной формой обучения является урок, а цели, содержание обучения, потребности учащихся побуждают к нестандартной организации учебного процесса. Это противоречие в практике разрешается путем проведения значительной части уроков по нестандартной методике.

Проведение уроков в нестандартных формах стимулирует активность учащихся, ставит их в субъектную позицию, предоставляет им возможность для самовыражения и самоопределения, развивает их творческие способности и приобщает к исследовательской деятельности.

На этапе введения учащихся в новую тему мы используем такую лекционную форму, как лекция-визуализация. Подготовка такой лекции состоит в переводе содержания лекции или ее части в визуальную форму для предъявления учащимся информации с помощью мультимедийной аппаратуры. Чтение такой лекции обеспечивает систематизацию имеющихся знаний, более легкое усвоение новой информации. Наглядный материал, представленный в визуальном варианте, воспринимается учащимися быстрее, чем аудиальная информация. Надо отметить, что утомление аудитории учащихся наступает гораздо позже, дольше сохраняются внимание и интерес к изучаемому материалу.

На лекциях рассматриваются основные понятия элективного курса: психология, познавательные психические процессы, сенсорная комната, конфликт, мотивация, конгруэнтность, калибровка. На лекции «Арт-терапевтические методы в психологии» рассматриваются такие понятия, как арт-терапия, мозартика, песочная терапия, изо-терапия и мандалы, анализируется специфика работы с данными техниками. С целью закрепления знаний основных терминов на занятиях мы используем методику взаимотренажа. Учащиеся работают в парах и оценивают имеющиеся друг у друга знания при помощи специально подготовленных учителем карточек с вопросами и ответами.

Отдельные занятия проводятся с применением метода развивающей психолого-педагогической диагностики. Следует подчеркнуть, что целью использования психологических диагностических методик является не только диагностика индивидуальных особенностей учащихся, а активизация позиции самоопределяющегося человека. Учащиеся выполняют следующие психолого-педагогические методики:

- методики диагностики особенностей внимания: «Отыскание чисел», «Корректурная проба», «Счет по Крепелину»;

- методики диагностики особенностей памяти: «Зрительная память», «Слуховая память», «Механическая память», «Логическая память»;
- методика «Характер самооценки»;
- методика «Конструктивный рисунок человека из геометрических фигур».

Наряду с развивающей диагностикой в программе элективного курса используются тренинговые методы работы, а именно социально-психологический тренинг.

Опираясь на работы Л. А. Петровской, И. В. Вачкова, мы рассматриваем социально-психологический тренинг как метод обучения, в рамках которого создаются условия для развития личностного и профессионального самосознания учащихся, что способствует их личностно-профессиональному самоопределению.

В рамках программы учебного курса «Занимательная психология» используются два вида социально-психологического тренинга: тренинг общения «Невербальная коммуникация» и тренинг личностного роста «Любой может стать любимым».

Каждый этап тренингового занятия имеет свою цель, время и комплекс психотехнических упражнений, направленных на реализацию цели занятия.

Включение в курс специально разработанных тренинговых упражнений является наиболее предпочтительным, поскольку у обучаемых появляется возможность прочувствовать на себе, «зацементировать» важность психологических знаний [2].

Важнейшая методическая особенность занятий по превентивной психологии – выполнение практических, преимущественно творческих работ. По сути дела, это вариативные и творческие упражнения, требующие нестандартного применения знаний на практике. Приведем несколько примеров.

Так, при изучении темы «Психология творчества» учащимся предлагаются упражнения по использованию арт-терапевтических методик, например раскрашивание мандал. На занятиях, посвященных психологии общения, хорошие результаты дают упражнения в пантомимике, произнесении скороговорок, жестикуляции. Учащиеся практикуются в использовании приемов невербального влияния на окружающих людей, учатся применять конструктивные формы выхода из конфликтной ситуации.

Отдельные занятия проводятся непосредственно на педагогических объектах. Так, мастер-класс «Сенсорная комната: приемы и методы работы» проводится в сенсорной комнате, которая создана на базе ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Во время проведения мастер-класса учащиеся знакомятся с инструментами сенсорной комнаты:

- воздушно-пузырьковой колонной с рыбками,
- панелью «Полет в Бесконечность»,
- ковром «Звездное небо»,
- волшебным фонтаном или каскадом,
- песочницей.

Психолог рассказывает о специфике и предназначении каждого инструмента, проводит игры и упражнения на релаксацию и снятие эмоционального и мышечного напряжения с их использованием.

Элективный курс «Занимательная психология» является начальным, вводным курсом, на котором учащиеся получают базовые знания, необходимые для успешного овладения последующими курсами и выполнения профессиональных проб на практике, которую учащиеся проходят в дошкольной образовательной организации в рамках элективного курса «Навстречу детям».

Элективный курс «Навстречу детям» направлен на апробацию учащимися психолого-педагогических знаний на практике, приобретение опыта работы с детьми. Дошкольные образовательные организации отличаются от остальных учебно-воспитательных заведений особой организацией жизни и воспитания детей. Большая ответственность возлагается на воспитателя, именно он влияет на развитие ребенка с первых дней его пребывания в детском саду. В связи с этим и учащиеся, выполняющие роль помощника воспитателя, учатся ответственно подходить к решению профессиональных задач.

Задачей элективного курса «Навстречу детям» является формирование профессиональных умений:

- планировать и организовывать работу в качестве воспитателя;
- устанавливать педагогически целесообразные отношения с детьми;
- готовить и самостоятельно организовывать игровую деятельность детей в группе и на прогулке;
- наблюдать за деятельностью воспитателя и анализировать её;
- вести дневник педагогических наблюдений.

По итогам данного курса учащиеся принимают участие в творческом конкурсе проектов «Детский сад будущего».

Таким образом, можно выделить следующие особенности психолого-педагогической подготовки школьников в условиях профильного обучения:

- приоритет клубных форм работы, построенной на интересах школьников;
- использование таких форм работы, которые позволяют учащимся проявить максимальную активность, самовыразиться;
- подготовка учащихся к вузовским формам работы, превентивная адаптация к обучению в высшей школе;
- широкое использование разнообразных практических работ, развивающих профессионально значимые качества личности.

Ссылки на источники

1. Володина Ю. А., Матяш Н. В. Предпрофильная подготовка детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждениях интернатного типа // Концепт. – 2012. – № 8 (август). – URL: <http://e-koncept.ru/2012/12099.htm>.
2. Успенский В. Б. Теоретические и методические основы допрофессиональной педагогической подготовки школьников. – Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1999. – 237 с.

Anastasia Luchinina,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy, Vyatka State University of Humanities, Kirov
a8210@rambler.ru

Svetlana Betekhtina,

Student, Vyatka State University of Humanities, Kirov
svet.betehtina@yandex.ru

Psycho-pedagogical preparation of students in the conditions of profile training

Abstract. The paper analyzes the content of the psycho-pedagogical training of students in the conditions of profile training. The authors characterize elective courses of psycho-pedagogical orientation and disclose the contents of the elective course «Entertaining psychology». The paper analyzes the approved forms and methods of pre-university psycho-pedagogical training of students.

Key words: psycho-pedagogical preparation, profile training, preprofile training, preprofile (elective) courses.

References

1. Volodina, Ju. A. & Matjash, N. V. (2012). "Predprofil'naja podgotovka detej, ostavshih'sja bez popечenija roditel'ej, v uchrezhdenijah internatnogo tipa", *Koncept*, № 8 (avgust). Available at: <http://e-koncept.ru/2012/12099.htm> (in Russian).
2. Uspenskij, V. B. (1999). *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy doprofessional'noj pedagogicheskoj podgotovki shkol'nikov*, JaGPU im. K. D. Ushinskogo, Jaroslavl', 237 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.09.15	Опубликована <i>Published</i>	27.11.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Лучинина А. О., Бетехтина С. И., 2015

Павлов Михаил Юрьевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
kinpavlov@mail.ru

«Ленинградская группа» и нарушение сталинских принципов власти*

Аннотация. В статье рассматриваются ошибки так называемой ленинградской «антипартийной группы», выразившиеся в чрезмерной политической активности и самостоятельности отдельных ее представителей и вошедшие в диссонанс с жесткими принципами сталинской системы власти.

Ключевые слова: А. А. Кузнецов, П. С. Попков, И. В. Сталин, Г. М. Маленков, «ленинградская группа», самостоятельность, репрессии.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Политический характер «ленинградского дела» не позволяет отнести его к числу импульсивных решений И. В. Сталина, ставших суровым, но справедливым ответом на вскрытые преступления. Недовольство диктатора представителями «команды» А. А. Жданова нарастало с течением времени. Изменению отношения к руководителям, еще недавно пребывавшим, казалось бы, в сталинском фаворе, «способствовали как объективные причины, связанные с неудачами во внешней политике и необходимостью, по мнению Сталина, ужесточения внутривнутриполитического курса страны, так и субъективные, всецело вытекавшие из особенностей психики вождя» [1]. Именно такая гремучая смесь, обильно подпитываемая борьбой отдельных сталинских соратников за влияние на «хозяина», и предопределила кровавую развязку одной из самых массовых репрессивных кампаний послевоенного времени.

С точки зрения выстроенных Сталиным жестких принципов власти, молодой секретарь ЦК партии Алексей Кузнецов, которого запишут в главные «заговорщики», допустит ряд непростительных ошибок. Почти все они будут связаны с его чрезмерной активностью и самостоятельностью в принятии решений.

Пожалуй, первым тревожным сигналом для «ждановской команды» стало постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», содержавшее открытую критику в отношении руководителей непокоренного города. По мнению А. А. Данилова и А. В. Пыжикова, «на основе этого, казалось бы, сугубо идейно-политического решения Центрального Комитета был отработан формат атаки... на ленинградскую партийную организацию» [2]. 9 августа 1946 г. состоялось заседание Оргбюро ЦК «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», на котором впервые после войны присутствовал Сталин. Из выступления первого секретаря ленинградского обкома и горкома партии П. С. Попкова выяснилось, что с молчаливого согласия А. А. Кузнецова и без соответствующих санкций из центра последний номер журнала «Звезда» вышел под грифом союза ленинградских, а не советских писателей [3]. Так к идеологическим ошибкам будущей «антипартийной группы», выражавшимся в публикации произведений «безыдейных» авторов М. Зощенко и А. Ахматовой, добавился еще и крайне опасный прецедент игнорирования центра.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 15-31-01227 «Политическая деятельность секретаря ЦК А. А. Кузнецова и уничтожение ленинградской “антипартийной группы” (на материалах ЦА ФСБ России)», руководитель М. Ю. Павлов.

Красноречивый эпизод, описанный одним из участников упомянутого заседания, произошел во время перерыва: «К группе ленинградцев подошли секретарь ЦК по кадрам Алексей Кузнецов, секретари ленинградского горкома, а потом присоединился и Жданов, решивший, видимо, нас подбодрить: “Не теряйтесь, держитесь по-ленинградски, мы не такое выдержали”. В дверях показался Сталин. Видя толпящихся ленинградцев, шутливо удивился: “Чего это ленинградцы жмутся друг к дружке?..” Жданов отошел от нас...» [4]

Менее чем через год после описываемых событий Кузнецов, явно недооценивший ситуацию, в надежде взять частичный реванш, апеллирует к Сталину: «Секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) т. Попков обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой увеличить с 1948 года объем журнала “Звезда” с 12 до 18 печатных листов.

За истекший год в журнале было напечатано несколько значительных литературных произведений. В настоящее время редакция располагает достаточным количеством интересных и содержательных литературных материалов <...> Увеличение объема журнала послужило бы стимулом дальнейшего улучшения его идейного и художественного качества.

Секретариат ЦК считает возможным поддержать просьбу Ленинградского обкома ВКП(б) об увеличении объема журнала “Звезда” до 18 печатных листов.

Просим Вашего согласия» [5]. Сталин ответил категорическим отказом. Проявивший открытую заинтересованность к проблеме секретарь ЦК Кузнецов, следуя логике мнительного вождя, допустил ошибку.

Еще один пример кузнецовской самостоятельности был связан с ведомством, которому Сталин традиционно уделял повышенное внимание. В марте 1948 г., заручившись поддержкой курировавшего МГБ Кузнецова, глава госбезопасности Абакумов организует у себя в министерстве «суд чести». Данная инициатива претворяется в жизнь без предварительных согласований с высшей инстанцией. Поэтому ответом на произошедший инцидент становится жесткая реакция Сталина. Отныне министрам категорически запрещалось проводить «суды чести» над своими работниками без санкции Политбюро.

В части, касающейся проступка провинившихся, постановление Политбюро гласило: «Считать неправильным, что т. Абакумов организовал суд чести над двумя работниками министерства без ведома и согласия Политбюро, что и поставить т. Абакумову на вид. Указать секретарю ЦК т. Кузнецову, что он поступил неправильно, дав т. Абакумову **единолично** (выделено мною. – М. П.) согласие на организацию суда чести над двумя работниками» [6]. Кроме превышения полномочий сам по себе столь плотный контакт секретаря ЦК ВКП(б) с главой органов госбезопасности мог вызвать у Сталина очередной приступ подозрительности. Неслучайно после расправы над «заговорщиками» при анализе агентурных данных против Абакумова выяснится, что последний «дружил с Кузнецовым, они общались в неслужебной обстановке, устраивали семейные вечеринки...» [7]. Описанный эпизод – очередное подтверждение предельно централизованной сталинской власти, не подразумевавшей даже частичной утраты абсолютного диктата.

Должность секретаря ЦК ВКП(б), обязывавшая ее исполнителя безошибочно разбираться в разнообразных нюансах, таила в себе потенциальную угрозу. Характерный случай произошел 25 ноября 1947 г., когда сложные отношения грузин и абхазов ударили рикошетом и по А. А. Кузнецову. В письме на имя секретаря ЦК, жалующаяся на «культурный геноцид» и прочие притеснения со стороны грузин, представители абхазской интеллигенции попытались найти в лице Кузнецова защитника и покрови-

теля. К сожалению, мы не располагаем информацией об ответной реакции на это обращение. Однако сама по себе попытка заручиться поддержкой в столь деликатном вопросе (учитывая фактор Берии, а также происхождение Сталина, который ревностно следил за положением дел на малой родине) представляла для адресата большую опасность.

Кроме того, как секретарю ЦК Кузнецову поневоле приходилось сталкиваться и с решением проблем внешнеполитического характера. Осенью 1948 г., в самый пик обострения берлинского кризиса (июнь 1948 – май 1949 г.), на него возлагается ответственность за подбор и расстановку кадров в Советскую военную администрацию Германии (СВАГ) [8]. Всего в девять отделов требовалось отобрать 452 сотрудника. Из них в аппарате министерств и ведомств СССР – 150, по республикам и областям – 302. Еще 27 человек шли отдельно, по линии Главного политического управления вооруженных сил.

29 октября 1948 г. А. А. Кузнецов отправляет свой первый отчетный доклад о ходе отбора работников для СВАГ на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова. Из него следовало, что по состоянию на 26 октября из министерств и ведомств СССР в отделы ЦК поступил материал лишь на 104 кандидатов при нулевом показателе со стороны республик и областей. С целью проведения тщательной проверки отобранных кадров Кузнецов просит Маленкова продлить сроки работы его комиссии до 19 ноября 1948 г.

Всего с 10 ноября 1948 по 21 января 1949 г. состоялось 13 заседаний комиссии по кадрам для СВАГ. На каждом из них констатировались крайне медленные темпы предоставления материалов отделами ЦК, что неминуемо приводило к постоянному переносу окончательных сроков. По состоянию на 14 декабря из необходимых 452 заявок на рассмотрение комиссии Кузнецова было представлено лишь 290, из которых 278 одобрено. А к 8 января 1949 г. незакрытыми оставались еще 102 позиции [9]. Довести данную работу до логического завершения Алексею Александровичу так и не удалось: уже 28 января он был освобожден от обязанностей секретаря ЦК ВКП(б).

Мы не склонны преувеличивать значимость описанного эпизода в трагической судьбе Кузнецова. Но в то же время нельзя не учитывать ключевую роль германского вопроса в международных делах, а также крайне болезненное восприятие Сталиным любых промахов, связанных с внешней политикой. Обладавший возможностью прямого общения со Сталиным Маленков вполне мог использовать возникшие затруднения в ходе отбора кадров для СВАГ с целью дискредитации ослабленного соперника.

Усугубили положение ленинградских коммунистов многочисленные и далеко не всегда обдуманые обращения в Москву Петра Попкова. Петербургский историк Алиса Амосова считает, что в период блокады «зародился своеобразный “ленинградский стиль управления”, когда руководители города самой жизнью были поставлены в чрезвычайные условия, сплотившие их в одну крепкую команду». В послевоенное время этот стиль получил развитие: «Попков и его подчиненные, обращаясь в Центр, старались осуществлять контакты через бывших ленинградских коллег, негласно считая их “шефами” города, так было проще и удобнее решать текущие вопросы» [10]. Будучи секретарем ЦК, Алексей Кузнецов старался реагировать на разнообразные просьбы ленинградского обкома и горкома партии, обращаясь за разъяснениями в различные министерства.

Так, 7 декабря 1948 г. в письме на имя Кузнецова Попков обрисовывает трудности, возникшие с реконструкцией автодороги Ленинград – Таллин, имевшей исключительное значение в деле развития народного хозяйства Ленинградской области. Отпускавшиеся ежегодно лимиты на капитальное строительство дороги, по мнению

главы Ленинграда, свидетельствовали о взятом курсе на ее консервацию. При сметной стоимости объекта в 244 млн руб. за три с половиной года было освоено только 54 млн, или 22% средств. Рассказав об отсутствии ассигнований на 1949 г. и своих опасениях за «смертвление затраченных 54 миллионов», Попков заключает: «Считая такое положение ненормальным, прошу Вас лично вмешаться в разрешение этого вопроса и дать указание министру внутренних дел Союза ССР т. Круглову о продолжении в 1949 году строительства дороги Ленинград – Таллин с годовым объемом капитальных вложений в размере 15 миллионов рублей». На этом же письме-требовании Кузнецов напишет: «т. Круглову. Прошу рассмотреть просьбу т. Попкова о строительстве дороги Ленинград – Таллин» [11].

Результатом реакций Кузнецова на подобные обращения бывших коллег станут следующие добытые у него во время допросов «признания»: «...мы, чтобы показать свое превосходство и власть, пытались всякими путями давить на союзные министерства, и в ряде случаев нам это удавалось» [12]. На самом же деле руководителей Ленинграда, как, впрочем, и абсолютное большинство управленцев из других регионов страны, главным образом интересовали их ведомственные интересы, а также конечный результат. Именно ради его достижения они были готовы действовать не только по установленным правилам, но и в обход, неформально.

Пожалуй, самым вопиющим фактом, сыгравшим роковую роль в судьбе всей «ленинградской группы», и особенно главы Госплана Н. А. Вознесенского, станет предложенное ему Попковым «шефство» над Ленинградом. Произойдет это осенью 1948 г., вскоре после смерти главного «ленинградца» А. А. Жданова. До появления выбитых под пытками признаний данный факт, о котором Сталин узнает из первых уст еще в январе 1949 г., будет оставаться одним из главных доказательств нарушения устоявшихся принципов власти, игнорирования центра и фракционности.

Биограф Попкова А. А. Амосова утверждает, что в основе этого поступка лежала обычная ревность не чуждого амбиций и честолюбия новоиспеченного главы Ленинграда: «Он отдавал себе отчет в том, что Кузнецов пользовался большим авторитетом среди его подчиненных. Властность и харизматичность предшественника не могли не задевать нового первого секретаря» [13]. В результате отказа Н. А. Вознесенского Петр Сергеевич был вынужден вновь переключиться на Кузнецова.

В связи с этим нельзя не согласиться с О. В. Хлевнюком, считающим, что ряд региональных руководителей, прежде всего ленинградских, пытались найти в Вознесенском и Кузнецове своих покровителей. При этом сам ученый относит подобные действия к «вполне типичным нарушениям» и называет «лишь частным случаем распространенной практики патрон-клиентских отношений в аппарате» [14]. В то же время сохранившиеся архивные документы указывают на многократные апелляции Попкова и к другим секретарям ЦК с различными вопросами, касающимися его «вотчины». Продолжительное время лидером по числу адресованных к нему просьб являлся не Кузнецов, а Жданов.

Также сохранились свидетельства неоднократных обращений Попкова на имя Маленкова и самого Сталина. Чего только стоит его жалоба от 25 октября 1948 г. Маленкову на председателя Госплана СССР Вознесенского, в которой Попков пункт за пунктом указывает на нарушения ведомством Вознесенского большого количества постановлений Совета Министров СССР по Ленинграду [15]. Само существование такого документа перечеркивает все признания «ленинградцев» в покровительстве им со стороны Вознесенского и установленной «групповщины». Или откровенно вызывающее предложение от 20 сентября 1948 г., в котором ленинградский городской комитет просит секретаря ЦК Маленкова рассмотреть вопрос о ликвидации в Ленинграде

«излишних организаций союзного и союзно-республиканского подчинения». В список подлежащих устранению бесполезных «промежуточных звеньев» попали пятьдесят два объекта, принадлежавших двадцати шести министерствам, Академии наук и Центросоюзу [16].

Очередной пример достаточно смелой инициативы, исходившей из Ленинграда, связан с ходатайством перед Сталиным о переименовании Кронштадта в город Стерегущий. Приведем мотивировочную часть письма: «Основанный в начале XVIII столетия Кронштадт неизменно стоит на страже морских границ нашей родины на Балтийском море и морских подступов Ленинграда. Кронштадт сыграл выдающуюся роль в истории революционного движения нашей страны.

Иностранное наименование этого города находится в явном несоответствии с его историей служения родине и революции, с его задачей защиты морских рубежей советской державы» [17]. В данном случае, надеясь поэксплуатировать тему борьбы с низкопоклонством, Лазутин и Попков не учли крайне ревностного, даже болезненного отношения Сталина к разговорам о выдающейся роли Ленинграда и ленинградцев в истории революционного движения страны.

Особняком в ряду дерзких предложений выдвинутых Жданова стоит просьба главы правительства РСФСР М. И. Родионова о создании Бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР, что в дальнейшем позволит следствию обвинить Михаила Ивановича в «великодержавном шовинизме» и причислить его к центральной «группе заговорщиков» [18].

К числу откровенных просчетов вчерашних героев обороны Ленинграда следует отнести и их стремление поддерживать не только плотные рабочие контакты, но и дружеские связи с переведенными в Москву «шефами». Только за последние семь месяцев 1946 г. будущие фигуранты «ленинградского дела» побывали в Кремле у вновь назначенного секретаря ЦК А. А. Кузнецова тридцать один раз. Общее же количество представителей города на Неве, прошедших за это время через кабинет бывшего начальника, составило сорок пять человек. Например, П. С. Попков навещал А. А. Кузнецова восемь раз (в разные дни). П. Г. Лазутин – четыре раза. П. Н. Кубаткин – три раза [19]. В связи с этим не вызывает особого удивления, что, наряду с выписками из публичных выступлений Кузнецова, единственными вещественными доказательствами, «изобличающими» его «антипартийную деятельность», стали приветствия и поздравления от «сообщников» с днями рождения, Новым годом, очередными годовщинами Октябрьской революции, Первомаем (96 писем и телеграмм на 104 листах) [20].

С точки зрения руководителей, совместно выстоявших блокаду и не замышлявших ничего крамольного, такое поведение являлось естественным. Однако подобная активность не могла остаться незамеченной как со стороны искушенных в дрязгах большой политики соперников Кузнецова, так и самого Сталина, лишь укрепляя его подозрения в возможности заговора. Не приходится сомневаться: именно непрекращающиеся контакты «ленинградцев» с бывшими «шефами» позволили соперникам сыграть на сталинских фобиях и обвинить их во фракционности. И это притом, что хорошие личные отношения отдельных руководителей высшего и регионального уровней не являлись чем-то новым и сверхъестественным, и уж совсем необязательно они служили подтверждением их преступного сговора. В случае же с так называемой «ленинградской группой», чтобы избежать дальнейших перекосов, хватило бы одного сталинского внушения, то есть вождю следовало открыто обозначить позицию.

В процессе атаки на ленинградскую партийную организацию активно использовалась тема финансовых нарушений некоторых ее представителей в период проведения денежной реформы. Как справедливо заметил К. А. Болдовский, большинством населения, в том числе и номенклатурными работниками, реформа воспринималась

как очередная трудность, которую необходимо было пережить с минимальными потерями. По большей части выявлявшиеся в различных регионах страны нарушения были связаны с использованием чиновниками своего служебного положения. Руководители разных уровней вносили вклады в сберкассы деньгами старого образца уже после окончания отведенного на эту операцию времени. По данным, «приведенным в справке Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) от 30 марта 1948 г., «в нарушении закона о проведении денежной реформы были уличены 145 секретарей райкомов и горкомов партии» [21]. Естественно, Ленинградская область не стала счастливым исключением.

16 апреля 1948 г. Генеральный прокурор СССР Сафонов информирует секретаря ЦК Кузнецова о том, что исключенный из партии бывший первый секретарь Лужского райкома ВКП(б) М. Ф. Ополченный (после опубликования постановления о проведении денежной реформы Михаил Федорович оформил в сберегательной кассе вклады на общую сумму 30 000 рублей) был восстановлен в ее рядах Ленинградским обкомом. Заканчивает свое обращение Сафонов предложением привлечь Ополченного к судебной ответственности [22]. Разъяснив обстоятельства дела и учтя активное участие Ополченного «в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага», Кузнецов принимает сторону Ленинградского обкома партии. В результате бывший комиссар Гдовского партизанского отряда ограничивается мерами партийного взыскания (строгий выговор с предупреждением) [23].

В целом, по утверждению К. А. Болдовского, «ни Ленинград, ни Ленинградская область не стали “лидерами” в части нарушений, допущенных при проведении реформы» (по данным МВД на 21 мая 1948 г., в списке регионов с наибольшим количеством финансовых преступлений Ленинградская область занимала 13-е место, значительно отставая от Москвы и Московской области). Однако, несмотря на более впечатляющие злоупотребления в других регионах, ленинградская парторганизация оказалась единственной в стране, по поводу работников которой было принято специальное решение секретариата ЦК. В конечном итоге «репутационные потери ленинградского партийного руководства оказались значительно существеннее, чем наказания провинившимся работникам» [24].

Российские ученые А. А. Данилов и А. В. Пыжиков также считают далеко не случайным столь пристальное внимание ЦК к финансовым нарушениям ленинградских чиновников. Историки обращают внимание и на то, что многие крупные недостатки в тех или иных сферах рассматривались и обобщались именно на материалах Ленинграда и его партийной организации [25].

С открытием архивных фондов стали известны разного рода жалобы, поступавшие в Москву, на одну из крупнейших партийных организаций страны. Знакомясь с их содержанием, Сталин просто не мог не усмотреть дерзкий вызов себе и созданной им системе. Например, 10 июля 1948 г., в день, когда ликвидируется возглавляемое Кузнецовым Управление кадров ЦК, а его оппоненту Маленкову фактически возвращают утраченное двумя годами ранее положение второго человека в партийной иерархии, министр Государственного контроля Л. З. Мехлис направляет в секретариат ЦК жалобу на Ленинградский горком. Вот ее содержание: «Товарищ Мехлис!

Прошу Вас ответить мне на следующий вопрос:

Издано много постановлений, и вышло последнее постановление о сокращении командировок и экономии средств. Насколько эти постановления обязательны для выполнения Ленинградским горкомом и его райкомом. Ведь они... прямо заставляют нас не выполнять постановления правительства.

У нас проходит все время эпоха мобилизации, и мало того, что систематически забирают людей с предприятий, заставляют им платить деньги. В Ленинграде настоящий произвол, здесь издаются свои законы. В текущем году прошло двадцать две мобилизации, причем значительная часть с выплатой денег за счет предприятий <...>

Вот и скажите, как нам выполнять советские законы или слушать и выполнять местные законы? Где мы живем – в советской стране или в обособленном государстве?» [26]

13 июля Кузнецов переправляет копию данной жалобы в Ленинград. 2 сентября в Москву приходит ответ. Из него следует, что по решению Ленинградского горкома в 1948 г. районными комитетами действительно направлялись рабочие с различных предприятий для постоянной работы на Кировском заводе, Метрострое и заводах тяжелого машиностроения, которым не выплачивались командировочные. Однако делалось это по предварительному согласованию с Советом Министров СССР и с его разрешения.

Подобные жалобы с поразительной точностью повторяли мысли Сталина в отношении руководителей города на Неве, которые тот неоднократно высказывал в узком кругу соратников. Так, еще 22 августа 1941 г. Сталин обвинил не всегда успевавших согласовывать свои действия с Москвой «ленинградцев» в том, что они «стали на путь непонятной самостоятельности», действуют «как на изолированном острове, ни с кем не считаясь» и нарушают «рамки нормальных взаимоотношений». Настоятельно требуя от Жданова не превышать больше полномочий и предварительно согласовывать все свои действия с Москвой, Сталин заключает: «Ленинград не Череповец или Вологда, это вторая столица нашей страны» [27]. Таким образом, плохо скрываемые «ленинградские фобии» вождя будут активно использоваться с целью дискредитации оппонентов и сыграют далеко не последнюю роль в уничтожении так называемой «ленинградской группы».

Для доказательства злоупотребления властью со стороны Кузнецова использовали любые его служебные недочеты. Например, посол СССР в КНДР Т. Ф. Штыков вспоминал, что, зайдя в декабре 1948 г. к Кузнецову, он застал его в расстроенных чувствах. Причиной стал казус с текстом отчетного доклада Попкова, подготовленного им к областной партийной конференции. Данный отчет обсуждался на секретариате ЦК, и по нему был сделан ряд критических замечаний. Сразу же после заседания Попков обратился к Кузнецову с просьбой помочь ему с редактированием текста доклада. Оказав помощь своему преемнику на посту руководителя Ленинграда, Кузнецов, не подозревая о последствиях, поведал Маленкову о проделанной вместе с Попковым работе над ошибками. Искушенный в аппаратных интригах Маленков не мог упустить такого шанса и при первом же удобном случае доложил Сталину о том, что Кузнецов проигнорировал замечания секретариата ЦК и внес в текст отчетного доклада Попкова собственную правку. Сталин тут же потребовал от Кузнецова объяснений [28]. Эту обидную для себя историю Кузнецов и поведал хорошо ему знакомому еще по совместной работе в Ленинградском обкоме Т. Ф. Штыкову.

Еще одним мотивом усиливающейся неприязни Сталина к Кузнецову вполне мог стать его открытый интерес к обстоятельствам убийства С. М. Кирова, неоднократные посещения его полупарализованной вдовы и помощь престарелым сестрам. Не говоря уже об упоминавшемся в ряде исследований внимании Кузнецова в бытность его куратором МГБ к материалам политических процессов 1930-х гг. [29] Перечисляя субъективные факторы, повлиявшие на возникновение «ленинградского дела», также следует учитывать историю с исключением из партии заместителя начальника Агит-

пропа (и по совместительству внебрачного сына Сталина) К. С. Кузакова, инициированную Кузнецовым и Ждановым осенью 1947 г. в пылу борьбы с остатками «маленковщины» в аппарате ЦК [30].

Таким образом, одним из главных вызовов, увиденных Сталиным в действиях А. А. Кузнецова, П. С. Попкова и других фигурантов «ленинградского дела», стала их излишняя политическая самостоятельность. Оставаясь пламенными большевиками, «ленинградцы», сами того не замечая, оказались в авангарде процесса, который вел к появлению на политической арене руководителей нового формата, не нуждавшихся в мелочной опеке и способных на самостоятельные действия. На их горьком опыте Сталин стремился продемонстрировать всем остальным, что безграничная власть продолжит сосредотачиваться в Кремле, и только в его руках, но не растечется по новым центрам потенциальной силы и влияния.

Ссылки на источники

1. Павлов М. Ю. «Столбы подрублены, заборы повалятся сами»: Сталин, Жданов и ленинградская «антипартийная группа» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ. – 2015. – № 08(112). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/78.pdf>.
2. Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 226–227.
3. Павлов М. Ю. Личные причины охлаждения И. В. Сталина к представителям «ленинградской группы» // *Концепт*. – 2015. – Спецвыпуск № 26. – ART 75355. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75355.htm>.
4. Кутузов В. А. А. Жданов и постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 151.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 639. – Л. 225.
6. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 2199. – Л. 28.
7. Столяров К. А. Палачи и жертвы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. – С. 52. Я. С. 130–131.
8. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 632. – Л. 104.
9. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 694. – Л. 1–2; 41; 126.
10. Амосова А. А. Преданный забвению: политическая биография Петра Попкова. 1937–1950. – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 171.
11. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 659. – Л. 105–106.
12. Центральный архив ФСБ Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). – Ф. Р-241. – Д. 3017. – Т. 3. – Л. 17.
13. Амосова А. А. Указ. соч. – С. 176.
14. Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. – М.: АСТ CORPUS, 2015. – С. 384–385.
15. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 659. – Л. 100–103.
16. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 659. – Л. 78–97.
17. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 659. – Л. 66–67.
18. Павлов М. Ю. Великодержавный шовинизм или сталинские фобии? К вопросу о причинах уничтожения «ленинградской группы» // *Клио. Журнал для ученых*. – 2015. – № 8(104). – С. 100–108.
19. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 738. – Л. 1–31.
20. ЦА ФСБ РФ. – Ф. Р-241. – Д. 3017. – Т. 13. – Л. 108–229.
21. Болдовский К. А. Денежная реформа 1947 г. и ленинградский партаппарат // *Вестник СПбГУ. Сер. 2*. – 2013. – Вып. 4. – С. 175–184; 183.
22. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 696. – Л. 53.
23. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 696. – Л. 54.
24. Болдовский К. А. Указ. соч. – С. 175–184; 182–183.
25. Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 228.
26. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 659. – Л. 71–72.
27. Павлов М. Ю. Великодержавный шовинизм или сталинские фобии? К вопросу о причинах уничтожения «ленинградской группы». – С. 100–108; 105.

28. Россия. XX век. Документы. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин, Ю. Сигачев, А. Степанов. – М.: Международный фонд «Демократия», 1998. – С. 393.
29. Павлов М. Ю. А. А. Кузнецов и органы государственной безопасности: к вопросу о причинах возникновения «ленинградского дела» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 7(57): в 2 ч. Ч. 2. – С. 127–132; 128–130.
30. Павлов М. Ю. Личные причины охлаждения И. В. Сталина к представителям «ленинградской группы».

Mikhail Pavlov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the chair of Social and Human Sciences, Kuban State University, branch in Armavir, Armavir

kinpavlov@mail.ru

“Leningrad group” and infringement of the principles of Stalin's power

Abstract. The paper discusses mistakes of so-called Leningrad “anti-party group”, expressed in excessive political activity and independence of its individual representatives and included in dissonance with rigid principles of the Stalinist system of government.

Key words: A. A. Kuznetsov, P. S. Popkov, I. V. Stalin, G. M. Malenkov, “Leningrad group”, independence, repression.

References

1. Pavlov, M. Ju. (2015). “Stolby podrubleny, zabory povaljatsja sami”: Stalin, Zhdanov i leningradskaja ‘antipartijnaja gruppa”, *Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, KubGAU, Krasnodar, № 08(112). Available at: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/78.pdf> (in Russian).
2. Danilov, A. A. & Pyzhikov, A. V. (2001). *Rozhdenie sverhderzhavy: SSSR v pervye poslevoennye gody*, ROSSPJeN, Moscow, pp. 226–227.
3. Pavlov, M. Ju. (2015). “Lichnye prichiny ohlazhdenija I. V. Stalina k predstaviteljam ‘leningradskoj gruppy””, *Koncept*, specvypusk № 26. ART 75355. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/75355.htm> (in Russian).
4. Kutuzo, V. A. (2011). A. A. “Zhdanov i postanovlenie CK VKP(b) o zhurnalah ‘Zvezda’ i ‘Leningrad””, *Novejshaja istorija Rossii*, № 1, p. 151 (in Russian).
5. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI)*, f. 17, op. 121, d. 639, l. 225 (in Russian).
6. *RGASPI*, f. 17, op. 3, d. 2199, l. 28 (in Russian).
7. Stoljarov, K. A. (1997). *Palachi i zhertvy*, OLMA-PRESS, Moscow, p. 52. Ja, pp. 130–131 (in Russian).
8. *RGASPI*, f. 17, op. 121, d. 632, l. 104 (in Russian).
9. *RGASPI*, f. 17, op. 121, d. 694, l. 1–2; 41; 126 (in Russian).
10. Amosova, A. A. (2014). *Predannyj zabveniju: politicheskaja biografija Petra Popkova. 1937–1950*, Al-etejja, St. Petersburg, p. 171 (in Russian).
11. *RGASPI*, f. 17, op. 121, d. 659, l. 105–106 (in Russian).
12. *Central'nyj arhiv FSB Rossijskoj Federacii (CA FSB RF)*, f. R-241, d. 3017, t. 3, l. 17 (in Russian).
13. Amosova, A. A. (2014). Op. cit., p. 176.
14. Hlevnjuk, O. V. (2015). *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdja: biografija*, ACT CORPUS, Moscow, pp. 384–385 (in Russian).
15. *RGASPI*, f. 17, op. 121, d. 659, l. 100–103 (in Russian).
16. *RGASPI*, f. 17, op. 121, d. 659, l. 78–97 (in Russian).
17. *RGASPI*, f. 17, op. 121, d. 659, l. 66–67 (in Russian).
18. Pavlov, M. Ju. (2015). “Velikoderzhavnyj shovinizm ili stalinskie fobii? K voprosu o prichinah unichtozhenija ‘leningradskoj gruppy””, *Klio. Zhurnal dlja uchenyh*, № 8(104), pp. 100–108 (in Russian).
19. *RGASPI*, f. 17, op. 121, d. 738, l. 1–31 (in Russian).
20. *CA FSB RF*, f. R-241, d. 3017, t. 13, l. 108–229 (in Russian).
21. Boldovskij, K. A. (2013). “Denezhnaja reforma 1947 g. i leningradskij partapparat”, *Vestnik SPbGU. Ser. 2*, vyp. 4, pp. 175–184; 183 (in Russian).
22. *RGASPI*, f. 17, op. 121, d. 696, l. 53 (in Russian).
23. *RGASPI*, f. 17, op. 121, d. 696, l. 54 (in Russian).
24. Boldovskij, K. A. (2013). Op. cit., pp. 175–184; 182–183.
25. Danilov, A. A. & Pyzhikov, A. V. (2001). *Rozhdenie sverhderzhavy: SSSR v pervye poslevoennye gody*, ROSSPJeN, Moscow, p. 228 (in Russian).

26. *RGASPI*, f. 17, op. 121, d. 659, l. 71–72 (in Russian).
27. Pavlov, M. Ju. (2015). “Velikoderzhavnyj shovinizm ili stalinskie fobii? K voprosu o prichinah unichtozhenija ‘leningradskoj grupy’”, pp. 100–108; 105 (in Russian).
28. Jakovlev, A. N., Kovaleva, N., Korotkov, A., Mel'chin, S., Sigachev, Ju. & Stepanov, A. (eds.) (1998). *Rossija. XX vek. Dokumenty. Molotov, Malenkov, Kaganovich. 1957. Stenogramma ijun'skogo plenuma CK KPSS i drugie dokumenty*, Mezhdunarodnyj fond “Demokratija”, Moscow, p. 393 (in Russian).
29. Pavlov, M. Ju. A. A. (2015). “Kuznecov i organy gosudarstvennoj bezopasnosti: k vo-prosu o prichinah vznikovenija ‘leningradskogo dela’”, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, Gramota, Tambov, № 7(57): v 2 ch. Ch. 2, pp. 127–132; 128–130 (in Russian).
30. Pavlov, M. Ju. (2015). “Lichnye prichiny ohlazhdenija I. V. Stalina k predstaviteljam ‘leningradskoj grupy’”.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	08.11.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	09.11.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	09.11.15	Опубликована <i>Published</i>	11.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
 © Павлов М. Ю., 2015

Гуримская Ирина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры математики и информатики ТИ (ф)
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова», г. Нерюнгри
gurim567@rambler.ru

Использование семантической сети в научно-исследовательской работе студентов

Аннотация. Неотъемлемой частью современного высшего образования России является активное привлечение к научной работе молодых исследователей – студентов. В связи с этим деятельность студенческих научных кружков представляется весьма актуальной и важной для активизации и развития современных студентов в высших учебных заведениях. Важную роль в результативности научно-исследовательской работы студента играет руководитель. В статье представлена семантическая сеть как модель представления знаний о проведении научного исследования. Вершинами в данном ориентированном графе являются этапы исследования, дугами показаны их отношения. Данную сеть руководитель использует для обучения студента самостоятельному проведению научного исследования. Для поиска решения о переходе к следующему этапу работы студент ищет фрагмент сети, отражающий соответствующий запрос.

Ключевые слова: студенческий научный кружок, научно-исследовательская работа, самостоятельная работа, семантическая сеть.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Современные условия и экономическая ситуация в стране требуют активного совершенствования системы научно-исследовательской работы студентов, включения в неё новых методических подходов, организационных форм, использования новых стимулов, накопления, анализа и внедрения практического опыта. НИР должна способствовать формированию студентов как творческих личностей, способных эффективно решать возникающие перед ними задачи.

Новые требования к образовательному уровню специалистов продиктованы условиями современного общества, определяются необходимостью совершенствования НИРС как одного из компонентов образовательного процесса.

Каждый студент в какой-то мере связан с научно-исследовательской работой в процессе обучения. Работая над рефератом, курсовой или выпускной квалификационной работой, требуется провести определенные исследования, даже если они незначительны.

Научно-исследовательская работа развивает у студента множество положительных качеств: самоорганизацию, самоконтроль, творческое мышление, ответственность, умение доказывать свою точку зрения.

Не каждый студент проявляет инициативу проведения исследовательской работы, поэтому важную роль в организации НИРС играет преподаватель. Именно преподаватель может вовремя разглядеть способности, потенциал студента и мотивировать его заняться научно-исследовательской работой.

Во время обучения в вузе студент имеет возможность заниматься научно-исследовательской деятельностью двух видов:

- в рамках учебного плана (реферат, курсовая, выпускная квалификационная работа);
- вне программы обучения (кружок, конференция, олимпиада).

Рассмотрим форму организации научной деятельности студентов – студенческий научный кружок (далее – СНК). Согласно Положению Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (далее – СВФУ), СНК создается для активного привлечения студентов к научно-исследовательской работе вуза, содействия в выборе студентами перспективного научного направления исследовательской работы.

Так как представленная работа проводилась на примере СНК студентов, обучающихся по информационным направлениям подготовки, то основными целями деятельности СНК выделено:

- формирование интереса к научному творчеству, умений обобщать, анализировать и применять полученные знания в процессе учебных занятий;
- развитие логического мышления;
- активизация и привлечение деятельности студентов к научно-исследовательской и проектной работе в области информатики, информационных систем и технологий, технологий программирования;
- обеспечение студентам возможности реализовывать свое право на творческое развитие личности в рамках компетентного подхода в образовании и воспитании.

С учетом принципов СНК деятельность в СВФУ организована следующим образом:

- участие студентов в работе СНК на добровольной основе;
- выполнение научных исследований и разработок в рамках образовательного процесса;
- исследования и разработки должны быть нацелены на достижение определенных результатов.

Для достижения поставленной цели требуется решить ряд задач, например:

- помощь студентам в реализации принципа самостоятельности в проведении научного поиска;
- организационное обеспечение научной работы студентов.

Основными направлениями научных исследований СНК являются:

- формирование знаний и умений по личностному и профессиональному саморазвитию студентов;
- совершенствование профессиональных навыков по саморазвитию личности студента;
- подготовка к проведению научных исследований;
- подготовка научных статей;
- участие в научном исследовании и выступление по теме с подготовкой презентаций.

Членами СНК могут быть студенты всех курсов с разным опытом научно-исследовательской работы. Приступает ли студент к исследованию впервые или в очередной раз, важную роль в успехе его работы играет научный руководитель. Руководитель организует, координирует, консультирует студента на всех этапах его исследования. Но само исследование студент проводит самостоятельно.

Для подготовки студентов к научно-исследовательской работе руководитель СНК проводит различные виды занятий по обучению самостоятельной работе, правилам написания статей, знакомит студентов с основными этапами научного исследования.

За основу обучения членов СНК методам научного исследования взято учебное пособие П. С. Ревко-Линардато «Методы научных исследований». Согласно автору, научное исследование – это:

- 1) процесс получения научных знаний, обладающих свойством новизны;
- 2) один из видов познавательной деятельности.

Исследование может иметь различный характер:

- 1) прикладной, направленный на применение новых знаний для достижения конкретных целей;
- 2) фундаментальный, означающий производство новых знаний основополагающих явлений.

Основные этапы научного исследования:

- 1) проблема;
- 2) цели;
- 3) задачи;
- 4) объект;
- 5) предмет;
- 6) гипотеза;
- 7) проверка исходной гипотезы;
- 8) вывод новых фактов, законов, получение объяснений или формулировка научных предсказаний;
- 9) внедрение в производство.

Так как каждый из перечисленных этапов исследования является понятием, руководитель раскрывает его суть, объясняет взаимосвязь этапов работы.

В помощь студенту для осуществления самостоятельного научного поиска, самоорганизации научной работы построим семантическую сеть этапов научно-исследовательской работы.

Семантика – это наука, которая устанавливает отношения между символами и объектами, причем объекты обозначают данные символы. Таким образом, можно определить, что семантика – это наука, определяющая смысл знаков. Термин «семантическая» означает «смысловая», то есть семантическая сеть – сеть, показывающая смысловую взаимосвязь объектов конкретной предметной области.

Для построения семантической сети строят ориентированный граф, вершины которого – понятия, дуги – отношения между ними. Семантические сети являются исторически первым видом моделей представления знаний. Структура знаний в них из определенной предметной области формализуется в виде построения ориентированного графа. Граф состоит из вершин и дуг, их соединяющих. Чтобы построить вершины, следует определить абстрактные объекты и понятия предметной области, необходимые для решения поставленной задачи. Задав свойства выделенным вершинам, их связывают дугами – атрибутивными отношениями между ними. Сущность – это объект произвольной природы. Объекту соответствует вершина сети, а отношениям – соединяющие их дуги.

Разработкой компьютерных семантических сетей занимался Ричард Риченсон в 1956 г. В 1961 г. Мастерман определил базовый словарь для 15 000 понятий. Эти исследования были продолжены другими учеными. На основе семантических сетей разрабатываются системы искусственного интеллекта. Сегодня семантические сети применяются в различных областях, в том числе и в обучающих системах. В системах искусственного интеллекта семантические сети используются с целью:

- поиска ответа на вопросы решаемой задачи;
- изучения процессов обучения;

- запоминания;
- рассуждений.

Любой фрагмент сети, например одна вершина, две вершины и соединяющие их дуги, называются подсетью. Для поиска решения по семантической сети находят или конструируют подсеть, удовлетворяющую некоторым условиям.

Отношения, представляемые дугами, в семантической сети могут быть различными. Типы отношений следует выбирать в зависимости от вида семантической сети и решаемой задачи.

В семантических сетях применяются три основных типа объектов:

1. Понятия (представляют собой сведения об абстрактных или конкретных (физических) объектах предметной области).
2. События (действия, которые могут внести изменения в предметную область, т. е. изменить состояние предметной области).
3. Свойства (используются для уточнения понятий и событий). Применительно к понятиям свойства описывают их особенности или характеристики, например цвет, размер, качество. Применительно к событиям свойства – продолжительность, место, время и т. д.

Отношения, наиболее часто используемые в семантических сетях:

- связи типа «часть – целое» («элемент – класс», «род – вид»);
- функциональные связи (определяемые обычно глаголами «учит», «владеет» и т. д.);
- количественные связи (больше, меньше и т. д.);
- пространственные связи (далеко, близко и т. д.);
- временные связи (скоро, долго, раньше, позже и т. д.);
- атрибутивные связи (имеет свойство, имеет значение);
- логические связи (И, ИЛИ, НЕ).

Проведем процесс формализации представления знаний о научном исследовании. Формализация семантической информации – это решение одной из важных задач теории компьютерных семантических систем, искусственного интеллекта – представление знаний.

Представим этапы исследования в виде адаптивной семантической сети. Обозначим каждый этап научного исследования в виде вершины ориентированного графа, взаимосвязи между ними – дугами, определим взаимоотношения объектов сети на основе понятий:

1. *Проблема* возникает в результате открытия новых фактов, которые не соответствуют прежним теоретическим представлениям, а старое знание стало несостоятельным. Показать, что проблема является значимой, что существует необходимость ее решения, – значит дать обоснование актуальности будущего исследования.
2. Доказательством актуальности выбранной темы обосновываются *цели* исследования.
3. Цель, в свою очередь, указывает на конкретные *задачи*, которые предстоит решить для их достижения.
4. Для более конкретной постановки целей и четкого формулирования задач формулируются объект и предмет исследования. *Объект* – это носитель проблемы, на решение которой направлена исследовательская деятельность.
5. *Предмет* исследования – наиболее существенные свойства изучаемого объекта, познание которых важно для решения проблемы исследования.

6. В процессе проведения научного исследования происходит *первичный анализ информации, литературы, методов решения* данного класса задач.

7. После предварительного изучения материалов ранее проведенных исследований делают вывод о *степени изученности вопроса*, полученных результатах.

8. Затем исследователь переходит к построению *гипотезы*, то есть научного предположения. Построение гипотезы – один из наиболее ответственных этапов исследования. Гипотеза представляет собой предполагаемый ответ на вопрос, поставленный в начале исследования.

9. Для проверки и обоснования гипотезы проводят теоретический анализ материала. С этой целью проводятся *наблюдения и эксперименты*. Полученные факты анализируют. После того как проведены анализ и обобщение полученных фактов, может возникнуть необходимость в дополнительном сборе материалов. Тогда наблюдения или эксперименты продолжаются. Так происходит *проверка исходной гипотезы*.

10. Если *гипотеза подтверждается*, исследователь *формулирует* новые факты, законы, получает объяснения или формулирует научные предсказания. Затем полученные результаты *внедряют в производство*, если исследования носили прикладной характер. Так как данная семантическая сеть разрабатывалась для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Прикладная математика и информатика» и «Прикладная информатика», то результаты их исследований направлены на внедрение в производство.

Таким образом, основываясь на перечисленных этапах, построена семантическая сеть. Предложим её в помощь студенту для самоконтроля ведения исследования (см. рис. 1) [1–3].

Данная схема движения научного исследования может содержать и другие этапы. Схема в различных науках может иметь различную форму. Количество поставленных задач исследования тоже может быть разным.

При построении данной семантической сети:

1. Были определены объекты и понятия научного исследования, необходимые для решения поставленной задачи – проведения научного поиска.

2. Объекты оформлены в виде вершин.

3. Заданы свойства для выделенных вершин.

4. Заданы связи между этими вершинами.

5. Определены функциональные отношения («обосновывает», «определяет», «указывает на», «формулируют», «показывают», «приводит к», «дают», «сопоставляются с», «получила», «приводит к», «внедряются на») и отношения типа «являться частью» («имеет область», «проводится в области», «это», «состоит из»).

6. Добавлены конкретные объекты и понятия, описывающие решаемую задачу, – проведение научно-исследовательской работы.

7. Проверены правильность установленных отношений (вершины и само отношение при правильном построении образуют предложение).

8. Рассмотрим пример использования данной семантической сети. Допустим, что студент выявил проблему и обосновал актуальность будущего исследования. Что дальше?

9. Находим в сети вершину «актуальность», читаем отношение «определяет» и вторую вершину, к которой привела стрелка «цель». Получается предложение: «Актуальность определяет цель». Это означает, что теперь надо сформулировать цель исследования (см. рис. 2).

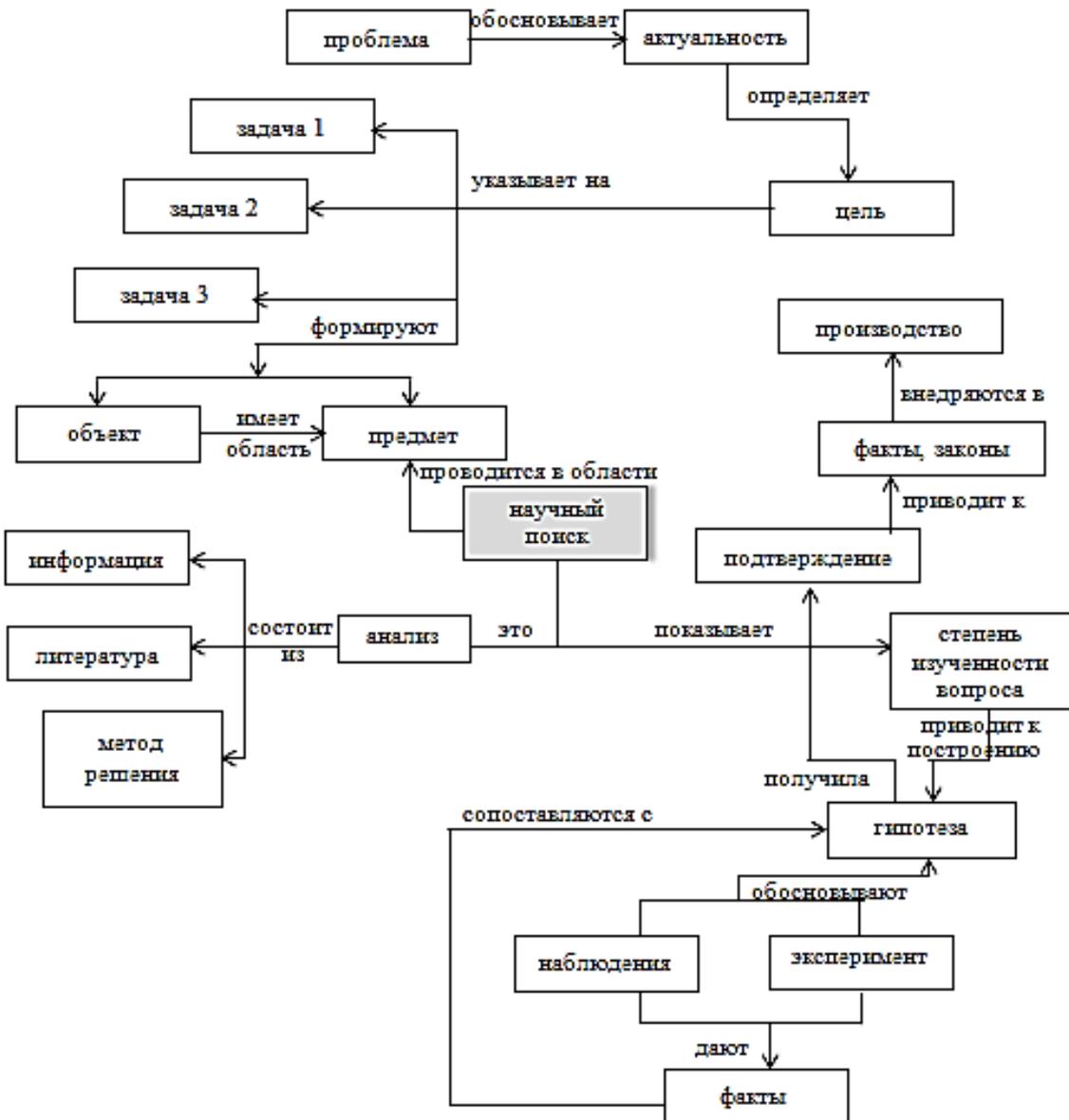

Рис. 1. Семантическая сеть «Этапы научно-исследовательской работы»

Рис. 2. Определение по подсети следующего этапа работы

Имея данную семантическую сеть как обучающую модель научно-исследовательской работы, студент не отвлекается на организационные вопросы. Он занят научным поиском. У руководителя нет необходимости консультировать студента по любому возникающему вопросу.

Выбор данной модели представления знаний обусловлен тем, что она имеет ряд достоинств:

- 1) дает наглядное представление о модели рассматриваемой предметной области – научном исследовании;
- 2) определяет абстрактные объекты, понятия, взаимосвязи между ними;
- 3) отображает логическую структуру исследования;
- 4) имеет возможность адаптации к цели исследования.

Данная семантическая сеть является примерной. В зависимости от вида исследования может несколько изменяться.

Работая по семантической сети, студенты учатся:

- 1) самоорганизации;
- 2) классифицировать понятия рассматриваемой предметной области;
- 3) выделять характерные общие свойства, признаки, присущие каждому понятию;
- 4) находить и выделять отличительные признаки каждого понятия;
- 5) устанавливать связи между понятиями;
- 6) выделять связи;
- 7) самостоятельно строить семантические сети [4, 5].

Ссылки на источники

1. Макаренко С. И. Интеллектуальные информационные системы: учеб. пособие. – Ставрополь: СФ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. – 206 с.: ил.
2. Райзберг Б. А. Диссертация и ученая степень: пособие для соискателей. – 9-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 411 с.
3. Ревко-Линардато П. С. Методы научных исследований: учеб. пособие. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 55 с.
4. Шихнабиева Т. Ш. Использование адаптивных семантических моделей в обучении // Труды Международной научно-практической конференции «Информационные технологии в образовании». – Курск, 2006.
5. Шихнабиева Т. Ш. Использование адаптивных семантических моделей для представления и контроля знаний в системах обучения информатике // Мониторинг: Наука, Образование, Технологии. – 2009. – С. 66–72.

Irina Gurimskaya,

Senior lecturer at the chair of Mathematics and Computer Science, Technical institute (branch) of the North-Eastern Federal University after M. K. Ammosov, Neryungri, Republic of Sakha (Yakutia)

gurim567@rambler.ru

Using the semantic network for students' scientific research

Abstract. To attract students to scientific research is an important part of higher education system in Russia. Students' scientific study group activities are described as highly actual and important for the academic purposes. There are different student's scientific groups not only in Russia, but also abroad. The teacher is supposed to play an important part in students' scientific research. In this article, the semantic network is represented as a pattern of knowledge presentation to explain how to make a scientific research. In the diagram, the stages of research are shown by peaks, and the relations between those stages are shown by arcs. To find the general decision, the students look for the network segment in order to find an answer to necessary questions.

Key words: students scientific study group, scientific research, independent work, the semantic network.

References

1. Makarenko, S. I. (2009). *Intellektual'nye informacionnye sistemy: ucheb. posobie*, SF MGGU im. M. A. Sholohova, Stavropol', 206 p.: il. (in Russian).
2. Rajzberg, B. A. (2010). *Dissertacija i uchenaja stepen': posobie dlja soiskatelej*, 9-e izd., dop., INFRA-M, Moscow, 411 p. (in Russian).
3. Revko-Linardato, P. S. (2012). *Metody nauchnyh issledovanij: ucheb. posobie*, Izd-vo TTI JuFU, Taganrog, 55 p. (in Russian).
4. Shihnaбиеva, T. Sh. (2006). "Ispol'zovanie adaptivnyh semanticheskikh modelej v obuchenii", *Trudy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Informacionnye tehnologii v obrazovanii"*, Kursk (in Russian).
5. Shihnaбиеva, T. Sh. (2009). "Ispol'zovanie adaptivnyh semanticheskikh modelej dlja predstavlenija i kontrolja znaniy v sistemah obuchenija informatike", *Monitoring: Nauka, Obrazovanie, Tehnologii*, pp. 66–72 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	16.11.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.11.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.11.15	Опубликована <i>Published</i>	18.11.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
 © Гуримская И. А., 2015

Нарбекова Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»,
г. Тамбов
oksanaa-n@mail.ru

Споры художников Сыромолотовых об искусстве в романе С. Н. Сергеева-Ценского «Обреченные на гибель»

Аннотация. В статье рассматриваются споры художников Сыромолотовых об искусстве в романе С. Н. Сергеева-Ценского «Обреченные на гибель». Представители разных поколений, отец и сын, по-разному смотрят на новое в жизни в целом и на искусство в частности. Анализируются причины, вызвавшие полярные взгляды на искусство, во многом обусловленные социальным развитием страны в начале XX в. Обращается внимание на позиции каждого художника относительно искусства, рассматриваются приемы художественного творчества каждого из них.

Ключевые слова: искусство, художник, картина, споры, взгляды, новое, традиционное.
Раздел (05): филология; искусствоведение; культурология.

В начале XX в. в искусстве возникают новые течения, представители которых отрицали принципы классического искусства, считали их устаревшими, в поиске нового провозглашали свои идеи, считая их единственно верными. Сторонники классической школы, в свою очередь, не принимали формы, приемы новых течений, а их содержание попросту вводило в шок; достаточно вспомнить историю с «Черным квадратом» К. Малевича, споры о котором не утихают и сейчас и который стал своеобразной эмблемой авангарда: «ЧК (“Черный квадрат”. – О. Н.) – это практически универсальный аргумент как “за”, так и “против” современного искусства вообще и эпохи Модернизма, авангарда в частности» [1]. Надо сказать, что в наши дни традиционное и современное искусство тоже «чаще всего существуют в антагонизме и неприятии, непризнании одним другого» [2].

С этой точки зрения любопытно рассмотреть взгляды художников, отца и сына Сыромолотовых, героев романа С. Н. Сергеева-Ценского «Обреченные на гибель», на искусство. Их споры о роли и назначении искусства определяют во многом парадигму их отношений. В основе возникшего между ними конфликта – разная оценка восприятия происходящего: желание идти в ногу со временем – сына и неприятие всего «нового» – отца. Отец Сыромолотов, Алексей Фомич, последние годы вел достаточно уединенный образ жизни. Отрешенный от текущей жизни, он занимался только живописью (хотя перестал посылать работы на выставки). Сыромолотов-младший, Ваня, «любимое дитя» Академии художеств, начав заниматься еще и борьбой, стал чемпионом мира. Однако борьбу он не считал своей профессией и относился к ней как к увлечению, как к возможности заработать деньги.

Ваня – ищущий, сомневающийся, он часто не может определить, по его собственному признанию доктору Худолею, что и как надо делать. Отметим, что диалог Вани с доктором, представленный прежде непосредственного знакомства с ним, дает ключ к раскрытию его характера. «Нахватавшись» модных современных идей, много увидев и как будто усвоив, в спорах с отцом он выглядит непоколебимым в своих убеждениях в несомненном приоритете всего нового в искусстве и в полном отрицании «изжившего себя» старого: «Слишком навалилось старое. Нечем было дышать» [3]. Искусство, по

мнению Вани, должно меняться. Так возникли новые течения в искусстве: кубизм, который быстро устарел, лучизм. Ваня приветствует поиск, расширение «границ искусства», но перечеркивает традиции, «растаптывает» мировые шедевры. Так, например, картины как таковые, по его разумению, отошли в прошлое: «...Картины!.. Это – брошенное понятие... <...> Теперь – находки, а не картины... Открытия, а не картины...» (с. 47) – а «Джоконда» и ей «подобные» – это уже «мертвецы», которых вытаскивают из могил. В том же случае, если искусство не будет меняться, то, считает Ваня, отпадет и надобность в нем, поскольку ценно то, что современно. Человек искусство «бросит и пойдет дальше один, без лишнего балласта... как легче» (с. 37). Ваня находится в каком-то нездоровом возбуждении, когда говорит о современности – времени машин, которые надо успеть «переварить», «впитать в себя и по ним перестраиваться» (с. 44). Таковую машинную «перестройку» не принимает старый художник, более того, она его приводит в бешенство. Приверженец классической школы, все нововведения в искусстве он воспринимает как «революцию», при которой в искусство «влезает» «дикарь»: «Вопрется, исказит все, изгадит, изломает, исковеркает, искалечит и прокричит во свою луженую глотку: “Новая эра!”» (с. 37). Итог подобных «революций» – «венец и предел» (с. 45).

Примечательно, что между отцом и сыном Сыромолотовыми, вопреки возникающим трениям, всегда сохранялось внутреннее притяжение, причем как родственное, так и профессиональное. Горячие споры, диаметрально противоположные взгляды не помешали им сохранить чувство внутреннего такта по отношению друг к другу. Ваня глубоко уважал отца и всегда боялся его обидеть. Алексей Фомич при внешней суровости и нетерпимости не навязывал Ване свою волю, не подчинял себе, оставляя право выбора за сыном: «Никому не даю советов – тем более сыну взрослому... Сын взрослый, которому отец совет дает, ясно – глуп, а отец – вдвое. Когда слушались сыновья отцовских советов?.. Никогда!.. Значит, это закон, – и зачем же мне против него переть?..» (с. 39), «...Всегда поступай, как находишь!.. Держись этого только!.. Всю свою жизнь!..» (с. 49). Однако совет как приказ и совет как житейская мудрость – разные вещи. Это понял Сыромолотов-старший после того, как посмотрел Ванины картины. Алексей Фомич увидел работы чуткого, талантливое художника, но оказался несколько обеспокоенным общим трагичным настроением его картин, заметил в них много «крючков» для самого Вани. «Пока не тони – успеешь! И не вешайся и не тони...» (с. 96) – наставлял он сына.

Что вызвало тревогу Алексея Фомича? Что насторожило его в работах Вани? В окончательную редакцию романа не вошел эпизод, где Сыромолотов-младший, беседуя с отцом, называет ему тему своих картин – «побежденные», передавая как общее настроение, так и краски этой темы: «...Побежденные... всякие... Горе побежденных... Только этого торжества победителей нет... И побежденные краски – гаммы стертых красок... Не день, а поздние сумерки. И никто не улыбается... гримасы. Может быть, ненависть, которая никогда не простит... Это есть, но улыбок нет... Птица с перебитым крылом. Подстреленный лось ли... а в это время листопад в лесу и туман, сырость – побежденное лето...» [4]

Победители и побежденные. Горе побежденных – нет торжества победителей. Его не должно быть и не может быть: победа одних – это непременно боль, страдание, низложение других. На фоне «стертых» серых красок горя и безмолвия – кровоточащие раны. «Побежденное лето» – время жизни, расцвета, время радости – ушло. За ним – дрожь, боль, растерянность – «туман и сырость». Это еще не ночь – но уже поздние сумерки. Еще не конец – но он близок. Еще не смерть – но угасание жизни. Одна непреложная истина: зло порождает зло. Появляется и остается ненависть, которая «никогда не простит».

Мотив трагичности и обреченности присутствует почти во всех картинах молодого художника. На одной из них – как раз ночь как олицетворение смерти, что замечает Сыромолотов-старший: «...Сначала наступает ночь, а потом ночью приходит смерть» (с. 90). Пробуждается и Зверь – «оно» (тема одной из картин) – и скоро обнаружит себя, так как «очень голодно»; «оно» «полно сил» и предвкушает победу.

Царство Зверя близко, Ваня чувствует его, оно пугает, однако эта тревога сублимирована лишь в творчестве. Ваня-художник оказался прозорливее, наблюдательнее Вани-обывателя. Как молодого человека, его привлекает все новое, даже если он не совсем понимает, какое оно. Ему интересны люди, которые говорят о новом времени, о новых идеях. Однако в то, что эти люди могут быть попросту опасны, он отказывается верить, потому что они симпатичны ему.

В черновом варианте картина «Фазанник», на которой кок с ножом ночью входит в фазанний садок, с тем чтобы схватить и зарезать одну из птиц, дана несколько в ином ключе, чем в последней редакции: приближение неотвратимой смерти представлено через охвативший птиц страх, через их ощущения, через их понимание: «...У них онемели глаза от страха. Хотя и спросонья, они чувствуют это все: сейчас одного из них поймут и унесут, хотя он будет кричать и биться... И его больше не увидят здесь. Они знают, что он умрет, что его зарежут. Они испуганы... до смерти... смертью, которая вошла...» [5] Но фазаны не могут поверить в возможность, вероятность своей гибели от рук того, к кому привыкли, видели каждый день и даже не воспринимали всерьез: «Какая же это смерть? Это только приземистый кок... Пьяница и обжора...» [6]

На картине Вани – повар с ножом, рядом с ним Иртышов, глашатай новых идей, новой идеологии, порезавший триптих «Золотой век» Сыромолотова-старшего. И кок, и Иртышов – палачи. Иртышов замахивается пока только на картины, опасные, с его точки зрения. Не случайно живопись он готов «прибрать к рукам» и «пришпорить», дабы та не пускала «эстетические слюни» (вариант 1927 г.) [7]. Как ни странно, Ваня не понимает этого, даже пытается оправдать действия Иртышова, считая его лишь нервнобольным.

Триптих Сыромолотова-старшего «Золотой век» не просто предчувствие – ожидание конца, уверенность в конце всего. Потому именно это полотно вызвало наибольший гнев у всех критиков: «Эта картина выпукло отражает реакционные настроения буржуазной интеллигенции в эпоху 1907–1917 гг., ее убогое представление о социализме, как о равенстве нищих [8]. В триптихе увидели «три этапа революции»: «Март 1917 года и октябрь того же года аллегорически представлены на первых двух полотнах. Третья часть триптиха, естественно, разворачивает перспективы победившего социализма» [9].

В первой части триптиха Сыромолотова – летящий с огромной скоростью торпедо с пригнувшимся от быстроты шофером и сидящими в машине красивыми мужчинами и женщинами. Но рядом – телеги с мужиками, лица у которых «очень недобрые», «насмешливые». На горизонте – темная грозовая туча, на фоне которой «жутко» белела церковка, казалась «сиротливой» усадьба. На выгоне паслось стадо. Во всем – тревога и напряженность.

Во второй части – разразившаяся гроза. Мужики убивают кольями мужчин и женщин. Пылает завод и барская усадьба (вариант 1927 г.). Тревога первой части сменилась охватившим все и всех ужасом.

Жуткая сцена убийства была впоследствии купирована. Однако надо отметить следующую важную деталь: Иртышов прокалывает полотно в тех местах, в которых и изображено убийство людей. Этот эпизод из-за невнимательности цензоров или нарочито допущенной «небрежности» автора остался без изменений, так что внимательный

читатель мог сам составить «картину» произошедшего. Тогда третья часть триптиха в измененном варианте, представляющая социалистическое строительство, – «золотой» век – невольно наводила на размышления о том, какими путями страна шла к этому «торжеству» социализма, к «золотому» веку, и кто его первые «строители».

На третьей части триптиха (вариант 1927 г.) представлен «широкий русский вид», озаренный «розовато-золотистой лиловой радугой»: заросшие травой дороги, развалившаяся усадьба, полуобгоревший завод, воронье. Но главное, что вводит в оцепенение, – представленные здесь люди: «...И на переднем плане большая успокоенность: с десятков существ, никуда не идущих, совершенно безгрешных с виду, блаженных. Были почти наги, но, видимо, не стыдились; были почти люди, но в тусклых глазах ни у кого не светилось мысли (так как всякая мысль большей частью грешна, а они были безгрешны). Несколько мужчин, чрезвычайно обросших, несколько женщин, простоволосых и растрепанных, и трое детей. На одной из женщин бархатная синяя юбка... но ничем не прикрытая загорелая спина и сухие груди; на одном из мужчин остатки бархатной же, но только коричневой куртки и ничем не прикрыты волосатые костлявые ноги. Но на пальцах у всех много колец, в ушах у всех женщин золотые серьги; на голо-грязной заросшей груди одного блистала золотая судейская цепь, и он отправлял ее корявой жилистой рукой. <...>

Трое детенышей в возрасте лет до пяти были совершенно голы <...> Иные сидели, иные стояли, но никуда не шли <...> Детеныши вяло копались в земле...

Но все были в ласково-золотом сказочном свете, и от него, конечно, шла эта бездумность, безгрешна на лицах, однако... как-то *безнадежно жутка* (выделено нами. – О. Н.) была эта безгрешность...» [10]

Понятно, «золотое» будущее – это опустошение, опустошение во всем, полное, проявляющееся и во внешнем, и во внутреннем: кругом развалины – равнодушные, опустившиеся люди, блаженные в своем ничегонеделании, внутренне опустошенные, пустые.

Критики, «рассматривая» триптих Сыромолотова, обращали пристальное внимание именно на «жуткую» «безгрешность» и «бездумность» изображенных художником людей.

Критик С. Лопашев увидел в этой «безгрешности» и безмятежности глупую бессмысленную массу: «Зачем он (Сергеев-Ценский. – О. Н.) подчеркивает “безгрешность, бездумность на лицах” голодных людей, почему он повторяет еще раз об этой безгрешности, называя ее “безнадежно жуткой”? Чтобы показать эту глупость масс, их безнадежную покорность тем, кто “умеет вести массы”? Автор словно иронизирует над голодными “дикарями”, увесившими себя золотом. Он как бы называет эту массу, жившую около фабрик и в селах, обслуживаемых жирнотелыми стадами и лишившую себя всех этих благ, променяв их на драгоценные побрякушки, – тупой и глупой. Масс обманута, масс бессмысленна – это ли хочет сказать Сергеев-Ценский?» [11].

Сергеев-Ценский и не думал показать «глупую» покорность масс, и никакой иронии автора здесь, конечно же, нет. «Массы» как таковой здесь уже тоже нет. Остались отдельные особи мужчин и женщин, несколько детей – «почти люди». Люди «потерялись» и почти потеряли себя, свой человеческий облик в бушующем океане жизни. После «шторма» они стали «безгрешны» и «блаженны», но в них нет жизни, нет интереса к жизни. Жизнь оставляет их, как и они «оставили» жизнь, стали безразличны к ней. Дети – символическое выражение непрекращающегося движения жизни, в них смысл жизни старших поколений, но здесь они неухоженные, заторможенно вялые, предоставленные сами себе. Их тоже «покидает» детство, и уже «ушли» звонкий смех, задор, любопытство, игры. Фактически лишённые детства, эти «детеныши» вызывают чувство пронзающей жалости и боли. Может ли у них быть будущее? Золото,

тот драгоценный металл, ради которого в течение не одного тысячелетия совершались многочисленные войны и который был мерилем человеческой жизни, утратило свою силу, практически обесценилось. Оно еще «выдает» своих владельцев: их положение, их устремления. Но оно не может вдохнуть жизнь в этих людей – оно всегда *забирало* жизни... В погоне за обладанием – золотом, властью, положением – человек «забыл» себя, человек дошел «до грани», так что встал «ребром» вопрос – быть или не быть, жить или не жить человеку на Земле.

Почему над этими «существами» «радостная» радуга?

В язычестве радуга – знак беды. В христианстве – символ прощения, завет Бога с человеком. Бог не забывает о детях, пусть и грешных, не отрекается от детей, как сделали это они. Он посылает им знак, дает еще один шанс, еще одну возможность. Но понимают ли это грешники, воспользуются ли этим шансом?

Или все-таки это однозначный конец всему, закат человечества?

Старый художник видит и чувствует угрозу, исходящую от иртышовых-палачей. Он, по его собственным словам, «угадал» их «болезнь», и под радугой в картине у него представлена «целая клиника». В разговоре с сыном, защищающим Иртышова, он вдруг понимает, что палачей «ублажают, размножают, спасают», «укореняют, питают» сами будущие их жертвы (вариант 1927 г.) [7; 113]. Это не «чудо» (как то называет Сыромолотов), а парадокс, *русский парадокс*: «Пока гром не грянет...» – не замечать очевидное, не видеть явное, оправдывать губительное. В силу наивности или привычного «авось» русский человек либо сам себе часто роет яму, либо позволяет ее рыть для себя. Более того, таких как Иртышов, Иван Сыромолотов наделяет «божеспособностью» к тому, чтобы «вести массы». Он не хочет быть палачом, так как «жертвой» тогда будет Иртышов, то есть потенциальная «жертва» боится увидеть «жертву» в палаче. Таким образом, границы между понятиями «жертва» и «палач» сначала размываются, а потом эти понятия и вовсе меняются местами.

Надо отметить, что во взгляды Алексея Фомича Сыромолотова Сергеев-Ценский во многом вложил свое видение, свое восприятие происходящего в предвоенной России. Во время Первой мировой войны, находясь на фронте, он писал: «Футуризм Марпетти, единственный достойный внимания как протест против традиций, давным-давно стал фактом сегодняшнего дня в Америке. Там так и живут, точно все время мчатся на автомобиле; но ни одной глубокой мысли не может возникнуть при такой бешеной погоне за впечатлениями и деньгами» [13]. Так как «протест против традиций» «набирал скорость» и в России, для писателя было очевидно, что «машинизация», проникнув в искусство, до крайности упростит его, низведет до уровня схем и не принимаемых художником абстракций – обесмыслит искусство.

История с Иртышовым, когда Ваня пытался «оправдать» того, не просто ввела в недоумение Алексея Фомича, но и усилила опасения его как отца. Во взглядах Вани много «наносного», изначально чуждого ему по духу, его же истинное «я» выражалось в его картинах. Сильный физически, но несколько наивный, совершенно беззлобный, Ваня может быть проглочен тем Оно, которое на его картинах готово к прыжку и жаждет крови.

Отрицая на словах живопись как устаревшее течение, Ваня, тем не менее, «с жаром» принимается работать в этом жанре, а после просмотра полотен отца понимает, что это «кровное» для него дело. К своему изумлению, Ваня был поражен мощью кисти отца, почувствовав в нем «неиссякающий родник творчества, для которого не нужны оказались никакие нажимы извне: била струя все шире и шире, все чище и чище, как-то сама по себе, не нуждаясь ни в чьем одобрении...» (с. 347). Он понимает, что «прочность» в отце от его «цельности», чего в самом Ване нет, потому он все топчется на месте.

«Двойственность» Вани проявлялась буквально во всем, даже отца он стал воспринимать не как отца, а как человека, стоявшего «где-то на очень большой высоте над ним» (с. 343), понятия «отец» и «художник» совершенно разъединились в нем. Как сын, он очень переживал за отца после выходки Иртышова и только как художник пытался понять его, услышать, ловил каждое его слово. Вот *теперь* Ване нужен был мудрый совет отца – как художнику.

Последняя встреча отца и сына в романе – это диалог мудрого учителя и пытливого ученика, с преобладанием, однако, проникнутого отеческой тревогой (не выраженной явно, но ощущаемой) монолога Сыромолотова-старшего. «Трещина» Вани, по мысли Алексея Фомича, в том, что он не сочетал, а разъединил «силача» и «художника», в результате – «сила, как у бизона, а картины, как у чахоточного в последней стадии» (с. 348). Художник нарочито не упоминает здесь о своем триптихе «Золотой век», являющемся логическим продолжением, завершением идей полотен Вани, как это делал в предыдущем споре с сыном, защищавшим Иртышова. Ваня мог «увязнуть» в своих ощущениях «непрочности», но быть в конце концов сломленным, раздавленным самой суровой действительностью. Это, конечно, как никто другой, понимал Алексей Фомич. Он предлагает Ване тему «Последний бой людей и кентавров»: Ваня должен обязательно показать торжество человека, дать «последнюю ставку за жизнь разума на планете Земля» (с. 348). Алексей Фомич не говорит громких слов о назначении искусства, но всей своей речью старается подвести сына к мысли, что задача искусства не в поиске того, что нужно непременно отрицать, а в поиске утверждающего здравого начала, в поиске смысла, пусть и через сомнение, через тревогу, через грозу. Идти вперед нужно, не забывая, однако, о вскормившей тебя почве, не пренебрегая ею, но отталкиваясь от нее.

Сыромолотовы простились просто, без объятий, без рукопожатий, как у них было принято. Неизвестно, когда они встретятся, но, несомненно, что между ними сохранится глубокая внутренняя связь и душевная теплота, скрытая, но очевидная. Потому нельзя утверждать, что эта семья обречена, и сам Сергеев-Ценский, думаем, по прошествии нескольких лет был несколько резок в отношении этих героев. Ваня уезжает из города, но не продает дом, предполагая возвращаться сюда; Алексей Фомич вдруг проявляет интерес к газетам, которые давно не читал, дабы убедиться в том, о чем говорил сын, «будто в Европе спокойно»: «Он мне еще как-то раньше говорил то же самое, только тогда я внимания не обратил...» (с. 352) *Теперь* обратил.

Таким образом, через искусство, в том числе и через свое творчество, Ваня мог, освободившись от словесной мишуры и юношеского восторга от «современно-ценного», начать глубже осмысливать происходящие события.

И именно искусство так или иначе сыграло свою положительную роль в том, что отец и сын смогли пойти навстречу друг другу, понять друг друга. Одухотворяющая сила искусства объединила их.

Ссылки на источники

1. Несмеянова О. «Черный квадрат»: ничего кроме реализма // Клазура. – 2011. – Вып. № 5 (ноябрь). – URL: <http://klazura.ru/2011/10/olga-nesmeyanova-chnyj-kvadrat-nichego-krome-realizma/>
2. Несмеянова О. Владимир Александров (Император ВАВА): «Россия, как и все развитые страны, прошла прививку “современным искусством”» (интервью Ольге Несмеяновой) // Клазура. – 2014. – Вып. № 1 (январь). – URL: <http://klazura.ru/2014/01/vladimir-aleksandrov-imperator-vava-rossiya-kak-i-vse-razvitye-strany-proshla-privivku-sovremennym-iskusstvom-intervyu-olgi-nesmeyanovoi/#more-9216>
3. Сергеев-Ценский С. Н. Обреченные на гибель // Собр. соч.: в 12 т. – Т. 8. – Далее ссылки на это издание даются в круглых скобках с указанием страниц.
4. Сергеев-Ценский С. Н. Тетрадь с набросками к романам «Обреченные на гибель» и др. // РГАЛИ. – Ф. 1161. – Оп. 1. – Ед. хр. 239. – С. 44.
5. Там же.

6. Там же.
7. Сергеев-Ценский С. Н. Обреченные на гибель // Красная новь. – 1927. – № 8–12. – С. 81.
8. Лопашев С. Кто обречен? (о романе С.Н. Сергеева-Ценского «Обреченные на гибель») // Красная новь. – 1927. – № 12. – С. 208.
9. Ефремин А. С. Сергеев-Ценский (к 30-летию литературной деятельности) // Новый мир. – 1932. – № 3. – С. 212.
10. Сергеев-Ценский С. Н. Обреченные на гибель // Красная новь. – С. 102.
11. Лопашев С. Указ. соч. – С. 208.
12. Сергеев-Ценский С. Н. Обреченные на гибель // Красная новь. – С. 113.
13. Сергеев-Ценский С. Н. Тетрадь с набросками к романам «Валя» и др. // РГАЛИ. – Ф. 1161. – Оп. 1. – Ед. хр. 237(1).

Oksana Narbekova,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the chair of Russian Philology, Tambov State University, Tambov

oksanaa-a@mail.ru

Disputes of the artists Syromolotovs on art in S. N. Sergeev-Tsensky's novel "Doomed to death"

Abstract. The paper deals with the disputes of the artists Syromolotovs on art in S. N. Sergeev-Tsensky's novel "Doomed to death". Representatives of different generations, the father and the son, differently look on new in life in general and on art in particular. The reasons caused the polar views of art in many respects are caused by social development of the country at the beginning of the XX century. The attention to positions of each artist concerning art is paid, methods of art creativity of each of them are considered.

Key words: art, artist, picture, disputes, views, new traditional.

References

1. Nesmejanova, O. (2011). "Chernyj kvadrat": nichego krome realizma", *Klazura*, vyp. № 5 (nojabr'). Available at: <http://klazura.ru/2011/10/olga-nesmeyanova-chernyj-kvadrat-nichego-krome-realizma/> (in Russian).
2. Nesmejanova, O. (2014). "Vladimir Aleksandrov (Imperator VAVA): 'Rossija, kak i vse razvitye strany, proshla privivku 'sovremennym iskusstvom' (Interv'ju Ol'ge Nesmejanovoj)", *Klazura*, vyp. № 1 (janvar') (in Russian). Available at: <http://klazura.ru/2014/01/vladimir-aleksandrov-imperator-vava-rossiya-kak-i-vse-razvitye-strany-proshla-privivku-sovremennym-iskusstvom-intervyu-olgi-nesmeyanovoi/#more-9216>
3. Sergeev-Censkij, S. N. "Obrechennye na gibel'", *Sobr. soch.: v 12 t.* T. 8. Dalee ssylki na jeto izdanie dajutsja v kruglyh skobkah s ukazaniem stranic (in Russian).
4. Sergeev-Censkij, S. N. "Tetrad' s nabroskami k romanam 'Obrechennye na gibel' i dr.", *RGALI*. F. 1161. Op. 1. Ed. hr. 239, p. 44 (in Russian).
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Sergeev-Censkij, S. N. (1927). "Obrechennye na gibel'", *Krasnaja nov'*, № 8–12, p. 81 (in Russian).
8. Lopashev S. (1927). "Kto obrechen? (o romane S.N. Sergeeva-Censkogo 'Obrechennye na gibel'")", *Krasnaja nov'*, № 12, p. 208 (in Russian).
9. Efremin, A. S. (1932). "Sergeev-Censkij (k 30-letiju literaturnoj dejatel'nosti)", *Novyj mir*, № 3, p. 212 (in Russian).
10. Sergeev-Censkij, S. N. (1927). Op. cit., p. 102.
11. Lopashev S. (1927). Op. cit., p. 208.
12. Sergeev-Censkij, S. N. (1927). Op. cit., p. 113.
13. Sergeev-Censkij, S. N. "Tetrad' s nabroskami k romanam «Valja» i dr.", *RGALI*. F. 1161. Op. 1. Ed. hr. 237(1) (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	16.11.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.11.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.11.15	Опубликована <i>Published</i>	18.11.15

